

Never mind the bollocks here's the



КОНТР КУЛЬТ УР, а

В НОМЕРЕ:

Что осталось
от Маркузе?

Мистическая охота
на Татьяну Друбич

АВТОРИЗОВАННАЯ АЛЬБОМОГРАФИЯ ГРОБ-RECORDS

ИНТЕРВЬЮ:
Егор Летов
Александр Башлачев
Jello Biafra

РОК-САМИЗДАТ:
первый опыт
тотальной систематизации
170 журналов —
от Кенигсберга до Камчатки

*Element of Crime:
Try to be Mensh!*

Морфин нынче дорог
Guitar Craft
и перспективы
"независимых"
в России

Комитет Охраны Тепла
яйцовый рэгги
из Восточной Пруссии

Четверо из его народа
порнотрагедия
Саси Гундлаха

Коллектор:
магнитиздат 90/91

Our Last Spring

Конец андерграунда



Прежде всего, наша редакция считает нужным уведомить читателя в том, что он держит в руках уже не существующий журнал.

Мы изначально "имели место быть" как сугубо андерграундное издание, как принципиальный самиздат. В результате логики внутреннего развития мы докатились до типографской формы выпуска данного номера. Дальнейшее существование на этом уровне привело бы к неизбежной спекуляции на всем, чего мы достигли в самиздатской ипостаси, к предательству своих же изначальных деклараций. Нам остается объявить метод выпуска данного номера типографским суицидом андерграундного журнала.

Мы считаем, что тем самым убиваем двух зайцев: доказываем, что 1) самиздат вовсе не потому самиздат, что у него на большее "кишка тонка", 2) можно не цепляться жалко и отчаянно за себя, когда все в данной форме уже сказано и остается лишь надежное поле для бесконечной коммерческой инерции.

Реакция лиц, не знакомых с первыми двумя номерами "Контр Культ УР'a", волнует нас здесь в самую последнюю очередь.

Контр Культ Урга №3

1991

© ИМА press . 1991
при участии АДС «Конвент» и PUBLIC TOTEM Ltd.

Менеджеры проекта:
Д. Кирьянин, Е. Карнаушенко

Produced by В.Гродский

Подписано в печать 4.12.91
Ркц - печати листов 23
Формат 80x110/16 Задел 1452
Бумага 10000
Опечатано в ПП «Одесст»

ISBN 5-7070-0053-4

Цена договорная.

К 4702010206-71
975(02)-91 Без объявл.



И ВДАЛЬ НЕСЕТСЯ ПЕСЕНКА

Здесь мне представляется человек, который, наконец, приходит, и все к нему бросаются, спрашивают: "Ну, что?! Ну, как?!" А он отвечает: "Да что тут, собственно, можно сказать? И вообще я, пожалуй, спать пошел."

A.B.

*Наивные созвездия за медицинской ширмой
накроют покрывалом мой безвременный уход*
Янка

Пухлый любитель арт-рока и наш постоянный подписчик, некто Юра Артамонов, где-то в апреле, когда работа над этим номером шла к завершению, позвонил мне и спросил:

- Ну как, подготовили для журнала очередного покойничка?

Юра, наверное, помнит, как я расстроился: получалось, что нас обвиняют в паразитировании на смерти. Действительно, первый номер фактически открывался Селивановым, второй — Цоем. С одной стороны, вроде как нельзя же было ничего про них не написать (тем более что было, что). С другой — выходило, что все некрологи и рассуждения о судьбе ушедших подозрительно красиво и органично вписывались в ткань журнала, чуть ли не цементировали его концепцию. Вот язвительный читатель и имитировал неподдельное волнение: дескать, как там поживает ваш хлеб, ребята?

Семнадцатого мая стало официально известно, что Янки больше нет. Девятнадцатого мы ее хоронили. Восемнадцатого была годовщина смерти Яна Кертиса, но про это никто уже не вспомнил. Может, и я вспомнил зря.

Рок-журналист и уход, условно скажем, "рок-личности" — тем более, уход по своей воле — tandem изначально нравственно ложный и изначально архетипичный. "Уж сколько раз твердили миру". Например, никакой не самиздат, а вполне официальная типографская газета "Автотранспортник" весьма так жестко вещала минувшей осенью:

"В КАКОМ-ТО СМЫСЛЕ РОК — ЭТО РЕЛИГИЯ СМЕРТИ, ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРИНЦИПА "ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС", ПОЭТОМУ САМЫЕ ЛУЧШИЕ И ИСТИННЫЕ РОКЕРЫ УЖЕ МЕРТВЫ."

У Анджея Вайды есть фильм "Все на продажу", посвященный тому, как некий кинорежиссер (автобиографический персонаж) решил снять фильм о смерти актера Збигнева Цибульского. Цибульский перед этим сыграл у того же Вайды в лучшем его, наверное, фильме "Пепел и алмаз" роль бойца Армии Крайовой, присягавшей после захвата Польши Германией на верность эмигрантскому польскому правительству в Лондоне. Армии, обреченной на гибель в условиях входа в Польшу советских войск, которые пришли сажать правительство СВОЕ. Цибульский потрясающе играл обреченность и неизвестно, поэтому ли — оказался реально обречен (погиб в железнодорожной катастрофе). В "Пепле и алмазе" Вайда снял с Цибульского все пенки ауры человека-не жильца на этом свете. "Все на продажу" — фильм про то, как режиссер снимает фильм о состоявшемся "предназначенном расставанье" — "встречу впереди", однако, не очень-то пообещавшем: Вайда пока жив и, как говорится, дай Бог ему здоровья. В фильме снимались друзья и киносоратники Цибульского, играющие то, как они снимаются в этом фильме. Главная его мысль — что Настоящее Киноискусство рождается лишь тогда, когда в людях не for a camera, а от испытания дикой ситуацией всыхивают потрясающие душевые порывы, при виде которых нормальный человек или заплачет, или закроет глаза — а циник-оператор с охотниччьим азартом все это снимает, приговаривая: "Какие кадры!"

А у Янки есть песенка "Продано" — и все вы ее, конечно, помните.

Когда Янки не стало, многие принялись обвинять Егора Летова в том, что все произошло "не без его влияния". "Ты же понимаешь, что он-то никогда с собой не покончит". Причём это восхитительное обвинение исходило всегда из уст фанатичных противников "эстетики суицида".

Трагичный и пронзительный дуэт Егора с Янкой чем-то сродни тому, что проиграли Вайда и Цибульский — с той разницей, что у нас эта ситуация оказалась как бы запечатана в андерграунде и оттого более "человечна" (хотя Егор ненавидит это слово). Между тем, Вайда — безо всяких там "несмотря" или "благодаря" остался с человеком, и огромным глубоким художником. Впрочем, и он в последнее время вошел в колею какую-то странную.

Янка действительно была сама жизнь — предельно сжатая, горящая с огромной силой и огромной скоростью. Егор жизнью никогда не являлся — он ее в о спр и н и м а л. Судьба восприятия — пусть и трагического восприятия — другая судьба, и механическое увязывание ее с судьбой жизни стало бы хором иудеев подле претории. "Янка" — это то, о чем поет Егор Летов, а что такое Егор Летов, не знает никто".

Человек вообще, наверное, не может умереть, исходя из философской концепции. Смерть человека так или иначе связана с его судьбой, с логикой его существования. Иногда, когда иссякает естественная энергия жизни, человеку помогают продержаться родовые либо шкурные инстинкты. Если таких начисто нет, с концом энергии кончается жизнь.

"Идеальный рокер" в мифологическом варианте (а жизнь в абсолютном выражении может дотянуть до мифа) полностью лишен и шкурного (по высшему счету) начала, и родового. Он ищет абсолютной свободы, а она не допускает шкурности и

разрывает путы рода. Father, I want to kill you. Лучезарный рокер в полной гармонии с миром масляно лжив — как Борис Гребенщиков, этот фонтан фальшивого света.

...Те, кто видел первые Янкины квартирники в Москве, помнят, сколько от нее исходило тогда жизненной силы, энергии, моци чувства — несмотря на совершенно безысходные тексты. Но в сумме с размахом творческой безбрежности безысходность выглядела высокой трагедией. Духовно анемичная, изверившаяся Москва ходила на Янку как куда-то в эпоху Возрождения — дивясь в ней той силе чувств, какую не видела в себе.

Янка дальше и дальше пела почти все те же песни — только безысходности в них становилось все больше, а энергии — все меньше. Мы ее ели.

В обмен от нас она получала не энергию же, не ответный свет, а до боли конструктивные предложения: "Давай, мы тебе альбом запишем".

Конструктивизм и Возрождение. Конструктивизм и барокко. Конструктивизм и домик в деревне с аистом.

Сейчас мы, которые еще недавно были слабее ее стократ, говорим: "самые незащищенные — обречены".

Мы ее доели.

...Похороны ее 19 мая — на кладбище под Новосибирском — были какие-то странные, полуидиллические. Кладбище оказалось в густом бересовом лесу — могилы прямо посреди берез. Небо было совершенно голубое, без единого облака. Под голубым небом, в зелени несли маленький красный гроб. Стояло много новосибирских хиппейных девочек с жалобными глазами. Одна была в огромных клипсах с фото-янками в черной окантовке. Другая сказала: "Она была слишком чистой, чтобы жить в этом мире" (Егор?). Кто-то тихо, просветленно плакал. Пили водку. Пели птицы.

В какой-то момент я на секунду отключился и подумал: "Господи, наконец-то мы выбрались в лес!"

Жизнь Янки получилась трогательно маленькая (и одновременно огромная), законченная и цельная. Вместе со всеми ее песнями, не имевшими никакого отношения к "искусству" (ср., скажем, с Ахматовой) — это были только верные и чистые ноты той же жизни. У Башлачева в песнях были и собственно "искусство", и просто жизнь — он оказался словно мостом от искусства литературы к чистой Янке. Путь Башлачева был длиннее, сложнее и извилистее, но дорогу он ей проложил (не к смерти, смерть здесь только следствие). Янке перемещаться уже не пришлось: она сразу появилась как абсолютная точка на конце его движения — точка, где искусства уже нет, где оно смешно и не нужно. Где остается чистая жизнь, отлитая в слова, сконцентрированная до оцепенения. Грань, на которой долго не устоять: либо иди назад, "на продажу", либо — вперед, но там уже не пространство-время, а вечность.

У Шевчука, например (почему, почему опять Шевчук? причем тут Шевчук?) такая вещь-жизнь, где ни тени искусства, была вообще всего одна — "Счастливый билет" — в том виде, в каком он был записан на "Периферии". С совершенно корявым, пестрящим нелепейшими наречиями текстом. Тем не менее, тогда, стало понятно, что, скажем, Гребенщиков — уже только метафизические ананасы в шампанском, а вот ЭТО — настоящее. В дальнейшем Шевчук писал куда более поэтически совершенные тексты, но все это и рядом не лежало. А "Счастливого билета" хватило, чтобы обеспечить ему кредит доверия на всю оставшуюся жизнь.

Янка, конечно, не писала корявых текстов, там было другое — какие-то гитары, барабаны и прочая ересь. Но главное тут то же — все это ее по-человечески не загораживало, как загородили бы Гаина, Ефимов или даже Андрей Сутилин. И самое главное, что себя не загораживала она сама. В византийской иконописи существовал канон, который удерживал мастера от замутнения чистого духа своим земным, амбициозным произволом. Янка удержалась сама, она сама себе была — канон. В роке (о, мерзкое слово!) не остается Лиц, не поросших личиной земного произвола. То, что должно само из человека исходить — как свечение его подлинной внутренней сущности, его смысла — заталтывается, засирается суетно-мелочно-хамским "Дай я сам!" Прыгнуть, пукнуть, гаркнуть, сваять "концепт", скривить рыло, махнуть ногой — лапа, она у тебя сама должна махать! А не махнула — так сделай милость, не маши.

Обычно, правда, Лика просто нет — и бесчисленными личинами кепок, манг-манг, нэпов, номов и иже с ними — зарастает выщербленное, обезличенное пространство: из человека выдран кусок тела, и рана заполняется гноем и сукровицей. На месте Храма вырастает бассейн "Москва".

Безверие пост-модерна отвечало обманутой вере. Обменялось оно — на валюту — еще лучше, чем обманутая вера на рубли. Это все та же земля, на которую поначалу так успешно воротился Гагарин. Необменявшаяся Янка осталась верой необманутой. "Свет любви ни для кого не служит путеводным лучем к потерянному раю; на него смотрят как на фантастическое освещение краткого любовного "пролога на небе", которое затем природа весьма своевременно гасит как совершенно ненужное для последующего земного представления".

Успокойся, Юра Артамонов. Сказали тебе ясно: журнала больше нет. Попили кровушки — и будет.

Это, конечно, слишком слабое оправдание тому, что статью эту я писал — предполагая, что она будет напечатана (хотя честно старался забыть последнее). Но все равно статьи бы ли (и будут, еще и еще) — в "Комсомольской правде", "Экрани и Сцене", "Независимой газете" — черт знает где — и все они, помещая некролог, словно утверждали: вот, ушла часть мира, который мы описываем.

Они, наверное, искренне верили в это. Хотя мир был просто космически другой.

А мне все хочется верить, что я пытался создать им какой-то противовес — или модель противовеса — и в этом-то якобы и есть мое оправдание.

...Они писали — о Янке — "депрессия — это болезнь, и она излечима". Такой вывернутый "Заводной апельсин". Наверное, и песни были не нужны — да? — ведь вылечишься, и петь больше незачем. Все-таки не Елена Образцова. А Янка летела уже совсем в другом измерении, "в небо с моста" — высоко-высоко, и жалкие крючки незваных лекарей могли сечь воздух лишь очень далеко от нее, внизу, у той же самой земли, куда поначалу так успешно воротился Гагарин.

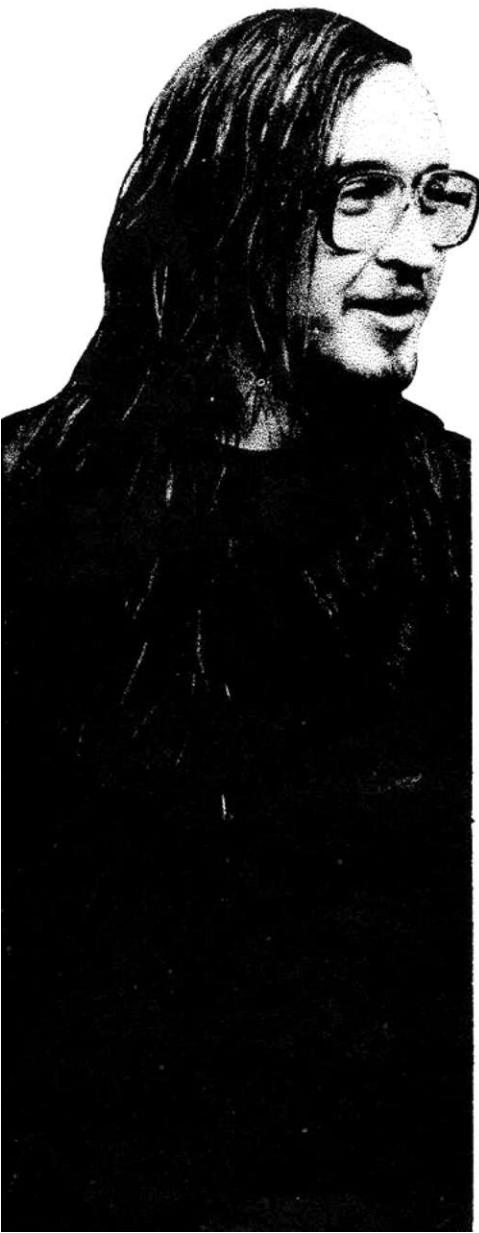
28-30 мая 1991 г.

С.ГУРЬЕВ

Далее в журнале следует интервью и ГрОб-хроники Егора Летова. Все это, как и практически все последующее содержание номера, было написано и сверстано до янкиной смерти.

200 ЛЕТ ОДИНОЧЕСТВА

(Интервью с Егором Летовым)



"Как захочешь, так и было"
(Леха "Плюха")

"И тихо взял мешалку в руки,
Он ладро кашу помешал, -
Так он урок живой науки
Душе несчастной преподал."
(Н. Заболоцкий "Незрелость")

"В цирке все смешно
Клоуны смешаются
Люди все смешаются
Звери тоже смешно"
(Кузя Уо "В цирке...")

"Кто хоть раз нарисует в своем воображении безымянный город, существующий лишь для безымянных жителей, - двери домов в этом городе, если их вообще можно назвать дверьми, широко распахнуты для всех, любой человек - твой друг, и нет нужды всегда быть начеку, ходи на голове, спи на тротуаре, никто тебя не осудит, можешь спокойно окликнуть незнакомого человека, хочешь похвастаться своим пением - пой где угодно и сколько угодно, а кончив петь, всегда можешь смешаться с безымянной толпой на улице - кто хоть однажды размечтается об этом, того всегда подстерегает та же опасность, с которой не совладал А."

(Кобо Абэ, "Человек-ящик")

Если ты меня забудешь - не забуду я тебя.
В жизни может все случиться - не забудь и ты
меня.

(Ф. М. Достоевский)

Сергей: Итак, здорово.

Егор: Привет.

С.: Давай устроим этакое... простое собеседование. Ибо то интервью, которое ты приготовил для "Контр Культ Ур'a N3" или там... отдельным изданием - пусть будет этаким "программным заявлением". А мы вот здесь поси-

дим и просто поговорим - о том о сем. Хорошо? Без всякого громыхания, помпеза и пр.

Е.: Давай.

С.: Мне вот на днях попало в руки твое интервью с Мейнертом, в "333". Подивился я, честно говоря,казанному тобой...

Е.: Ха-ха... Да! Интервью на редкость идиотское вышло, что говорить.

Даже еще более дурацкое, чем то, что я в Барнауле давал. Просто красота!

С.: Что это ты там (в "333") про выступление Exploited в Вильнюсе наговорил?

Е.: Это КРАСИВЕЙШАЯ история! У меня есть в Вильнюсе приятель Вервяклис, местный панкер, скнхэд,

лидер группы "Разрушители" (не помню, как это звучит по-ицнему). Так вот, у него Exploited это... как Пушкин - для Пети Мамонова, как Гребенщиков или Цой... или там Кинчев - для Питера. Так вот. Он жрал чуть ли не год всякие колеса и проще горючее - и поехал. Умом. А местные панки, его друзья, решили над ним подшутить - пришли к нему однажды и говорят: вот, мол, Ватти (вокалист Exploited) приехал в Вильнюс, на пару дней, как турист, проездом, из Финляндии. Вервяклис тут же побежал на него смотреть. А они там где-то на какой-то хате уже приготовили какого-то



здоровенного чуваха, с гребнем, в клепаной коже и тому подобном, который Ватти и изображал из себя, пиво пил, рыгал, иногда что-нибудь типа "хуй ду ю ду" произносил... А вечером якобы концерт должен был происходить, где Ватти с литовскими панками собирался джемовать... Так вот, Вервяклис стал мне звонить, истерически хохотать, взахлеб рассказывать о Ватти - какой, мол, это клевый чувах, братан и прочее. Ну, я соответственно, поверил и всем тут же эту информацию и передал. Впоследствии оказалось (Сергеев, наш бывший "дорожный менеджер", ездил в Вильнюс, встречался с "потерпевшим" и

все досконально расследовал), что бедный Вервяклис пошел вечером на мифический концерт Ватти - оного разумеется, не обнаружил, ибо ДК, в-котором все должно было происходить, был закрыт и более того - заколочен. Вервяклис, не мудрствуя лукаво, стал ломать двери, кричать, что, мол, "Punk's Not Dead!", "Exploited давай!" и проявлять прочес игнорирование реальности - приехали менты, посмотрели на него, призадумались - и отправили в психушку, где Вервяклис после инсулина там... галапириода и тому подобного несколько пришел в себя через пару месяцев. Вот такая история о концертах Exploited в Вильнюсе. Согласись, что красиво!

С.: Красиво!

Е.: А то, что армия мне после 8-го класса грозила... так это факт. Я в школу поздно пошел — болел... и не хотел. А вообще глупейшее интервью вышло — глупейшее до такой степени, что даже хорошо. Коля Мейнерт — хороший очень человек, но имеет скверное свойство все воспринимать через этакую супрематическую социально-политическую призму. Мы с ним часов пять говорили о том, что для меня тогда имело (да и имеет) первостепенный смысл — вместо всего этого он помещает самое начало разговора — его как бы

вступление, где повествуется о КГБистских гонениях и тому подобной романтике. Как будто это имеет хоть какой-либо смысл сейчас! Все мои политические приключения породили в лучшем случае сериал этаких "песен протеста" типа "КГБ-рок", "Новый 37-й", "Анархия", "КГБ" и др. А это, надо признаться, отнюдь не самые ценные мои "сочинения".

С.: Для него так, возможно, что и самые ценные.

Е.: Ну и что же тогда получается? Вот и говори после этого... Ведь вроде взрослый человек, а все воспринимает как цацки какие-то! Впрочем, там, где он живет, все так, может

быть, и есть. Игрушечная страна, игрушечные понятия... А все оттого, что об искусстве, о творчестве берутся судить люди, не писавшие ни единой песни, ни одного стиха, ни одной картины!! Кто может судить о Ван Гоге? Только какой-нибудь Босх... или там... да хотят бы и Глазунов! Кто может писать о Янке? Я могу писать, Жариков, Плюха... Но ведь пишет всякая сволочь! Липнищкие всякие, какие-то, сука, Малышевы... или кто там эту херню в "Комсомольской правде" родил? Я не хочу обидеть Колю Мейнерта, он очень хороший человек, и я очень хорошо к нему отношусь, но, мне кажется, он занимается... не своим делом. Ему бы о политике статьи писать, о социологии. К року он к отношению имеет... ну... самое минимальное.

Самое плохое то, что все статьи так или иначе — я это совершенно твердо и ясно ощущаю — влияют неотвратимо на происходящее. Это действует как магия. Напишет какой-нибудь пидор какую-нибудь статейку — и пошло-поехало. Это формируется — зыично выражаясь — и народное сознание, и подсознание, и общую ситуацию. Голдинг правильно писал в "Чрезвычайном после" обо всей этой херне.

С.: Ты считаешь, что какая-нибудь грязная статейка способна перечеркнуть само творение?

Е.: Хрен его знает. Может быть, само творение и не перечеркнет, так как все НАСТОЯЩЕЕ, выстраданное — уже отчетливо, уже в другом измерении, уже принадлежит Вечности... Но... может уничтожить его в глазах поколения, а может и... вообще — нации или человечества. Навсегда. Так уже бывало. И не раз. Хочется уповать на то, что "имеющий уши — услышит", все-таки услышит. Очень хочется на это уповать.

С.: А вот скажи, что ты собираешься теперь делать? Записывать, сочинять?.. Каковы, дурачки выражаясь, твои творческие планы?

Е.: Каждый раз, как закончу очередную какую-нибудь вещь — альбом ли, песню ли... — кажется все. Дальше некуда. И ничего. И каждый раз вновь, по прошествии времени, впрягаешься и прешь, и прешь... Вот Тарковский в каком-то интервью своем говорил о том, что ему больше остальных-прочих близки люди, осознающие свою ОТВЕТСТВЕННОСТЬ и имеющие НАДЕЖДУ. Может быть, это и есть — надежда. Она и вытягивает каждый раз, заставляя вновь "шаг за шагом наук". А иногда мне кажется, что самое сильное и НАСТОЯЩЕЕ — если отказаться и от надежды. Вот тогда-то, может быть, ВСЕ и НАЧНЕТСЯ!. И все-таки, не знаю — слабость это или сила — надежда. Дело в том, что я всю жизнь верил — ВЕРИЛ — в то, что я делал. Я не понимаю, как без ВЕРЫ и надежды можно что-либо вообще делать — хотя бы и гвозди забивать! Все, что не имеет в себе этой веры — не имеет и СИЛЫ, и является собой, стало быть, - то, что и является (а ныне так повсеместно) — СТЕБАЛОВО. И не более того.

С.: Подожди, мы о твоих творческих планах хотели...

Е.: А! Да. Так вот. Пока я верил, что то, что я делаю, свернет на фиг весь этот миропорядок — я и пел, и писал, и выступал. А теперь вышла ситуация

из-под контроля. Проходили! ВИЖУ я, что никому это на хуй не нужно. Теперь во всяком случае. Это как развлечение стало для них для всех. Этакий цирк. А развлекать кого бы то ни было я вот че-то не хочу. Вот не возникает у меня почему-то этого весомого желания. Пусть этим Пригов и К° занимаются. И Мамонов. Бердяев, судя по всему, прав оказался — действительно настал катакомбный период для носителей, хранителей культуры. Все превратилось в слизь и грязь. Стало быть, надо уходить отсюда пока не поздно — незачем свои святыни на всеобщее осмеяние выставлять. Хотел я, по правде скажу,



зать, записать напоследок альбом... о любви. Давно хотел. И хотел я назвать его "Сто лет одиночества". Это очень красиво и здорово. В этом очень много любви — "Сто лет одиночества".

С.: А ты не боишься цитировать Маркеса? Ведь это же он сочинил. А не ты.

Е.: Да какая разница — кто сочинил! Я уверен, что это и не Маркес сочинил. Все это и до него было. Вообще — ВСЕ ВСЕГДА БЫЛО И БУДЕТ — это ЗНАНИЕ. Оно кругом. Вот — в деревне за окошком. В коте моем, который на матрасике спит. Знание не принадлежит никому лично. Так же как и мои песни в высшем смысле не принадлежат лично мне. Или, наоборот — Знание принадлежит всем. Мне вот постоянно кажется, когда я встречаю что-нибудь НАСТОЯЩЕЕ — что это — я. Я впервые когда Doors услышал... или Love... или песню "Непрерывный суицид" — первое, что во мне возникло, это фраза: "Это я пою". То же самое могу сказать и о фильмах Тарковского, и о Хлебникове, и о Достоевском, и о Вадиме Сидуре... могу до ночи перечислять. А что касается цитирования... это очень здорово — взять и привнести что-то неожиданное и новое, красивое — в то, что уже... Это как взять и достать с чердака старую игрушку, сдути с нее пыль, подмигнуть, оживить — и да будет Праздник! Понимаешь?

С.: И что же это за альбом бы был... или все-таки будет?

Е.: Не знаю, наверное, не будет. Это никому, кроме меня самого, не нужно. Я это не из каприза говорю. Это факт. А я не могу и не хочу делать то, во что не верю. Это должно быть подарком, каждая твоя песня, каждое твоё слово. А если это никому не нужно — всепоглощающее, до смерти — и ты знаешь это — если к этому твоему подарку отношение, как в поучительнейшем сочинении — "Мартышка и очки" — стоит ли его со-

здавать?

С.: Наверное, стоит.

Е.: Видимо, да. Но это нужно понять. Это нужно прожить. Раньше я сочинял и пел для близких, тех, кто меня окружал — пел для них по большому счету — для Янки там, Зеленского, Фирика... и для потенциальных, невидимых братьев, сынов и отцов. А чем дальше живешь, тем меньше иллюзий остается — ныне каждый, как оказалось, сам в себе в самом хреновом смысле. Времечко такое. Дух умер. Надо ждать.

С.: И сколько, по-твоему, ждать?

Е.: Лет двести.

С.: Вот ты говоришь — дух умер...

Е.: Умер, для них для всех. Покинул. Такого, я уверен, не было никогда. У меня недавно как будто что-то открылось внутри. Я понял. Это — пиздец. Тут бесполезно словеса говорить, руками махать... Это ведь не только в нашей стране. Это везде так. Нас это в последнюю очередь коснулось из всей цивилизации. Зато у нас это быстро произошло и раскидисто. По-русски.

С.: Так что, по-твоему, сейчас даже творчество смысла не имеет?

Е.: Мне кажется, уже нет. Не имеет. Вот то, что я говорю — ты поверь, я не от ума говорю. Я это чувствую.

Как факт, существующий явственно и наглядно. Для меня. Поэтому спорить или аргументировать я не буду, ты только не обижайся. Может быть, это от того, что во мне что-то важное сломалось. У меня был даже стих такой: "Когда я умер, не было никого, кто бы это опроверг". Может быть, это самое главное, что я создал — этот стих.

А насчет творчества... вот Сергеич однажды (году этак в 85-м) высказал такое соображение — что, мол, рок-н-ролл должен запретить под страхом уничтожения на месте. Что, если брьешься сочинить или спеть песню — должен будешь убитым быть. И вот ежели кто и решится в таком случае петь — то это будет



НАСТОЯЩЕЕ. Я помню, тогда долго с Сергеичем ругался. А сейчас — так он как бы и прав. То, что вокруг сейчас дается — это же и словами не расскажешь! У Ницше в "Заратустре" фраза была о том, что наступит время, когда и понятие ДУХ означать будет грязь. Вот оно и наступило, всем на радость и утешение. Мне тут делать нечего. Здесь еще долго будет потеха продолжаться, пока все это не ПИЗДАНЕТСЯ самым жестоким образом. И вот тогда, может быть, наступят эра пропретельства... "время собирать".

Мне однако еще посчастливилось... я везучий человек — я все умудрялся делать вовремя. Я застал советский "вудсток" — последний, на-верное, отчаянный, чудесный всплеск детской чистой, живой радости — в годах 84-88 — и сам этому, я надеюсь, в какой-то мере поспособствовал. Я застал праздник, я был на него приглашен. Я был на нем. Такого больше не будет.

C: А вот у Башлачева есть строка про то, что "появится новый мальчик за меня-гада воевать".

E: Вот не появится. За меня-гада воевать, во всяком случае, никто не будет. Да и за Сашку, судя по всему, уже и сейчас некому. Уже и продали, и закопали — как и Высоцкого, и Битлз, и все остальное.

C: Почему закопали?

Я видел недавно, как в нашем "Торговом центре" совсем молодые ребята (в телогрейках) покупали Сашкины пластинки. Значит — слушают.

E: Да я не об этом. Понимаешь, я так считаю — если ты УСЛЫШАЛ то, что там внутри, если ты ПОНЯЛ, по-настоящему ПОНЯЛ — то ты должен СВЯТЫМ стать, на меньшее права не имеешь! Это — ЧУДО должно быть. Каждая настоящая песня — это ЧУДО. А если оно не происходит с тобой — то ты ничего не слышишь. Любое творчество — творчество от сердца — это ЧУДО. А если его НЕМА — то и цена всему — кусок говна, тогда и "земля — пах, и

солнце — медная посудина", как справедливо заметил писатель Розанов.

А то, что пластинки Башлачевские покупают — так это, на мой взгляд, факт не то, что печальный, но и трагический. Гностики, наверно, правы были — знание должно принадлежать посвященным. По крайней мере — в тех условиях, кои мы имеем в течение последних тысяч лет. Вот что я искренне имею сообщить тебе по этому поводу.

C: Я вот слушаю тебя и представляю — о какой любви ты бы напел!

E: Да ты, наверно, кое-что уже слышал... из этого... "цикла". Вот — про Христа, "Евангелие" называется.

C: Это где "задуши послушными руками своего непослушного Христа"?

E: Да.

C: Ну и любовь у тебя, однако. Страшноватая любовь, прямо говоря...

E: Страшноватая?

Наверно, да. Любовь, по-моему, вообще — веять весьма страшноватая. В обычном понимании. Все настоящее — вообще страшновато. Для правильного индивидуума.

А вообще-то, ты знаешь, мне все говорят — у тебя, мол, одна чернуха, мракобесие, депрессия... Это еще раз говорит о том, что ни хрена никто не петрит! Я вот совершенно трезво и

искренне сейчас говорю — все мои песни (или почти все) — именно о ЛЮБВИ, СВЕТЕ и РАДОСТИ. То есть о том, КАКОВО — когда этого нет! Или КАКОВО это — когда оно в тебе рождается, или, что вернее, когда умирает. Когда ты один на один со всей дрянью, которая в тебе гниет, и которая тебя снаружи затопляет. Когда ты — не тот, каким ДОЛЖОН быть!

C: А когда ты тот, каким ДОЛЖОН быть — есть такие песни?

E: Когда ты НАСТОЯЩИЙ (снова это слово), как мне кажется, творчество излишне. Творчество — это как бы акт очищения, путь домой, через страдание, через расхлебывание



всей этой чудовищной грязи, всей этой патологии. Через это преодоление возникает... ПРОРЫВ. Как озарение. Как осознание. Как УТВЕРЖДЕНИЕ что ли. А когда ты достигаешь — там уже нет слов. Там вообще ничего этого нет.

Надо сказать, что вообще все слова — говно. Скуден язык. Ниц. "Жалок, наг и убог". Все это создано — все слова, понятия, системы — сам язык — для болтовни, для игры в бисер в лучшем случае. Если и не создано, то работает именно ради этого повсеместно. Слова недостойны НАСТОЯЩЕГО языка. Через них можно задать как бы вектор, образ, указочку. Но ведь это все... несамодостаточно. Все это — костили. Дырочки. Веревочки. Я всегда испытывал крайнее неудобство, когда пытался посредством речи выразить что-либо. Вот возникает мысль, даже не мысль, а образ некий... даже и не образ, а что-то легкое, ясное, и при этом бесконечно многозначное — и как это выразить, какими томами, энциклопедиями, собраниями сочинений!.. У меня просто руки опускаются. И получается, что все, что я тут излагаю — косноязычие и ПИЗДЕЖ, не более того, ибо не могу я самое простейшее, самое элементарнейшее чувство выразить кроме как "указками" — фанерными

или там... малахитовыми, неважно. Футуристы, как мне кажется, это очень хорошо понимали. Особенно такие как Алексей Крученых.

С.: Ты вот все говоришь о "НАСТОЯЩЕМ" — настоящие люди, настоящие песни... Что ты вкладываешь в это понятие?

Е.: Я уже об этом говорил столько раз, что может выглядеть со стороны — как мудрое, величественное поучение этакого пророка Моисея или там... какого-нибудь Льва Толстого. Вот с Янкой у нас постоянно происходили свирепые стычки на тему "любви к человечеству". Она призывает любить и жалеть человека просто за факт его существования (это я так ее понимаю). По мне же человек — изначально это НИЧТО, это — говно в проруби, кукиш в кармане. Однако он может, способен вырасти до Великих Наднебесий, до Вечности — если за его спиной образуется, встанет, скажем, Вечная Идея, Вечная Истина, Вечная

система ценностей, координат — как угодно. То есть вся ценность индивидуума равна ценности идеи, которую он олицетворяет, за которую он способен помереть — даже не так... — без которой ему НЕ ЖИТЬ. Тут уж разговор не об "идее" даже, а о СУЩНОСТИ, которая выше всех идей, которую, скорее всего, и не выбираешь даже. Истиннос, НАСТОЯЩЕЕ (мне просто нравится это слово) для меня есть то, что НЕТЛЕННО, непреходящее — то, что СВОБОДНО. Чем шире, свободнее идея — тем она и истинней.

Об этом бесполезно спорить — умно это или глупо, правильно или ложно. Просто для меня это — очевидно. Для меня это — так. И ценность самого меня — тоже в той силе, которая заставляет меня топать вперед "по далинам и по взгорьям". Которая побуждает меня популярно излагать тебе тут все это. С.: О! Я так и знал, что ты что-нибудь такое вот выдашь.

Е.: Какое?

С.: Такое. Красивое. Умденно-возвышенно-поучительное. Я специально тебя спросил.

Е.: Вот. Нравится?

С.: Очень.

Е.: Я рад.

С.: А вот скажи, какая, по-твоему, самая плохая человеческая черта?

Е.: Похуизм. Я бы за проявление похуизма (если бы была у меня

такая веселая власть) расстреливал на месте без суда и следствия. И притом — из самых гуманных побуждений и соображений. Весь стыд и позор, который мы повсеместно ныне наблюдаем и имеем, коренится лишь в одном — в равнодушии, которое позволил себе сперва один, затем — другой, третий — и оно разрослось как, мясо, как опухоль, как глист какой.

С.: А как же твои призыва: "Похуй на хуй!", "Выше-ниже поебаты" и т. п.?

Е.: Да это же не похуизм! Это — АНТИПОХУИЗМ!! Когда говоришь: "вот это — говно", что это значит? Это значит, это — говно по сравнению с тем, что говном не является и так далее. Когда поется "СЕДНИЯ—ЗАВТРА—ПОЕБАТЬ!", это значит, что есть на свете просто ЗАЕБАТЕЛЬСКИЕ вещи, которые наглядно, ощутимо, ОЧЕВИДНО выше, важней, "пуще и баще", чем все эти нелепые "выше-ниже", "седни—завтры" и прочий вздор. Я всю жизнь



пел и говорил только об этом! Я никогда не высказывался в том смысле, что все вообще — говно (мне, честно говоря, обидно, что обо мне могут такое помыслить). Наоборот — доказываешь до рвоты всему миру, ЧТО НЕ ВСЕ ЕЩЕ ОБОСРАНО, что ЕСТЬ ЕЩЕ ЧТО-ТО ЖИВОЕ И ВЕЛИКОЕ, и ОНО — ВОТ ТУТ, ПРЯМО ЗДЕСЬ, ВОТ ОНО! — только иди, бери и не оглядывайся. С.: Тебя послушать — так ты просто праведник какой-то, этакий товарищ и брат. А по жизни несколько не так выходит, несколько вонюче. Многие к тебе претензии имеют.

Е.: Да. Я говнистый человек, это я уверен и толково могу о себе заявить. Говнистый именно — как человек. Многих я на своем веку обидел. Натуральным "врагом народа" тут сижу. А все отчего? Мы недавно с Женей Колесовым (это один из немногих оставшихся моих друзей, которым я еще либо не успел нагадить, либо которые имеют немыслимое терпение) рассуждали об этом — и он очень справедливо и точно заметил, что все мои ссоры и прочее заподло от того, что я подхожу к людям с наивысшими требованиями — мол, отчего они не святые? Это он прав, все мои жизненные неурядицы случаются именно по этой причине. Но, честно говоря, это страшно обидно — почему же все они — не святые?!!! Если могут ими тут же и быть!

С.: А ты не думал, что подобные требования логичней и честнее начинать с самого себя?

Е.: Думал. Я не оправдываюсь, но... видишь ли, какая у меня ситуация. Всю жизнь всеми своими действиями — и творчеством, и всем прочим — пытаешься доказать себе, что ты — не говно. Что ты — МОЖЕШЬ. Что ты "ХОРОШИЙ". Понимаешь, о чем я говорю? У меня постоянно так — доказываешь-доказываешь, что чего-то стоишь, что имеешь право

на бытие, вылезаешь-вылезаешь из этого дермана, и тут твои же близкие или сама реальность вдруг возьмет да и даст тебе понять: "ДА ТЫ ЖЕ — ГОВНО, ПАРЕНЫ!" Тут у меня тормоза и срываются. Особенно же меня злит то, что окружающие не хотят (именно — НЕ ЖЕЛАЮТ) — сделать, решиться на ЧУДО, прыгнуть через голову, через луну! Мне, сугуба всегда было (да и будет, наверное) ОБИДНО — ведь все могло бы и может быть СОВСЕМ ИНАЧЕ — только бы спики к фитилю поднести! Нет, всем и так неплохо. Мне всегда было МАЛО — всего было МАЛО! Я не понимаю слова "неплохо" — оно перечкивает все, что ЗА-ЕБИСЬ. У меня видно уж характер такой — истерический и жадный. МАЛО мне, когда все "более-менее". Хочу, чтоб ЛЕТАЛО просто все от восторга в седьмые небеса! И надо сказать, что это у меня иногда получалось. Испытывал я это. И не раз. И в этом я — счастливый человек, хоть и стыдно мне за все мои гадости и глупости.

Мне вот в последнее время кажется, что вся моя вина и беда в том, что в силу потакания своему характеру я упустил возможность встретить, найти еще одного или там... двух, таких же как я, безумных и безобразных. И вот взяли бы мы вдвоем или втроем (один я не потянул — не хватило, как выяснилось, моци) и создали, воздвигли бы нечто столь ВЕЛИКОЕ, ЧУДЕСНОЕ, СИЛЬНОЕ и ЖИВОЕ — песню, идею или просто — чувство, импульс — то, что просто НЕ ПОЗВОЛИЛО бы произойти тому, что столь печально произошло со всеми нами, со всем нашим забвенным миром. Один — это уже здорово. А двое — это же СОКРУШИТЕЛЬНАЯ СИЛА, это — воля, которой можно вселенные взрывать и воздвигать, с которой можно сказать солнцу — "Подвинься". Я это серьезно гово-



рю. И то, что я допустил нынешнее повсеместное унижение и уничтожение Духа — в мировом масштабе, в этом моя страшная вина.

С.: Ты серьезно считаешь, что вы могли бы все исправить?

Е.: Несомненно смогли бы. Во всяком случае — отдалить этот конец. А там глядишь, кто-нибудь заметил бы нас. Подставил, так сказать, плечо. Но... не нашел я людей, способных потянуть такое. Все же вокруг БЛАГОРАЗУМНЫЕ! Или — самоуничтожные и самооскорбленные. Вся тут беда в том, что никто не страдает центропулем, никто не верит в то, что он — всесильный, что он — центр вселенной, в той же степени, в которой им является и одуванчик, и лимон вот в моем стакане с часем... и любая точка во вселенной. Никто не верит, НЕ ЗНАЕТ то, что все в этом мире прочно и очевидно завязано и зависимо. Каждый твой шаг, каждое твое действие, твое слово неукоснительно меняет и преображает ВЕСЬ МИР. Вот мы сейчас сидим, говорим — а где-нибудь в Америке от этого горы валяются. Понимаешь? Каждый — хозяин Вселенной. Каждый, для кого это — ТАКОВО. Если ты веришь в то, что ты СПОСОБЕН, что ты МОЖЕШЬ менять мир, что от тебя зависит ВСЕ, ты приказываешь горе — и она движется. Она не может не сдвинуться. Ей ничего больше не остается.

С.: Ты в это веришь?

Е.: Я это ЗНАЮ. Знаю и умею.

С.: И что захочешь, то и будет?

Е.: Будет, если на твою волю не найдется более сильной. Но никому это не нужно! Никто не хочет или не может (что то же самое) себе позволить — быть ответственным — ответственным за все. За себя хотя бы! Позволить себе быть не то, что СВОБОДНЫМ, а хотя бы — просто счастливым. Счастливым не ос-

вившим удовлетворением, а — детским чистым восторгом от факта собственного существования вот здесь и именно, сейчас! Все, что я говорю тут, и без меня уж тысячи лет известно, но мне удивительно и досадно, что никто этого не скажет, если мне взять сейчас и застенчиво промолчать! Ведь все, что будет сказано, будет сказано всемпременнейшими мозговитыми критиками, материальными христианами, а также вечно терпящими, ожидающими, призывающими, недомогающими и прощай косоротой публикой! Нет чтобы взять и сказать: СТОП! И оказаться — дома. Все будут долго и протяжно ныть, кусать пальцы, ждать, терпеть, воздавать, созидать... Ей богу, человека ДОЛЖНО БЫТЬ! БЫТЬ ЩЕДРО И ОТЧАЯННО!

С.: А вот если...

Е.: Вот погоди. Я все думаю о том, что наговорил про творчество — что в момент преодоления оно излишне. Тут я, наверное, все-таки в чем-то сорвал.* В момент освобождения. Настоящее творчество может быть, и начинается. Но уже не искусство в обычном понимании. Видишь ли, в нынешней ситуации это все равно невозможно. Все уже втоптано в грязь и обосрано, и вообще — если истина там, где "времени больше не будет" — то здесь только время теперь и будет.

С.: Начиная с года 88-го в твоем творчестве начали явственно прослеживаться этакие русско-народные гармонии, интонации. И чем дальше, тем...

Е.: Я понимаю, о чём ты хочешь спросить. Я сразу скажу, что если ты решился творить и стал в себя погружаться, то неминуемо — НЕМИНУЕМО — придёшь к неким собственным корням. И к национальным. И дальше... глубже... к общечеловеческим. И еще глубже, наверное! Тут даже не надо никаких усилий нелепых прилагать, это само со-



бой, самым естественным образом происходит. Изнутри. Словно в водоворот попадаешь. В воронку. Надо только найти в себе силы добраться до этого Потока, войти в него, а остальное — само придет. Со мной все именно так произошло. Я уверен, что у Янки тоже самое. И у Башлачева. И у Ромыча. Да и на Западе то же самое. Рок-н-ролл — это действительно народная музыка последних там... лет 30-ти.

Вообще все, что делается честно, изо всех сил, отчаянно и здорово — все народное.

С.: А вот скажи, как ты относишься, извини за дурацкий вопрос — к наркотикам?

Е.: Хорошо отношусь! ОЧЕНЬ хорошо и трогательно отношусь.

С.: А сам?

Е.: И сам. С некоторых пор вообще ни от чего не отказываюсь. И трава — хорошо, и водка — отлично, и... Я вот мечтаю ЛСД достать, да не дается он мне в руки. До смешного. Самым натуральным образом.

Видишь ли, я очень Сида Баррета понимаю. И не вижу никакой трагедии в том, что с ним произошло. Наоборот. И всех "junkie" понимаю. Я и сам такой. "Rock'n'Roll junkie". Рок-н-ролл — ведь тоже дверь. Трамплин. Бумажный самолетик. "Вертолет без окон и дверей", "Трамвай до ближнего моста".

Все, что помогает кружить все эти картонные Месопотамии, взрывать все эти трехмерные декоративные хлопушки, все эти Кастанедовские "описания" — все хорошо! Все — зерно на мельницу. Тут главное — как самому к этому относиться. Все от себя самого зависит. Я вот сам, последние месяца 3 — как минимум раз в 2 дня психостимуляторов нажираюсь. И хорошее, я скажу тебе, это дело! Конечно, лучше достигать достигаемого самому, собственными силами — но это же в нашей ситуации — смехотворно, или требует массы времени. Я скажу тебе по секрету — нет у меня лишнего времени на ожидание и возведение из кубиков пластмассовых пирамид Хеопса. Не за этим я здесь. И, кроме того, я с де-

тства не любил мерять ступени шагами — я всегда перескакивал. Зачем ворочать колеса, если есть три волшебных слова: "Крибс-крабс-бумс!"

Впрочем, каждому — свое, разумеется. Как это у Стругацких — "медленно ползи, улитка, по склону Фудзи, вверх до самых высот" или что-то вроде этого (это эпиграф к "Улитке на склоне"). Я вот не верю, что медленно ползая по склону Фудзи можно добраться хоть до каких-нибудь ничтожных бугорков или даже до подножия. В наши дни, во всяком случае. Считаю так, что как ползешь, так и будешь ползать, хоть жизнь, хоть 100 жизней, пока совсем не охуеешь от своего ползания. И вот в этот момент, если вдруг встанешь и огласишь на все четыре стороны —

"СТОП!" —

— вот в этот момент на вершине Фудзи и окажешься... да и где угодно, если хватит на это радости и свободы.

С.: А как ты видишь будущее — этакий апокалиптический вопрос.

Е.: Какое будущее?

С.: Ну, допустим, нашей контркультуры. "Контр Культ Ура" посвящает сей проблеме многие страницы.

Е.: А ее нету — контркультуры. Вообще ничего этого нет — ни культуры, ни контркультуры, все это — цаца. Все

это "кукольные шашни" — по выражению доблестного Манагера. Нету этого, и не было никогда. Размышлять о таких понятиях, как "культура", "контркультура" и прочих мифических глобальностях — то же самое, что, по выражению Чжуан Чжоу — "любоваться небом через соломинку".

С.: Ну, а будущее рока?

Е.: У нас? Такое же, как и там. Будут время от времени всплывать из небытия наши отечественные Роки Эриксони, Ниля Янги, Скай Сэксони — давать где-нибудь в ДК МЭИ или в общаге N 5 Новосибирского Академгородка трогательные сессиши для ста человек, после которых будут нажираться водки, купленной у таксистов — "на фаре". Будут размазывать жгучие слезы и слюни и зычно доказывать



себе и присутствующим убедительные истины типа "А рок-н-ролл все-таки жив!" или там... "Мы вместе!". Будут крутить наши записи, как мы сейчас крутим "Love" или "Shocking Blue", мечтать и щупать вечность влажными вялыми руками. Ругательски ругать попс и бешено ликоваться по случаю рождения какого-нибудь очередного "хуй забы". Так и будет. Оно, кстати, и сейчас уже таково.

С.: А ты какое место во всем этом собираешься занять?

Е.: А никакого. Я не собираюсь во всем этом участвовать. Не желаю и не могу позволить себе такой ублюдочной участи. Мы пойдем иным путем.

С.: А можно узнать — каким?

Е.: Нельзя. Пока, во всяком случае. Как говорят Женя Колесов: "Угадай с 3-х раз".

С.: Ты теперь, насколько я знаю, New Wave, Post Punk, Independance, Punk, Hardcore, Noise — короче — современной музыкой перестал интересоваться напрочь и снова вернулся к тому, с чего начал. Правильно? Расскажи вообще, как развивались твои музыкальные пристрастия?

Е.: О! Об этом приятно поговорить. Меня никто никогда в интервью об этом не спрашивал.

Впервые с рок-н-роллом я столкнулся, когда мне было лет восемь — это может мой братец подтвердить. Он тогда жил и учился в Н-ске, в Академгородке, в ФМШ, кажется, и вот однажды он привез оттуда несколько пластинок, насколько я помню — The Who "A Quick One", битловский "Револьвер" (американский) и Shocking Blue "Scorpio's Dance" — с целью записывать их всем желающим по трояку — и этим, стало быть, поправлять свое материальное положение. То есть цель была сугубо рациональной — рок он никогда не любил, и навряд ли полюбит. Очень удивлюсь, если такое случится. Тогда он джаз еще не слушал — только классику — Моцарта, Бетховена и иже с ними. Так вот. Когда я впервые услышал какую-то песню The Who (уж не помню, как она называется — третья на первой стороне; первые две не играли — кусочек пластины был отколот) я получил одно из самых УБОЙНЫХ ПОТРЯСЕНИЙ в своей жизни — я просто ОПИЗДЕНЕЛ!! Я сразу для се-

бы понял — вернее, что-то во мне внутри поняло — вот оно, и в этом весь я, и это — для меня. Я всесело, по гроб обязан брату за то, что через него я так рано ПРИШЕЛ В СЕБЯ. Понимаешь? Так вот, брат довольно долгое время записывал мне всевозможный рок — Beatles, Uriah Heep, Led Zeppelin, Pink Floyd, Nazareth, Iron Butterfly и многое другое — при этом ругательски ругал все это. Потом мне многое записывали омские знакомые брата, затем я сам стал покупать и менять пластинки — и вот с тех пор я как бы "junkie" этого дела. А что касается вкусов, то все происходило следующим образом: начал я с 60-х (Beatles, Greedence, Rolling Stones, Who, Country Joe & The Fish и пр.), затем, лет с 12-ти я с головой погрузился в "забой" (Sabbath, Led Zeppelin, Deep, Heep, Atomic Rooster, Nazareth). Лет в 16 я врубился в Van der Graaf, King Crimson, Gentle Giant, Yes.., особенно в ранних и средних Genesis — в нема-

лой степени из-за их текстов (я с детства, опять благодаря же брату, довольно исплохо знал английский). Я до сих пор с удовольствием слушаю "Supper's Ready", "Trespass", не говоря уже о "From Genesis to Revelation", который вообще один из моих наилюбимейших альбомов в роке. Итак, лет в 18 я понял, на конец, что все эти

симфо-роки, арт-роки и прочая "умь" — полное дермо по сравнению с самым наиничтожнейшим альбомом ну... допустим "Quicksilver Messenger Service". Или Jefferson Airplane. Таким образом я вернулся вновь в психodelические 60-е (Woodstock, первые Pink Floyd, Hendrix, Love, самый ранний Captain Beefheart и особенно — Doors), тем более я тогда был крайне "хиппически" настроен. Затем, году в 82-м или в 83-м, мне совершенно случайно попалась запись "Never Mind The Bollocks...", и мне как-то НУТРОМ ДИКО понравилось, хотя умом я понял, что это крайне противоречит — с музыкально-эстетической точки зрения — всему тому, что наполняло меня в эти годы. Этакое как бы раздвоение произошло. Я как раз тогда собрал "Посев". А затем я услышал Adam & The Ants "Kings of the Wild Frontier" и первый Specials. И я слушал весь вечер то одно, то другое, и тогда как-то вдруг, в один момент, понял всю



эту музыку. Понял в смысле ПРИНЯЛ. И я вошел в нее. И я ходил тогда в шинели, в булавках, слушал реггей, New Wave, Ska и Rock in Opposition. И вот тогда и возникла "Гражданская оборона", когда я Кузю Ё встретил. Это была осень 84-го.

И с тех пор я все эти годы пережевывал множащиеся массы новой музыки — и Punk, и Post Punk, и Trash, и Industry, и Hardcore, и... и чего я только не слушал, и вдруг однажды словно вздрогнул и проснулся. Ибо вдруг в некий ослепительный момент осознал, что все это звуковое нагромождение 80-х — даже наилучшие образцы оных (Joy Division например, или SCARS) — куча кала по сравнению с теми же Love, Doors, MC5, Stooges, Screamin' Jay Hawkins'ом, Troggs, Hendrix'ом, Barret'ом... да с теми же Shocking Blue! Все это — и панк 80-х, и шумовая сцена, и Birthday Party, PIL всяческие — все это НЕНАСТОЯЩЕЕ. За всем этим, кроме распухших амбиций и умственно-технических вывертов нету ничего. Это все — кукольное, по большому счету, хотя и были (да и всегда есть) исключения — Dead Kennedys, к примеру, или Dressed Up Animals. А тогда, в 80-е, особенно в Штатах (Англия все-таки, страна, по территории тщедушная, а это не мало, на самом деле, означает) — любая самая дерзкая команда, типа St. John Green или Cromie Syrcus — каждой нотой доказывала, что все не зря. Послушавшись и так и хочется сказать что-нибудь типа: "Это — так". А главное, что даже формально (о содержании и энергии я просто молчу!) все, что натужно и пыхтя высекрали по сусекам Ники Кейбы, Сюкси, Лидоны, Смиты, Страммеры и им подобные — все это с говном содержитя и в Velvet Underground, и в 13th Floor Elevators, и в Seeds, и у Kim'a Fowley, и в техасских гаражниках, и в Детрой-

ских! Да в том же Bo Diddley! Вот таким mannerom я как бы все время возвращаюсь все к тому же — в ту же точку — но, обретя каждый раз новый, более широкий взгляд на то, что покидал на время.

С.: А из современных команд тебя сейчас вообще ничто не радует, не интересует?

Е.: Меня одна команда из современных радует — Butthole Surfers. Это, похоже, наши люди.

С.: А как ты сам расцениваешь в свете выше-сказанного собственные проекты — "Оборону" и прочее? Что это — тоже 80-е? Исключение из правил, как Butthole Surfers?

Е.: Не знаю даже, Может, и исключение. На самом деле, с лета 88 года, когда мы с Ромычем лазали по горам — мне кажется, что мы (ГО) — группа конца 60-х — по духу. По идее, которая в нас. Для меня 60-е — Родина. И дух, и иллюзии, и надежда. Может, это потому, что я так рано начал... натурально — с детства. Но я очень хорошо и близко понимаю тех, кому сейчас за 30 — тех, КТО ТОГДА ТОЖЕ БЫЛ СВЕДЕН, выбит из ума раз и навсегда рок-н-роллом и всем, что его сопровождало в те годы... И мне кажется, как раз они-то и понимают, или способны по-настоящему понять наши песенки. Во всяком случае,

представители именно этого поколения из Академгородка Н-ска первыми приняли то, что мы стали делать в 84-87 гг. В Академгородке и до сих пор что-то такое из тех времен все еще ощущается — что-то правильное... настоящее. Роднос.

С.: То есть ты некоторым образом как бы опоздал?

Е.: Да нет, у нас ведь все это происходило в 80-е, формально опоздав десятка на два лет, но по сути, может быть, имело и более крутые масштабы, так как у нас все происхо-



дит... сам знаешь как. Я не жалею, что ты! Мне наоборот, повезло. Мне грех жаловаться. Рок — это последние искорки, как мне кажется, этакого вселенского кострища — которое либо само догорело дотла, либо его потушили — из высших соображений.

С.: Да. Но ведь остался пепел, из которого неизменно взрастет нечто новое, так?

Е.: Что об этом говорить? Взрастет — не взрастет... Этого нам не понять и даже не представить. Просто — не представить. И уж тем паче — не дождаться до этого.

С.: То есть ты серьезно — про 200 лет?

Е.: А может быть, тысяча лет понадобится. Так что... Давай о чем-нибудь другом.

С.: Да вроде больше и не о чем. Скажи на последок, чёго бы ты хотел... прямо вот сейчас?

Е.: Чего бы хотел? Во-первых — извиниться перед всеми, кого незаслуженно обидел на своем веку. Тут не то чтобы совесть меня мучит... а... просто, если взглянуться поосновательней во все эти "наши глупости и мелкие злодейства" на фоне того, что происходит (вернее — произошло), хочется просто взять всю эту грязь накопившуюся, плюнуть, растереть и забыть навсегда. Все это НЕ СТОИТ.

Хотелось бы мне еще, чтобы близкие мои и далекие — взяли бы,

"хон!" и хотя бы на пару секунд испытали бы то, что я испытывал в свои НАИЛУЧШИЕ, НАИСВОБОДНЕЙШИЕ МОМЕНТЫ!... И самому, конечно, испытывать то же, что испытывали или испытывают в настоящий момент они. Вот тут бы все и началось. Тут бы и настал... НОВЫЙ ГОД.

А еще... еще очень хочется в Китай почему-то. В горный Китай. Хочется ощутить, понять... Тянет меня туда. Что-то там меня ждет. Но ведь для того, чтобы хоть в мале что-нибудь почувствовать, почуять — нужно, необходимо по меньшей мере там родиться, впитать в себя все — и землю, и небо китайское... Знаешь, что в Китае небо круглое? Надо ведь там

родиться, и жизнь прожить, иначе ведь ничего не поймешь.

Вообще хочется — все с начала начать. Не то же самое пережевывать по второму кругу, а двинуть в НОВОЕ, АБСОЛЮТНО НЕПРОЖИТОЕ.

Я ведь, на самом деле, как бы... путешественник. Во всех смыслах.

С.: И вот самое последнее. Как "постскриптум". Давно хотел спросить. Что такое для тебя "анархия", ведь ты же "анархист", верно?

Е.: Знаешь, что я тебе скажу. Отвечу очень кратко и скромно — анархия это такое мироустройство — которое лишь на одного. Двое — это уже слишком, безобразно много.

Анархия — лишь на одного. И судя по всему... все кругом испокон печально доказывают то, что и на одного-то — это уже слишком жирно.

С.: Понимаю.

Е.: Вот.....

Собственно и все, кроме... самого главного из всего, что хотелось выразить. Пусть да не сложится мнение, что, мол, я сдался, сломался, и... Я никогда не смогу себе это позволить — т.к. лидер группы "ГО" НИКОГДА НЕ ПРОИГРЫВАЕТ — он этого себе НЕ ПОЗВОЛЯЕТ и НЕ ИМЕЕТ ТАКОГО ПРАВА. Это как в "Handsworth Revolution"

Steel Pulse — нас уничтожают, нас мочат, нас попирают — но все, что я есть, это: "ВАВИЛОН ПАДАЕТ!". И так оно и есть. Он падает наглядно. И скоро окончательно пизданется — и то, что происходит сейчас — это история про Содом и Гоморру!

А насчет Духа, то он ведь ВСЕГДА И ВЕЗДЕ, ничего ему не сделается, если где-то и убывает, так где-то прибавляется, и я знаю, что оно есть и там все наши — и художник Пурыйгин, и скульптор Сидур, и режиссер Параджанов. И я там, а вы — здесь. Счастливо оставаться.

Вопросы задавал Серега Домой.
29.XII.90. Омск.

"СТО ЛЕТ ОДИНОЧЕСТВА"

*И будет целебный хлеб
словно нипочем
словно многоточие*
*И напроломное лето мое
однофамильное
одноименное
Губы в трубочку
Нить в иголочку —
Не жисть, а сорочинская ярмарка!
Заскорузло любили
Освичело горевали*

*Подбрасывали вверх догорелую искорку
Раскрашивали дошки нетрезвыми красочками
Разгрызали матерыми зубами горделивые словечки
Удачно нахлобучивали шапочки на дивные лбы коренные
человечки*

*Жестоко обижали неуклюжего зверька
Не играли с ним в мячик
Не корчили с ложечки сладенькими медкоми
Не дарили глупых книжек с яркими картинками
А за спиной...*

*А за спиной притаились
лыжи в сенях
санки
салазки
сказки
арабески*

*По лицу струились молочные реки
А на седьмой день ему все оstopиздело
Махнул рукой
И ногою: ТОП!!*

*Пускай все буйно расцветает кишками наружу
на север на запад
на юг на восток
Пусть будет внезапно
Пусть будет неслыханно
Пусть прямо из глотки
Пусть прямо из зеркала*

*Бронебойно рванет из-под кожи древесно-мясные волокна
Моя самоловская вздорная радость
ЧУДОВИЩНАЯ ВЕСНА!!!*

*Чтоб клевать пучеглазое зерно на закате
Целовать неудержимые ладони на заре
Хлопни в ладоши*

*И вылетят на хуй все стекла и двери глаза вилки ложки
и складные карманные ножики
Еще одна свирепая история любви
Грустная сказочка про свинью-копилку*

*Развеселый анекдотец про то как Свидригайлова собрался в
Америку*

*Везучий, как зеркало отразившее пожар
Новогодний, как луна, потно закатая в кулаке
Долгожданный, словно звонкое змеиное колечко
Единственный, словно всколызь брошенное словечко
Замечательный, словно сто добровольных лет
Одиночества.*



ЕГОР ЛЕТОВ

ГРОБ-ХРОНИКИ

Ой, зори бирюзовые, закаты — анилин!
Пошли мои кирзовые на город на Берлин.
Грома гремят басовые на линии огня,
Идут мои кирзовые, да только без меня.

(А. Галич)

Что собой представляет "фирма" ГрОб-Records и ГрОб-студия, на которой с 84-го по 90-й неумолимо, безусловно и увесисто записывались, репетировали и по-просту жили почетные сибирские гаражники, такие как Г. О., Янка, Черный Лукич, Коммунизм, Армия Власова и пр.? Это, собственно, моя квартира, вернее — комната, оснащенная "аппаратурой" крайне отечественного и самопального изготавления и свойства.

Все началось с записи репетиций полумифической группы "Посев". Это, собственно, не было записью "альбомов" или чего-то такого. То, что фиксировалось на пленке вообще не предназначалось для распространения — записывались просто для себя, дабы не потерять, не забыть восвояси того мало-мальски пристойно-достойного, что могло возникнуть, проскользнув во время общей спонтанной импровизации. То есть эти записи не были "альбомами", конечными продуктами, но — этакими застенчивыми, смехотворными, судорожными набросками, картинками, среди которых подчас и возникали "готовые" вещи — как, например, "Мама, мама", или "Страна дураков". Все посевское наследие, имеющее хоть какой-то мизерный интерес, было использовано и реализовано на ранних альбомах Г. О., а также в сборнике "История ГО: Посев 1982-85", вышедшем ровно год назад.

С самого же дня рождения "Гражданской

Обороны" (8 декабря 1984) мы с Кузей Уо сразу же сделали основную ставку именно на изготовление и распространение магнитно-ленточных альбомов, резонно решив, что "Live"-выступления нам светят весьма не скоро, а в тот насыщенный момент — так и подавно. Кроме того, так уж установилось, что ЕСТЬ ЗАПИСИ — ЕСТЬ И ГРУППА, НЕТ ЗАПИСИ — НЕТ и ... и т. п. Весь 85-й год мы целенаправленно, причудливо и замысловато сочиняли и записывались как в домашних, так и в полуустудийных условиях, лихорадочно и окажись разворачивая и примсярявшимся внушительный арсенал идей и средств. Поздней осенью 85-го нашей еретической деятельности был положен свирепый пиздец. По окончании серии задушевнейших бесед Кузя отправили в доблестные ряды красной армии (в район Байконура — "закрытый", разумеется), меня же — в психушку. В марте я освободился и сразу же решил работать в одиночку — по причине печального отсутствия хоть в малой степени врубающихся (не говоря уж о таких соратниках, каким был Кузя Уо), а также по причине обильного и крайне навязчивого наличия стукачей. По сути это был период практически полной изоляции, и если бы не активная и храбрая помощь (а впоследствии — и тесное сотрудничество) местной фолк-панк-гаражной группы "Пик и Клаксон" (одно время они именовались "ККК" и "Адольф Гитлер") — так я уж и не знаю — чем бы все кончилось. Я поучаствовал в записи их 3-х альбомов ("Лечебница", "С новым годом!" и "Лишние звуки"), а также — в качестве барабанщика в "Live"-выступлении состава "Адольф Гитлер" (запись которого и является единственным одноименным альбомом этого лихого проекта). Именно "Пик и Клаксон" (братья Олег и Женя Лищенко, ныне покойный) и снабдили меня радужно и радужно практически всей (магнитофон "Олимп-003", на который записано процентов 80 всей ГрОб-продукции, представил и впоследствии всегда наилюбезнейшее представление мой добрый приятель Димка Логачев) необходимой для записи аппаратурой и инструментами, которых я сразу никогда не имел — своих. Ранним летом (май — июнь) 87-го я записал материал, накопившийся за предшествующие горемычные годы, составивший целых 5 по-



ПОСЕВ, 83 г. Егор, Женя "Дабл" Деев, Серега Домой.



"Адольф Гитлер", 86г. Егор — ударные, подлевки; Женя Лищенко — басс, вокал; Олег Лищенко — гитара, подлевки.

лучасовых альбомов ("Мышеловка", "Некрофилия", "Тоталитаризм", "Хорошо!" и "Красный альбом"), на каждый из которых у меня уходило около 2-х дней, наполненных, правда, практически непрерывной 12-часовой работой. Надо сказать, я вообще сторонник максимально быстрой, внезапной записи. Чтобы все рождалось прямо под тут, прямо сейчас! Длительная работа убивает вдохновение, да и культивирует "ремесленность". В некотором смысле вот эти пять моих, записанных за раз, альбомов выражают более-менее ОДНО, ЕДИНОЕ мое состояние и настроение на тот момент, так же как и 3 — записанных в январе 88-го выражают другое, но тоже — одно по отношению друг к другу, и альбомы осени 89-го... Ну так вот! Весной 87-го мы вместе с "Адольфом" наскандалили, дали, что называется, гони на Новосибирском фестивале, на косм я, кстати, и познакомился впервые с Янкой, Черным Лукичем и другими, впоследствии героическими личностями. Снова начались гонения и дразги. Меня попытались запихнуть в психушку, но с благословенной помощью Янки я расторопно "двинул лыжи" и благополучно проездил все лето и осень автостопом по стране, находясь в розыске. Зимой 87-го я настороженно возвратился в родные края. В январе 88-го на частично арендованной вновь у "Клаксонов" аппаратуре (к тому времени я обзавелся лишь собственными барабанами и гитарой) мною были поспешно записаны "Все идет по пла-

ну", "Так закалялась сталь" и "Босвой стимул". А также вместе с только что вернувшимся из армии Кузей Уо мы стремительно "доработали" первые 2 альбома ("Поганая молодежь" и "Оптимизм"), частично заново наиграв, частично реставрируя тошнотворно записанный идиотский материал 84-85 гг. В начале 88 были записаны также альбомы группы П.О.Г.О. (переизданный свербящий проект Жени "Дабла" Деева, в прошлом — басиста гр. "Посев"), "Спинки мента", "Черный Лукич" (мифические группы Вадима Кузьмина, новосибирского полупанкера), первый, очень живой и очень хороший 20-минутный акустический альбомчик Янки — "НЕ ПОЛОЖЕНО", от которого она нынче, к сожалению открадывается как от искусшного черновика, а также — первые 2 альбома трио (Манагер, К. Уо и я) "Коммунизм". Плодотворное время.

Период с весны 88-го по февраль 89-го: эксперименты с составом, сплошные концертные разъезды и сочинение новых песен. Затем — вдохновенное и одержимое погружение в "Коммунизм" — вплоть до Нового года.

Летом 89-го была предпринята попытка записаться на "шикарной" аппаратуре в Питере, в результате которой я окончательно и бесповоротно впал в убежденнейшие сторонники сугубо домашне-гаражного, рукотворно-дилетантского творчества. Осенью была реализована запись целой серии альбомов Г. О., Янки, Манагера и пр. В декабре мы общими усилиями сотворили, по-видимому, наилучший альбом проекта "Коммунизм" — "Хроника пикирующего бомбардировщика", который долгое время не распространялся по различным соображениям, но теперь все-таки поимел "выход в массы".

За несколько весенних дней 90-го возникла последняя альбомная запись Г. О. — "Инструкция по выживанию", 13 апреля в Таллинне состоялся последний концерт "Обороны", после чего группа с таким названием окончательно прекратила свое существование. Летом я лазил по уральским топям, лесам и скалам и во время краткосрочных возвращений записывал свой, по-видимому, последний альбомный проект — "ПРЫГ СКОК; детские песенки". Осенью я собрал "зальные" записи, студийные отбросы и всякий прочий курьезный вздор и смонтировал несколько веселых сборников. Все.

В заключение я хочу без ложной скромности засвидетельствовать свою великую хриплую и пронзительную ГОРДОСТЬ весьма специфическим, смелым и живым, достигнутым, что называется, СВОИМИ РУКАМИ, "саундом" ГрОб-Records, а также — материалом, записанным, "выпущененным" и, надеюсь, дошедшем и порадовавшим всех тех, кому он и предназначался. Все-таки ЭТО ВСЕ состоялось, несмотря на нескончаемые снайперские пакости и свинства со стороны всевозможных властей. ВСЕ-ТАКИ ЭТО СОСТОЯЛОСЬ — все эти наши кривые, дурацкие, дерьмкие и отчаянные песенки и альбомчики. Вся эта наша ГрОб-музычка.



I. ОФИЦИАЛЬНАЯ АЛЬБОМОГРАФИЯ GROB-RECORDS

ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА:

1. ПОГАННАЯ МОЛОДЕЖЬ (1985)

Частично реконструированный и реставрированный причудливый материал, записанный и наигранный мною и Кузей Уо в разных местах и в разное время — с марта 85 по май 89. Возник в данном варианте, претерпев многочисленные утомительных изменений, лишь осенью 89-го, хотя, по-идее, должен был быть... в начале 85-го.

2. ОПТИМИЗМ (1985) То же самое. Песни — середины/конца 85-го. Заглавную — проникновенно исполненную вдохновенно — с Валеркой Рожковым, флейтистом и гитаристом усольско-сибирской группы "Флэрт". Подозрительная смесь "волны", панка и идиотизма, как и в предыдущем альбоме.

3. КРАСНЫЙ АЛЬБОМ (1986) Электрический "оригинальный", что называется, вариант, возникший летом 87-го в период записи целой серии альбомов, в которой он оказался завершающим. Этим и объясняется откровенно неважное качество записи, ибо к тому времени, когда ему следовало возникнуть, я уже жесточайше и безобиньище заебался все отстраивать, выстраивать, руки крутить, колонки двигать и т. д. и т. п., что и привело неминуемо к излишне мерзостному звучунию, хотя это досадное (?) упущен-

ние, возможно, отчасти и компенсируется крайне вдохновенным исполнением. Это — сборник ранних вещей (83-86), предназначавшихся для первых двух альбомов, тогда еще не готовых и печально существующих лишь в бутлеговских, курьезных версиях.

4. МЫШЕЛОВКА (1986) Записан за несколько чудесных майских дней 1987. Это — фактически мой первый (с него начиналась вышеупомянутая "серия") "достойный" альбомчик, за который мне не стыдно. Помню, что когда я его закончил, свел и врубил на полную катушку — то начал самым неистовым образом скакать по комнате до потолка и орать от раздирающей радости и гордости. Я испытал натуральный триумф. И для меня это до сих пор незыблально остается основным мерилом собственного творчества: — если сотворенное тобой не заставляет тебя самого безуметь и бесноваться от восторга — значит оно — вздорная бренная срань.

"Мышеловка" — тоже, как и "Красный альбом", сборник ранних (84-86) песенок, сборник несколько наивный и бравурный, зато очень живой и энергичный. Густое изобилие кличек "хой!"

5. ХОРОШО!! (1987) Песни 86-87 гг. (подавляющее большинство — 86 г.) В момент записи (середина июня 87) скоропостижно погорели все усилители, колонки и вообще — все способное звучать, кроме наушников. Дописывал и сводил исключи-

тельно с помощью оных. Этим объясняются обидные казусы — например, чрезмерное изобилие высоких частот.

6. ТОТАЛИТАРИЗМ (1987) Песни 86-87 (на этот раз процентов на 70 — песен 87 г.). Куча хитов. Писал и наигрывал все партии по-прежнему — один. Настоятельно приглашал ныне покойного "Эжена" Лиценко, сугубого и беспечного автора теперь уже классического "Эйт-брать-любера", чтобы он его сам и напел, как более подходящий и подобающий исполнитель собственного творчения. Однако он, находясь в крайне нетрезвом, болезненном и внушительном состоянии, наотрез отказался, к сожалению, и переложил эту заботу на мои плечи. В результате я более-менее соответственно и исполнил это произведение после вымытых совместно с небезызвестным Даниилом Ериковым десяти литрами омского разливного пива.

7. НЕКРОФИЛИЯ (1987) Все песни 1987г. Одни из наипопулярнейших в народе моих альбомов. Писал его со страшным стремительным кайфом, высунув язык и прищелкивая пальцами. С любезного разрешения Янки включил ее в сплодовании знаменитую песенку в свой опус. Писал его в июне 87го. Это, наверное, был мой самый горький и счастливый период жизни. Бурлящие пенные иллюзии и сокрушительные сокрушения. Праздник и похмелье.

8. ВСЕ ИДЕТ ПО ПЛАНУ (1988)

Игорь Староватов (басс) + ГО.

Все до одной песни — 1987, однако решил обозначить "88" дабы... не знало даже зачем. Просто — так решил, спешно записывая новую серию из 3-х новых (+ реконструкция с помощью К. Уо 2-х первых, так и не законченных) альбомов за 10 январских дней, после более чем полуторогодового бегства от психику, КГБ и т. п., когда все лето и осень буйного 87-го я, вместе с Янкой ездили по стране преимущественно автостопом, знакомился, ругался, мечтал, психовал и сочинял эти песни.

Кузя Уо к этому (янв. 88) временно уже вернулся из доблестных красноярских рядов, однако все никак не мог прийти в себя — поскольку невообразимой кучи всяких SPX-ов, компрессоров, примочек, микшеров, инструментов и прочего фирменно-бесценного скрэба, тесное знакомство с которым окончательно и бесповоротно (как я ужем упоминал) похоронило мои беспечные идеи и смутные испеленные надежды на осуществление моих ГроД-овских замыслов на "хорошем" аппарате и вернуло меня самым сумрачным и непримиримым образом в лоне ГроД-Records.

Короче — мы взяли и с ходу сыграли свою рабочую концертную программу — без дублей, репетиций, да и без особых пауз. Но суть это — натуралистичный "концертник", заминка и изюминка лишь в том, что рев толпы был "ничтоже сумнящееся" впоследствии наложен для сущего, вящего и бащего плезиура нашими с Кузей Уо лукавыми и беспризорными руками.

Это наш первый альбом, записанный полным составом, хоть и худым, по моим понятиям, как-бы пластилиновым звуком.

9. ТАК ЗАКАЛЯЛАСЬ СТАЛЬ (1988) Все песни — 1987 г. в "Новой Патриотической" подпевали (сопровождая сие лихими плясками и прыжками) Манагер и Кузя Уо. "В каждом доме" сочинили совместно с Янкой, до опицания наслушавшись X-MAL DEUTSCHLAND, SIOUXSIE & THE BANSHEES и прочего им подобного. Янка должна была замысловато подпевать вторым голосом — но, по причине раздающегося-злой ругани между нами, имеющей место накануне записи, что даже привело к ее скоропостижному отъезду... этот вариант не состоялся.

Грустный и яркий альбом.

10. БОЕВЫЙ СТИМУЛ (1988) Сборник песен 87-88, записанных как с 11 по 22.01.88, так и несколько позже, включаящий в себя одну из моих наилюбимейших песен — "Самотвод", первоначально записанную для мини альбома "Делай с нами..." проекта "ВРАГ НАРОДА". "Кто сдохнет первым" написана под самый Июльский год (31.12.87) и посвящается Манагеру. Песенку "Никто не хотел умирать" я написал в состоянии глубокого, больного и остервенелого ОТСТРАНЕНИЯ. Такое было тогда впервые со мной. Вернее, я впервые что-то родил, находясь в таком состоянии. Я даже сам испугался.

Все эти три альбома записаны таким образом, что вокал — несколько "посажен" в пользу интенсивности и плотности общего звучания, что, к вящему сожалению, привело в некоторых случаях, как оказалось — к заметному затруднению восприятия ТЕКСТА слушателем.

Последние 3 альбома записаны

уже на своих (а не "клаксоновских") барабанах, купленных накануне у Чапы, барабанщика "Калинового моста", за 125 рублей.

11. ПЕСНИ РАДОСТИ И СЧАСТЬЯ (1989) Наконец-то "ЖИ-ВОЙ", долгожданный Live-альбомчик (хотя и несколько курьезный!) Записан "ЖИВЬЕМ" 1 августа 1989 года в г. Питере на точке "Аукцион" Мишней Раппопорт и Еленей Федоровым в течение часа — с помощью невообразимой кучи всяких SPX-ов, компрессоров, примочек, микшеров, инструментов и прочего фирменно-бесценного скрэба, тесное знакомство с которым окончательно и бесповоротно (как я ужем упоминал) похоронило мои беспечные идеи и смутные испеленные надежды на осуществление моих ГроД-овских замыслов на "хорошем" аппарате и вернуло меня самым сумрачным и непримиримым образом в лоне ГроД-Records.

Короче — мы взяли и с ходу сыграли свою рабочую концертную программу — без дублей, репетиций, да и без особых пауз. Но суть это — натуралистичный "концертник", заминка и изюминка лишь в том, что рев толпы был "ничтоже сумнящееся" впоследствии наложен для сущего, вящего и бащего плезиура нашими с Кузей Уо лукавыми и беспризорными руками.

Это наш первый альбом, записанный полным составом, хоть и худым, по моим понятиям, как-бы пластилиновым звуком.

12. ВОЙНА (1989) Песни 1988г. Первый из четырех, новых — зараз записанных альбомов. Барабаны были писаны в Питере, все на той же тк "Аукцион". Все остальное — в августе и сентябре 1989 — у меня дома. Без лишней скромности заявляю, что это — квинтэссенция непопсовости и непривычности звучания панк-музыки — какую я могу себе позволить представить и воплотить. Я очень доволен. Здесь я на конец-то в дырь и брызг настал на всяческие очевидные нормы звучания и записи. Суровая противофаза, чудовищный перегруз, сплющеный передний и ревущий среднечастотный вал. Именно то, что надо. Кроме того все сыграно крайне живо, спонтанно и вдохновенно. Мы использовали неизъяснимый арсенал всевозможных немыслимых шумелок, примочек, дорожек, всего, что было способно вокруг нас звучать, всего, что было у нас под руками, — а также — идей и приемов. Все сказанное относится ко всей осенней серии записанных альбомов, включая Янкины, и Манагеровские и др.

В "Войну" вошло мое самое любимое из Кузинных сочинений — "Созвездие".

Первый куплет и идея "Песни о Ленине" принадлежит моему близкому другу, авангардисту из Новосибирского Академгородка — Сане Кувшинову.

13. ЗДОРОВО И ВЕЧНО (1989) Песни 88 года. Сама фраза "Здоровово и вечно" принадлежит похвальному мыслительному лихобудию Манагера. Текст "Я не верю в А" почти полностью написан нашим общим другом и просто — хорошим человеком из Новосибирска — Игорем Рагулиным. "Заговор" я написал, пребываю в натуралистичном трансовом, одержимом состояниях, очень близком к церковно-каноническим выражаясь, к беснованию. "Все как у людей" (так же как и "Моя оборона") — одна из моих, как мне кажется, — лучших и НАСТОЯЩИХ, что ли, песен. Сожалению, ее концовку пришлось значительно урезать во имя цельности общего впечатления от всего альбома. На самом деле она продолжается еще минут десять при мерном зловещем и ликующем нарастании интенсивности. Я надеюсь, что когда-нибудь выставлю ее куда-нибудь полностью.

А вообще это, пожалуй, один из моих лучших альбомов.

14. АРМАГЕДДОН-ПОПС (1989). Все песни 88-го года. "Насекомые" я написал, находясь под глубоким впечатлением и влиянием шаманской ритуальной поэтики северных народов. Зимним вечером сидячи уюта Игореза я кропотливо углублялся в какое-то "научное исследование" на эту тему, в котором приводились времена от времени в качестве примеров сами тексты, вернее — их переводы — и вдруг у меня, как будто что-то лопнуло, вскрылось изнутри. Хлынул поток. И вот, ночью, я бродил по Академгородку среди снегов и сосен и подспелово пытаясь запомнить то, что хлестало из меня в виде образов, движений, ритма, заклинаний. Так вот и возникли "Насекомые", впоследствии — и многое другое.

"Ужас и моральный террор" я написал во время совместных с Ромычем Неумоевым прогулок по Ураль-

ГО. "Русское поле экспериментов". Cover.





ПОСЕВ, 84г., весна. Босс — гитара; Алекс Ивановский — гитара, басс; Егор — басс, ударные, вокал.

ским склонам, неожиданно вдруг припомнил некую сцену из фильма Копполы "Apocalypse Now".

"Новая правда" написана летом 88 в Киеве в состоянии крайнего, заинтроверенного и скорченного озабочения.

15. РУССКОЕ ПОЛЕ ЭКСПЕРИМЕНТОВ (1989) Песни 88-89 гг. Лучший мой альбом. Мой запредельный уровень ПРЫЖКА выше собственной головы — самая главная песня. Несколько песен ("Вершки и корешки", "Лоботомия", "Бери шинель") возникли под впечатлением, осмысливанием и переживанием самоубийства нашего бывшего гитариста — Димки Селиваненко.

"Like a Rolling Stone" в оригинale — известнейший мощнейший гимн молодежных радикальных движений середины 60-х годов, одновременно созвученный Бобом Диланом.

16. ИСТОРИЯ: ПОСЕВ 1982-85 (2LP)(1989) Сборник детсадовских посевских песенок, махровых "новаторств" и гунновского баловства. Материал — частично сыгранный и записанный заново (по причине досадного отсутствия хотя бы мало-мальски сносного качества записи, а в ряде случаев — и вообще — отсутствия в природе записи "оригинального" варианта), частично — реставрированный старый.

17. КРАСНЫЙ МАРШ: раритеты 1987-89 (2LP)(1989) Разноцветный сборник концертных версий и студийного брака. Значительное количество "не-летовского" авторства и вокала.

18. ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ (1990) Последний альбом Г. О. Идея возникла после телефонного разговора с Ромычом, верховным главой ИЛВ — в котором он крайне красноречиво откrestился от всего им безбожно созданного на поприще рок-н-ролла и категориче-

ски, наотрез отказался когда-либо и как-либо участвовать в записи собственных, сочиненных в 87-88 гг., но так и не записанных, либо записанных до смешного неудачно, замечательных песен ("Непрерывный сущиц", "Родина — Смерть", "Все пройдет", "Хуй" и пр.). На мой вопрос — "Можно ли нам, Г. О., использовать в таком случае весь этот пестрый и горький скarf?" — Ромыч ответил не просто утвердительно, но и дал свое полное и абсолютное разрешение делать со своим материалом все что угодно, что и было претворено в реальность буквально в течение нескольких последующих дней — никто не успел и рта разинуть. Я редко в своей жизни пел с большим кайфом и оживлением: после практически каждого дубля срывался голос и приходилось буквально ПРОЖИГАТЬ глотку каленым кипятком, чтобы приступить к следующему. После очередной записанной песенки следовало новое повторение весьма болезненной процедуры. Под конец горло у меня так распухло, что "Хуй" пришлось петь Джеффу, что он и исполнил столь НАИГЕНИАЛЬНАЙШЕ, что это пришлось признать даже самому авторитетному Аuthorу впоследствии.

Альбом получился на редкость живой и красочный, несмотря на то, что записывался волнище просто.

19. ПОПС: 1984-90 (3LP; 125 мин.) (1990) Программное подведение итогов. Я все эти годы терпеливо предвкушал составление этакого солидного, увесистого Greatest Hits'a, или там... The Best'a. Вот он.

В некоторых случаях использованы другие, новые, ранее не опубликованные дубли и варианты небезызвестных вещей, а кроме этого все "композиции" имеют новое и, я надеюсь, более качественное сведение.

20. ХУЙ ЧЕРЕЗ ПЛЕЧО: УНИКАЛЬНЫЕ РЕДКОСТИ И КРАСОТЫ 1987-90 (2LP)(1990) Гротескный калейдоскоп курьезов, брака и "живых" концертных кусочков. Название полностью говорит само за себя. Это действительно уникальные в своем роде редкости и красоты. Этакий форменный хуй через плечо.

ЕГОР ЛЕТОВ (соло):

1. ВЕРШКИ И КОРЕШКИ (1989) Мой "официальный" часовой акустический альбомчик. Большинство вещей конечно же, звучит менее действенно и сочно, нежели в электрическом, мясистом исполнении, но... так как мне часто по многим, не зависящим ни от кого причинам, приходится выступать именно в акустическом, нищенски-кухонном варианте, то я и решил этот вариант зафиксировать... ну, скажем... на память.

2. МУЗЫКА ВЕСНЫ (1990) Двойной сборник, составленный из разнообразных акустических "зальников", процентов на 80 — из Иркутских, устроенных и подвално записанных местной "Молодежной студией Андеграунда" (MCA), во главе с Игорем Яковлевичем (?) Тимофеевским. Кроме того сюда вошли акустическая, наконец-то удовлетворявшая меня самого, версия "Русского поля экспериментов" (с вкраплениями из "Мясной избушки"), а также — несколько самых последних моих ("после Прыг-Сковковских") песен. Это очень большой по продолжительности (около 120 минут) и, как мне кажется, очень живой, весенней такой, альбом.

3. ОФИЦИАЛЬНЫЙ БУЛЛЕТ: ФИРСОВСКАЯ ЗАПИСЬ (1990) Песенки, успешно исполненные под электрогитару мной, изнемогающим от температуры и жестокого насижки, и проникновенно записанные Сергеем Фирсовым у себя дома в декабре 1988-го на кассетник. Полученное самим Сергеем названо "Русское поле эксперимента", и в таком бутлеговском виде имеет неудержимо-широкое самовольное хождение. Летом 90-го я наложил на запись ревер, частично прорезал фон, вырезал щелчки между песнями и, сделав из нее этакую выборку, как-бы "официализовал" в виде вот такого вот альбома.

ЕГОР И ОПИЗДЕНЕВШИЕ:

1. ПРЫГ-СКОК (детские песенки) (1990) Вкупе с "Русским полем...", это, наверное, моя самая любимая, ответственная, выстраданная, немыслимая и дорогая мне работа. Создав эту штуку я снова "вышел за фланжи", за свои собственные, во всяком случае, фланжи. Я особенно имелся в виду заглавный опус.

Песенка про дурачка составлена по большей части из обрывочных



"Джон Дабл" Деев (П.О.Г.О.),
январь 88 г.

образов, словосочетаний и строк, которые я полуబессознательно записывал, ваяясь в энцефалитной горячке (!), которая предательски и достоверно постигла меня после очередной поездки на Урал. Связующим звеном явилось несколько переработанное древнерусское заклинание на смерть:

"Ходит покойник по кругу,
Ищет покойничек мертвое себя".

Стихотворение "Ночь", будучи написанным в ночь с 9 на 10 мая, умопомрачительно и благодарно посвящается Александру Введенскому, поэту и соратнику.

Это очень важный и дорогой для меня альбом. Это, может быть, мои последние веселые и отчаянные патроны. И песенка про дурочка, и про плюшевого мышатку (песенка для Янки), и про мыша и камыша, и про червячков, и про отряд, так и не заместивший потерю бойца, и про Прыг-Скок, предпринимаемый из каленой стали в чудовищные дали... Перец, соль да сахар.

ПРОЕКТЫ ВАДИМА КУЗЬМИНА:

1. СПИНКА МЕНТА: «ЭРЕКЦИЯ ЛЕЙТЕНАНТА КИРЕЕВА» (1987) Песни 1986, изредка — 87 г.

2. СПИНКА МЕНТА: «КУЧИ В НОЧИ» (1987) По большей части песни — 87 г.

3. ЧЕРНЫЙ ЛУКИЧ: «КОНЧИЛИСЬ ПАТРОНЫ» (1988) Песни 87-88 гг.

Все три записаны за 3 (!) душных, плотных и потных февральских дня 88-го опять же — втроем, с Кузей Уо, едва-едва оклемавшимся от двухлетних сапогов, хз-бз, байконурских ракетных шахт и пронизывающих степей.

Это — лучшее, на мой взгляд, из

уже созданного, и, скорее всего — из всего, что когда-либо создастся Димой "Черным Лукичем". Сама песня "Кончились патроны" — это просто МАНИФЕСТ шальных, бунтарского, незримого и неизбранных, безобразно-крамольного воинства. Изобилие больной и перекошенной психологии, наивного, незамысловатого панка и просто — хороших песенок. Все звучит весьма коряво и карнавально.

Запись имеет несколько неказистый вид по причине подпольно-планомерного выхода из строя в процессе работы — всей используемой аппаратуре.

П.О.Г.О.: ПОГРАНИЧНЫЙ ОТРЯД ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ (1989)

На общем фоне — возможно, несколько невразумительный, инфантильный и нелепый альбом моего старого, еще школьного приятеля и соратника по "Посеву", а впоследствии — по паре выступлений весной 88-го (вместе с Селивановым и Манагером) на Новосибирских сценах. Некоторое время он являлся лидером полумифической, как и П.О.Г.О., группы "Суницы", а сейчас он — активный, добровольный и постоянный член омской группы "Клаксон-гам". Альбом хотят и страшат чрезмерно-наивной обличительностью, но, по-своему — злобен, энергичен и вонюч — в самом положительном смысле слова. Этакая вязкая гремучая смесь мрачайшего, чуть ли не готического, тяжелого грязного пост-панка и нарочито-дубового гаражного панка образца 77-80, проникновенно украшенная роскошными гитарными соло в



Манагер, февраль 88 г.

спонтанном исполнении Кузи Уо, а также — несоответственной общей сурой стилистике манерой вокала.

Автор проекта — Женя "Джон Дабл" Деев.

ПРОЕКТЫ МАНАГЕРА:

1. АНАРХИЯ: «ПАРАЛИЧ» (1987) Все песни — 1987 года

2. АРМИЯ ВЛАСОВА: «АРМИЯ ВЛАСОВА» (1988) Песни 88-го года

Эти альбомы должны были быть "выпущены" еще ажно в январе 88-го, ибо именно тогда мною лично были наиграны и записаны практически все дорожки. Беда в том, что сам Манагер натуральным образом НЕ СМОГ тогда спеть свои странные песни под свои же собственные закрученные, невозможные, "шверовские" гармонии. Однако эти альбомы все-таки были закончены и выпущены в октябре 89-го. По правде сказать, сам Манагер их считал этаким иессерьезным, щетенным баловством, "полуприятством" — ибо сам представлял себе эти песни совсем в ином виде. Более того, им заготовлен целый список своих "потенциальных" 8-ми альбомов, для которых у него уже есть конкретные названия, обложки и пр. Так что "Паралич" и "Армия Власова" по сути записаны по МОЕЙ собственной и крайне настырной инициативе, и являются собой в некотором роде — сборники песен, мною лично щепетильно и ревностно отобранных на мой же собственный взыскательный вкус.

3. ЦЫГАНЯТА И Я С ИЛЬЧИЧА: «ГАУБИЦЫ ЛЕЙТЕНАНТА ГУРУБЫ» (2LP) (1989) Ноябрь 89-го. Циничнейшая, обиная, безобразная, злостная, идиотская и издевательская работа. Стиль, в котором она выполнена, имеется и поддается Манагером как "мелодичное мышление" и воспринимается им самим



Черный Лукич, март 88 г.



Янка, 88 г.

не иначе как исключительно свой СОБСТВЕННЫЙ, аналогов и конкурентов на мировой арене по силе самовыражения и по глубине патологического погружения в "веселые" бытия НЕ ИМЕЮЩИЙ. Я с превеликим удовольствием принимал участие в работе и был столь увлечен, что напрочь позабыл о своих обязанностях звукотехника и т. п. В результате имели место быть некоторые досадные упущения, как-то: искажение по высоким частотам, дичайшая противофаза и прочее ликовование. Альбом содержит самое чудовищное и бредово-болезненное до патологии из всего, что я слыхал — "Песни гвоздя".

Альбом завершает наша с Кузей Уо 20-минутная вокальная композиция — "Стачка шахтеров в Кузбассе". Это тоже в своем роде замечательное и впечатляющее произведение.

4. ЦЫГАНЯТА И Я С ИЛЬЧА: «АРДЖУНА-ДРАЙВ» (1990) Блестящий злакоцветный апофеоз, апогей "мелодичного мышления". Сусланная распуренная мамлевешина. Сизоокие лупатные трахи и пополниовеные трулялюши. Кукольные шашни и прочая эквилибристика.

ЯНКА

1. НЕ ПОЛОЖЕНО (1987) Январь 88-го. В оригинале это — коротенький 20-минутный акустический альбомчик. Это — вообще первая Янкина запись. Некоторые песни больше никогда не повторяются, хотя в целом это — подборка впоследствии известнейших, солиднейших и популярнейших "хитов" ("Особый резон", "Фальшивый крест", "Берегись" и др.). Как я уже говорил, это — аку-

стика (я лишь подстукивал и подыгрывал на электрогитаре — надеюсь, искривляясь). Это — самый мой любимый из Янкиных альбомчиков, несмотря, а может быть — и благодаря отсутствию пост-панковых аранжировок, моих "фирменных" пошумлок и атонального рева, которые теперь привычны и свойственны Янкиному аккомпанементу. Альбом очень живой, честный и энергичный и отличается заметным отсутствием эстетики и утонченности, которые все более и далее прорываются в ее последних опусах. Здесь пока еще нет давления на жалость, которое, как мне кажется, прослеживается и местами по-просту сквозит во всем ее последующем творчестве и которое, по-видимому, имеет упорное стремление трансформироваться в конец концов — в некий отрешенный, обреченный и бессильный бабий плач.

В конце 89-го без согласия на то автора, я, как мне кажется, резонно



КОММУНИЗМ. Хэлленинг
"Выдавливание изнутри", 89 г.

добавил к уже записанному еще несколько песен из ее акустического Фирсоваского "бутлега", а также — из своего "архивного" студийного запаса, — дабы довести общее время звучания альбома — хотя бы до получаса, т. к. изза первоначальной краткости он практически не распространялся, либо имел хождение в качестве диска. Сама Янка гневно отказывается от этого полученного, дополненного, полулуцирского варианта.

2. АНГЕДОНИЯ (1989)

3. ДОМОЙ (1989)

Первые "нормальные" электрические альбомы. Оба записаны одновременно с 4-м "Оборонским", поэтому на них лежит как бы некое звуковое подобие. Я задействован в качестве продюсера, аранжировщика, звукотехника и — в ряде случаев — в качестве музыканта (басс, гитары и шумы). Раздражающую меня этикету весьма скорбную, пассивную и жалкую констатацию мировой несправедливости, заметно присутствующую в Янкином материале и исполнении, я решил компенсировать собственной агрессией, что мне в той или иной степени, как мне кажется, и удалось. Возможно, в результате возникло не совсем ей СВОЙСТВЕННОЕ (а может быть, и совсем не свойственное), зато получилось нечто ОБЩЕЕ, грозное и печальное, что в моем понимании — выше, глубже, дальше и несказанно чудесней изначального замысла. Я крайне доволен тем, что все-таки родилось путем сложения наших, может быть, и противоположных, векторов. И я еще раз повторюсь: Все громче и чаще раздающиеся в последнее время многомассовые нарахования в мой тщедушный адрес — что, мол, я изгадил Янкины песни, пересургур и ужесточин и испачкал "аккомпанемент" и общее звучание, я думаю, правомерны и сугубо справедливы. Да, я внес в ее песни несвойственную ей жестокость. Но посмотрите — что все-таки из этого вышло — какой залихватский, вопиющий и нежданно-негаданный результат!

В заключение хочу сообщить, что в эти альбомы вошли вкрапления из Янкиного тюменского бутлега "Деклассированным элементам", что, на мой взгляд, их только усилило и украсило.

КОММУНИЗМ:

(комментарии использованы преимущественно из нашей с К. Уо статьи "Концептуализм внутри". Контр Культ Ур'a № 1)

1. НА СОВЕТСКОЙ СКОРОСТИ (1988) Первый альбом проекта, основанного мною и Манагером в январе 88-го, что и было тогда же осмыслено записью этакой "сорокопятки", включающей в себя опусы "Кукуруза" и "Радостно на душе". Триумфальное присоединение Кузи Уо к проекту состоялось лишь во



КОММУНИЗМ. Хэлпенинг
"Выдавливание изнутри", 89 г.

С.Стальский, народный поэт
Дагестана, родился близ
Касумкента.

КОММУНИЗМ. Хэлпенинг "Родина слышит", февраль 89 г.

время записи альбома, который первоначально назывался "Смутные времена" и лишь через полгода принял свое "оригинальное", наиболее соответственное заглавие.

Альбом включает в себя песни и стихи на стихи советских авторов. Весь текстовой материал взят из советского письменника, содержащего песни хрущевского периода. Музыкально — это пестрая смесь "коммунистического" авторства и используемых в качестве аккомпанемента творений таких прославленных деятелей как Францис Гойя, Поль Мориа и т. п.

2. СУЛЕЙМАН СТАЛЬСКИЙ
(1988) Записан в марте 88-го (первоначально датировался 1937 г.). Содержит песни и стихи на стихи исключительно одноименного и замечательного во всем отношениях автора. Вся музыка — я и Кузя Уо (смесь панка и треш-пост-панка с авангардизмами и использованием произведений отдельных эстрадных оркестров). Состав тот же.

3. ВЕСЕЛЯНИЙ ГАЗ (1989) Ловко и незатейливо записан в течение 1 марта в коттедже на Кузин магнитофон "Эльфа-332". Записан сугубо вдвоем с Кузей Уо. Вся музыка и все тексты — наши собственные, что явилось следствием вывода, заключающегося в том, что все наши действия (вплоть до одиночного творчества) тоже являются объектами коммунист-арта (о сущности которого пространно и наглядно повествуется в нашей с К. Уо статье "Концептуализм внутри", помещенной в первом номере журнала "Контр Культ Ура"). Запись изобилует крайне наглое завышенностю высоких частот, грязи, монти и вони.



4. РОДИНА СЛЫШИТ (1989) Записан снова втроем, в марте 89 го. Все вокальные партии наложены на инструментальные фонограммы P.I.L., Ramones, Buzzcocks, Оркестра Ф. Гойя и прочих великих умов. Тексты — Льва Ошанина, Е. Евтушенко, Лебедева-Кумача, безымянно — и поименно-народные и т. д. Также использованы фонограммы: речь В. И. Ленина "Что такое советская власть?", песенка Винни Пуха, веселые уроки радиония, оригинальная песня "Усы" в исполнении Льва Баранкова и прочие красоты.

5. СОЛДАТСКИЙ СОН (1989) В записи, кроме нас троих, участвовал Джекф Жетун (гитара, вокал, консультации). Весь текстовой материал погружён из натурального дубельского альбома и без изменений наложен на натуральные солдатские мелодии, а также — на мелодии собственного сочинения. Ис-



пользованы фрагменты классических произведений и джазовых композиций. По нашему с Кузей мнению, это — один из наиболее ярких, страшных и трагичных опусов, на- ми созданных.

Сразу же по окончании записи, по прыжке жгучего несогласия с творческой концепцией проекта Манагер убежденно спустился.

6. ЧУДО-МУЗЫКА (1989) Записан в апреле 89-го вдвоем, т. е. без Манагера, как и все последующие. Продолжительность альбома — около часа. Апофеоз конкретной музыки (записанные авторские хэппенинги, частушки, радиоспектакли, речи Хо Ши Мина, Сулеймана Стальского, В.Леви, Брежнева, Ле- нина, тракториста Гиталова, фонограммы похорон, забвенных групп с "Garage Punk Unknowns" и т. д.). Тексты — от С.Михалкова и Л.Ошанина — до Кафки, Достоев- ского и Хармса. Использована масса необычайных и неизвестных технических хитростей.

7. НАРОДОВЕДЕНИЕ (1989) Обилие конкретной музыки и гитарного панк-авангарда. Использованы народные и КСП-шные песни, фрагменты произведений Sex Pistols, Doors, И. С. Баха, тексты и высказывания В. Розанова, И. Такубоку, Дж. Лидона, А. Солженицына, Л. Андреева, Ф. Кафки, Э. Фрида и др. Как и "Солдатский сон" это — один из наиболее цельных и глубоких наших альбомов. Что хотели — то и сказали.

По сути весь звуковой материал был спроектирован и реализован мной почти единолично, т. к. Кузя жестоко и сокрушительно загнался из зубной боли и соизволил поучаствовать лишь в окончательной стадии работ. Так что это — почти что мой сольник.

8. САТАНИЗМ (1989) Этакий "Original sound track" к так и не снятому фильму. В свое время имел иной вариант и наименование ("Нес



КОММУНИЗМ. "Лэт ит Би". Егор + Олег Сур, февраль 90 г., Иркутск.

санкционированное поведение "Ксе- ви"). В отличие от последнего в "Са- танизме" не участвуют члены "Флирт", и нет напетых текстовок. Кроме того в данном варианте властно звучит ранее отсутствовавший калейдоскоп всевозможных ненаглядно-превосходных реалий "беспре- дельного житья".

В остальном, см. раздел "Бутле- ги", LP "Несанкционированное пове- дение всего".

9. ЖИЗНЬ ЧТО СКАЗКА (1989) Коллаж стихов членов "Коммуниза- ма" в авторском исполнении и со- ветских эстрадных песен 50x-60-х годов. В своем роде это — похвальное и неумолимое доказательство конкретной музыки до полного, окончательного обсценения. Смелая и решительная работа.

10. ЛЭТ ИТ БИ (1989) Записан совместно с дуэтом "Флирт" (Олег Сур и Валерка Рожков). Матери- ал — народные дворовые песни 60-х — начала 70-х годов. Являет собой наглядный образец советско-народно-коренного понимания американщины, хиппиизма и рок-н-ролла. Очень красивый и грустный аль- бом.

11. ИГРА В САМОЛЕТИКИ ПОД КРОВАТЬЮ (1989) (2LP) Записан пресловuto и преимущественно во время хэппенингов, проводимых на- ми в мае 89-го в лесах и свалках. Обилие индустриального авангарда (использование в качестве инстру- ментов металлических конструкций, объектов и отходов), студийных замысловатых звуковых эффектов, а также — конкретной музыки. Тек- сты — Г. О., В.Шаламов, инспек- тор Савченко, а также — малоизвест- ные воспоминания о Ленине. В альбом вошли композиции, своеобре- менно предназначавшиеся для ис-

пользования в сольных альбомах — как моих, так и Кузи Уо (так и не реализованных), а также опусы с бутлеговского авангардного альбома Гражданской Обороны — "PSYCHEDELIA TODAY", записанного далеким счастливым летом 1985-го.

12. ЛЕНИНИНА (1989) Ноябрь. Этакий разнуданный, полуобуз- мешивший получасовой коллаж из ленинского и постленинского материала. Использован уникальная за- пись детской народной песни "Это было в городе Черкесске" в душевном исполнении моей малолетней племянницы. В целом, это — гротескная, многокрасочная, болезненная и, как мне кажется, страшноватая в своей болезненности — работа.

13. КОММУНИЗМ № 13 (1990) Игровой часовой сборник всевозможных заковыристых ляписов, до- садных неудач, брака и прочего курьезного вздоха, позаимствованного из "коммунистического" и манагеровского архивов. Предназначается, собственно, для нас же самих, а также — для нашего ближайшего и отнюдь не многочисленного окру- жения.

Кроме всего прочего, здесь пред- ставлено программное сочинение Кузи Уо — "Бабушка живет вчерающим днем", которое должно бы- ло выйти, но так и не вошло по разным причинам — в "Игру в самоле- тики под кроватью". Вот.

14. ХРОНИКА ПИКИРУЮЩЕГО БОМБАРДИРОВЩИКА (1990) Последнее и наивыше, на мой взгляд, достижение "Коммунизма", а может быть, и вообще всех нас, ГрОбовцев. Не хочется ничего писать. Для меня это — именно ХРОНИКА ПИКИ- РУЮЩЕГО БОМБАРДИРОВЩИ- ка.

15. "THE BEST OF COMMU- NISM": БЛАГОДАТЬ (1990) (2LP) Живописный программно-итоговый сборник заново-перемикрованных "Коммунистических" красот (собранных из всех 14-ти альбомов). Включены, по возможностям, ранее неиспользованные нигде дубли и варианты исполнения. Факт наличия

К.Уо. "Военная музичка". Cover.



КОММУНИЗМ. "Жизнь что сказка".



обозначенных рисунками (с легкой и благолепной руки Кузы Уо) наименований вошедших в свой сборник композиций не имеет прямого следствия с Butthole Surfers "Hairyway to Steven". Просто — так захотелось. Напоследок.

**КУЗЯ УО (СОЛО):
ВОЕННАЯ МУЗЫЧКА** (1989)
Буйный букет заново перемикшированных "коммунистических" опусков и отдельных студийных ранее не опубликованных записей, представленных в неурезанных, полных вариантах.

II. БУТЛЕГИ

Кроме немыслимого множества ДУРНО (мягко выражаясь!) записанных "зальников", в мире поимело хождение и существование самозваное подличие абсолютно левых сборников мифических альбомов, пиратски составленных из разного рода "отбросов", экспериментов и курьезов. В этот раздел попали также альбомы ГрОб-овских "постояльцев", записанных и вышедших на других "фирмах", минуя ГрОб-Records.

Назову наиболее известные мне:

ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА:

1. ДУШЕВНЫЕ ПЕСНИ (ИСТОРИЯ ОМСКОГО ПАНКА № 1) Сборник домашних "детских" записей омских доморощенных панк-групп, как-то: Г. О., Запад, Посев. Вместо ударных — портфели, чесоданы, коробки и прочая хуйня. Записи 84 года. Детский лепет. Стыд и срам.

2. КТО ИЩЕТ СМЫСЛ (ИСТОРИЯ ОМСКОГО ПАНКА № 2) Сборник домашних, весьма скверно и косорото записанных записей ГО периода: декабря 84 — март 85 в составе: Егор/Куза Уо/Босс. Вместо ударных — по-прежнему — всякая хуйня. Материал наигран крайне рыхло, гадостно и низзатейливо. Просто — сраны!

3. ПОНОСНЫЕ ЗВУЧАНИЯ (2LP) (1985) Курносая, бездарная попытка записаться на "Акай" — однако через советские "МД"-микрофоны (за неимением прочих). Что, естественно и окрасило общее звучание в крайне "поносные" тона. Материал — песни из "Поганой молодежи" и "Оптимизма". Помогали в работе (нам с Кузы): жена Кузы Уо — Ирина Радионова, вокал, подушки; и некий безумный инженер Саша Бусел, по прозвищу "Патриот". Вместо ударных — пионерский барабан и какая-то железяка. Запись — отвратительная. Ноябрь 85.

4. ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА (1985) Лето 85-го. Тщедушная по-

поптика записаться в студии ДК "Звездный". Звук крайне смело и беспарно отстраивал некто Шатилов. Кое-что из этой записи в сильно реставрированном и дополненном варианте вошло в "Историю: Посев 82-85" и первые две альбомы. Качество чудовищное. Звук — пустой, гулкий и белесый. Состав: Куза Уо — гитары, бас; Егор: вокал, ударные; некто "Курт" Васин: подушки; Иван "Камикадзе" — попытка подковы.

5. КРАСНЫЙ АЛЬБОМ (АКУСТИЧЕСКИЙ ВАРИАНТ) (август 1986) Записано в период моего вынужденного одиночества в лаборатории омского политехнического института неким Евгением (тоже "Джеффом") Филатовым, местным поэтом, футуристом и фолк-рокером, который по собственной инициативе, несмотря на обещанные "неприятности" и попросту — пиздили со стороны "органов", весьма отечески опекавших меня в это до-стоптаномое время, предложил и оказал мне посильную и непосильную помощь. Результатом нашего знакомства и сотрудничества явилась эта смешная (хоть и очень качественная) запись. Я играл на гитаре, басе и пел, а Джекф подстукивал на бонгах и подыгрывал на китайской до-мажорной губной гармошке. Кстати, именно он придумал фразу: "Мы — лед под ногами майора".

6. ПЕСНИ В ПУСТОТУ (2LP) Ноябрь или октябрь 86. Акустический квартетик, состоявший в Новосибирске, дома у Саши "Иваныча" Рожкова, моего друга, поэта и флейтиста психodelической группы "ШИФЕР" (свое время в ней играли Д. Селиванов, Д. Воронов, Д. Пай, Джекф и прочие легендарные личности). Так вот — я бренькал на гитаре и отчаянно вопил "Посевские" и "Г. О."-шные песни 84-86 гг., Женя Филатов — иногда подыгрывал лишь на гитаре, преимущественно же — подстукивал по ее оборотной стороне, а Иваныч — атонально и вдохновенно витиеватся на флейте. После этого концерта я буквально чуть не повесился, так как был крайне энергетически опущен по причине отсутствия контакта с аудиторией. Отсюда и такое трагическое название этого бутлега. Оригинал я уничтожил, но кто-то, видимо, все-таки успел перекатать его себе, и вот он, к моему глубокому удивлению, недавно "всплыл" (правда, в сильно прорезанном виде) в Иркутске.

7. ПСИХОДЕЛИЯ "ТУДЭЙ" ("PSYCHEDELIA TODAY") (1985) Двойной альбом, записанный счастливым летом 85-го при самом непосредственном участии Саши "Иваныча" Рожкова, нашего Новосибирского друга, флейтиста, гитариста и поэта. Альбом представляет собой сплошные спонтанные авангардизмы и психodelии всех цветов и размеров. Иваныч: голос, флейты, ги-

тары; Куза Уо: басы, гитары, шумы, голоса; Егор: ударные, голоса, шумы, эффекты.

ВРАГ НАРОДА:

"ДЕЛАЙ С НАМИ, ДЕЛАЙ КАК МЫ, ДЕЛАЙ ЛУЧШЕ НАС" (1988) 15-минутный миниальбом, записанный мною единолично сразу же после выпуска альбомов Синок Меня и Ч. Лукича. Грязноватая, какая-то вспученная запись с громобойно и при этом аккуратно звучащим волком и стеною нечленораздельного срача в качестве сопровождения. Все песни, вошедшие сюда, впоследствии так или иначе были реализованы в разных альбомах и проектах.

ЕГОР ЛЕТОВ:

"РУССКОЕ ПОЛЕ ЭКСПЕРИМЕНТА" (1988) Об этом бутлеге я уже упоминал. Недавно я его как-то "официализовал", наложив ре-вер, вырезав щелчки и частично — фон, изменения порядок песен да и вообще — почти наполовину его сократив. Напес и записан в декабре 88-го на Фириковский кассетник под аккомпанемент электрогитары. Предназначен специально для русской эмиграции, проживающей в Париже.

ЯНКА:

"ДОМОЙ!" То же самое. Записан в январе 89-го у Фирика дома. Янка — вокал и акустическая гитара; я — электрогитара (да и то не всегда). Запись предназначалась, как и мой вышеупомянутый альбомчик, для переправки во Францию и распространения там среди русской эмиграции, что с успехом и произошло. Название записи дал, кажется, Фирик, чем внес крайнюю путаницу, так как у Янки, как известно, есть однонимный "оригинальный" электрический альбом. Правда, в то время, когда предпринималась Фириковская запись, он только пользовался, и все же...

ЯНКА:

"ДЕКЛАССИРОВАННЫМ ЭЛЕМЕНТАМ" (1988) Известнейший и популярнейший бутлег. Записан в Тюмени в местной полустанции в начале лета 88 неким Женей Шабаловым на "Сатурн". Это — первая электрическая запись Янки, своего рода "пробный камень". Запись — немилосердно лающим Женя "Джексон" Кокорин (в то время барабанщик ИПВ, а ныне — гитарист "Превокации" и Манагеровского "Медвежьего ворса"), на басе — я, на ритм-гитаре — Янка, а буквально накануне приглашенный в постоянный состав Джекф Жевтун — на соло, пущенный через американскую супердорогую премочку, которая столь хитро и изощренно напрепарировала звук, что Ромыч после прослушивания альбома отметил даже илинишю "поту-

"сторонность" и "загробность" гитарного звучания.

Забавная запись.

САТАНИЗМ

"НЕСАНКЦИОНИРОВАННОЕ ПОВЕДЕНИЕ ВСЕГО" (1989) Первоначально вышел (май 89) как альбом группы "Сатанизм". Это, по сути, лишь 2 песни, первая из которых ("Человеческий фактор") длится около 5 минут и представляет собой насилие с К. У. эксперименты с ленточными и пластиночными кольцами, авангардными приставками и прочей чудовищной техникой. Вторая, заглавная, длится почти 35 мин., являет собой шаманский сатанистический хэлпинг с участием группы "Флирт" из г. Усолье-Сибирское.

Альбом впоследствии поимел значительные изменения. Смотри основной раздел, альбом "Сатанизм", гр. Коммунизм.

ЧЕРНЫЙ ЛУКИЧ "КОНЧИЛИСЬ ПАТРОНЫ"

(КОНЦЕРТ В ОМСКЕ) Это, разумеется другое "Патроны". Это, собственно, акустический часовой квартирик, бурно состоявшийся либо в самом конце декабря 87, либо в первых числах 88-го у меня дома. Публика себя вела очень весело и раскрепощено — орала, подпевала, хлопала, топала, пыхтела и т. д. и т. п.

ИНСТРУКЦИЯ ПО ОБОРОНЕ

"КАРМА ИЛЬЧА" (1987) Это курьез. Промозглой осенью 87-го

сидели мы как-то раз в некой душной и тошной камере какой-то Тюменской ПТУшной общаги, кажется, пили и заодно "от нехуй делать" записывали на "Ростов" свои песни. И было нас семеро — Ромы (лидер ИПВ), Саша Ковязин (общий басист), Юра "Шапа" Шаповалов (лидер мифической группы, цветасто именуемой "Союз говенских человечков, или о чем подумали Индиры Ганди перед смертью", автор 2-х единственных песен этого превосходного коллектива), Артурка Струков (лидер "Культурной революции"), я, Кирилл Рыбаков (лидер групп "Аль Джихад ал Ислами" и "Кооператив ништяк") и некто Вова "Джапер" (ныне лидер группы "Главный гастроном", а тогда — общий флейтист). И вот так вот сидя, мы попеременно и поочередно записывали и наигрывали свои дерзновенно-откровенные опусы под сочный аккомпанемент баса и гитары, душисто фузящий через советский перегруженный кассетник. В результате возник часовий бутлег, из которого я впоследствии и произвел сокромную выборку. Она, по-видимому, имеет некое ограничение по времени, т. к. оригинал записи куда-то таинственно канул.

КУЗЯ УО:

"ГРАМТАРАРАРАРАМ" (1989) Записано Кузей Уо частично у себя дома, частично — дома у Манагера, приглашенного на запись в качестве наемного вокалиста и сосредоточенно исполнившего практически все вокальные партии под авторским бдительным руководством. В музыкальном отношении это лихая гремучая смесь трэш-метала (!), панка

и авангарда, победно исполненная под подозрительный аккомпанемент самопального и тошнотворно звучащего ритм-бокса. Во время записи манагеровский магнитофон, с которого воспроизводился черновая дорожка, наэлектризовавшись, в сверхвысокой степени самопронизвольно начал выдавать досадные помехи, неумолимо выражавшиеся в громких и артистичных электромагнитных ПОПУКИВАНИЯХ, а также — в глубочайших завалах, чередующихся с завидным постоянством по обоим каналам. Запись имеет крайне циничный, нетривиальный и попросту — НЕБЫВАЛЫЙ характер. В своем роде это — доблестный пример высочайшей степени бескомпромиссности и онкоформизма в мировом масштабе.

МАНАГЕР:

"БХАВЕДАНТА" (2LP) (1990) "MCA" Records, Иркутск. Альбом имеет два других наименования — "Крещение Иркутском" и "Альтруизм". Это — акустический "зализник" Манагера, состоявшийся 5 января 90 в Иркутске, продолжавшийся более 2,5 часов (на записи — лишь первые 1,5) и являющий собой грандиозный концептуальный акт, не осознанный как публикой, так и самим "маэстро". Описанию не подлежит ни в малейшей степени. По сути — альбом (как и сам факт такого выступления), является ЯРЧАЙШИМ и ВОПИЮЩИМ фактом, актом и проявлением так называемого "мелодичного мышления" — оригинального стиля, в котором работает и существует сей автор.

ПОСЛЕСЛОВИЕ:

Надо сказать, что в архивах ГрОб-Рекордз остается и имеется масса студийных "отбросов", не вошедших ни в какие альбомы и сборники, всевозможных, непредставимых вариантов, дублей, ляпусов и просто — НЕОЖИДАННОСТЕЙ. Возможно, когда-нибудь некоторые из них и увидят свет, но..... к глубокому, вящему и безутешному сожалению осталось множество так и не реализованных "ГрОб-записью" планов и проектов, как то: диск-пак-рэпсовский сольник Сергея Фирсова, альбомы кратковременно существовавшей ска-бит-нью-вейв группы "Матиас Руст и ПВО", крайне нетривиальной команды "Бедокуры", готических "Истуканов", омских представителей так называемой "шумовой сцены" группы "Шумеры", так и не записанные "концертники" манагеровских авангардных составов, таких как "Месроп и Мескопатамцы", "Марктинг святого Луки", "Ужас в коробочке с калом" и "Опиздотий колобок", так ничего и не записавший мой, совместно с С. Зеленским, авангардный проект "Сугробы" и многое всякого другого. Например, проекти-

ровалась, но так и не состоялась запись Новосибирско-академовской группы "Пищевые отходы" в самый чугунный и беспреторный период ее становления. Теперь это уже безнадежно упущененный момент. Проехали!

И еще... Может возникнуть такое впечатление, что я нарочито и беспреторно РАСХВАЛИВАЮ изготовленные собственно мной или при моем участии записи и альбомы. Так вот, я вам вот что брезжально сообщу опять же без ложной скромности — Я ДЕЙСТВИТЕЛЬНО И ВСЕЦЕЛО ЛЮБЛЮ, ГОРЖУСЬ И ОХУЕВАЮ от всего созданного, всего, что случилось и получилось! А то, что ныне мы, бывшие соратники, неизбежно, безвозвратно и окончательно разбредаемся в свои сугубые стороны, восторженные и горестные, тупиковые и беспредельные... так это все, по большому счету, НЕВАЖНО. Все это ХУЙЯ, дорогие товарищи! Главное то, что был НЕВЪЕБЕННЫЙ ПРАЗДНИК. И он, посредством нелепого чуда записи, остался и продолжается для всех тех, кто еще имеет уши — слышать!

10 сентября — 10 ноября 1990.



С. Гурьев

Комитет Охраны Тепла

Начиная года с 89-го духовная жизнь России с тетов потянуло на любимый формализм, в са-
тупой неуклонностью поползла под знак нара-
стающей апатии. Последние ежи удивленно
осознавали, что все интеллектуальные причита-
ния на тему некоего бегства из рок-среды эк-
зотических птиц Большой Культуры, заброшен-
ных туда "застойными временами" оказались
очередным мифом. "Круги своя", на кои эти
птицы, согласно версии В.Мурзина, должны бы-
ли вернуться, внимательное око практики не
обнаружило. В литературе, театре, прямом и
параллельном кино, рок-критике, только что не
сортируемых граффити творилось одно и то же:
ярое рвение как можно дороже запродать на-
копившийся за годы подпольной неподкупности
моральный капитал. Брезгующий движением
наверх "перманентный андерграунд", с демон-
стративной стойкостью отвергающий посулы
власть имущих, утратил заветную органику
подполья времен расцвета, будучи вынужден
искусственно стилизовать внутри себя заветную
ауру нонконформизма.

С крахом трактовки рока как "молодежного
искусства социального протesta" многие пере-
стали видеть в нем "больше, чем музыку". Эс-

том светлом случае сдобренный легким нале-
том психodelии. Из "экзистенциальной плеяды"
постдемократической эпохи на удивление впе-
ред и вперед продолжал двигаться лишь столь
на первый взгляд однозначный Егор Летов. Об
остальных (Янка, Ник, Рома Неумоев)
говорить по разным причинам совсем сложно.
Во всяком случае за последние два года
ничего им равнозначного не появилось — если
не считать предмет данной статьи.

"За последние два года" здесь — определе-
ние довольно условное, относимое лишь к все-
союзному резонансу вокруг последней звезды
андерграундного небосклона Страны Советов,
наступившему после выступления КОМИТЕТА
на втором "Сырке" в декабре 1989 года. До
того о нем кроме родного Кенига знали лишь
локальные тусовки трех городов, посещенных
досырковым КОТом — Риги, Харькова и Архан-
гельска.

Второй "Сырок" я прошляпил, будучи охва-
чен бурной лекционно-коммерческой деятель-
ностью в запредельном Норильске. Вернув-
шись в столицу, я выслушал нескончаемую че-

реду описаний сей в меру знаменательной акции. Фактически все лица ценимого мною душевного склада единодушно объявили главным событием и открытием фестиваля КОМИТЕТ, а солистка Олди - фигурант, однозначно становящейся в один ряд с заживо канонизированными подпольной мольвой Егором, Янкой и Ником. Стоит напомнить, что в "Орленке" КОТ рубился не на таком уж и безрыбы: помимо него, в рядах события фигурировали, к примеру, ВОСТОЧНЫЙ СИНДРОМ, ЧОЛБОН (глубоко чуждый мне, кстати), РАББОТА ХО и иже.

Доминирующей характеристикой КОТа после кометиной акции первоначально стало определение, введенное нашим славным Кушниром: "припанкованный рэгтай с матерком".

Самого Олди я впервые увидел весной быстро наступившего 1990 года на многострадальном сурановском "Андерграунде" в Сыктывкаре. Где-то за кулисами вдруг всплыл длинный и темный персонаж, очертаниями напоминающий крупную покалеченную птицу с печатью бессилия на плетьях свисающих членах. Растрепанные глаза с мутной поволокой вяло смотрели из бездонной глубины глазниц, зарастающих сверху тяжелыми надбровными дугами - все вместе так и дышало эдаким мамоновским Египтом, инкрустированной мумией. Описанное лицо размягченного кондора сосульками наливавшейся девицы обрамляли беспорядочные растафарские косички, выдающие героя русского брата детей Ямайки.

- Мы готовы, - сказал человек-птица скомканым голосом, в коем супермэн узрел бы нечто заискивающее, а паломник - умиrottвяющее и обволакивающее.

Довольно бесцельно ведший то бесцельковое дело, я объявил КОМИТЕТ, и он начал кучковаться на сцене.

...Это был, конечно, никакой не "припанкованный рэгтай" - подобный термин мог возникнуть разве что из факта джемового участия в сырковом варианте КОТа вабанковского Склира - если того, конечно, можно считать панком - впрочем, понятие "панк" сейчас настолько опошлено, что, наверное, можно. Даже собственно "рэгтай" здесь не проходило как четкое определение. Это был разве что совершенно неоформленный, импульсивный рэгтай, даже просто мечта о рэгтай, причем мечта сточически осознанно несбыточная. Если к тому же учесть, что рэгтай и все растаманство - это тоже мечта - ямайская мечта о мифически обетованной Эфиопии, возносящей рядового негра до абсолютного еврея, то русский рэгтай будет уже мифической мечтой о мифической мечте.

Возможность рэгтай в России почему-то исстари отрицалась всеми от мала до велика, от

Башлачева до Зофара Хашимова. Дескать, если ты за Полярным Кругом играешь рэгтай, так ты там в пальмовых трусах и ходи. "А нам нужны _____". Хотя контекст может просто измениться, и условный негр, околевающий на северном полюсе, окажется круче живого жирного негра на берегах Замбези. Бриллиант может сидеть в колье, а может - в очке.

...Чернов на белом - кто-то был неправ
Я внеплановый сын африканских трав
Я танцую рэгтай на грязном снегу
Моя тень на твоем берегу.

Сергей "Олди" Белоусов родился на Алтае в городе Новокузнецке 16 октября 1961 года. Жил в Барнауле, в Средней Азии, затем - встрял в какую-то крайне темную историю, в ходе которой, надо полагать, лучше многих изучил цену жизни и смерти. В Кениг он приехал учиться на корабельного кока.

Прибалтийский Калининград - он же Кенингсберг - я посетил весной пресловутого 1989 года по личным коммерческим делам, и о наличии в городе регионального рока думать не хотелось. Время прошло в работе, пиве и праздничных брожениях по городу.

Кениг - город убитой Германии. В городе сохранился ровно один немец. Грязные сырье дома, на которых любая полуустертая немецкая надпись, вдруг обнажившаяся из-под осыпавшегося "БУЛОЧНАЯ" - все равно что уцелевшая церковь. Каждый арийский водосточный люк - праздник души. Лютеранская строгость перебита в бульдозерную советскую тупость. В центре города стоит разрушенный готический собор с могилой Канта у наружной стены и мусорными руинами внутри. На вратах собора висит черный трехребровый замок, а под ценой процарапано: "Вот плата за истину, которую нам дала революция".

Через дорогу от собора - ДК моряков, где Олди какое-то время работал художником-оформителем.

Вдоль кенинского побережья посреди Балтийского моря имеет место теплое течение - говорят, отросток Гольфстрима, несущий в бывшую Восточную Пруссию вечную весну. Так и хочется сентиментально думать, что в эти гераклитовы наизнанку воды некогда кунали ноги подлинные ямайские растаманы. Time will tell.

Весь КОМИТЕТ - это, в общем, мистическая смесь грязных обрывков великих мессианских культур - уничтоженных германцев; негров, ищущих в себе на излете второго тысячелетия христианства отсветы царя Давида; пришлих русских вшей, бессмысленно снующих по трупу брата-немца. Разноцветные растафарские часи-



Сергей "Олди" Белоусов
Андрей Моторный

Андрей "Дис" Редькин
Саша Верешко

Ирина Метельская
Андрей Брытков





ки на руке басиста Диса, длинные плетеные "ворота в духовный мир" - волосы Олди, черные эзэсовские одежды, немецкие значки и гербики, русский язык.

А теперь для души налети, ураган
Зацепи меня с собой
Зацепи всех ребят
Вознеси до небес
И пускай себе летят
На четыре стороны
Кто куда, кто с тобой
А кто ни ху не понял -
Отпусти домой.

Играть Олди начал весьма поздно - в 1986 году. Первая его группа - СВОБОДНЫЙ ЧЛЕН - по слухам, ориентировалась на панк - судя по всему, не вполне настоящий. Подлинные привязанности простили быстро - ранний АКВАРИУМ растаманского периода, собственно Боб Марли. Боба Марли Олди собрал всего - всего его у него и украли.

Оторви себе глаза
И пришней их на жопу.

В 1987 г. - как все любят подчеркивать, в годовщину смерти Марли - появился собственно КОМИТЕТ, изначально взявший курс на косяки и рэгги. Той же осенью левозкстремистское крыло Калининградской областной филармонии втянуло КОТ в свою акцию, подставив его под расхожее социальное крещение - обвинение в фашизме. Поводом послужила песня "Так скажи нам", включавшая крамольные строки раннего Олди: "на ваше светлое завтра я давно положил". Филармония была вынуждена отмазываться низкопоклонными реверансами и адвокатского толка справкой эксперта, под маской которого скрывался тогдашний клавишник КОМИТЕТА и по совместительству редактор подпольного рок-журнала "Рот" Андрей Коломыйцев.

Долго Коломыйцев в новоявленной растаманской банде не удержался. КОМИТЕТ изначально тяготел к континууму расслабленных, но терпких по жизни людей - и завернутый интеллектуал-редактор выглядел в его рядах неуместным павлином в стае хмурых орлов, Андреем Мироновым в фильме "Мой друг Иван Лапшин". Заядлые котоведы легко опознают его нескромные клавиши в саунде первого "студийного" альбома КОМИТЕТА "Зубы", записанного в один присест в кенигском ДКЖ в ночь на 5 февраля 1988 г.

Помимо Коломыйцева, на "Зубах", запечатлевших одноименную первую программу КОТИА, с Олди записывались самые разные лично-

сти. На басу, к примеру, играл некто Стэн - довольно матерый и своеобразный деятель - в сущности, второй человек в группе на том этапе. Это его и погубило, ибо вяло-созерцательный расклад не мешал Олди в быту и искусстве быть заядлым тоталитаристом. О бесконечных стычках Олди-Стэн и поныне ходят легенды. На "Зубах", скажем, Стэн не доиграл и ушел из группы прямо с записью в черный ночной Кениг - из-за чего на хвосте альбома возникает импровизированный клавишный бас Коломыйцева. В 1989 г. Стэн реанимировался для гастрольной поездки в Архангельск, после чего рассосался окончательно.

"Басисты - люди самые ненадежные" - любят говорить Олди, явно злоупотребляя индуктивным методом познания бытия.

Ряд "зубных" людей играет в КОМИТЕТЕ по сей день: барабанщик Шура Верешко, саксист Андрей Брытков (оба до КОТА играли в хардовой кенигской группе ХОРОШИЕ ВРЕМЕНА; Шура переучился на рэгтай, Андрей - нет) и сомнительного музыкального смысла бэкинг-вокалистка Ирина Сильченко (ныне - Метельская).

"Зубы" по музыке представляли собой шаровую рэгибиобразный джем безосновательно пытающихся блеснуть в рамках фона для Олди инструменталистов; а по текстам - важный для всего нашего рока переход от социальности к метафизическому экзистенциализму: первая как бы уже исчезала, а второй - еще не опирался. Оба вектора, как ни странно, удачно рифмовались - вплоть до буквального уровня: "замкнуты кольца - комсомольцы".

Отрешенная метафизика в полной мере восторжествовала лишь на трех вещах альбома - программной растаманской солнечно-языческой "Скоро лето", лирическом хите "Розовый балет", который при должной раскрутке мог бы потягаться с бутусовскими опусами; и, наконец, на печально-безжалостной финальной композиции "Не верь мне" - пожалуй, лучшей на альбоме.

Беги от меня, пока ты нравишься мне
Беги от меня, пока ты одета
Не верь мне, не привыкай ко мне
Скажи мне "нет" - и ты останешься со мной навсегда

В общем, уже тогда было ясно, что близость с этим вялым вампиrom - дело нешуточное.

Но, как отмечалось выше, ранний КОМИТЕТ тогда худо-бедно знали лишь Харьков, да Рига, где к мутным растаманам особо прикололась редакция журнала "Спидъ", в одном из номеров коего было опубликовано единственное,

существующее в природе интервью с Олди¹. У основной массы рок-населения страны Кениг продолжал ассоциироваться с группой "жестяночной волны" "003" - благодаря ее якобы триумфальному выступлению на "Литуванике-86" и шуму, поднятому вокруг оного факта лично Анатолием Гуницким.

В упоминавшемся декабре 1989 г. "003" и КОТ вместе выступили на упоминавшемся втором "Сырке", после чего все встало на свои места.

All this time КОМИТЕТ продолжал влечь жизнь сонных баночных пауков, не имея точки и конструктивного желания что-то делать. Репетиции с успехом возмешались конно-плановыми медитациями, в ходе которых словно из воздуха родилась вторая, коронная программа КОТА "Король пonta" ("Зомби"), куда вошли все его экзистенциально-медитативные хиты - "Африка", "Колыбельная", "Не время любить", "Завтра не будет", может быть, сильнейшая вещь КОМИТЕТА - "Новый солдат" ("За упругими стенами").

Мне уже до звезды, кто здесь есть кто
Кем я продан и кем вознесен
Я проклят святошами, я обречен
На жизнь
Я тянул руки вверх, услышал: держись
Вцепился зубами в трухлявый карниз
Я поверил ему
Падая вниз
Я подумал: пиздец, но это был не конец
Я возвращался с небес
Я сам себе сын, брат и крестный отец

Программа эта и разбралась с "Сырком" - несмотря на глубочайший cold turkey Олди, а затем усердно каталась по стране весь 1990 г., плавно становясь - несмотря на отсутствие студийного воплощения - андерграундной легендой года. Минск, Сыктывкар, Зеленоград, Тверь, Киев, Рязань.

Деньги платили не всегда, не везде - и гастроли часто являли собою лишь повод собираться и провести редкую электрическую репетицию в ходе концерта. Группа атаксично плавала в пространстве, как небольшой (рыбный) косяк.

Из Сыктывкара КОТ перекочевал на наш третьиенюньский фестиваль, а месяц спустя влился в памятный массовый выезд на трагически сорвавшийся Всесоюзный панк-фестиваль в Гурзуфе. Массовое нашествие варварских орд

на респектабельное Южное Побережье (фестиваль был анонсирован "Тихим парадом", выходившим тогда еще по первой программе Всесоюзного радио) вызвало резкую реакцию отторжения у местного населения и сил охраны порядка. Венцом всему стал жестокий разгром горного палаточного панк-города качками и передоными ментами: беременных девушек месили кольями. Не владеющий ситуацией оргкомитет фестиваля судорожно прятал экзотической внешности музыкантов по окрестным поселкам, спасая от неминуемой расправы. КОМИТЕТ и я укрылись в Краснокаменке (20 км к востоку от Гурзуфа) в доме кряжистого хозяина-винодела. Возвращаясь в Москву, я забыл там свои любимые турецкие тапки, которые мне, как и невинно пролитую панк-кровь, до сих пор жаль.

Написав эти кощунственные строки, я отложил статью и отправился на стрелку с Кушниром, от которого получил сигнал первого номера юного московского журнала "Шумелльмыши", где прочел череду гневных возмущений на тему, что во втором "Контер Культ Ура" о "гурзуфской трагедии" не написано ни слова.

Итак, лирическое отступление о Гурзуфе.

В принципе в тот номер материал на эту тему готовили Кушнир с Липатовым, но как-то все это не склеилось и в итоге действительно ничего не вышло. Лично мне на эту тему вообще писать не хотелось - потому что не хотелось становиться поздним Невзоровым от рок-прессы.

Можно, конечно, стать и сейчас.

Из всех категорий лиц, оказавшихся на гурзуфской горе в ночь на 4 августа 1990 года мне на самом деле меньше всего жаль панков. Жаль юную хинию, стоявшую там заодно маленьким лагерем - ее-то, главным образом, и гасили стальными прутьями, брошенную на произвол судьбы трехсотенным панк-воинством, геронически бежавшим от отряда погромщиков 40 человек. Сами погромщики у меня никаких чувств просто не вызывают - как привычная, неискоренимая данность, неизбежные издержки катастрофического засорения мозгового генофонда нации.

Панк изначально - социальный тореадор, deerновенно машущий красным гребнем перед быком социума. И менты с качками - те же быки, и когда ты крадешь у полумертвый старухи яблоки на черноморском берегу при всем булавочном параде - ты бьешь их этим гребнем по глазам. И, конечно, рискуешь попасться: панк - это риск. Иначе какой смысл: открывайте театры-студии и играйте там в панков. Завел в квартире льва - готовься принимать кровавую ванну - это уже не "В мире жи-

¹ Очень идиотское. Ознакомившись с ним, Олди поклялся никогда более не давать интервью, и слово это пока держит.

вотных".

Небессмысленно вспомнить также "Дорогу" Феллини.

Истории панки держали мусоров за недоносков, потенциальных убийц. Как бы так все и вышло. Что-ж теперь ныть-то?

В глубине души-то все понимали, что панк для них - игрушки, но каждому хотелось считать себя крутым. Для этого играли в то, что это не игрушки, а жизнь. Вот на жизнь и нарвались - настоящую неожиданку. На гурзуфской горе рог быка прокнулся горе-тореадора - и тот, истекая кровью, запоздало вспомнил, что бык-то не резиновый.

До чего же не хотели эти грузди в кузов лезть. "Я ж холостыми..."

Немка Ута, ночевавшая на горе, потом говорила примерно так: "Эта ваша ночная драка - ерунда. У нас в Германии когда панки с фашистами дерутся, и до перестрелок доходит. Но то - дерутся. Нашего панка хлебом не корми - дай с фашистом податься. А у вас..."

А у нас все вышло по-другому. Вышло вовсе и не так.

Что же до КОМИТЕТА, то он со всей этой прелестью столкнулся в самой легкой форме: при попытке сделать вылазку из Краснокаменки на пляж Артека ему преградили дорогу два качака и предложили повернуть назад. КОМИТЕТ повернулся, и ничего более страшного с ним не случилось.

Панками, к счастью, они никогда не назывались.

...Итак, в Краснокаменке под одной крышей со мной оказался весь костяк КОТА образца 1990 г., составляющий, пожалуй, его ауральную суть: Олди, упоминавшийся Шура Верешко, Андрей Моторный (гитара) и Андрей "Дис" Редькин (бас). Все последующие ретроспективные наслаждения (возвращение из армии саксиста Брыткова, реанимация Иры Метельской) эту суть, по-моему, только замутнили (хотя, возможно, это очередной импринтинг).

Вот и повод напоследок вспомнить, что не Олди единным жив КОМИТЕТ.

Шура Верешко - после Олди, безусловно, самая яркая фигура КОТА. Внешностью слегка напоминает испанского гранда - или, скорее, Арамиса с его мягкой снисходительной улыбкой. Тоже любит черные одежду. Изящен, ироничен. Молодая жена Таня. Недавно еще работал распорядителем грузчиков в кенигском морском порту - на этой роли, видимо, смахивал на сюрреалистического дирижера. Барабанные палочки возят с собой в элегантном футляре из черной кожи. Пожалуй, единственный, кроме Олди, человек в группе, по-настоящему глубоко врубающийся в рэгги - и

просто единственный, по-настоящему умеющий играть. По слухам, наизусть знает все барабанные соло Дж. Бонэма - видеть, и рэгги для себя открыл через "D'Yer Mak'er".

Басист Андрей "Дис" Редькин юн, светел, наивен, доверчив. Дис - производное от "редис". На вариант "Редька" всегда обижается и кричит в ответ: "Педьяка!" Блондин, что вкупе с черно-серой комитетской униформой и черными очками делает его похожим на молодого гитлеровского офицера. Ницшеанство, однако, чуждо. Ходит обычно дугами и толчками, удивленно вращая головой на вытянутой вперед шее - такая трогательная курица. Больше всех в группе прикалывается к "Контр Культ Ура".

Самый незаметный человек в КОТА - гитарист Андрей Моторный: я заметил, что он живет с нами только на второй день. Незаметность происходит от сверхъестественного спокойствия, венчаемого обращенной внутрь себя улыбкой. Неброское, но красивое лицо. Сын какого-то там профессора, но, связавшись с КОМИТЕТОМ, покрутил, отпустил волосья. Ранее трудился в кенигской арт-роковой группе УКРАДЕННОЕ СОЛНЦЕ. В КОМИТЕТЕ обычно играет тактичные щемяще-фузовые дела а ля "Hotel California" с редкими реверансами в адрес "The Battle of Evermore" - что счастливо смешает саунд КОТА в сторону архетипов любимого сентиментальными русскими лирического рок-звучания.

Все они вкупе с Олди, днями восседавшим на венском стуле, вытянув длинные ноги на соседний, создавали в краснокаменском доме единую ауру мягкой беспечности, но лишь у самого Олди эта беспечность корнями тянулась вниз, к безнадежности.

Именно эта мягкая, отрешенная безнадежность - главное, что вынес КОМИТЕТ на русскую андерграундную рок-сцену. Егор Летов дал понять, что пафос Кинчева и созидательность Шевчука потеряли смысл - но он еще кричал. Олди дал понять, что потерял смысл и сам крик - все равно ничего не изменится. Зачем биться в истерике, если в безнадежности можно обрести покой и гармонию.

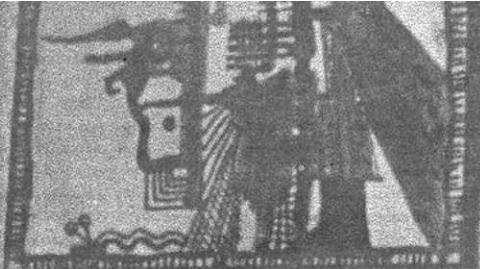
Может быть, это последнее место для гармонии на Земле.

А слова тут могут быть любые. Хотя бы даже и те же светлые.

Если солнце взойдет,
С ваших крыш съедет снег.

Олди лучше всех знает, что никогда оно не взойдет.

Март 1991 г.



Это интервью имело конкретную цель. Оно было записано весной 1986 года для спектакля "Наблюдатель", который был придуман как роман о рок-музыканте. Была написана пьеса, и потом она пошла в такую своеобразную творческую разработку внутри работы над спектаклем. Автор этой пьесы - Леша Шиленко, и я как режиссер. Мы вместе работали над этой темой. Там многое было сделано. Как раз в это время Саша часто бывал в Москве, и я решил с ним встретиться, чтобы накопить звуковой и одновременно смысловой документальный материал для этого спектакля. Кроме того, была идея, что Саша будет участвовать в нем. Мы встречались в основном ночами, бродили...

Он был в очень светлом и прекрасном состоянии. Его внутренние вибрации были в тот момент, как мне кажется, на пределе - очень позитивны, и свет шел очень сильно. И вот мы решили у Андрюши Пастернака в студии ВТО сделать очень качественную запись с ним, а потом с Борисом Гребенщиковым специально для этой работы, чтобы обработать материал и как-бы матрицу собрать. Это не интервью для газеты, не интервью для журнала, это парадоксальная такая вещь - интервью для спектакля. Фактически очень оригинальный жанр оказался, ну и по-своему совершенно магический.

В частности, мы спрашивали про смерть, потому что сам сюжет спектакля - миф. Центральный миф заключался в том, что музыкант исчесает в себе музыку и жизнь. И я это спрашивал напрямую у Саши, чтобы получить возможность аранжировки самой темы. И получилось так, что это интервью углубилось в процессе самого разговора совершенно неожиданно для нас и вышло на довольно предельные темы, не запланированные ни нами, ни Сашей и не относящиеся к актуальным моментам нашего жития в это время. Тем самым я считаю, что это интервью как бы оказалось всем нам продиктованным. Вот этот способ нашего разговора оказался нам продиктованным, я абсолютно в это верю, если говорить серьезно.

Спектакль был сделан. Саша умер. Я оставил это интервью в спектакле. Оно целиком идет как фонограмма на протяжении всех пауз. Все перерывы, все паузы спектакля жил в квартире. Спектакль, надо признаться, не родился, т.е. он был сделан, игрался в форме последней репетиции, но в последний момент нам пришлось уйти из театра Васильева, и получилась такая странная и по-своему драматичная рифма ко всей этой истории, записанная там. Он принял на себя во многом темы, которые обсуждал в себе сам этот спектакль.

Б. Юхананов

ИНТЕРВЬЮ С АЛЕКСАНДРОМ БАШЛАЧЕВЫМ

Б.: Если говорить о явлении субкультуры, явления рок-н-ролла... По всей стране, в каждом городе есть свой коллектив, который что-то делает. И удивительно - нет плодов. Растут деревья, все что-то выращивают, поливают, и практически нет плодов. Явление рок-музыки - гигантское явление, все захлестнуло, волна за волной идет. Плодов никаких, три-четыре имени, может быть, пять-шесть.

И эти люди, на мой взгляд, исключают явление рок-культуры. Они не поддерживают его - просто исключают, зачеркивают, потому что оказывается, что все остальные занимаются беднейшей по содержанию и нелепой по сути деятельностью. Почему? Потому, что люди не задают себе вопроса - "зачем?", люди задают себе вопрос - "как?" Да как угодно, в каких угодно формах! Но они постоянно уходят от вопроса "зачем?" Потому, что стоит только задать его себе, как оказывается, что король-то - голый. Его даже чаще вовсе не оказывается. Мы путаемся в рукахах чужой формы без конца.

Я подхожу к музыке безусловно с точки зрения литературной, с точки зрения идеи, цели, прежде всего. И, вероятно, я все-таки отвечаю себе на вопрос: "зачем?" Это главный вопрос. А на вопрос "как?" можно отвечать без конца. И любая форма прекрасна, прекрасна там, где она должна расти, где у нее есть корни.

Каждую песню надо оправдать жизнью. Каждую песню надо обязательно прожить. Если ты поешь о своем отношении к любви, ты люби, ты не ври. Если поешь о своем отношении к обществу, так ты так и живи. А все остальное - спекуляция. Спекуляция на чужих формах, до которых дошли твои старшие товарищи, доехали до каких-то вещей, до каких-то оборотов, и вот ты тоже начинаешь тянуть это дело. Зачем? Это все соблазн, великий со-

блазн. Конечно, когда какие-то люди так здорово все делают, хвата, хард, все, что угодно... Действительно интересно, и все готовенькое. И на готовенькое люди идут. Но нельзя оправдывать слабость методий, текстов, идей, или отсутствие их полнейшей темы, что это якобы рок-поэзия, якобы рок-культура, и вы в этом ничего не понимаете, это совершенно новое явление. Если это искусство... хотя "искусство" тоже термин искусственный. Искусство... Если это естество, скажем так, то это должно быть живым. И с точки зрения естества, авторского естества, не выдерживают никакой критики большинство групп, которые я, например, вижу в Москве, хожу вот на концерты. В Ленинграде точно так же, в других городах - тоже более, потому что провинция у нас не понимает, не чувствует своей души, своих особенностей. Как весь этот русский рок так называемый до сих пор не чувствует своей души, своего назначения, своей идеи.

Я в Сибири, например, встречаю безусловно талантливых людей, которые не понимают сути своего таланта и пытаются его облечь в чужие для них формы. То есть они шлифуют свой талант, но совершенно не те грани, они вычесывают его. Их слепят... Их слепят то, что привлекает их в западной музыке. Но каждый человек индивидуален. Каждый человек - удивительная личность сам по себе - если он пытается понять свое место и поставить себя на это место.

Вложить свою душу, а не чужую, не заниматься донорством, пить чужую кровь и пытаться пустить ее по своим жилам. Ничего хорошего из этого, как правило, не выходит.

У нас сложная ситуация в музыке. Если бы мы были обеспечены студиями, возможностью выпускать пластинки, возможностью перевести идеи в продукцию... Но это другой вопрос.

Ю.: Но это связанные вещи.

Б.: Да, это такая сложность, которую, на мой взгляд, не удалось преодолеть никому. Либо тебетратить энергию на то, чтобы что-то купить, чем-то зарядиться, либо... Или тебе на струблевом "Урале" что-то делать, или на акустической гитаре. Такая проблема. И получается как-то одно или другое. Мы постоянно лежащие боксеры. Как только пытаемся привстать, опять посыпают в нокаут. Но это не нокаут. Раз кто-то пытается встать, до нокаута еще далеко, и, наверное, нокаут не получится никогда. В рок-музыке еще достаточно много пороха, я бы даже сказал, сырого пороха, который нужно еще сушить. А чем сушить? Чем, угодно, своими словами, сухими дровами. Вот. Понять, чем его сушить. А без него пуля опять же не полетит.

Ю.: Ты призываешь вернуться к чему-то изначальному?

Б.: Я призываю вернуться, но по спирали. В нашей музыке сейчас происходит процесс, сходный с тем, что происходил в музыке западногерманской, или в музыке любой страны, не говорящей на английском языке.

Те молодые люди - поляки, или венгры, или западные немцы - точно так же реагировали на рок-музыку, как и мы. Но при условии, что им было легче это делать. Среда располагала к этому, они не встречали трудностей, барьера. Вернее, барьера были, но только творческие. Они сталкивались только с творческими проблемами. У нас же, прежде чем добираться до творческих проблем, нужно ой-ой-ой через какую трясину прорваться.

И, может быть, не стоит тратить силы на то, чего мы никогда, вероятно, не достигнем. Собственно, суть пока не в формах, а в содержании. И надо просто возвратиться к содержанию. Рок тоже родился не с усилителем "Фендер" в рюкзаке. Он родился точно также.

Ю.: Заново родиться?

Б.: Ну да. Мы еще даже не родились. То, что мы делаем, это еще не рождение, это эскизы, попытки, макеты. Эмбрионы.

Ю.: Но на пути к творчеству, о котором ты говоришь, явно возникает социальный фактор, он нам очень сильно мешает...

Б.: Безусловно мешает. Правда, чувствуется иногда теплый ветерок, это радует, но это...

Ю.: Политика пряники и палки.

Б.: Да, политика одного пряника и пяти палок, я бы сказал.

Ю.: И этот социальный фактор ведет к вторичности, к Западу... Почему они играют Запад? Это же и социальный фактор давит.

Б.: А вот по-моему, наоборот. Фактор запретов должен натолкнуть на мысль, что не стоит. Если мы не можем делать так, как на Западе - хотя бы по формам - то и не стоит этого делать. Надо найти содержание свое, и вложить его в совершенно новые, иные формы. Как это произошло в Западной Германии - они сначала тоже стали подражать, играли

на английском языке те же вещи, что и БИЛЗ, и РОЛЛИНГ СТОУНЗ, и вся эта плеяда. Потом - перешли к технологии наивного перевода. То же и у нас, и это был прогрессивный шаг - технология наивного перевода, пели о том же, о чем пели за кордоном, только по-русски - пытались перевести чуть-чуть ближе, находить свои эквиваленты, что ли... Понят там о жизни в Чикаго, а мы о жизни в Чикаго петь не будем, мы будем петь о жизни в Москве. Но это все равно не то, это не жизнь в Москве, это не жизнь Москвы, не жизнь наших улиц, не жизнь наших площадей. И тем более не жизнь третьей столицы. Вот есть Ленинград, Москва, и существует третья столица - это вся Россия. И получилась не жизнь третьей столицы, а придуманная, в общем, жизнь.

Но это все естественно, это все болезни роста.

Ю.: Когда ты говорил обо всех, ты одновременно говорил и о себе. Но ведь ты не можешь существовать на энергии отката от того, что другие не нашли. Значит, ты что-то нащупал.

Б.: Это смело сказано, но мне кажется, что я пытаюсь это делать. Я хочу связать новое содержание, ветер времени, ветер сегодняшних, завтрашних, вчерашних дней... Собственно, это один ветер. И одно поле. И на этом поле я хотел бы найти свою борозду,бросить туда зерно своего представления о тех или иных вещах, происходящих вокруг меня. И этот зерно дало росток.

Конечно, это не будет принципиально новая форма, потому что принципиально новые формы невозможно придумать. Это будет развитие прежних. Частушка и рок-н-ролл - я просто слышу, насколько они близки. Когда я слушаю Боба Дилана, я слышу в нем русскую песню, и не только русскую народную песню, а просто слышу в нем корень и вижу, что от этого корня идет.

Почему негритянская музыка нам близка, мы же никогда не были в Африке... Но мы чувствуем, что это естество, что это не искусство, что это не придумано. Главное, чтобы пела душа. А там будет видно, какая твоя душа. Ты не думай о том, как это - петь, заставить петь свою душу, и все. Как бы она не спела, это окажется верным. Если она будет брать чистые ноты, и ты не будешь ей мешать.

И я не придумываю форм, тут поиск-то нерациональный, рациональный обязательно приведет в тупик.

Ю.: У тебя есть чувство отпущенного времени?

Б.: Отпущенного мне времени?

Ю.: И тебе, допустим.

Б.: Я бы сказал так. Я бы сказал, что нужно туже взять нить времени, ту, которая связывает каждого из нас со всеми и со своим временем. Если ты ее потеряешь, то все.

А собственно, любой нечестный поступок, любая спекуляция ведет к потере.

Ю.: В чем содержание спекуляции?

Б.: Содержание в том, что люди не отвечают себе на вопрос - "зачем?", просто бегут от этого вопроса. Потому, что стоит только по-

ставить вопрос - зачем? - и все. Может оказаться, что действительно незачем. Просто не-зачем и пора идти домой и задуматься.

Ю.: А с чем связано у тебя это "зачем"?

Б.: Совершенно с конкретным понятием.

Ю.: Выговорить эту жизнь?

Б.: Нет. Жизнь так прекрасна, жизнь так велика, что ее никогда никто не выговорит.

Ю.: Но разве искусство не бесцельно?

Б.: Конечно нет. Искусство связано с любовью. Ты должен делать то, что ты любишь. Любить то, что ты любишь в этой жизни и об этом петь. Ты не можешь врать в любви. Любовь и ложь несовместимые вещи. Если я люблю, я стараюсь находить те слова, которыми мне не стыдно говорить о своей любви.

Ю.: Но там, где любовь, там же и ненависть.

Б.: Ненависть - это особенная любовь. Любое чувство замешано на любви, и тот же страх... Любое чувство так или иначе представляет из себя ту или иную форму любви. Ненависть - это просто оскорбленная любовь. И нужно петь о любви, о любви к жизни... Или о нелюбви. Но факт тот, что ты готов бы по любить, да вот, к сожалению, пока не можешь. Что-то не позволяет, совесть тебе не позволяет любить те или иные вещи, пока они находятся в том виде, в котором они находятся. Не стоит мутить воду в себе. Любовь, она может быть сколь угодно грубой, сколь угодно ненавистью, жесточайшей даже ненавистью, но это не будет жестокостью. Жестокость только тогда, когда нет выхода. Ты сколько угодно можешь ткнуть человека лицом в ту грязь, в которой он находится, вымазать его в том дерьме, в котором он сидит. Но потом ты должен вывернуть его голову вверх и показать выход, дать ему выход. И это зависит от тебя и от того, насколько он тебя поймет. Ты обязан говорить так, чтобы тебя поняли те, на кого ты собираешься повлиять. Ты обязан делать так, чтобы поняли тебя и поняли твою любовь. Ты должен заразить своей любовью людей, дать понять людям, плохим людям, что они тоже хорошие, только еще не знают об этом. Я говорю о себе, потому что я очень люблю жизнь, люблю страну, в которой живу и не мыслю себе жизни без нее и без тех людей, которых я просто вижу. Я всех люблю на самом деле, даже тех, кого ненавижу. Едва ли я смогу изменить их своими песнями, я отдаю себе в этом отчет. Но ничего не проходит бесследно. И пусть это будет капля в море, но это будет моя капля и именно в море. То есть я ее не выпью сам..

Если я брошу свое зерно, и оно даст всходы, и будет не одно зерно, а - сколько там в колосе зерен, десять, или тридцать, или пятьдесят - я считаю, что прожил не зря. Это и есть цель. Я пытаюсь, слушая свою душу, не глушить ее и петь так, как поется. И ничего не придумывать. Это моя беда, если есть цель, и не поется. Так бывает, потому что не всегда хватает таланта сочинять музыку, стихи и заниматься творчеством. Но это невероятно вредный предрассудок - связывать любовь и талант со сферой искусства. Все, что сделано без любви, не нужно жизни. Ты хочешь де-

лать музыку, а у тебя это не получается. И тут ничего плакать. Просто надо понять, что это не твое место и найти свое. Не знаю, где, но там, где не хватает честных людей, а честных людей не хватает везде. Если ты чувствуешь в себе любовь, ты люби и рассказывай о ней. Если ты что-то ненавидишь, а, как мы поняли, это тоже любовь, рассказывай об этом. Но честно, слушая себя, не пытайся придумывать какие-то немыслимые образы, совершенно самопаловые культуры создавать. Жизнь есть жизнь, и она не простит тех, кто думает о ней плохо. Только тех она не простит. Жизнь свое взьмет. И поэтому мне не нужны песни, в которых я не слышу любви. Это пустые песни, даром убитое время, даром прожженая жизнь. Это называется "коптил небо", действительно скжечь себя, свою энергию, свои дрова, но скжечь их впустую. Ничего у тебя на плите не стояло, и ты просто прокоптился. Это и называется "коптил небо". А небо коптить не надо, его цвет нас пока устраивает.

Ю.: А из тех песен, которые ты слышишь, ты хоть где-то находишь то, что можешь взять?

Б.: Конечно. Я очень люблю Бориса Гребенщикова, хотя мы с ним совершенно разные люди.

Ю.: Он певт о любви?

Б.: Безусловно. Он поет о своей любви. А я уважаю любую любовь. Понимаешь? Любую.

Ю.: А у Макаревича?

Б.: И у Макаревича тоже о любви. И у него с Ямайки о любви. Я нахожу это у всех, у кого о любви.

Ю.: А глум может быть любовью? В наших корнях та же частушка, подчас там и глум есть, и ерничество. В наших корнях не только любовь и не только ненависть. Или только любовь?

Б.: Не существует чистой любви во плоти. Всегда что-то примешивается. Невозможно играть на одной ноте, скажем так. Есть некая доминанта и вокруг нее масса того, что составляет из себя музыку. Любовь, скажем, как тональность. Если задать как тональность любовь, взять некую ноту-любовь, которая будет единственно верной и определяющей нотой, то все, что вокруг нее, все это и будет жизнь. Но на одной ноте ничего не сыграешь. Точно также как одной любовью совершенно невозможно жить. Это определяющая сила, самая великая сила. Любовь в каждом из нас есть любовь к одной и той же жизни. Но в каждом из нас и все, что плюс к любви, что в тебе еще есть. Поэтому долго можно рассуждать, глум - любовь или не любовь. Это уже какой замес, какое в тебе тесто! Тесто же бывает совершенно разное, смотря для чего - пирожок испечь, или блины, или белый хлеб, или черный. Все это нужно в жизни. Но в основе все равно зерно. И любовь есть зерно, а все остальное зависит от того, какую задачу ты перед собой ставишь. И надо понять, какая задача перед тобой стоит, какая дорога тебя ведет, куда тебя дорога ведет. Она же тебя именно ведет, ведет за душу. Как тебя мама за руку ведет, так и дорога ведет тебя за ду-

шу. И ты иди, шагай.

Ю.: Ты хочешь жить по своей дороге. Скажи, вот ты сейчас как затянул свою жизнь?

Б.: Да знаешь, я дышу и душу не душу. Я стараюсь не врать ни в песнях, ни в жизни, я стараюсь не предать любовь. Это самая страшная потеря - потеря любви, любви к миру, к себе, к людям, к жизни. Я это только обретаю. Жил всю жизнь больным человеком, темным, слепым, глухим. Я очень много не понимал. И вот я просто понимаю тех людей, которые занимаются музыкой.

Ю.: А встречались ли тебе гении-разрушители? Которые на вопрос: имеешь ли право? могут ответить: нет, не имею, но могу. И разрушает он гениально. И может быть в этом разрушении он открывает какую-то жизнь?

Б.: Любое разрушение естественно. Истина рождается как еретик, а умирает как предрассудок. И этот предрассудок иногда нужно разрушать. Я убежден, что человек, имеет ли он право на разрушение или даже не имеет, он наверняка разрушает предрассудок. Ни один нормальный человек не станет разрушать ту или иную истину, не станет топтать росток. Сухие деревья он будет действительно обрубать, чтобы дать дорогу новым.

Ю.: Он может уничтожить себя как предрассудок?

Б.: Понимаешь, в конце жизни каждый уничтожает себя как предрассудок.

Ю.: Все-таки ты рассказываешь бой. Если он идет... что будет дальше?

Б.: Если пользоваться сравнением с боем, каждый находится на линии фронта, буквально, действительно на передовой. Каждый музыкант находится так или иначе на передовой. Но самое главное - не быть слепым и не ждать ни от кого приказов. Ты можешь сидеть в окопе, и все уйдут вперед, а ты все будешь ждать призыва. Каждый должен сам себе скомандовать: вперед! атаку! А для того, чтобы атаковать, надо знать, куда бежать, нужно знать цель. Видеть реальную цель, которую ты должен поразить. Но, конечно, у всех свои функции, свои задачи - есть саперы панк-рока, есть гусары, есть пехота, есть истребители, есть бомбардировщики. И единого фронта быть не должно. И поэтому я не считаю, что все должны заниматься тем, чем я или Борис Гребенщиков. Таким образом мы просто оголим остальные участки фронта. Но речь идет о том, чтобы все-таки держаться этой линии фронта, видеть перед собой цель и не сидеть в окопе.

Ю.: Ты хочешь быть с гитарой или с группой?

Б.: Я не могу решить сейчас, нужно ли мне создавать группу. Из кого? Я не могу делать это формально, не в туристическую поездку собираемсяся. Лиочно у меня нет таких людей, они ко мне как-то не пришли. Если появятся, я скажу - очень хорошо, если придет человек и сыграет так, что я почувствую, что он меня понял душой, у него душа в унисон с моей. Если получится, я буду рад, это будет боячее... Если будут друзья и они будут лю-

бить то же самое, значит мы будем сильнее. Но я могу петь с гитарой.

Ю.: Мир, в котором ты живешь, какой он? Или каждый из нас существует в своем мире?

Б.: Я тебе скажу еще раз, что начал ответ на этот вопрос год назад. На этот вопрос нужно отвечать всю жизнь. И человек, взявшись в руки гитару, начал ответ, начал беседу с теми, кто рядом с ним. То есть он решил, что его душа вправе говорить в голос. Вот, собственно, зачем? Затем, чтобы ответить на этот вопрос - "зачем". И я буду отвечать на него всю жизнь. И в каждой песне я пытаюсь ответить, и каждым поступком, каждой встречей. С утра до вечера, каждый день. Это работа души - ответ на вопрос, в каком мире ты живешь и каким ты хочешь его видеть. Ну и давай я еще так отвечу. Я скажу, что живу в мире, где нет одной волшебной палочки на всех, у каждого она своя. И если бы все это поняли, мы смогли бы его изменить. Мир стал бы для каждого таким прекрасным, какой он и есть на самом деле. Как только мы поймем, что в руках у каждого волшебная палочка, тогда она и появится в этом мире. Это утопия, казалось бы. Но за этим будущее.

Ю.: А скажи, ты мог бы уйти, вот как в этой пьесе... У тебя бродячая жизнь сейчас.

Б.: Да, конечно, я у жизни в гостях.

Ю.: А ты хотел бы получить вдруг такую дачу с аппаратурой?

Б.: А кто против? Никто не говорит о том, что нужно отказаться от еды, от одежды, надеть вериги и ходить по мукам. Но какой ценой? Вопрос. Конечно, я был бы рад, если бы мне не пришлось задумываться о том, где я завтра запишу свои песни. Но раз это не так, я принимаю все, как есть. Мир прекрасен. Жизнь прекрасна.

Ю.: А как тебе кажется, в этой стране вообще возможен рок?

Б.: Есть формы рок-н-ролла, блуз, и мы должны вырасти из них, любим-то мы все равно немножко другое, это естественно, мы должны петь о том, что любим, но при условии, что время не кончается за границами нашей родины. Всезде один и тот же ветер - попутный.

Ю.: Я встречал таких людей, которые стали играть нью-вейв до того, как услышали его с Запада. Значит, они могут существовать на этих формах?

Б.: Но в этих формах, как правило... Пожалуйста, я не спорю, дайте, покажите, но ведь этого не происходит. И, естественно, я делаю вывод, что в этих формах наше содержание не держится.

Ю.: То есть нужна какая-то принципиально русская?

Б.: Это настолько же принципиально, насколько и нет. Вот слово времени, время говорит свое слово. Там его легче слопить и назвать его - дать какую-то форму. Они дух времени поймали верно. И, конечно, он нас касается. Но словили-то они его в своих фор-

мак! Нам надо тот же самый дух времени словить просто в своих.

Ю.: Но ведь дух времени - это не дух нашего времени.

Б.: Но почему?

Ю.: В этой комнате один дух, если она заперта, дух становится еще более терпким. А если мы откроем двери и окна, тогда дух этой комнаты станет духом улицы или пространства вокруг дома. Но пока это пространство спрятано, и дух здесь спрятый.

Б.: Правильно, все правильно. Но ведь и там и там воздух, все равно любой дух замешан на воздухе. "Дух времени" как воздух. Тут все очень спорно. Какова любовь? Кто как представляет себе любовь, жизнь, у всех свои комплексы, проблемы, личные там, детство трудное... Это все другое дело. Если говорить о каких-то принципах, все-таки... Зачем ты играешь музыку реггей, ты живешь в Норильске. Раз ты играешь реггей, так ты давай снимай с себя тулуп и ходи в набедренной повязке в Норильске. Ты должен прожить песню, проживать ее всякий раз. Но в парусиновой шляпе по снегу, по тайге никто не пойдет. А раз не пойдет, значит, надо петь песни ушаночки, и вот этого тулуничника. Ты не должен делять себя на себя и песню, это не искусство, это естество. Для меня вот это - критерий. Ты не можешь внедрить в себя инородное тело, как бы оно тебе ни нравилось. Я бы, может быть, хотел, чтобы у меня вырос хвост. Может быть, мне было бы удобно отгонять им назойливых мух. Но он у меня не вырастет.

Кто-то, видимо, рванет вперед, кто-то покажет форму новую, естественную. Тут мы не должны форсировать.

Понимаешь, истина никогда не лежит между двумя противоположными точками зрения, они всегда истинны. Всегда существуют две противоположные друг другу истинны, и каждая из них абсолютно верна по-своему. То, что истина лежит где-то посередине - это вздор. Между ними - не истина, между ними - проблема. И как только ты ее решаешь, эти две истинны примиряются естественным образом. К проблеме сразу возникает контрпроблема, и так далее. Утверждая то или иное положение, мы просто должны помнить, что существует контристина, которая безусловно важна. И когда я говорю, что мы не должны форсировать намеренно, это правильно, но также правильно и то, что мы должны вести постоянный поиск. Слушать свою душу. И когда мы говорим, что мы должны, на национальной почве что-то делать, это так же верно, как и то, что мы не должны. Почему, например, я, русский человек, терпеть не могу славянофилов? Потому, что любое фольклорство предполагает какую-то фобию. А я не в состоянии мириться ни с какой фобией, я вне фобий. То же самое и с формами. Надо учитьывать эти две истинны и решать проблемы между ними. Найти содержание сначала.

Ю.: Сашка! А как ты произошел? Я не знаю, как точно сформулировать, чтоб вопрос не звучал совсем банально...

Б.: Ясно. Потому я решил писать песни? Да? Или что?

Ю.: Да, вот как это случилось?

Б.: А почему человек начинает обычно сочинять песни? Я полагаю, только потому, что он живет, живет, и вдруг понимает, что ему хотелось бы слушать такие песни, которых нет. Или видеть картины, или смотреть спектакль. И человек думает: "Почему же никто до сих пор этого не сделал?" А потом думает: "А почему бы мне не сделать это самому?" И пытается так или иначе. Надо трезво просто понимать, можешь или нет. Если не можешь - не делай, найди в себе силы, это гораздо сложнее. Вот у тебя душа вырастет в тот момент, когда ты поймешь, что тебе не стоит этого делать, тебе просто надо работать с собой - не книжки там читать, а понять, кем ты должен быть. Просто быть хорошим, добрым человеком, честным по отношению к своим близким, знакомым. Это главное, это просто.

Если любишь постоянно, с утра до вечера, каждую секунду, это просто то, что дает тебе счастье, дает тебе силы жить, силы радоваться. И быть нормальным, открытым, честным человеком. Это единственная вещь, которая всегда с тобой. Тебе должно быть стыдно делать дурной поступок, потому что любовь всегда с тобой, как ты можешь ее обманывать, глушишь в себе жизнь. Глушить талант, то, что у тебя болит, то, что тебя беспокоит. Может, ты боишься понять, боишься почувствовать это, боишься справиться с собой. А душа-то в тебе болит, душа-то в тебе говорит - давай, шагай, что ты сидишь в своем окопе, все в атаку идут. А душа у тебя болит потому, что она чувствует, что она не на месте, и ей надо найти свое место. А ты ее глущишь, не слышишь. А она все равно не уйдет, все равно в конце концов раскашется. Дай Бог, чтобы было не поздно, потому что это трагедия - не услышать вовремя душу. У тебя - душа, любовь над тобой. И должно быть просто стыдно. Если всем станет стыдно...

Ю.: Может ли быть в твоей жизни история, когда свет померкнет?

Б.: Нет, такого не может быть. Еще раз говорю - это только от меня зависит.

Ю.: Ты уверен в том, что ты его ударишь?

Б.: Конечно. Я его удержу в своих руках. Потому что я только этим и занимаюсь, и все мои песни, поступки направлены на то, чтобы удерживать свет, и они с каждым днем должны быть все более сильными, чтобы его удерживать. Тут не проедешь налегке с пустым разговором. Я не верю тем людям, кто не страдал. И даже тем, кто очень страдал. Тут вопрос в том, что кровь льется либо напрасно, либо нет. И если даже собственная кровь человека льется как с гуси беда, ты ничего не понял в жизни. Ты не извлек урока, твои страдания бессмысленны. А все через страдание - когда душа болит, значит, она работает.

"Объясни - я люблю оттого, что болит,
Или это болит оттого, что люблю".

Невозможно объяснить - потому что это одно и тоже.

Ю.: Ты говоришь о двух истинах. А свет и тьма - это не две истинны?

Б.: Да, конечно. Что такое свет и тьма? Тут очень легко можно разобраться. Все, что впе-

реди тебя - это всегда свет.

Сначала ты пройдешь половину пути через тьму. Потом ты получишь ровно столько же света. Человек не расплывается ни за что совершенно. Не бывает, чтобы человек получил что-то в дар, а потом ему приходится за это рассчитываться, отрабатывать. Ничего подобного. То, что человек получил - это заранее обещано. Тень - она всегда сзади. Если ты обернешься, сзади будет тьма, а впереди всегда будет свет. Понимаешь, о чём речь? То место, по которому ты идёшь, всегда тьма. Свет всегда впереди. Граница проходит прямо по твоим ногам. Если ты шагнул, ты шагнул во тьму, но одновременно ты ее и одолел. Почему любой удар ты должен принимать как великий дар? Потому что если меня ударило, я знаю, что это - удар судьбы. И его важно понять. Понять, для чего нужна эта жертва. Любой удар - тебе в спину, и не нужно обрачиваться, выяснять и сводить счеты, не нужно, не стоит - ты обернешься, а там тьма. И опять ты вернулся к себе, к прежнему - любой отрезок пути, какими бы светлыми он тебе не казался, автоматически превращается в темный, как только ты его прошел - ты отбрасываешь тень назад.

Это дар - любой удар. Раз тебя бьет, значит тебе дается возможность больше пройти, дальше. А если ты не сделаешь, събьешься с курса, ты все равно вернешься по кругу на то же место. В другой ситуации, естественно, с другими, может быть, людьми... Но все равно будешь обязательно пытаться ту же задачу решить. Душа все равно тебя ведет за руку. Но ты иногда не понимаешь, куда она ведет, и немного сворачиваешь. Это ничего, можно сворачивать. Тут милосердие. Как сам себя показал, ничего кроме этого не получится, никто тебя не накажет больше.

Это очень трудно - второй раз по одному и тому же месту. Как только человек начинает чувствовать боль, он сразу начинает бояться этой боли. Это талант, талант в нем режется, душа в нем режется для того, чтобы прорвать себя и ощутить себя частью целого. Не то, чтобы слиться; а по формуле Я + все, каждый - центр, совершенно индивидуальный, совершенно неповторимый.

Ю.: Вот ты сейчас рассказываешь движение, а в этом движении остаются песни, они этим движением рождаются?

Б.: Они не остаются потому, что они входят в чужие души. Вот перед тобой песня. И раз ты ее понял, значит твоя душа захватила пространство и стала больше, то есть душа твоя расстает. А вот потом, когда человек поймет, что он не просто индивидуальность, данность какая-то, а часть всего, когда душа рванет из тела... Ты поймешь, что ты совершаешь еще один шаг в целой цепи шагов, поймешь, что ты часть всего, и что все будет хорошо. Только не навреди себе живи, работай, не думай, что тебя лифт довезет. Лифт никого нигде не довез. Я же, собственно, об этом пою и буду петь.

Тут вопрос стоит так - знает ли истину тяжкий путь познания, который нам предстоит пройти? В принципе каждый из нас знает эту истину изначально, эту истину знает душа. И пытается тебе сообщить каждый день с утра до вечера. А ты должен ее слушать, она тебе все скажет, все даст, даст силы любовью. Твоя же любовью. Чем больше ты отдашь ей, тем больше будет даваться тебе - чтоб

больше отдавал. Она тебе постараётся сообщить всяческими путями. В том числе женщина. Что такое женщина? Это еще один из языков, на котором с нами говорит мировая душа.

Ю.: Господь.

Б.: Ну да. Язык. Один из самых важных Его языков. Он с нами говорит всяческими различными приметами, все сообщает, и ничего лишнего. Рисунок на этой пачке сигарет для кого-то наверняка сыграет свою роль. Или песня - сидишь ты вечером и слушаешь Битлз. И врубаешься, что песня написана именно для этого вечера. Разговариваешь ты с человеком, а она совершенно точно попадает в нервы вашей беседы. Можно даже не разговаривать, а послушать, какие там будут песни дальше и понять, чем у вас все кончится. Это просто многофункциональность. Это просто потенциал, который еще раз перевел себя в кинетику, стал реальным действием. Просто из века в век, из года в год, из дня в день общую мировую идею мы переводим в форму за счет таланта. Талант - способ перевода. А если говорить о программе... то когда люди садятся играть в шахматы, всем ясно, что игра так или иначе кончится матом. Или если ты сядешь играть с Каспаровым, проиграешь в любом случае. Это, казалось бы, детерминировано, да, исход, результат, да. Но остаются подробности, ты же сам решаешь и он решает, какой пешечкой ходить.

А для того, чтобы перевести потенциал, есть шахматы, есть коробка, и мы должны сыграть. Перевели все это, реализовали кусок потенциала. Все. Но для того, чтобы игра шла, кто-то должен играть белыми, кто-то черными, а иначе все перепутается. И поэтому мы виноваты перед тем, кто вынужден быть плохим.

Допустим, я хороший, считаю себя хорошим, добрым, честным, умным вроде Кука. Все правильно. Но кто-то ведь должен быть плохим в таком случае. Иначе как, если все будут хорошими? Это будет когда-нибудь. И это будет довольно страшно. Но будет.

Мы виноваты перед ними, они виноваты перед нами. Почему понятие общей вины - конечно, только поэтому.

Надо добиться, чтобы душа смогла говорить со всеми, чтобы тебе было что-то дано. Надо показать, что у тебя чистые руки, чтоб тебе можно было что-то вложить. Иначе тебе никто ничего не вложит, потому что душа откажется, твоя же душа. Она тебя будет сначала заставлять вымыть руки, и только потом она тебе что-то в них даст. А ты всегда пытаешься что-то запнуть, она не дает - значит, ты цапаешь чужое, раз она тебе свое не дает. Это естественно. Значит, ты берешь чужое. А чужое в твоих руках никогда не будет живым, оно сразу мертвает. Потому что ты только часть своей души можешь нести вот так. Живую воду. А все остальное, что ты будешь где-то там черпать будет мертвая вода из чужих рук. Душа тебя сначала научит вымыть эти руки, чтоб ты был готовым к тому, что она тебе должна дать. И только через страдание. Это же очень мучительно осознать вдруг, что вроде как я гитарист, у меня ансамбль, мы там играем, у нас название есть, и нам свистят, хлопают, а потом понять, что ты дермо в общем-то еще. В принципе понять - это не обидно. Это ни в коем случае не обидно. Это великая честь для человека - понять, что он дермо.

OUR LAST SPRING

Издревле московская рок-пресса славилась попутной организацией подпольных квартирных сессионов, зальных концертов, фестивалей. "Зеркало" устраивало концерты "Аквариуму" и "Зоопарку", "Ухо" - "ДК" и "Футболу", "Урлайт" и "Зомби" совместными усилиями делали Подольск и Черноголовку. Наш журнал в этом плане изначально стремился поддерживать в Москве акции, главным образом, "экзистенциального андерграунда" ("Гражданская Оборона", Янка, "Инструкция По Выживанию", Ник Рок-н-Ролл, "Комитет Охраны Тела").

Помимо нашей воли случилось так, что последний этап нашего пути ознаменовался небывалой сессионной активностью. 26-28 апреля в Москве был устроен грандиозный фестиваль "Индюки" (совместно с международным проектом "Агасфер"), а 11 мая в Твери - более камерный экши "Индюшата" (совместно с местным журналом "Жибао Елки-Палки").

По нашей мысли, "Индюки" должны были подвести итоговую черту под "пост-демократическим" периодом нашего рок-андерграунда, а "Индюшата" - стать робкой попыткой заглянуть в его будущее. Концепция "Индюков" в рамках нашего журнала вырабатывалась усилиями С.Гурьева и А.Коблова; концепция "Индюшат" - соответственно, А.Кушнира.

Согласно сложившейся традиции, мы оставляем подробное освещение данных акций на долю прочих печатных органов, а сами ограничиваемся полным списком участников и фоторепортажем.



"Индюки"

(Москва, ДК им. Русакова)

26 апреля.

19.00 ИТО "РЕЦЕПТ" (Зеленоград)
ХРОНОП (Нижний Новгород)
НЕ ВАШЕ ДЕЛО (Комсомольск-на-Амуре)
ПРИНЦИП НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ (Иркутск)

27 апреля.

14.00 ЧИСТАЯ ЛЮБОВЬ (Москва)
ВХОД ЧЕРЕЗ ВЫХОД (Зеленоград)
ТИХИЙ УГОЛОК (Харьков)
19.00. КАЛИНОВ МОСТ (Новосибирск)
ЛОЛИТА (Москва)
СТЕКЛЯННЫЕ ПУГОВИЦЫ (Томск)
ДЯДЯ ГО (Барнаул)
МИССИЯ: АНТИЦИКЛОН (Магадан)

28 апреля.

14.00. ДО МАЖОР (Москва)
СЕЗОН ДОЖДЕЙ (Ленинград)
РАБОГА ХО (Киев)
ВОСТОЧНЫЙ СИНДРОМ (Магадан-Ленинград-Одесса)
19.00. ВЫХОД (Ленинград)
ИВАНОВ ДАУН (Киев)
ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ (Тюмень)
КОМИТЕТ ОХРАНЫ ТЕПЛА (Кенигсберг)





"Индюшата" (Тверь, ДПиШ)

11 мая.
15.00. ПУПСЫ (Ленинград)
МОНУМЕНТ СТРАХА (Ленинград)
ЛЫСЫЕ ИГРУШКИ (Оренбург)
ШАРМАН КАТРИН (Москва)
20.00. ОРКЕСТР ПЧЕЛ (Конаково)
МЕДЛЕННЫЙ РУЛЬ (Киев)
КАЗМА-КАЗМА (Харьков)
ЧУЖОЙ (Харьков)
ЭЛЪЗА (Харьков)
ФОМА /ДЕНЬ УМИРАЕТ РАНО/ (Киев)



Р.С. В программе "Инструкции" на "Индиюках" прозвучала нашумевшая композиция "Убить жида".

Убить жида
Чтобы купить пистолет
Убить жида

Чтобы ты был вооружен
Народ, у которого есть пистолет
практически непобедим
Народ, у которого есть пистолет

нельзя превратить в стада
Убить жида, убить жида

Убить жида

Что борется с богом, танцует вальс
На лунной дороге, на лыдистом отроге
Горит ледяная скрижаль
Да будет убийца в беспамятство мглы
невесомым огнем унесен
Кто борется с богом за звездным порогом
немыслимо богом спасен

Убить жида



По поводу этого текста в нашей редакции, мягко говоря, возникли разногласия. Кто-то заявил, что не желает иметь с такими вещами ничего общего; кто-то - что это был нормальный, типичный для рок-экстремистов провокативный ход а ля "Killing an Arab" THE CURE; кто-то - что не считает, что "Инструкцию" вообще нужно как-то осуждать или оправдывать. "Про Барыкина говорят, что он продался - это неправильно. Он просто такой стал".

Обвинения Неумоева в антисемитизме мы сейчас не можем считать полностью беспочвенными - хотя это связано отнюдь не с композицией "Убить жида" (допускающей разные толкования), а с другими фактами его творческой биографии (например, неопубликованная статья памяти Д. Селиванова, интервью ишимскому журналу "Андерграунд" и пр.).

Тяжко в миллионный раз произносить истертию сентенцию, что антисемитизм - мерзость - такая же, впрочем, как бытие женщин, предательство друзей и многое другое (возможная разница в социальных последствиях не затрагивает эзистенциальные основы личности). "Кто из вас не без, пусть первый".

В конце концов, дело тут не в этом: антисемитами были и Достоевский и Есенин, но они от этого не стали хуже как писатели, а евреи - не стали хуже как нация. Мы можем лишь как-то констатировать, что жизнь повернулась вот таким вот образом. А что из этого получится, "покажет будущее", которого у всех у нас по большому счету давно уже нет, да и быть не может.



Дискретная энциклопедия рок-самииздата*

"В последнее время тиражи рукописных журналов стали неуклонно падать.
Это естественно".

А.Черниговская "Кризис самиздата"
"Вечерний Ленинград" (22. 04. 88)

"Существовавшая система независимой информации ликвидирована, а новая не создана".
И.Смирнов "Кто есть кто" в современном роке"
"Литературная газета" (27. 03. 91)

"А что, разве самиздат еще существует?"
А.Макаревич (из приватного телефонного разговора)

Три цитаты, вынесенные вперед-вверх в качестве эпиграфа, без лишних комментариев отражают нынешнее отношение официальной прессы к самиздату.

"Это естественно", т.к. всевозможные попытки (назовем их так) обращения в сторону этой проблемы настолько поверхностны и малочисленны, что в итоге "мы имеем только то, что мы имеем" - см. выше. Как правило, обобщенные исследования и аналитический анализ независимой рок-прессы сводятся к упоминанию пяти-семи устаревших по своей сути к 91 году журналов с последующим переливанием из пустого в порожнее и наоборот. После этого условно считается, что данный вопрос рассмотрен и исчерпан. Если вам будет не в лом полистать журнал "Столица" (N 7/13), "РМГ" N 5 (90 г.) или "333" (N 3), то у вас может запросто сложиться впечатление, что на сегодня весь наш рок-самиздат состоит из "Урлайта", "Рокси", "РИО", "Ауди Холи", "Тусовки" плюс еще 2-3 наименования. Как говорил наш общий знакомый Гурьев, "that's, в общем, all".

А уж если вы такие же strange men, как и я, и все-таки доберетесь до периферийных "откровений", то узнаете оттуда, что "Урлайт" - это... ленинградский журнал (см. "Смена" г. Тверь 23. 03. 90), что из "Уха" вылезло... "Зеркало"¹ (на самом деле - наоборот) и многое-многое еще. Патагномонический признак окружающего нас социума - некомпетентность - запустил свои клещи даже в этот девственный заповедник человеческой мысли...

Нечто, отдаленно напоминающее сигнал "SOS" произвело в эфире лишь однажды - на страницах "Авроры"² в монологе А.Бурлаки ("РИО"). Редко случается, когда самодельный журнал преодолевает барьер в несколько лет, великое их множество бесследно кануло в Лету после 2-3 выпусков. Где, например, великолепно иллюстрированный новосибирский журнал "ИД"? Что случилось с саратовским "Вуги"? Куда пропали таинственные "Ллор-н-кор", "Попос" и "ЗГГА"?

Тогда, три года назад, эти самые вопросы шибко зацепили меня за живое. В неизвестных названиях и загадочном исчезновении виделась некая мистика, "тайны Мадридского двора", "белые пятна истории", "происки КГБ" и черт знает что еще, вместе взятое. По-видимому, такова была природа первого импульса, заставившего (возможно, даже подсознательно) заняться с тех пор изучением самиздата всерьез.

... Помахав руками в воздухе, Мэтр оставил свои вопросы без продолжения, кинул их в толпу и... успокоился. А ответы на них, похоже, не слишком были кому-то и нужны. "И куда же это они там подевались?" Короче, нелюбознательное человечество не спеша проехало мимо. Так и осталась газета "ИД" называться журналом, а московский журнал "Попс" - "Попосом"³.

* Под дискретностью в данном случае подразумевается рваная форма подачи, обусловленная не столь уж мнимым алгоритмом наличия столь научного жанра энциклопедии в столь антинаучном журнале, как данный. - Ред.

©А. Кушнир 1991

¹ см. журнал "Парус" (Минск) N10/90

² см. журнал "Аврора" N3/88

³ в книге А.Житинского "Путешествие рок-дилетанта" последняя ошибка была все-таки исправлена

"Ну, совдеп, эка невидалы!" - скажет проницательный читатель и в этом вопросе будет в корне исправ. Это не совдеп, это - цветочки. А ягодки начали прорастать уже в совершенно неожиданном месте. Чуть ли не в собственной спальне - в данном случае - внутри самого самиздата. Для меня это просто поразительный факт, но в самиздатовских журналах проколы могли смело соперничать в количестве с братьями из официоза. О чем уж тут чесать языками, если даже "Ур лайт" допускал в вопросах истории самиздата грубейшие ошибки... на собственных обложках⁴. Да и внутри журнала, многое, связанное с самиздатом было не без греха (см., например, журнал "Попс"). И это - в "Ур лайте"! Про периферию с ее вечным голодом уже молчу. Отсутствие хотя бы минимальной информации и контактов между самиздатом разных городов приводили в свое время просто к курьезным вещам. К примеру, в период 87-88 гг. в отечестве существовало одновременно четыре "ПРО РОКа" - в Таллинне, Нижнем Новгороде, Питере и Москве (плюс "Прок" в Баку чуток попозже). Так что насчет "нет пророка" классик явно загнул - по логике, их могло бы быть значительно больше. Просто таким вот образом обстояли дела.

Да-с. Почва, в которой предстояло рваться, была более чем неразыскленная. Упростив и настойчивости альtruista A. Сустнова - камикадзе-библиографа всеобщего самиздата вылилась в составление им через запятую списка из почти четырех десятков рок-журналов⁵. На этом, собственно, мотор в который раз загло.

Параллельно, в процессе менеджментской деятельности в позднем "Ур лайте" (а затем в "Контр Культ Ур") у редакции возникли деловые контакты с редакторами ряда аналогичных изданий из других городов. Несложный процесс ченджика, презенты и... потихоньку-помаленьку у автора появилась некая коллекция самиздатовой прессы, которую вкупе с "турьескими" журналами мы громко называли "Архив журнала "Контр Культ Ур"а". Постоянно вида перед глазами унылую картину "околосамиздатской безграмотности", автор в союзе с малым совместным предприятием "Red Pathfinder" предпринял отчаянную последнюю попытку систематизации и фиксации вот этих журналов. Путь был один - создание чего-то типа

рок-справочника по самиздату, смещающего в себе информацию по тому или иному журналу вместе с его краткой характеристикой. Так мы в итоге докатились до идеи энциклопедии.

Структура еще не родившегося дитя планировалась (с последующим воплощением в жизнь) следующим образом:

На каждого помещенного в энциклопедию издание дается рецензия со следующими техническими данными:

- а) количество вышедших номеров
- б) дата выхода первого и последнего номеров
- в) среднее количество страниц, тиражи, вид печати
- г) состав редакколегии (с указанием псевдонимов)

По возможности к журналу подыскивались его титульный лист и фото главного редактора.

Основной акцент при составлении энциклопедии делался на журналы. В общем списке присутствуют также несколько типичнейше-самиздатовских газет, удовлетворяющих всем перипетиям данной терминологии (от тиражей и вида печати до основных концепций). В их числе оказались "ЗГГА", "ИД", "Ллор-и-кор", "ОКС". В энциклопедию на равных правах включались и издания с тиражом 1 экз., ибо момент удачи с размножением продукции не имеет для самиздата социокультурного значения: важен факт наличия внутреннего импульса, а не внешнего восприятия.

Вместе с тем, в список не включались независимые издания типа "333", "Иванов", "Киса" и ряд других, имевших к самиздату косвенное отношение и оценивающихся по несколько иным параметрам⁶.

После "попадания" журнала (или газеты) в список наименований, данное издание "сортировалось" по географическому принципу, т.е. - по городам, внутри которых издания располагаются либо в хронологическом порядке, либо по степени региональной значимости.

В энциклопедию был включен ряд журналов с литературной направленностью ("ИБО", "ПриколЛИСТ", "Палево", "Тезаурус") или общественно-политического плана ("12", "Сектор газа", "Бузнос-Айрес"). Присутствие данных журналов выглядит оправданным вследствие пересечения ряда их постоянных рубрик с рок-и-рольной и авангардной тематикой. Подробности - не посредственно в энциклопедии.

Последняя точная информация по вышедшим изданиям датируется марта этого года - т.е. сроком завершения работы над энциклопедией. Читателей, способных расширить данный информационный блок (или обнаруживших какие-либо неточности) мы приглашаем к сотрудничеству через контактный адрес (см стр.94).

⁴ в NN3/21 и 4/22 неверно указаны даты выпусков журналов "Зеркало" (80-82) и "Ухо" (82-84). В действительности, "Зеркало" выходило чуть больше полугода - с марта 81 по ноябрь 81; последний номер журнала "Ухо" (под названием "Фонограф") датирован декабрем 83.

⁵ Увы, тоже не без греха.

⁶ К примеру, в энциклопедию не включен московский журнал "Сдвиг". Все дело в том, что даже в ксероксный период своего существования журнал курировался (через Опрытную) ГУК г. Москвы (ЛИТ, финансы)

Первые выводы

Зафиксированные в энциклопедии более полутора сотен изданий значительно расширили имеющееся ранее понятие о временных и пространственных границах в данной области.

География. Из 60 городов, "выплавляющих" музсамиздат, самыми плодоносными оказались Москва - 26, Питер - 10, Ростов (с окрестностями) - 9, Новосибирск - 8, Казань - 7, Рига, Киев, Архангельск - по 6 из изданий. Примечательно существование самиздата в небольших городах (Белая Калитва, Чистополь, Ишим, Великие Луки) и в городах, где рока практически вообще нет (Ивано-Франковск, Петропавловск-Камчатский, Набережные Челны, Чернигов).

Даже в городе Биробиджане зафиксирован журнал местных концептуалистов из "цеха proletarskogo avangarda" - "Труба", но из-за недостатка информации он в энциклопедию не включен.

Время. Необходимой аксиомой во все времена был тот факт, что первый рок-самиздатский журнал в стране - питерский "Рокси" (77 год). Как выяснилось, это не так. В процессе работы нами были найдены журналы, выходившие за доброе десятилетие до срока появления "Рокси".

Во-первых, это два номера вышедшего в 67 г. в Харькове журнала "Бит-Эхо", один из редакторов которого Сергей Коротков до сих пор занимается рок-журналистикой. Во-вторых (если верить минской "Поп-музыке") в Белоруссии в середине 60-х существовал журнал, выпущенный после проведения в Гродно местного поп-фестиваля.

Возможно, были и еще какие-то другие издания. В любом случае, задняя граница существования нашей независимой рок-прессы отодвинулась на десять лет назад. Так что "дедушке" сейчас примерно четверть века.

И, наконец, хотелось бы отметить тот факт, что в "доперестроочный период" (грубо говоря - до 86-го года) наш музыкальный самиздат (и от этого никуда не деться) носил крайне символический характер. По всей стране в течение первой половины 80-х существовало меньше двух десятков изданий⁷ со средним тиражом менее 10 экземпляров. Умножьте количество журналов на тираж и разделите на хотя бы на один процент населения и вы получите среднюю плотность тогдашнего рок-самиздата на территории "одной шестой".

Теперь о задолбавшей мировую общественность "большой самиздатовской пятерке". Ни один из журналов вышеизначенной цепочки "Урлайт" - "Рокси" - "РИО" - "Ауди Холи" - "Тусовка" не ведет ныне активного существования в прежней ипостаси.

Свято место пусто не бывает - им на смену пришли другие люди, другие журналы, другие города. Посему для воссоздания четкой картины, реально соответствующей 91 году, мы предлагаем читателю обратить внимание на новое поколение "искренней подпольной прессы", на эдакий примерный "топ-тен" последнего трехлетия (все журналы даны в алфавитном порядке).

1. ВО! 2. Гнилая Тусовка 3. ДВР 4. Контр Культ Ур'a 5. Палево 6. Сибирская язва 7. Спидъ 8. Тиф 9. Шумелъ ЪМышь. 10. Юлдуз Ньюз

В целом всю массу ныне существующих и усопших рок-журналов можно разделить на следующие условные категории: 1) чисто информационные (Авось, АОР, Виниловый Наркоман, РИО, ОК'ЭЙ ЖЛОБ и т.д.) 2) информационно-развлекательные (Поп-магазин, Фрипл, Прок и т.д.) 3) музыкально-аналитические (ВО!, ТИФ, Спидъ) 4) локально-рекламные (Охота в близнем лесу, РОТ, Рокобоз и т.д.) 5) крайне политизированные (Урлайт, Сморчок, Корсия) 6) провокационно-тусовочные (Бонба, Гнилая Тусовка, Жибао Елки-палки) 7) радикально-андеграундные (Палево, Сибирская язва, Анархия) 8) Стеб'н'треп (АП'СЮРД, Жопа, Ништяк) 9) отдельные произведения искусства камерного плана (Штучка, Шумелъ ЪМышь) 10) комбинированные, т.е. вовравшие в себя понемногу из предыдущих 9 пунктов (Контр Культ Ур'a, ДВР) 11) дайджесты.

Ну, вы еще не устали? Вот ведь к чему привели невинные, на первый взгляд, вопросы, давным-давно прочитанные автором в "Авроре". В итоге, смеем надеяться, абсолютно все ответы на них найдены.

По-видимому, они заслуживают тех усилий, которые были приложены для получения конечного результата.

А. Кушнир

Автор благодарит за помощь и неоцененную помощь при составлении энциклопедии В. Тихомирова (Орехово-Зуево), Т. Долбинину, С. Гурьева, К. Кривову, С. Гапоненко, сестер Осиных (все - Москва), С. Чернова (Ленинград), М. Зуйкова (Ишим), Лянь Цю Яня (КНР), всех региональных редакторов, приславших необходимую информацию.

⁷ Поп-музыка (Минск) N4/90

⁸ В это число входят "Рокси", "Зеркало", "Ухо", "Рок-Салат", "ЗГГА", "Орган Бэко", "ИД", "ПОПС", "Кот-Бегемот", "Круглые сутки рок", "Урлайт", "Стебель", "Московский журнал", "Зомби", "Сморчок", "ОКО", "Дабл", "Эплоко".

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

1. АВОСЬ* (Болдерай-Вентспилс)
2. Анахрия (Тюмень)
3. Андреяунд* (Ишим)
4. АОР (Омск)
5. Апсюорд* (Архангельск)
6. Ауди Холи (Казань)
7. БЕН (Москва)
8. Бит - эхо (Харьков)
9. Благим матом (Иркутск)
10. Блин (Новосибирск)
11. Бонба (Киев)
12. Буги (Саратов)
13. Бюллетень Ленинградского рок-клуба (Ленинград)
14. Бюллетень Новосибирского рок-клуба (Новосибирск)
15. Бузнос-Айрес* (Тюмень)
16. Вестник Тусовки (Красноярск)
17. ВО! (Кенигсберг)
18. В рожь! (Ижевск)
19. Виниловый Наркоман (Ленинград)
20. Видрижка (Варшава)
21. Волялюкъ (Днепропетровск)
22. ВоРОКс (Воронеж)
23. Время топить (Ленинград)
24. Вуаги (Саратов)
25. Гей-гон* (Ивано-Франковск)
26. Гнилая тусовка* (Казань)
27. Гриф (Воронеж)
28. Гудбайские мотивы* (Москва)
29. Гучиномовец* (Киев)
30. Дабл (Ижевск)
31. 12* (Псков)
32. ДВР* (Владивосток)
33. Дильтант (Владивосток)
34. Диско-старт (Тбилиси)
35. ДК (Петропавловск-Камчатский)
36. Доинский бит* (Ростов-на-Дону)
37. Ересь (Вентспилс)
38. Ежище (Казань)
39. Железные будни (Архангельск)
40. Жибло Елки-Палки (Тверь)
41. ЖОПА* (Киев)
42. За здоровый Бит! (Ростов-на-Дону)
43. Звезда Исаака (Киров)
44. Звезда — Плэза (Москва)
45. ЗГТА (Алма-Ата)
46. Зеркало (Москва)
47. Зомби* (Москва)
48. Ибо* (Рига)
49. Игра* (Советская Гавань)
50. ИД (Новосибирск)
51. Идиот (Вятка)

52. Из подвала* (Москва)
53. Клуб-Ника (Ленинград)
54. Книжка (Томск)
55. Козлы (Белая Калитва)
56. Контр Культ Ура* (Москва)
57. Корек (Набережные Челны)
58. Кот-Бегемот (Москва)
59. Крокус (Казань)
60. Кросби (Казань)
61. Круглые сутки рок (Москва)
62. Кукиш* (Сыктывкар)
63. Листва* (Луганска)
64. Лилор-н-кор* (Великие Луки)
65. Магазин (Новосибирск)
66. Малая Земля (Рига)
67. Манифест (Киев)
68. Марока (Свердловск)
69. Монатоль* (Таллинн)
70. Московский журнал (Москва)
71. Муха (Новосибирск)
72. Наш склон (Новосибирск)
73. Немировский вестник (Тюмень)
74. Нет будущего!* (Таллинн)
75. Нижегородские рок-н-ролльные ведомости (Нижний Новгород)
76. Ништяк* (Свердловск)
77. Новый ХЭМ (Москва)
78. Нон-стоп* (Ярославль)
79. Норд (Архангельск)
80. Норис (Москва)
81. Нью-Хун-Жибао* (Белая Калитва)
82. ОКО (Москва)
83. Окорок* (Могилев)
84. ОКС (Москва)
85. ОК, ЭЙ, Жлоб!* (Воронеж)
86. Орган БЭКО (Рига)
87. Основы Кол (Новосибирск)
88. Опал* (Хабаровск)
89. От Винта! (Рига)
90. Охота в ближнем лесу (Коломна)
91. Палата* (Таганрог)
92. Палево* (Свердловск)
93. Панок (Киев)
94. Пентаграмма (Казань)
95. ПНС* (Барнаул)
96. Периферия (Уфа)
97. Р.СТОНЕ* (Москва)
98. Положение дел* (Харьков)
99. Пол-Динамо (Самара)
100. Пол-магазин (Москва)
101. Попс (Москва)
102. Приколист* (Магадан)
103. ПНЧУ* (Ростов-на-Дону)
104. Проблемы Отоларингологии* (Тюмень)
105. Провинциальный вестник (Красноярск)
106. Прок* (Баку)
107. Пророк (Ленинград)
108. Пророк (Москва)
109. Пророк (Нижний Новгород)
110. Пророк (Таллинн)
111. Реле (Пермь)
112. РИО* (Ленинград)
113. Рок-вестник (Новосибирск)
114. Рокер (Хабаровск)
115. Рокеровка (Ростов-на-Дону)
116. Рок-н-роллер (Белгород)
117. Рок-обоз (Свердловск)
118. Рок-н-ролльная Харьковщина (Харьков)
119. Рок-око* (Баку)
120. Рок-ню (Магадан)
121. Рок-опо (Ростов-на-Дону)
122. Рокс* (Ленинград)
123. Рок-салат (Ленинград)
124. Рок-кульер (Харьков)
125. Рок + Rock (Чернигов)
126. Рон + пои* (Мурманск)
127. Рок-поссвы (Медвежьегорск)
128. Рок-периферия (Бокситогорск)
129. Рок-трибуна (Курган)
130. Рок-фронт (Москва)
131. Рон (Кенигсберг)
132. РПК (Ленинград)
133. Северок* (Архангельск)
134. Свет* (Ленинград)
135. Сектор Газа (Москва)
136. Сибирская Язва (Тюмень)
137. Сморчок (Москва)
138. Советский металлист (Москва)
139. Сов(Р)ок! (Москва)
140. Спиль* (Рига)
141. Стебель (Новосибирск)
142. Субъектикон (Киев)
143. СЭЛФ* (Челябинск)
144. Тапки* (Рязань)
145. Тезаурус* (Алма-Ата)
146. Темирницкая таможня* (Ростов-на-Дону)
147. ТИФ* (Архангельск)
148. Тусовка* (Новосибирск)
149. Тыл (Пермь)
150. Ура! Бум-Бум* (Ростов-на-Дону)
151. Ур лайт (Москва)
152. Ухо (Москва)
153. Фердинанд (Таллинн)
154. Фринге* (Архангельск)
155. Хаммонд (Красноярск)
156. Херр с молсном* (Орехово-Зуево)
157. Хмырь* (Казань)
158. Шабаш* (Москва)
159. Штирлиц* (Москва)
160. Штучка* (Владивосток)
161. Шумелка (Курган)
162. Шумела* ѿ мышь (Москва)
163. Эплоко (Свердловск)
164. Эх-хо (Нижний Новгород)
165. Юлдуз Ньюз* (Чистополь)

* — реально существующие на 03.91 издания

Алма-Ата

ЗГГА Первый рок-н-ролльный са-
миздат Средней Азии, выпускав-
шийся с 83 г. Рашидом Нугмановым
и Ко в виде стенгазеты.

"Надо что-то делать, куда-то идти"

"Лишь бы идти и делать"

"...К-какого черта, когда не видно
ни ЗГГА" - фразы, поочередно вы-
летающие из уст трех редакторов,
нарисованных на обложке "нулево-
го" выпуска... В них - расшифровка
названия стенгазеты и цели всего
проекта. В разгар "пика тошки"
"ЗГГА" была ориентирована исклю-
чительно на западный рок, т.к. ниче-
го и близкого к национальному
року рядом "не имелось": "на без-
рыбье - и джаз рок", "единственное
окно в рок-мир - чешская "Melodie"
(цит. из "нулевого" выпуска). Визу-
ально "ЗГГА" - это сложенный
восьмьми плакатный лист с двумя
графическими постерами и обяза-
тельными традиционными комикса-
ми, стилизованными под сюжеты о
"Винни-Пухе" (идеи и дизайн - Нуг-
манова).

Материалов было немного - трогательные заметки под самими постера-
ми (посвящения Ленину, Морри-
сону, Пейджу), переводы "DOORS",
P.Gabriel's "Talking Heads", выпол-
ненные Нугмановым, а также -
стебные обзоры новых дисков. По словам Е.Бычкова, "хоть это был
всего лишь стеб, но стеб, сделанный
"на полном серьезе".

Практически незамеченная в Сред-
ней Азии, "ЗГГА" получила мощный
резонанс в "Европе", т.к. основная
часть отксеренного тиража рассы-
палась в Москву, Питер, Свердловск,
Прибалтику. В связи с даль-
нейшей учебой Нугманова в Москве
во ВГИКе у Соловьева, редакция
распалась. Второй со-редактор -
Е.Бычков стал ведущим рок-рубри-
ки на Казахском радио. (Инф.
Е.Бычкова).

3 номера: №1 - дек. 83, №2 - февр. 84, 8 стр., 30
экз., маш-граф/ксер.
Ред: Р.Нугманов, Е.Бычков, М.Джумагазин.

Тезаурус Лит. направление изда-
ния филологического факультета
Казахского Университета с блоком
статьй на музыкальную тематику. В
частности, (в последних номерах) -
цикл материалов И.Полуяухова о
"Pink Floyd".
(инф. М.Зуйкова)

17 номеров: №1 - нем., №16,17 - дек. 80, в
среднем - 35 стр., 50-200 экз., маш-граф.
Ред.: И.Бобырь, И.Иванов.

Архангельск

ТИФ Журнал издается редколле-
гия из двух человек (Гр.Валов и
Турсунов) и ориентируется на пе-
редовую рок-джаз-авангард. Идея
подкреплена солидными источниками:
В.Резинский (легендарный архан-
гельский джазмен) связан с Лео



Фейгиным и "Leo Records" "там" и
всеми крутыми "здесь", а "ТИФ" фо-
зи работают с ним в тесном контакте.
Последние выпуски "Т." стали
настольными reference book'ами
А.Коломыццева (ex- "РОТ", Кениг) и
С.Рожко ("СПИДЪ", Рига).
"Редактора очень долго и упорно
слушали за свою жизнь много вся-
кого разного. И в конце концов у
них в головах стало формироваться
ко всему к этому какое-то отноше-
ние, не поделиться которым с внеш-
ним миром было бы совершенное
свинство... Стараемся писать с душой,
без насилия над собой. В основном -
в процессе труда по месту
хранения трудниками".

Концепция журнала выражается яр-
че всего в рубрике "Читализм" (об-
зор "музыка"), в материалах "от
редакции"... - оттуда ясно, что в
сфере этих "интересов" попадает.
(инф. "ТИФ")
"Т." всегда будет изданием для
своих, что подчеркивается принци-
пом размножения, изданием типа
домашней стенгазеты, которую ри-
сует по ночам муж для того, чтобы



Г. Валов ("ТИФ")



А. Турсунов ("Тиф")

ее прочитала утром жена, спавшая в одиночестве" ("ТИФ" N11).

Примечателен интерес журнала к рижским муз.художникам ("ЗГА", "Пополнение", "Карт-Бланш").

Помимо научообразности самой высокой пробы для "Г." характерны разнообразные виды лит./досуга:

а) постебывание в недалеком прошлом по ряду пунктов ныне не существующего в самиздатской ипостаси "СЕВЕРКА".

б) скрупулезное прокипачевывание "Контр Культ Урьи" в домашнем заварочном чайничке. По-доброму, по-хорошему.

в) рецензии на несуществующие альбомы. Подобная мистификация была предпринята год назад с несуществующим LP "Облачного края".

Без всякой проверки рецензии со слов "Г." были напечатаны в Риге, дошли до С. Богаева и вызвали его негодование.

14 номеров: N1 - апр. 88, 10 стр., N14 - дек. 90, 35 стр., до 50 экз., маш/светокопир. уст., б/млюстр.

Ред: Г. Валов (Б.Кляйсер, П. Короленко, Г.Хазанович, и т.д.). Амир Турсунов (П.Джков, Г.Винокор, О.Челов, Т.И.Фозз и т.д.).

СЕВЕРОК Первый номер "Информ-Бюллетень Архангельского клуба филонистов" вышел в свет в марте 87 года тиражом 5 экз., объемом 22 маш. стр. Зародившись в недрах клуба, данное печатное издание было призвано, как отмечалось во вступлении, восполнить "отсутствие специализированного журнала для любителей рок-музыки" и предназначалось в основном для членов клуба. Запала у редакции хватило еще на 5 номеров (что по времени длилось около полутора лет), после чего редактору в голову полетели мысли, что так больше жить нельзя, что надо искать выход в большой мир и т.д. Это явилось причиной раскола редакции: А.Афанасьев - "Фримпс", Г.Валов - "ТИФ", А.Бределев - "промышленный этап" "СЕ-

ИНФОРМ БЮЛЛЕТЕНЬ АКОО

3'87

В НОМЕРЕ:



ВЕРКА" (инф. А.Бределева).

Для второго этапа "СЕВЕРКА", выполненного на качественно новом (в плане полиграфии) уровне, характерна концепция ликвидации массовой рок-багроватности первой категории по стране в размере до 5000 экз. Большинство светлых идей "внебрачного" периода оказались задавлены под тяжестью "Инспекции международного металла". Скрылся "сквозь покров облаков" ОБЛАЧНЫЙ КРАЙ - чуть ли не главная изюминка тех степей.

Нынче "С." - "ровненький, серый и безликий" коммерческий проект с методическим пережевыванием соплем в сети комсомольского просвещения. Временами, впрочем, бывает интересен с инф. точки зрения в плоскости западной музыки.

1 этап - 6 номеров: N1 - март 87, N6 - осень 88, 22-60 стр., от 5 до 50 экз., NN1-4 - "Информ-бюллетень", NNS-6 - "СЕВЕРОК".

Ред.: А.Бределев, Г.Валов, А.Афанасьев.

ФРИПС По всем параметрам - стопроцентный суперпоп на темы 25- и 15-летней давности, доказывающий неизвестно кому, что "рок -



это хорошо". Опium для поздравивших дядя, чьи познания остались на уровне "Биглз", "Д.Р." и "Л.З.". Половина страниц занята картинками весьма сомнительного качества, а остальная, как обычно, в основном заимствованные и переводные материалы. Все эти статьи не несут в себе абсолютно ничего нового - все читано-перечитано давным-давно. ("ТИФ" N 13)

8 номеров: N1 - окт. 88, N8 - апр. 90, 70 стр., N8 - 500 экз., ротапринт.

Ред.: С.Перчикловский, В.Жилухин, И.Прокопьев, А.Афанасьев.

АПСЮРД По слухам, рок в журнале существует в основном в виде фотографий. Сам журнал каким-то непостижим: я образом к нам не попал (?!). Поэтому "ышло раз" с чистой совестью процитируем "ТИФ". Они его, по крайней мере, читали. Да и сблизи, сами знаете...

...Ребята делают только то, что могут сделать хорошо, в частности - стебалово... Лица на картинках все знакомые и вызывают мощный ностальгический посыл..., плакатчики - вообще крутия! Читать, правда, особенно нечего, разве вот "Инженер Сидоров". Ну да поврежденное по претвистоном сознанию и не туда сцез завидило, и не "Алп" в этом первый. К стихам и прочим приколам это относится в полной мере. Что же касается оформления, то этому равных в родной стране я не вижу. Все остальные могут лишь с завистью утиратся обеими руками." (Г.Валов, из рубрики "Читализм").

В настоящее время редактор журнала С.Супалов делает обложку для "мелодийного" альбома ОБЛАЧНОГО КРАЯ.

2 номера: N1 - конец 89, N2 - 90, тир. 100 экз., маш/граф/фото/колаж/коэр.

Ред: Сергей Супалов, М.Голубев.

ЖЕЛЕЗНЫЕ БУДНИ Малоинтересные переводные статьи тяжелого плана из журналов "Айрон



"Пэйджес" и "Хоррор Инферналь".

Одн номер: 88 р., 72 стр., 300 экз. Ротапринт.
Ред. Александр Афанасьев

НОРД Культовый журнал бывшего президента арх-рок-клуба Николая Харитонова, промышляющего экспортом групп Ленрокклуба в Архангельск. Упомянут в книге Троицкого как "первый атлас архангельской рок-культуры". Заметим, что остальные архангельские журналы (кроме "СЕВЕРКА") в сей книге не фигурируют.

Одн номер: весна 88, 100 стр., 50 экз., комп. набор.
Ред. Николай Харитонов

Баку

РокОКО "Здравствуйте, девочки!" - обстоятельный ответ в "10 томах" на вопрос: "Что же бабе надо для полного счастья?"
Дилетантский женский журнал с размытой концепцией, примитив-

ным дизайном и рекламой в "РМГ".

10 номеров: N2 - апр. 89, N10 - дек. 90, 20 стр., 30-50 экз., маш/фото/граф/ксер.
Ред.: Наталья Гусейнова, Меркебан "Мерк" Гусейнова, Лала Багирлы.

ПРОК (полудайджест) Казенный обзор на грани попса выигрышных тем не первой свежести, в основном из питерско-московского рок-н-ролла. С этого года "ПРОК" превратился в независимую музыкальную газету "Информация Ш.А! Н.С!" - частный печатный орган на 12 листах.

6 номеров: N1 - июнь 90, N6 - дек. 90, все - по 20 стр., тираж 100-250 экз., ксер. с иллюстрац.
Ред.: Ш.Агаев, Н.Самедов.



Н. Самедов, Ш. Агаев ("Прок")

Барнаул

Периферийная Нервная Система Базовый журнал федерации "Рок-Периферия". Предпочтение отдается материалам, которые прямо или косвенно касаются Барнаула или Сибири.

"К высказываниям типа: "В Сибири рока нет" я добавлю вопрос: "А где же еще он, по-ващему, есть?" Уж не в той ли части страны, что бескрайними дикими просторами раскинулась западнее нашего пограничного форпоста - города Свердловска? Не считите за дерзость, но примите за метафору нижеследующую: всех, кто так думает, наша редколлегия видела в гробу и в соответствующей обуви. Ибо на такие "мысли" способен только умственный труп" ("ПНС" N1).

2 номера: N1 - осень 89, 80 стр. с комиксами, тираж - 100 экз.; N2 (смертельный) - осень 90, 40 стр., тираж - 150 экз., маш/фото/графика/ксер.
Ред.: Женя "Ладя КО" Колбашев, Вадик "Дела Побоков" Макашенец, тов. Р.У.Санов, Дик.

P.S. Кроме "ПНС", в Барнауле издается прекрасно оформленный антидерграундный журнал "Графика".

Белая Калитва (Ростовская обл.)

Козлы Яркий пример "блестище проведенной операции" ростовскими органами госбезопасности. Из 28 экземп. журнала 20 уничтожено в день выхода, один хранится в КГБ, 7 - ходят по рукам, причем один - где-то в Москве. В журнале освещалась "dark side" всевозможных "винтов" с критикой местных козлов.

1 номер: 12 стр., 4-5 июля 88 г., маш/ксер.
Ред. Иван "Вениамин Кац" Трофимов.

Нью-Хун-Жибао Вестник тайного комитета непродажного искусства.

1 номер: весна 91, 40 стр., тираж 10 экз., маш.
Ред. Иван Трофимов.

Белгород

Рок-н-роллер (альманах) Редкая безликость и бедность мыслей. Что-то про местный "Сталкер", "Пилораму К3" и т.д. "Чего мы добываемся? А ничего. Мы только хотим, чтобы нас читали" (Ред.). Не об





Е. Крамской ("Рок-н-роллер").
Автопортрет.

этом мечтали Маркс и Энгельс...

3 номера: N1 - 88, 30 стр., N3 - 89, 30 стр., до 10 экз., маш/ксер.

Ред.: Евг. Крамской.

Бокситогорск (Ленинградская обл.)

Рок-Периферия (журнал Бокситогорского РК) Непонятно, как сам журнал, но, судя по его "Приложению", в Бокситогорске есть свой рок-клуб с очень слабыми группами и еще более слабыми рок- журналистами.

2 номера: N 1 - сент. 87, 28 стр., 20 экз., N 2 - дек. 88, 5 экз., маш/фото.

Ред.: Дж.Бродята, Ю.Алекс.

Варшава

Відрижка (Отрыжка - укр.) Первая ласточка укр./язычного рок-самиздата, выходящая за Бугром. "В" издаст союз украинцев, проживающих в Польше и входящих в "их" совет нациманишин. Часть материалов журнала посвящена украинагуру и укр./язычным группам. Для первого номера (конец 87 г.) характерны вирши известного киевского поэта Гуляй-Ноги: "Осі ще замерзлі хіпін". В последующих номерах, помимо местных проблем, укр.-канадский бэнд "Осьледзце", "ВВ", "АСЕССОР", Вика, "Гадоки-Нії".

"До нас" дошло 7 номеров, так как половина тиража распространяется среди польских украинцев. Приблизительный тираж 500 экз., ксер. Ред. В.Наконечный.

Великие Луки

Ллор-н-кор Идея создания первых и единственных на последующие два года газеты возникла еще осенью 85 г. Возможно, что толчком к этому послужило знакомство будущего редактора "Ллор-н-кор" с

Дядя Джи с Колей Васиным, ибо побывав в его квартире-музее "Битлз", невозможно не заразиться какой-нибудь сверхидей на благо сов-рока. Совместно с А. Сидоровым (обитавшим тогда в тех краях, а позднее - Москва: "Метал Хаммер", "Московский комсомолец" и т.д.) был составлен ряд проектов: от переорганизации газеты в рок-блэк-леть до выпуска чисто металлической газеты "П-Молот". Пока Сидоров в течение полугода находился в душевном равновесии со своими планами, Дядя Джи, вконец отчаявшись и на все плоню, накатал несколько заметок, затем, снабдив их фотографиями, придумал названия и все это наклеил на лист ватмана, с предварительно расчерченной шапкой.

Купив килограммы шоколадных конфет, он отдал свое творение на ксерокс в организацию N, долго пуская слезу перед недоумевающей и трясущейся сотрудницей, обещая, что все будет шито-крыто. Получив N 1 мая 86 г. десяток номеров "Ллор-н-кор", Дядя Джи поставил Сидорова перед фактом, что газета вышла и совместно с ним разослав первый номер "Л-н-к" друзьям и знакомым за пределы города. Сам по себе номер - очень сырой, нареканий поступила уйма, зато цель - толкнуть ком снега с горы - была достигнута. Ком быстро оброс новым снегом и N2 не было в пример более содержательным.

Рок-жизнь в стране кипела в полную силу и первые пять номеров вышли с завидной регулярностью - раз в месяц. В газете сложилась редколлегия из трех человек. По истечении первых пяти беззабочных месяцев "Л-н-к"... прекратил существование. Не вдаваясь в темные подробности той истории, отметим зловещую роль одного из членов тогдашней редколлегии в том, что Дядя Джи отправился отдохнуть на неопределенный срок ... в колонию усиленного режима. В течение двух лет гл. ред. "Л-н-к", так и не знал (если не считать официальной версии): "за что?" "Я давно" на все это

плонул и если меня посадят еще раз, я искажу не удивлюся". С ощущением легкого недоумения Дядя Джи вернулся домой. За то время, пока газета молчала, он узнал из "Авроры", что "Ллор-н-кор" отнесен к разряду таинственных. Все надо было начинать с нуля. Для этого был применен уже испытанный прием "снежного кома". Так появился N6 "Ллор-н-кор". Эффект не замедлил сказаться! Во всех последующих номерах газета прогресировала, несмотря на кризис в отечественной рок-музыке.

Улучшение в инф. качестве неожиданно сказалось на... периодичности выхода. Главный корректор и по совместительству - жена Дяди Джи делает все, чтобы газета задыхнулась и гл. ред. "забил" на рок. В таких условиях Д.Д. выпустил еще десять (!) номеров. Несмотря ни на что, Дядя Джи упорно гонит весь этот вон к какой-то, никому (даже ему) ненавистной вершине. Есть лишь большое желание поделиться с рок-братьями и рок-сестрами своими познаниями: "собственность конкретной цели нет, ибо конкретность сродни корыстя".

"Грядущий рынок и кризис рока грозной тучей нависли над газетой, но закрывать редакцию никто не собирается - если, конечно, Иосиф Ильич Хрущев или Владимир Висарионович Андропов не перекроют кислород".

Неувыдающий Дядя Джи все-таки верится все обойдется.

15 номеров: N1 - мая 86, N5 - сент. 86, N6 - дек. 88, N5 - янв. 91, 4 стр., NN 1-5 - до 15 экз., NN 6-15 - до 30 экз., маш+фото/ксер.

Ред.: Геннадий "Дядя Джи" Моксаненко, Нат. Монсенко, А.Сидоров, Викт. Ершов (фото), И.Иванов.

Вентспилс

ЕРЕСЬ Не каждый знает, что Вентспилс был обособлен от немецко-фашистских захватчиков уже после Дня Победы - 10 мая 1945 г. По всей Германии уже бродили русско-американские танки, а здесь...

Сама "Е." - карманное издание с массой неточностей и фактических ошибок. Увы, это не тот случай, когда "мал золотник, да дорог".

5 номеров: N1 - дек. 88, 10 стр., маш., N5 - сент. 90, 17 стр., тир. 25 экз., комп.

Ред.: Андр. "АС" Штатски, Ю. "Ваня Бастен" Нагайцев, Ант. "Панк-Самсон" Лебедев, Стэк, Ю. "Данко" Николаенко.

Авось (Болдерая Пресс-Вентспилс) На глазах прогрессирующее в информ. аспекте рижское приложение к ж-лу "Ересь". Начав с компиляций всесоюзной и региональной прессы (N1), "Авось" на данный момент представляет мини-дайджест свежайших новостей по стране (от звукозаписи до фестивалей и биографий новых групп), необходимых в качестве надежного



инструмента познания жизни.

Три номера: N1 - осень 90, N3 - февр. 91., 12 стр., 20 экз., комп.
Ред.: Ю. "Ваня Бастен" Нагайцев.

Владивосток

ДВР По утверждению редакции журнала его аббревиатура не подлежит расшифровке, хотя неафишируемая аллюзия на понятие "Дальневосточная Республика" или "Дальневосточный Рок" очевидна.

Официальным днем рождения издания "ДВР" исследователи могут смело считать 12 октября 1986 г., когда группой инициативных лиц было начато составление программного документа, на многие годы затормозившего процесс развития музыки рок в г. Владивостоке (Азия), а некоторые роли и жанры этого направления современного нам музыкального искусства похоронившего вовсе. Документ под названием "записки посторонних" носил декларативно-ультимативный характер, распространялся в машинописных копиях и был через полгода в полном объеме воспроизведен фанзионом местного рок-клуба "Функилдер" (N1), а еще через год - самостийно перепечатан московским самиздатом "Зомби".

В раннем, "доксероксном" периоде (NN 1-5) хотелось бы выделить ряд нетривиально решенных материалов. Рубрика "позиция ОП" - публикации спорных на текущий момент суждений (чем порочна гр. "ДДГ" и т.д.) - с N 2; серыйный музыковедческий разбор звуковых структур "ТВ" интервью Мамонова "про дикскотеки" (N3); растигнувшаяся на несколько номеров полемика по поводу творчества рокера Ю.Морозова; формотворческая рецензия на муздеятельность М.Науменко. Следует отметить крайне нетривиальную публикацию N3 - похищенную с дальневосточного радио (ДВР!) расшифровку, невышедшую в эфир интервью с К.Кинчевым, представляющего собой многостораничное хамское издавательство Константина над глупой владивостокской радиожурналисткой.

Начиная с N6, (выполненного как в маш., так и в ксероксном вариантах) "ДВР" окончательно перестает быть печатным органом Влад. РК и все больше становится самим собой. В двух последующих номерах продолжается создание различных криптосоциальных структур (вроде Общества Христиан-Мультипликаторов), а также помещены ставшие впоследствии традиционными "Письма из Хиппонии" и целеполагающая статья "К вопросу об эстетике ПАНКА". Второй условный период "Нелегального Но Бесплатного Ксерокса" и узкогородицкой известности был нарушен выпусками NN 9 и 10. Эти номера были призваны познакомить с "ДВР" более широкую читательскую массу;

часть материалов была написана специально с общеобразовательными целями, часть (в N 9) - взята из предыдущих выпусков. Журнал был издан при поддержке "Контр Культ Урь" (полиграфическая база, дизайн). Содержание N 10, также изданного

на базе "Контр Культ Урь" достаточно хорошо известно - это в музыкальном отношении сибирские и дальневосточные фестивали конца 1989 года. II-й выпуск "ДВР" подводит закономерный итог его пятилетнему развитию и выводит это издание на новые творческие рубежи сотрудничества и внутренней динамической организации материала в области прикладной культурологии. К осени 90 г. окончательно осуществился переломный поворот к новым технологиям мышления. N 12 журнала стал называть собой некое неагрессивное присутствие, просто игнорировать которое становится уже невозможно.

Номер, получивший ограниченное распространение весной 91 года, целиком посвящен проблеме столкновения концепций Востока и Запада на узенъком плацдарме советского сознания....

(Инф. ДВР)

12 номеров: NN 1-5 до 7 экз., NN 6-8 до 20 экз., NN 9-10 до 150 экз., NN 11,12 - комп./сер. NN 1-5 маш., граф., NN 6-10 лист.

Ред.: Мх. Немцов, О. Немцова, А. Воронин.



М. "Мх" Немцов, О. Немцова, А. Воронин ("ДВР")



ДИЛЕТАНТ (и его приложение "Провинция") Очень солидное и уважаемое издание владивостокских графоманов и полиграфистов. Иногда (не без помощи "ДВР") внутрииздательская цензура пропускала небольшие рок-н-роллы. С 1987 по 1989 г. вышло 12 номеров. Издание достойное, но прискорбно дефектное.

12 номеров: миши., тираж 20 экз. (инф. Мх)

ШТУЧКА Девочки атакуют! "Ш." издается третья барышнями, самой старшей из которых наклекивается 20 лет. Журнал задуман как шиньонанская оппозиция (?) журналу ДВР. Цветные фотообложки (!!!) + тонкое чувство стиля и мужских слабостей. По определению С.Г.Гурьева - "пикантный журнал" (ничто эротическое нам не чуждо). С прискорбием обнаружил, что собственный, шестой номер журнала, "взгляденный прочитать" Ником во время гурзуфских событий, увы...

6 номеров: N 1 - авг. 88, N 6 - июль 90

Ред.: Эллина "Штучка" Курятникова энд геральд. Н.Баранова, М.Голенева.

Воронеж

ВоРОКж Добросовестное окапывание воронежских груш. По-видимому, с наилучшими намерениями, но, тем не менее, до смерти скучно.

4 номера: N 1 - янв. 88 (20 стр.), N 4 - нач. 89 (20 стр.), тираж - 20 экз.

Ред.: ЕКуцевич (менеджер РК), Альберт "Красный огурец" Попов

ОК, эй, жлоб! Жлоб - по утверждению В.И.Дала - "житель Воронежской и Тамбовской губерний" (г.Липецк до 1956 г. входил в Воронежскую область). Ред. усиленно пропагандируются лидеры "жлоб-рока": "Сектор газа" и "Красный огурец". Первые (если верить "Моск.комс.") - наиболее записывающиеся в студиях звукозаписи группы, и этим все сказано. Что касается "Огурца", то это - феномен Гленни К. наоборот, т.е. его музыкальная испоста значительно веселее журналистской.

5 номеров: N 1 - авг. 89, N 0* - 90 г., ксер. 20 экз.

Ред.: ЕКуцевич, Альберт "Красный огурец" Попов.

Гриф (рок-дайджест) Тосклиевые курсы по Гражданской обороне и ликвидации безграмотности: (Ноль, Крематорий, Аукцион, А.Башлачев, Коррозия металла). Диапазон - отт єще! Показательно, что А.Башлачев и Коррозия - рядом. Похоже - это только начало (присутствует анонс след. номера). Может, хватит?

1 номер, 26 стр., тир. 14 экз.
Ред.: Шурик, Толик плюс Сельская молодежь.

Воскресенск

Штирица Проект одного из фотографов "Контр Культ Урьи" А.Маркова (см. статью Ивана Халина "Презентация"). Далекие отголоски полузашибыты мотивов народной мудрости "у стиля РОК". "Сие создание - дитя случая (экс-«Великая мысль», N1) и несет на себе бремя спонтанного рождения, и все, что с этим связано"



Марина "Штучка" и Наташа
"Штучка"

(инф. Штирица).

Следствием спонтанности стала эдакая неслабая разбросанность направлений и тематик - от интервью с Майком (он еще жив!) и "АДО - истории" А.Горохова до ред. статьи



Юстаса "Чем интересна ПОПА БЕГМОТА?"

Одни номер, апр. 91, 50 стр., 50 экз., маш+фото/ксер.
Ред.: Юстас, Марк Н., А. "ИХАЛИН" Марков, Диана, Катя.

Вятка

ИДИОТ Литературно-музыкальный журнал, публикавший на своих страницах стихи и прозу вятских авторов, прымывавших к "новому идиотизму" ("Н.И." имеет целью эмпирическое определение кривизны зеркала, необходимого для получения ясной красивой картины окружающего мира").

С интересующей нас музыкальной позиции "И." включал подвал, посвященный ОБЕРМАНЕКЕНУ и их предвыборной программе (ОБ. родом из Вятки), концепции группы "ВИНО" (Вятка, ныне - Питер) и т.д. Ж.-л. готовили Всев.Машковцев (ныне - реставратор Успенского собора в Вятке) и А.Федяков - лидер



В. Машковцев ("Идиот")

ИДИОТ 1



"ВИНА". Был выпущен один номер журнала в двух вариантах обложки, но растиражирован не был по причине пропажи его в Ижевске во время записи.

Готовился к выходу N 2 (для интриги - под N14), но Федяков, блестящий художник, специализировавшийся на интеллектуальной чернушке (крысы, расчленение свиней, дут-Ленина с Николаем II) ушел в музыку, а затем в составе "ВИНА" уехал в Питер. (инф. С.Гурьева)

Одни номер, весна 89 г., 44 стр., 1 экз., маш+фото/ксер; рисованная цветная обложка (первый вариант).
Ред.: Вс.Машковцев, Ал. "Брос Гальтер" Федяков.

ЗВЕЗДА ИСААКА Автор, редактор и издатель "З.И." - Иван Глухов, солист группы "Попс-бюро". Основные материалы - стихи и рисунки Глухова, история "Попс-бюро", а также стихи друзей Глухова по вятскому линг. клубу "Верлибр". (Инф. С.Трофимовой)

1 номер, весна 90 г., 110 листов, тир. 6 экз., маш/рис/ксер.
Ред.: Ив.Глухов

P.S. "Верлибр" издавал также самиздат. литеожурнал "Авангард", N 3 которого был посвящен музыке.

Днепропетровск

Волянюкъ (Рок-бюллетень) Героические исследования ручейка региональной рок-жизни. Эпизодические вылазки "у центры". При бедности событий и, дефиците личностей это - максимум того, что может сделать один думающий человек в среде, где ничего никому не нужно. "Тираж в 10 экз. полностью (!!!) удовлетворил спрос как в городе, так и вне его" (ред.). В прошлом году "В." прекратил существование. Хлопни! Уси на "Метеор"!

6 номер: N 1 - дек. 87, N 6 - дек. 88, 60-70 стр., маш.

Ред. Дима "Десятый" Десятерик.

Ивано-Франковск

Гей-гоп Ив.-Фр. - фантастический город! Рока в нем нет и близко, зато журнал - очень даже есть. Поэтому "попысившие в боях за Рок меломаны" без ложных комплексов половину каждого номера забивают переводом "No one here gets out alive" Холкинса-Шугармана (биография "DOORS"). Оставшаяся часть отдается на растерзание Товарищу М., Товарищу МХ, а также - центрам мирового панк-рока (Ивано-Франковск, Киев, Влад.).

4 номера: N 1 - июль 88, N 4 - февр. 90, 150 стр., 50 экз., маш/ксер, с использованием региональных рисунков я шаржей.

Ред.: Ю. "ЮКЕЙ" Косых, В.Мульх (худ.), Алек "Товарищ М" Гнатьев.



Д. Десятерик ("Волянюкъ")



Товарищ М



Ижевск
с окрестностями

Дабл (позднис - инф. бюллеть ижевского РК) Название обусловлено количеством, составом редакции. Заслуживающие сочувствия попытки расплатить тлеющий

уголок устиновского рок-н-ролла. После трех лет борьбы "Д." заявлял ввиду "недостатка материала и не желания делать из говна конфетку".

6 номеров: N 1 - осень 85, 20 стр., N 6 - 88 гг., тир. 49 экз., маш/ксер.
Ред.: С.Чирев, А.Сомов.

В рожу (вопросы рок-журналистики) Журнал представляет интересы групп "Префф", "Стук бамбука в II часов", "Пятая колонна" (Казань). Сложившийся стеб-и-треп: исследования социалистического варианта иниции, размыщения о будущем альтернативного движения неизвестно переплетаются с изучением творческой сущности А.Пугачевой.

5 номеров: N 1 - март 89, 20 стр., N 5 - окт. 90, 44 стр. (N4 специально пропущен для введения в забытие коми органов) 3-5 экз. маш. + 30-50 экз. ксер/маш/комп.
Ред.: Вл. "Вал-Вл." Жилькин, Ал. "Розалия Конст.", Дмитриев, М. "Пахомы" Рабинин, М. "Навуах" Голованов, Ф. "Фрэдди" Мухаметзянов.



Иркутск

Благим Матом Обзорные статьи традиционного плана по рок-движению в сибирском регионе.

Один номер, 90 г., 40 стр., 50 экз., ротапринт.
Ред.: А.Беников, С.Терентьев ("Крестный Отец").



П. Земляных, М.Зуйков
("Андерграунд")

Ишим (Тюменская обл.)

Андерграунд Вэр из Ишим? Не вероятно, "но факты - вешь упрямая" (м. Пронин): еще в 86 году х/знает где в Тюменской области существовал журнал, знакомящий односельчан длинными зимними вечерами с последствиями сексреволюции в Ишиме и статьями из... "Уха" и "Рокси". Конечно, это не откровение века, но как вам вкусы?

2 номера: N 1 - янв. 86 г., 30 стр., N 2 - дек. 86, 46 стр., 5 экз., маш. (После 4-х летнего перерыва реанимированная редакция подготовила еще один номер ж-ла, названный для поэтического номер пять".)
Ред.: П. "Малыш Пист" Земляных, М. "Мишек" Зуйков.



Казань

Ауди Холи Журнал основан группой "Холи" в Казани в 86 г. Не верьте обычательям, утверждающим, что "АХ" - это лишь "беззастенчивая пропаганда собственного творчества" вышеупомянутой группы. Люди, пишущие это четырехзначным тиражом, видят в журналах лишь фотографии с картинками.

...Сильный стилист Гленни Казаков, рекрутировав под знамя "АХ" весь цвет отечественной рок-журналистики, сумел создать наиболее цель-

ный и профессиональный периферийный журнал периода 87-88 гг.

7 номеров: N 1 - дек. 86, 100 стр., N 7 - янв. 89, 100 стр., 10 экз., маш. (N7 - тип. тир.).
Ред.: Г.Казаков, И.Смирнов, А.Коблов, С.Кужин, А.Ханинов, С.Гурьев.

Гнилая тусовка Скандално-грязный панк, полный скепсиса в адрес "соведовской попсы", творческая и светская жизнь рок-монстров. Локальный оттаж друзей группы "Пятая колонна" - любителей "новой музыки". Поиски новых (гм!) форм развлекательной журналистики. Финансируется движением "За уничтожение рок-н-ролла". Один из самых раздолбайских журналов в СССР.

Ред.: "Погано... жить в неведении да и стремное это занятие не знать что в мире происходит того и гляди атомной бомбой шарахнет и к подружке не успеешь забежать напоследок. Отсюда... следует что мало одного двух трех журналов специализирующихся на р-р-р помоях. Да и качество всего этого гонит ("АХ", "Кробси", "Рок-агитатор" и пр.) весьма и весьма сомнительное..."

"...жалеть никого не будем и вообще пощады не ждите" (ГГ N1) "Тут возникают претензии со стороны некоторых читателей. Они нам советуют сначала без ошибок научиться писать, а уж потом и за журнал браться. Лицно я признаю только одно правило как слышится,



так и пишется и со своим правописанием вы можете пойти нах" (N2).

2 номера: N 1 - нач. 89, N 2 - 90 г. и специальный, 30 стр., маш., 15 экз.

Ред.: С.Мурманский, Аль.Волков, А. "Чип", "Поджарый" Стариков.

Крокус Представляет исторический интерес как первый казанский журнал. Инерция народных восторгов на тему открытия собственного РК. Информация о местных группах, тексты песен. Даны тогдашней моде - интервью с Майком.

Один номер: янв. 87, 32 стр., 5 экз., маш.

Ред.: С.Пучков, Ю.Филонов.

ХМЫРЬ Металл, металла и ничего кроме металла. Формы современные - траш, дэт, спид. Грибкам-поганкой, неизвестно как затесавшейся в эту смертельную обойму, вскользь, "проездом" - хэви-панк. В настоящие времена ред. "Хмыря" С.Муравьев готовит новый ж-л "Токсикоз".



С. "Сергей Мурманский" Муравьев ("Хмырь", "Токсикоз")

9 номеров: N 1 - февр. 89, N 9 - сент. 90, 25 стр., 25 экз., маш.
Ред. С.Муравьев

Кросби Тихий последователь идей "Крокуса" (см. выше). Обо всем и



ни о чем. Опять казанские группы, тексты, инт. с "Поролоном", статьи о трад. музыке.

3 номера: N 1 - ноябрь 89, 13 стр., N 3 - нач. 89, 50 экз., маш/каск.

Ред. Джесс

Ежиц Первоначально-рекламный пресс-релиз казанской группы "Записки мертвого человека", впоследствии разросшийся до журнала.

Один номер, 89 год, 5 экз., маш + фото.
Ред. "Записки мертвого человека"

Кенигсберг

РОТ (альманах рок-клуба)

"Сырой тусовочный самиздат" с неудачной попыткой создания иллюзии "Единого и Всемогущего Рок-Клуба", который лопнул, не оставив после себя ни одной запоминающейся команды" (инф. А.Коломыйцева). Насчет "не оставил" - можно, конечно, сильно поспорить. Основные материалы "РОТ": "Я и 003" - "правдивая автобиография" минималистического бэнда "003" (см. "Ур лайт" 6/24), статьи о местном "Спэринге", "Операции "Силен" (история "ДК") И.Смирнова, обозрение б Ленфестиваля, "мемуары" некоего Петрова (гр. "Альтернатива" - нечто среднее между "Гогеном" и "Агатой Кристи").

2 номера: N 1 - лето 88, 30 стр., 5 экз., N 2 - осень 88, 45 стр., 5 экз., маш/фото.
Ред.: Амир-Коломыйцев, Гл.Илюша, Св.Колбенев, Аи.Петров.

ВО! (вопросы олигофрении)

"Попытка поднять "ВО!" просы, мнение по которым у нас (в окружении советских людей) особенно искаже-

но и деформировано. Рок здесь был только как точка отсчета. Однако в силу той же деформации "ВО!" был неверно воспринят как еще один... рок-журнал! Поэтому идея была похоронена." (инф. А.Коломыйцева)
Вообще, данный журнал - настоя-



А. Коломыйцев ("Рот", "ВО")

щее открытие для интеллектуалов-энциклопедистов. Со вкусом подобранные фундаментальные западные исследования по панку, рэгей и фрипстертонике (авторизированный перевод "даст пососать" будь здоров!). Ненавязчивая приправа из местной экзотики "Самый западный рок-гарнизон" - программная статья по кенингсбергскому року (см. "333" №3). Громадный шаг вперед Андрея Коломыццева и С° в сравнении с альманахом "РОТ". Один из наиболее серьезных самиздатовских журналов.

"Последний замысел, рожденный полтора года назад - выпуск вестника вымышленного рок-клуба "ФУЗЗ" с вымышленными названиями, фамилиями и подробностями дальние разработки концепции не зашел ввиду падения интересов авторов к рок-среде вообще". (инф. А.Коломыццева).

Один номер - май 89, 90 стр., 12 экз., 5 маш. + 8 ксер.

Ред.: Андрей "О.Вуммы" Коломыццев, Св. "О.Аккуратная" Комбинаев, А. Турусков

P.S. Помимо "РОТ" и "ВО!" в Кенингсберге существовало рукописное (!) издание клуба ХМРовцев - первая, так сказать, ласточка на ниве рок-журналистики. По словам авторов "РОТ"а - "интересное, но узконаправленное".

Киев

Кимик (бюллетень любителей рок-музыки) Первый киевский журнал о рок-н-ролле: статьи о "Молодежном перекрестье"-87, "Рок-диалоге"-87, списки запрещенных групп и т.д. Один из основателей "К." - Гена "Дуны" Дунаев, впоследствии - "Дети Майора Телятникикова".

2 номера: 1 - февраль 87, 2 - март 87, 20 стр., тир. 5 экз., маш.

Гучиномовець Одно из значений названия - "матюгальник". Главное - чтобы не скучно было жить! Поэтому редакция старается не склоняться ни в сторону анализа серьезных дел, ни в сторону чистой информативности. В качестве "золотой середины" понимается не голый р-н-р, а некий наклон в культурологическую сторону. Никакой политики - абсолютный объективный космополитизм. Редакция не является активным сторонником принципа "искусство - ради искусства", хотя считает, что это тоже не плохо.

Сейчас "Г." занимается изучением таких феноменов как "чисто московская группа", "чисто питерская", "чисто свердловская". Исследуются проблемы "гадкого утенка", т.е. групп, не характерных для данной местности (к примеру, "Центр" бо-



лее популярен в Киеве, чем в Москве) и проблем "выживаемости коллектива". (инф. Т.Ежовой) На первом этапе "Г." являлся органическим популаризатором "славнозвістної" "Рок-Артели". После ее распада география интересов "Г." значительно расширилась. В этом плане особенно удачными получились №№ 4 и 5. Шестой номер первоначально был выпущен тиражом 3 экз. (один - у Житинского, второй - архив "Конту Культ Ур'бы") и затем планировалась как совместная акция с "КК" (дизайн, полигр. база). Вместо этого полузащищенный макет номера укатил поездом мимо Киева в город Бухарест. Вскоре с Чаускому произошли известные не приятности.

С тех пор резко невзлюбила гонники, группу "Алиса" и Министерство Путей Сообщения.

6 номеров N 1 - март 88, N 5 - сент. 89, N 6 - лето 90 (не тираж), в среднем 80 стр., тир. 25 экз., маш./фото.
Подробнее о "Г." см. "КК" № 1 и "333" №2.
Ред.: Т. "Рок-Феллер" Ежова, Адольфич (NN 2-4), К. "Умник-Мендельевский" Ежов (NN 1-2) и др.

Панок (исследование приложеник к "Гучиномовцу") Бесплатно и оперативно.

8 номеров N 1 - апрель 88, N 8 - янв. 89, 10 стр., 5-6 экз., маш., с импровизированной ред.

Бонба "Редакция состояла один человек, директор "Коллежского Ассессора" В. "Адолифы" Шамрай... Что касается псевдонимов, то они, как и все остальное, лежали на поверхности: Редактор - Лев Аронович Редактор, Секретарь

Мира Борисовна Секретарь, Корректор - Исаак Израилевич Корректор и т.д.

Концептуальная статья была одна, написанная В.Н.Гайденко ("Коллежский Ассессор"), и называлась она "В партии "Измена". По тем временам ни один независимый журнал печатать такое не осмеливался, что для "Бонбы" как раз подходило... Идея журнала была крайне проста: сионизм-антисемитизм красношапочного толка плюс ярко выраженная антибелорусская направленность. Кроме этого, ставилась цель оскорбить в лучших чувствах демократов, укр-



Адольфыч ("Бонба")

националистов, всех знакомых рок-деятелей, да и незнакомых тоже. Оставшуюся часть населения решено было шокировать высокой плотностью матюков на погонный метр строки. Именко "В." принадлежит гг, приуроченный к концертам "Аквариума" в Киеве: "Как и ожидалось, Боб при рассмотрении оказался рыжеватым евреем средних лет"... Второй номер содержал рок-н-ролла меньше, а третий должен был выйти с девизом "Никакого рок'н'ролла", но не вышел. Сейчас выпуск третьего номера обдумывается, скорее всего он будет посвящен поззии" (Адольфыч).

N 1 - 88 г., 16 стр., 3 экз., N 2 - 88 г., 32 стр., 5 экз., маш.
Ред. В. "Адольфыч" Шамрай

Субъектикон Антиконцептуальный небанальный проект, воплотивший в себе лошадиные дозы местного колорита. Обилие идей, увы, до конца не реализованных из-за ультра-рок-н-рольного отношения к ним.



5 номеров: N 1 - дек. 87, N 5 - конец 89, 50 стр., тир. 5 экз., маш.

Ред.: Гриша "Гразий" Павлов, в прошлом - саниндр лизабонским, Вадик Малешевич (первый, кто в эзке подписывался собственной фамилией), "Анхеликов" Овчинников (художник), Адольфыч, Шура "Балаганова" Семёнова ("ВВ").

ЖОПА (Журнал-Обозрение Произведений Андреграунда) Есть такой очень непосредственный ж.-л. "Панки по жизни". С минимальной, гм, полиграфической базой. Литературные тексты о сексе, говне и т.п. плюс великолепное интервью с Танечкой Ежовой о ее журналистской сущности (N3).

3 номера: N 1 - зима 90, N 2 - март-май 90, тир. около 5 экз., N 3 - март 91, маш.

Ред.: Олег "Холопчик ДЭ" Дубовский, Зуя.

Манифест Таинственное издание без опознавательных знаков и с не-подписанными статьями. Инкогнито на культурно-исторические темы оттаявались вышеупомянутые В.Гайденко и Адольфыч. Беспощадное сочувствие непротивленцам, украинским кадетам, идилам чучке и Лукчика. Программа "Лиги интернированных детей". "М." был отксерен в Польше во время гастролей "Колл.Ассессора".

Один номер, 89 г., 30 стр., 50 экз., худ. рукопись с рис., ксер. Ред. В.Гайденко

P.S. Помимо вышеперечисленных, в Киеве существует ряд локальных околорок-н-рольных изданий: "Надрыбы" (качественная лирика, проза питерских параллельщиков), "Скорость", "Нонсенс".

Коломина

Охота в ближнем лесу "Единственное, к чему стремится редакция - это ориентация не на "высший свет" отечественной рок-культуры,



а на ее среднее звено...", т.к. "...редакции "Охоты" куда интереснее освещать события того круга, к которому она принадлежит и участниками которых она является". (из ред. статьи N2).

Журнал проводит цикл андерграундной акустики в Москве в подвалчике близ метро "Спортивная".

2 номера: N 1 - фанки группы АДО "Охота на акустические мыши", Тираж 150 экз., 1990 г., N 2 - обзор акустики 1990 г., 50 стр., тир 50 экз., январь 91 г., маш./фото/ксер.

Издательство: Адо пресс (Коломна-Москва)
Ред.: А.Горюхов, С.Андреев.

Красноярск

Вестник тусовки Задрасьте на-срамши - и здесь пишут. С миру по нитке - а в Красноярске журнал. Убогий-преубогий альманах местного фан-клуба. Любимая группа -



С. Андреев, А.Горюхов ("Охота в ближнем лесу")

"АССЕРТ". Выяснилось, что у фанклуба были "конкретные дела": то-то и то-то, а также "выход на субботник 22 апреля, где копали траншею". Искусство здесь не ночевало.

N 1 - начало 89 г., 30 стр., 50 экз., ксерокс. Одни рубли.

Ред.: Э.Лобода-Старый, А.Немченко, Л.Астровщина.

Провинциальный вестник
Несколько улучшенная вторая серия "Вестника Тусовки". Ред: "Каких-то основных, концептуальных статей по сути и не было (никто и не спорит - А.К.). Просто была идея рассказывать некомсюковским языком о красноярских командах и сибирском рок-н-ролле. ...С полным и окончательным развитием рок-клуба, интересы которого выражал "ВТ", редакция прекратила выпуск журнала". (инф. Э.Лободы)

Вместе с "ВТ" - 5 номеров, N 5 - окт. 89, 50 стр., ксер., 200 экз.

Ред.: Э.Лобода-Старый, А.Немченко, Л.Астровщина.

Хаммонд "В марте 90 начались работы "Хаммона". Половина журнала - статьи о сибирском роке, остальные материалы - о западных командах. Эти материалы специально пишутся для "Х." рок-журналистами из Польши, Шотландии, Канады (Сильно сомневаюсь. Если так, то друзья-канадцы, похоже, попали в засаду - А.К.)...

Сейчас готовы два номера, все дело за типографией" (инф. Э.Лободы). На предполагаемой обложке - лицо питекантропа, не обремененное умственными упражнениями, с лонговым харем, брр... Наверное, металлист. А журнал, похоже, побив все рекорды, "рождается" до сих пор!

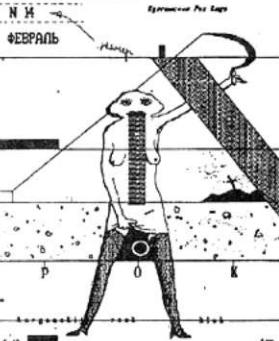
30-60 маш. листов, тир. 10 000.
Ред.: Э.Лобода-Старый, Г.Евтешин, С.Крыскин.

Курган

Шумелка До 90 г. назывался "Рок-трибуна". На первом этапе делялся "для домашнего чтения" в городском рок-клубе ДК Горького, а затем начал распространяться "за рубежом". Как правило, номер состоит из нескольких репортажей о фестивалях, аннотаций альбомов, литературных опытов музыкантов. Ред.: "Монстров-теоретиков, выдающих на-гора толстущие труды, мы так и не воспитали. Изредка делаем перепечатки из западной прессы. После того, как РК тихо углас, журнал, переименованный в "Шумелку", стал представлять интересы условной шум-тусовки, состоящей из пяти дружественных команд (в частности, "Майор Сергеев", "Посторонним В.", сопредельная петропавловская "Армия Морки" - А.К.). "Шум"



ШУМЕЛКА : 90



- термин, предложенный одним из наших авторов взамен дискредитированного попесом термина "рок". Несмотря на то, что музыкальные ориентиры редакции - волна и вол-

новый авангард, приходится писать и про металлургию, так как акции различного рода тяжестей в провинции очень высоки, и полностью игнорировать это нельзя. Несмотря на смутные перспективы, редакция продолжает борьбу за существование журнала".

15 номеров: N 1 - дек. 85, N 15 - сент. 90, 30-35 стр., тир. 30 экз., маш.

Ред.: Дм. "Бим Альхов" Быхов, Ю.Ваняков (со-редактор, лидер-машинистка)

Ленинград

Бюллетень ленинградского рок-клуба /см. "РОКСИ"/

1 номер, сент.-дек. 85 г., 100 стр., маш+фото

РОКСИ Динозавр отечественного самиздата, один из первых рок-и-ролльных журналов, реально зафиксированных к началу восьмидесятых. Бесспорный участник всесоюзного "топ-ту" 77 - 87 годов. Неуловимый годами, нестабильный по изначальной природе, оханий самой // "Комс. Правой" и, тем не менее горячо любимый очередным потерианным поколением совинженеров. -Прадоритель аналитически-стебного самиздатовского стиля "а-ля Рокси". История "Рокси" в основе своей состоит из деятельности трех редакций: первая - 77 - ноябрь 79, вторая - 80 - дек. 83, третья 84 - 88 //?/. Первая редакция "Рокси" состояла из БГ, активно пропагандировавшего идеи "Аквариума" и внедрявшего в ж-л первые элементы аналитики /см. ст. "О врубе", "Рокси" N2 / и Коли Васина /естественно, "БИТЛЗ" и дотбилиссская "Машина Времени"/. Эпизодически в ж-л принимали участие Майз /в частности, рецензия на "Рассказы" БГ/, Ю.Ильченко и др. Некий Жерар Физиппилло отфизиппилло в N2 могутчи по размаху фантазии "фантастический рассказ". Отрывки из него, спроцированные через 10 лет выстрелом "Авроры" /N3, 88/ на население СССР, познакомили последних с классикой живого рок-и-ролльного стеба.

... Со временем гл. редактор "Рокси" в мыслях все глубже начал погружаться в "Аквариум". Где-то в ноябре 79, во время одного из первых квартирников "А" произошла "перседча знамени" "Рокси" в руки второй редакции. По свидетельствам очевидцев, на кухне, за чашкой кофе, БГ, сославшись на нехватку времени, вручил "авторские права" на "Рокси" Михаилу Бруку и Олегу Решетникову. Подключив к работе Александра Андресса, Брук и Решетников¹ подготовили N4, вышедший в январе 1981 года².

Во второй ред. подобрались люди стесенные и солидные - не прошло и двух лет, как появился N5, а еще через полгода, в ноябре 83 - № 6. В

сравнении с первыми "Рокси" неизменными остались интервью с "солдатами местного рок-н-ролла" /Майк, Ордановский, Ильченко/. Стеба поубавилось, зато ряд статей отличал неординарный подход к глубинным исследованиям рок-текстов. Уровнем своей продукции вторая редакция "Рокси" завоевала и Москву - "Ухо" № 82/ поместили в своих страницах перепечатанные из "Рокси" интервью со Свириным и с анонимным любителем музыки панк.

Смерть Михаила Брука 5 ноября 83 года разрушила творческий союз второй редколлегии - несколько лет подряд Брук был цементирующим звеном в "Рокси". Даже незадолго до смерти, находясь в больнице, он продолжал доделывать шестой номер. № 6 стал первым номером "Рокси", официально представленным в рок-клубе /на афиших и т.д.; кстати, для конспирации - как "Рокси - блюз-тень"/.

Примерно в период "засвечивания" шестого номера в "околожурнальных кругах" появился горящий желания работать и "полные творческих сил" А.Старцев. Быстро став редактором "Рокси", он с ужасом абсолютно новой командой /Дж. Гуницийкий, Иг. Леонов и художница Юля Тышкевич/ выпустил № 7 /лето 84/, где так объяснил стопроцентную смешенность состава:

"У нас изменения. Один женился и это поглотило его целиком без остатка, другой очень серьезно увлекся книгами, причем, как бы это сказать, на практике" ... На самом деле все было несколько сложнее. Вопреки версии Старцева о его работе еще в предыдущем номере, № 6 делялся без него, т.к. Брук и Старцев не были, знакомы вообще /со слов членов второй ред./.

Морально-этические подробности устранения остатков второй команды "Рокси" вскоре освещены в интервью О.Решетникова /ж-лу "РИО". Номер "РИО" с этим интервью не тиражировался; ознакомить ред. "Контр Культ Урьи" с данным материалом генштаб "РИО" наотрез отказался - о степени резкости самого интервью можно только догадываться.

... Не успели внутриредакционные страсти поутихнуть, как состав - стабилизировалась, как на "Рокси" обрушился внешний враг по кличке "Совдеп". Старцев был уволен с работы смотрителя музея, почти полгода беспутно пытался устроиться по специальности, и лишь смерть Черненко расставила все по своим местам.3

С 85 по 88 год "Рокси" начал выходить регулярно /с фирменным полугодовым опозданием/ почти два раза в год - стостраничный машинописный ж-л с вклейками фотографиями и четко выработанной внутренней концепцией.

Это, в первую очередь, - направленность на подготовленного читателя; преобладание аналитически-критических материалов; отсутствие головной информатики; принципиальный отказ от "хэви-метала"; преобладание ленинградских материалов /до 80%/ с эпизодическими информациими из Москвы, Свердловска, Н-ска; доверительный характер публикуемых интервью; наличие фестивальных обзоров; полная аполитичность; уход от культового сленга и некоторое защищивание на треугольники героями из "Зоопарка" - "Аквариума" - "Кино" с последующим присоединением к ним "Объекта Насмешкин".

Последний известный "в кругах" 14 номер "Рокси" датирован январем-апрелем 88 года. С той поры, вопреки тщательно поддерживаемой официальной версии редакции, "Рокси" прекратил активное существование. Дж. Гуницийкий стал ред. газеты "Рокси-экспресс", Старцев, по его словам, выпустил 15 номер /который никто толком и не видел/ и готовит для типографского выпуска № 16 /посвященный обзору рок-н-ролла прошедшего десятилетия/ совместно с А.Липницким на базе журнала "Рок в СССР".

15 номеров: № 1 - 77 г., № 15 - весна 90; около 100 стр., орф. тир. - 15 - 20 экз., маш+фото. Первый ред: Б.Гребенщикова, Коля Васин, М.Н-ченко.

Вторая ред: М.Брук, О.Решетников, А.Андреев. Третья ред: Ах. "Зандер", "Саша Скрипами" Старцев, Дж. "Старый Рокер" Гумицкий (он же "Бенедикт Бурен"), Иг. "Л.Е.Хов" Леонов, Ю.Тышкевич.

1 Примечательно, что две трети второй редакции "Рокси", тем самым, составила первая ритм-секция легендарной группы "Выход" /М.Брук - ударные, А.Андреев - бас/

2 Реальная презентация этого номера состоялась несколько ранее - в декабре 80 на квартире у Коли Васина, а затем - у Жоры Ордановского.

3 Хотя давление все-таки существовало. В № 10 /сент.-дек. 85/ ред. просто была вынуждена сменить вывеску и назвать ж-л "Рок-бюллетень".

Рок-Салат Малоизвестный доисторический журнал, издававшийся одним из будущих редакторов ж-ла "ПОПС" (Москва-Ленинград) Радиславом Лоссевым, впоследствии публиковавшимся под псевдонимом "Рок-Салат". Основная идея ж-ла "Рок-Салат" - полемика с ж-лом "Ухо" на тему творчества группы "Круиз" (статья "Два слова в защиту "Круиза" - голос из Ленинграда в ответ на пасквиль в "Ухе" № 3 и статья "Гастроли "Круиза" в Ленинграде"). Как известно, автором статьи в

"Ухе" "Виза для "Круиза" или похождение дилетантов" был нынешний редактор русскоязычного "METAL HAMMER" Мих. Сигалов.

один номер, окт. 83, 20 стр., до 5 экз., маш. Ред. Рад. "Рок-Салат" Лосев.

Время топить. Бортовой журнал для измерения температуры котлов на "Камчатке", представляющий из себя большую общую тетрадь или книгу, в которой писали гости и хозяева.

Потоки сознания всевозможных форм и содержания, часть из которых написана руками Башлачева, Цоя, Задерия, Гаркуши и т.д. Одна из версий названия - "Аборт журнала", т.к. часть записей посвящены Б.Г. ("От Б до Г один шаг, а до смерти четыре шага или четыре Б!", "Я объявляю свой Б безымянным Г"), а часть представляет разнообразнейшие смешные тексты. Несколько номеров хранятся у Анат. Соколова, а первые шесть - увезены во Францию.

РИО /Рекламно-информационно-обозрение/ /второй вариант названия - "Rock in Opposition"/



А. Бурлака ("РИО")

Нужно отдать должное - в свое время это был один из самых Obstinate рок-ж-лов информаци. пла-на, наиболее скрупулезно и точно фиксировавший события, связанные /примо или косвенно/ с ленингр. рок-сценой. Помимо доскональных "сайенново-фестивальных" обзоров, почти в каждый номер вписывались исторические данные, презентации новых групп и альбомов, обзор западной и совресси и т.д. Особено органично в ж-ле выглядели интервью - в частности, с гр. "Визитор" /№ 7, 87/, Башлачевым /№ 2 /18/, 88/, Отряскиным /№ 21/, 88/, Тропилло /№ 22/, 88/.

Вместе с тем плюсы "РИО" нередко становились его минусами. Зачастую в ж-ле уделялось много внимания малозначительным группам второго эшелона, локальным периферийным событиям, "проходным" сайденам. Увлечение фактологией не способствовало развитию в глубь критериев аналитичности и ауры общей духовности.

Основные принципы "РИО" неодно-

кратно были освещены гл. ред. А.Бурлакой в ряде книг и ж.-лов. Дабы не дублировать опубликованные данные, мы отсылаем читателя для знакомства со структурой, историей и концепциями "РИО" к ж.-зам "Аврора" /N3, 88/, "333" /Таллинн,

N1, а также - к книгам "Путешествие рок-дилетанта" Ал. Житинского и "Рок музыка в СССР" Арт. Троицкого.

Вместе с тем необходимо обратить внимание на ряд неточностей в вышепомянутых публикациях:

1. Дата выхода очередного номера "РИО" как правило не совпадает с датой, указанной на обложке. "По независимым от редакции обстоятельствам задержки составляли интервалы от нескольких месяцев до одного года! /Впрочем, все в мире относительно - то же самое замечание о сроках задержки можно отнести и к ж.-лу "Новый мир"/.
2. В книге А.Троицкого Бурлака дает следующую информацию: "К началу 89 года вышло 25 номеров журнала". Это не соответствует действительности - "к началу 89 года" реально вышли в свет не 25, а всего 16 номеров. Все дело в том, что номера с 10 по 16 включительно пропущены, т.е. часть из них существует в макетах, которые никогда не тиражировались, N24 и 25 опять-таки представлены в макетах (см. ниже).

В сентябре 89 года, более чем с годичным опозданием начал распространяться N7 /23/ за июль 88 года. Впоследствии, в течении 90-91 годов, были предприняты запоздалые попытки выпуска типографских номеров /за сентябрь 88, 89 и октябрь 89/, с ориентировочным тиражом 20-50.000 экземпляров, которые завершились неудачно².

Любопытно, что на выставке "Реалии русского рока" в марте 91 демонстрировался "так называемый" N24 /с Ал. Ляпиним на обложке/. На самом деле такого номера не существует - он был сделан "special for exhibition" со всеми вытекающими отсюда последствиями³.

16 /27/ номеров: N1 - сент. 86, N23 - сент. 89; не тираж. - NН 10-16, 24, 25, сент и окт. 89 г. N1-8 стр., N2-57 стр....N 18-160 стр., N21 - 170 стр., N23 - 165 стр., N1 - 5 стр. MN 2-9 до 50 экз. NN 17-19 до 100 экз., N 20-200 экз., N 23 - 1500 экз., N 23 маш./ксер., фотообложка.

Ред. А.Бурлака, В.Андреев, А.Миневич, В.Федотов, С.Фирсов, С.Чернов.

- 1 см. "Рок-музыка в СССР", стр. 183.
- 2 К моменту написания энциклопедии /на 03.91/ 3 экземпляры N24 отсутствуют даже у членов редколлегии.

Свет (орган НЧ-ВЧ) Первые три номера - образец выдающейся бессистемности. Все разновидности попыток литер. творчества (с акцентом на стихи и тексты песен), слабо связанные между собой. Освещение деятельности НЧ-ВЧ на уровне "причиг старого тусовщика". Политич. "кредо" - "мы больше не любим Ленинградский Рок-Клуб!" ("РК разлагается на глазах, все больше обрюокрачивается"). По данным О.М.Сумарокова, всего

вышло 9 номеров, из них часть - при сотрудничестве с загадочным журналом "Рок-революция". Несмотря на активные попытки, ни последние номера "Света", ни тем более "Рок-революция" до нас не дошли.

Девять номеров: N1 - дек. 87 г., 22 стр., N9 - июнь 90, 98 стр., N11-9 - маш./фото, N3 - маш./фото/ксер., N11-3 - 50 экз., N15-9 - 5 экз., N4 - 30 экз.

1 ред. (N11-4): И.Виноградова, В.Бархалов,

О.М.Сумароков

2 ред. (N15-9): В.А.Сыров, эллы "Джесси",

О.М.Сумароков

Виниловый наркоман Независимое от политики рок-клуба издание, разрабатывавшееся в строгой системе рубрикций событий и тенденций западного и отечественного рока.

В скромном виде концепцию журнала можно охарактеризовать следующим образом: О МУЗЫКЕ И ТОЛЬКО О НЕЙ! /ред. "ВН"/

В идеале "Виниловый Наркоман" представляется его создателям как рецензионный ж.-л., созданный по аналогии с английским изданием "Q".

Выигрышная сторона - это со вкусом сделанные разделы "Independent in action", "TET-A-TET", материалы об альбомах ленгррупп. Изначально планировавшийся как издание, выходящее раз в три месяца, "ВН" "споткнулся" уже на третьем номере, перенеся центр тяжести своих интересов в плоскость TV.

2 номера N1 - апр. 90, 70 стр., N2 - лето 90, 70 стр., около 30 экз., маш.+фото/ксер.

Ред.: Д.Сидоренков, В.Макаров, Т.Хмельницкий, В.Богданов.

Клуб-Ника Пути господни неизвестны и общедоступную логику в этом "малинике" искать не следует. "К." - бессвязные перепечатки общемировых полуофициальных материалов с разнородной стилистикой, отсутствием идей и грамотного редакторского пера.

2 номера: 89 г., до 15 стр., около 5 экз., маш. Ред. неизвестен

ПроРок /PRO ROCK/ ж.-л., выпущенный при клубе любителей рок-музыки ДК НПО "Пигмент". Почти целиком посвящен западному року; осознанно игнорирует модные в то время традиции "РОКСИ" и идем. мифологизацию местного РК. Кроме детального разбора свежих западных дисков, ж.-л. содержит ряд переводов "с французского", а также из "Rolling Stone" соц журналов /"Melodic", "Параллели"/ обо всем - от харда до "желтой волны технопопа".

После выхода N1 во избежание дублирования вывески с омонимичными изданиями переименован в "РПК".

Один номер: весна 87, 28 стр., 20 экз., маш.+фото

Ред.: О.Куприянова, В.Некрасов.

РОССИЯ И
ОРДОНОВСКИЙ:
ДА ПОМОЖЕТ ДАМ ПОМ!



на АИВАРДЕЛ

ФИТОП - 86

JOANNA
STINGRAY
VINTAGE

ИГРА
ИМПЕРИЯ

NB ДЛЯ
ВРЕМЯ ЛЮБИТЬ

МИЛЛЕР В НОВОМ
СВЕТЕ:
НАШ ИНТЕРВЬЮ



на АИВАРДЕЛ

РОК НАД
ГОРЬКИМ
ГОРОДОМ

СОВЕТСКАЯ
LOVE DRIVE TO RUSSIA

N АПРЕЛЬСКИЙ МАРШ
ВОДОПАД им. В. КИКАБИДЗЕ

ПОСЛЕДНИЙ
ШТУРМ ЗИМНЕГО
ФЕСТИВАЛЯ ДНЕВНИЙ

АНТРОП
КРУПНЫМ
ПЛАНОМ

КРАСНЫЙ
РАССВЕТ:
RUSSIANS ARE COMING!

NB НЕ ЖДАЛИ
ГРУППА ПРОДЛЕННОГО ДНЯ



ВИНИЛОВЫЙ АРКОМАН

НАША ЖИЗНЬ - ЭТО НАШЕ ИСКУССТВО

1990

VINYL DRUGMAN

APRIL 21
APRIL 21

ГО

КОРПУС-2
патриархальная
выставка



LIVE !!
Black Sabbath

ROLLING STONE :
итоги двадцатипяти

НАШЕ ИНТЕРВЬЮ

МАЙК: играя классику

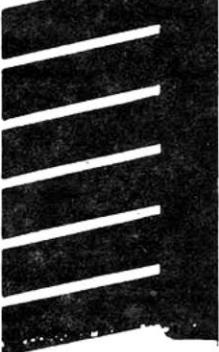
ВАДИМ КУРЫЛЕВ: ширма ДДТ

DANIEL LAMONT в новом свете

JOHN LENNON

ТЕТ-А-ТЕТ:

Robert Plant
Robert Wyatt
Michael Schenker



РПК Ж-л дорог рецензенту, как первое р-р-е амнисиатовское издание, попавшее ему в руки. Посему оценка предполагает изначальную положительную субъективность. Ред. "PRO ROCKA" таки попала под чары рок-клуба и его V фестиваля. Следствием этого процесса явилось трагикомическое действие "Фестиваль - как он есть" - с прологом и эпилогом - все это на 20 стр., с десятком действующих лиц и массой остроумных иллюстраций. Рекомендуем для программного изучения в младших классах при чтении "по роли".

"Прол. Время действия - май 87 г. Фаны всех мастей звонят друг другу круглые сутки: "С фестивалем-то пролетаем! Билеты уже проданы!" - "Ништяк! Пройдем по прошлогодним!" - "Мени БГ провел - мы с ним в одном трамвае ехали!" - "А я уже купил абонемент за 200 рублей!" и т.д. Из "русскоязычных" материалов хо-

телось бы отметить первое в самиздате интервью с Наумовым; из западных - опять-таки первая попыт-



ка исследования "уже" в 87 г. творчества "Cocteau Twins". Вся подборка этих ударных статей помещена в N 2 /1/, наиболее известном в народе ввиду по тем временам неслыханно большого тиража. Из N 3 ред. выдаёт глобальное исследование на 15 стр. Славы Некрасова "По свежим следам" /обзор западных дисков 87 г./, написанное перед уходом автора в армию. Последний выпуск "РПК" /N 4/ имел уже локальное распространение, после чего гл. ред. О.Куприянова отошла от проблем самиздата, а зам. ред. А.Миневич была "перепродана" в состав ж-ла "РИО".

3 номера: N 2 /1/ - осень 87, 40 стр., N 4 /3/ - весна 89, 45 стр., N 2 - 60 экз., NN3,4 - 10 экз., маш+фото/каср.

Ред.: О. "О'КЕЙ" Куприянова, А.Миневич, В.Некрасов.

Луганск

ЛИСТВА (Легализация ИСКУССТВА) Несмотря ни на что ред. серьезной концепции не имеет. Ж-л задумывался информ-стебовым, но стеба особенно не появилось, да и информации - тоже.

Свою сверхзадачу, дескварируемую названием, "Л." выполнить не удалось, т.к. поиски искусства разных высот в Луганске и его окрестностях успеха не имели.

Луганщина никогда не славилась бурлением нар. творчества, и "Л." явилась лишь следствием донбасского р-р-а нарыва. Готовящийся N 5 будет посмертным, и теперь становится совершенно очевидно, что из этого нарыва вышло. Ж-л, ориентированный в основном на луганско-донбасские околоворовские круги, никакого переноса в (без)культурной жизни Луганска в итоге так и не произвел. (инф. "Листвы")

4 номера: N 1 - август 88, N 4 - май 90, до 150 стр.

10-40 экз., маш., фотообл.

Ред.: В.Басовский, О.Иващенко, О.Прияткин, Ю.Ткаченко, К.Карпец.



Свободное слово -
свободный диалог

Магадан

ПриколЛИСт Литературный журнал, данном случае интересен плотными творческими контактами с группой "Миссия: Антициклон" и лично Геной Вяткиным.

"ПриколЛИСт" дает возможность напечататься всем, для кого рок-н-ролл - это стиль жизни. О рок-н-ролле наш журнал информации практически не дает. Для него это не цель, ибо он сам - РОК-Н-РОЛЛ! (инф. "ПриколЛИСта").

В "ПриколЛИСте" публикуются интервью с "Миссией: Антициклон" ("Сани") и рассказ Гены Вяткина "Половина успеха".

6 номеров: №1 - окт. 1989 года, 30 стр., №6 - декабрь 90, 50 стр., ксерокс. Тираж от 20 до 500 экземпляров.

Ред.: Э. "ЭДДИ" Михалков, Окс. "Сани" Евгения, Лиц Глазен.

Рок-Ню Единственная попытка Андрея "Макса Магаданского" Максимова прославить в веках магаданский рок (кроме газеты "Вольная воля", конечно).

Журнал удовлетворяет познавательно-исторический интерес к зарождению Магаданского рока (Попутно выяснилось, что группа "Доктор Тик" была большим специалистом по выращиванию помидоров в теплицах, "Миссия" сходила с ума по... металлу и т.п.). Оригиналы всех материалов были переданы в свое время "ДВБУ", приведены и в боке-вид размножены в количестве 5 экземпляров. В итоге получилась своеобразная печать с правками.

Один номер, 40 стр, 1987 год, маш. (инф. Мх.)

Медвежьевск

Рок-поссы Если верить ХМиру, то качество "Р-п" идентично запаху с/х удобрений: "...засаженный материал из официальных источников..." Доведенные до абсурда идеи



всебобщего просветительства. Остается лишь надеяться на небольшой тираж "Р-п". Что посесь?

5 номеров: №1 - февр. 89, 25 стр., №5 - 90, 40 стр., до 500 экз., фотоспособ.

Ред.: А. Федоров, Р. Платов (Наб. Челны), Р. Бочаров (Курск).

Могилев

Окорок (независимый периферийный р.-журнал) Ба-бах! Под покровом ночи из госупреждения неторопливо выносится тысяча свежих "Окороков". Тысяча - в городе с 400-тысячным населением! Если отбросить в сторону сталинистов, пенсионеров, домохозяек, детей и мудаков - то все "голодающие" Могилева и "окрестностей" бу-



Ю. Романов ("Окорок")

дут сыты. А Минск со своей "Поп-музыкой" может в очередной раз - как бы это поинтеллигентнее? В журнале наблюдается некоторый обоснованный крен в обзор поднимающего голову белорусского рока (дела могилевские, минские, оршанские, полоцкие).

Ред активно культивирует внутри себя "слоновость" или, по-московски - "пробокативный радикализм". Что из этого получается /при наличии минимального менеджмента/ - см. выше. Для людей, всерьез делающих Дело, времена "тиража 5 экземпляров" уже давно прошли.

5 номеров: №1 - мая 89, 50 экз., маш/ксер, N4-5 - дек. 90, 150 стр., 1000 экз., типогр.

Ред.: Ю. "Мамин-Белорус", "У.Род" Романов; А. "П.Гад" Перегуд, С. "Коко" Сенко при сотрудничестве ряда авторов "Контр Культ Урьи" и Н.Васильевой (фото).

Москва

Зеркало Первый московский р-р/литер. ж-л. Основан на базе ж-ла "Лицей", возглавляемого Дм. Врублем при клубе им. Рокуэлла Кента /МИФИ/.

Поводом для создания "Зеркала" явился сбор зимой 80 г. дик-джокеев /в рамках семинара с конспиративно-дебильным названием "Искусство и коммунистическое воспитание"/, на котором пересеклись родной внук И. Ильфа Илья же "Дж. Уайт" Кричевский, Артем Троицкий, Илья Смирнов и др. Вскоре после семинара выяснилось, что по результатам социологического опроса посетителей диско-клуба №1 - "Машине времени", а №2 - "The Beatles".

Такое было время - русский рок становился самостоятельным явлением. Исходя из этого факта, часть ред. "Лицей" /Уайт, Матусов, Смирнов, Котов/ по инициативе Смирнова решили издавать ж-л о современной музыке и организовали в марте 81 собственный проект "Зеркало".

Врубель, не желая мириться с "демократизацией" издания и пересорицайши его на рок, продолжал вместе со своей супружкой издание "златородный" "Лицей", который с уходом большинства ред. в "Зеркало" превратился в своего рода "семейный альбом".

По результатам вышеупомянутого первого совкитарада было решено дебютный номер "З." посвятить "Машине Времени". Гвоздем №1 стал фундаментальный труд Троицкого "Машине времени" - путь в двенадцать лет". Это несколько академичных на весь мир подборах статья, в которой фиксировались все изменения составов, смена стилей и т.д. Интересно, что первоначально она предназначалась для публикации в ж-ле "Клуб и х/самодеятельность", но была отвергнута официозом и автоматически перекочевала в самиздат.

Кроме сцес ряда материалов о "МВ", в №1 была помещена критическая ре-

~~ДАЖДЕЗ~~



Р.К. МИФИ 1981 N2

цензия Смирнова /В.Пророков/ на гастроли латвийского "Тип-Топа" под названием "Самоцветы" с пистолетами".

Одной из основных концепций ж-ла уже тогда стало присутствие в каждом номере образа "главного героя", вокруг которого выстраивалась центр. часть материала. /Любопытно, что перед выпуском N4 раз всерьез обсуждался вариант "послать гонца" к Сятковецкому с его замечательной группой на стихи Марг. Пушкиной. (Примечательно также, что на роль гонца планировался молодой С.Гурьев!)/

Но обошлось. Троицкий привез из Питера 10 стр. иерархического текста - оригинал "Правдивый автобиографии "Аквариума", написанный рукой БГ. А еще через три недели /17. 04. 81/ "Аквариум" выступил с концертом на 5 этаже МИФИ. Эти два события определили содержание следующего номера.

Помимо публикации "Автобиографии" /сопровождавшейся снимками концерта и текстами песен БГ/, Троицкий написал небольшую заметку

об "А" "Ребята ловят свой кайф", а Дж. Уайт - впечатления о самом концерте. Этот "аквариумовский блок" принес "З." "крупно-локальную" известность.

Что же касается самой ред., то для нее "знакомство с идеями "А" стало прорывом в совершение иноскультурное измерение, к другому восприятию вещей, музыки, и не только музыки". /И.Кричевский/

N3 был открыт "Воскресенью", а заодно усилен "заочно-историческим" дебютом в "З. С. Гурьева /ст. "Рок и диско"/". Наконец, последний N4, помимо материала о Рыженко, характеризовался вполне органичным по контексту литер. частью /супер-стебные детские рассказчики и подборка стихов "Мухоморов" ... "Литературой"/ заведовал Матусов, с типичными для него парадоксами и отстраненными выходами в совершение иных от музыки сферы /напр., философии/ и с редкими возвращениями обратно. Поэтому в N4-3 разрыв между музык. и литер. частями был более, чем очевиден. В N4 эта грань как бы сама собой стерлась и номер получился наи-

более ровным.

В конце 81-нач. 82 г. /т.е. после выпуска N4/ на стол ректора МИФИ Колбашкина лег экземпляр "З." в пакете с Лубянки. Ж-л был не литован, поэтому основные неприятности выпали на долю куратора курса, на котором учились руководители клуба Р.Кента. К самой ред. никаких репрессий применено не было, но выпуск ж-ла при клубе был запрещен. В обвинение "З." партком МИФИ представил: а/ иелитованность б/ низкий литер.-худож. уровень /в особенности - стихи Звездочетова/ в/ чрезмерное обилие ссылок на... Маркса и Ленина.

После ряда неудачных попыток выпустить "под крышей" других московских вузов /в частности - МВТУ/, пятый номер, в сильно измененном виде вышел абсолютно независимым изданием под названием "УХО N.1" /инф. И.Кричевского/

Несмотря на бурную историю "Зеркала", автору все же не хотелось, чтобы читатель создал себе миф относительно качества всего журнала в целом. Под одной обложкой помещалось два практически не пересекающихся издания (см. выше). Уровень большинства материалов ограничивался "писательством", явлениями стали лишь "Биография А" и "МВ" Троицкого, да статья Смирнова о "Мухоморе" в N4. Остальные м-лы - явно слабее.

Главным плюсом "Зеркала" был сам факт его существования - ведь ни в одном издании страны (кроме "Рок-Сити") в 81 г. нельзя было получить информацию, об отечественном роке. А "на безрыбье и ж... -оловой".

4 номера: N1 - март 81, 120 стр.,
N4 - ноябрь 81, 80 стр., N1-2 - 10 экз., N3-4 - 20 экз., N1-маш., N2-4-маш.+фото.

Ред.: Илья "Дж. Уайт" Кричевский, В.Матусов, А. "Ладыш" КО* Троицкий, И.Смирнов, В.Ляготка, А. Филипп и др.

УХО История "Уха" и его первой реడколлегии явилась органичным продолжением выбранных "Зеркалом" взглядов, традиций т.д. Первоначально N1 (т.е. "Зеркало" N5) планировался как номер об Ал. Градском, но в связи с задержкой материалов и гастролями в Москве "Зоопарк" ситуация перегралась. Майк написал о своей группе статью и "передал все права на перепечатку с любыми изменениями и сокращениями" ж-лу "Зеркало" (тогда еще - с таким названием).

"В 81 г. начался "Зоопарк", о котором я написал все, что смог. Кроме того, в этом году я начал толстеть и катастрофически тупеть" - такими строками закончилась статья. К ней прилагалась анкета "М.Науменко о себе"; тексты "Сладкой Н", "Пригородного блуз" и др.

По добром "зкалой" традиции Троицкий "под образ" главного героя написал блестящую статью "Песни городских вольтеров", в которой подробнейшим образом анализируется поэзия Майка с противопоставлением



ес (в известной степени) поэзии Б.Г., Макаревича и Рыженко. Для "снятия напряжения" был опубликован смешной хит-парад "20 любимых песен дядюшки КО" (в котором "Зоопарк" соседствовал с музыкой А.Петрова к к/ф "Человек-амфибия" и с музыкой к к/ф "Ох, уж эта Настя!" в исполнении А.Ведицкой).

Впервые в истории "Зеркала" - "Уха" в рубрике "Музыкальный иллюзион" был подобран солидный блок передвижных материалов (родоначальники рок-и-ролла и история "КЛЭШ").

N2(6) был посвящен панк-року - начиная от обложки с зиппером и булавкой (рис. Ю.Непахарева, автора всех обложек "Уха" и знаменитых иллюстраций к нему) и кончая интервью с анонимным любителем панка (которым на самом деле оказался Б.Г.). По словам Кричевского¹, этот номер "был гораздо круче, резче, современней, ближе к музыкальной стихии и гораздо менее литературный, чем любой из номеров "Зеркала". Помимо перепечатанного "из "Рокса" интервью со Свириным, статьи Матусова (под псевдонимом В.Доброльский) о Рыженко и заметки Кричевского (П.Ржевского) о вымышленной группе "Золотая осень", в номер вошла статья анонимного М.Николаева "Зачем же, дядя?" В ней в довольно резкой форме осуждались "Песни городских вольеров" (см. выше). В частности, основной упрек, который в ней приводился - желание Дядюшки КО возводить свои вкусы и пристрастия в догматическую систему. Из-за отношения Смирнова к этой статье и его попытки установить в ред. диктат², из ж-ла ушли Кричевский и Матусов, во многом определившие лицо "Зеркала". У руля второго состава редакколлегии встали И.Смирнов и М.Сигалов.

В "дебютном" третьем номере Сигалов /под псевдонимом Цицерон Глагольский/ весело и остроумно разбомбил монстров из "Круиза" /статья "Виза для Круиза"/, вызвав бурную реакцию не только в офиц.-муз. кругах, но даже в ленинградском самиздате /см. ж-л "Рок-салат"/. Политика провокативного радикализма, отступавшая в "З.", начинала набирать обороты.

В N4,5 анонсировались новые группы /"Зебра", "ДК", гастроли свердловского "Треугольника"/, критиковался "Аквариум", воспевался "Зоопарк" и /что особенно пикантно/... ранний "Динамик": "Володя Кузьмин - прекрасный гитарист, и его игра на других инструментах тоже впечатляет. Среди всех наших "профи" "Динамика" сейчас, конечно же, выше всех". /см. "Весеннюю оперу", "Ухо" N4/. Смирнов /И.Монахов/ в концептуальной статье "Новый Гесион" противопоставил эстетику хиппизма и "новой волны" /с явными симпатиями к последней/; Сигалов продолжил эту тему статьей о венгерском "new wave". При этом он дальновидно подготовил почву для еще одного журнального суперхода. В следующем N5 Сигалов написал вымышленную /от первого слова до последнего/ статью о панк-группах в Румынии, воспринятоую буквально и на реальность серьезно (см. ж-л "Аврора" N3/88).

Менеджерская секция творческого коллектива журнала "Уха": А.Павлюченко, В.Литовка, И.Смирнов. Москва, 1983 г.

В "Черно-белом музоне" - заметках об "артистах" телевидения / с удачным эпиграфом И.Хокановского "пустое слово всегда минутует чувство стиля"/ В.Разуверов /?/ бойко расправляется с "Голубыми молодцами" и "Красными цветами" - героями телевидения 83 года. И, наконец - "Концептуальный авангард" /.../ "Наши деды считали блуз великой лажей" - написанная в 83 статья, которую можно смело в 91-ом помещать в самые серьезные издания по музыке.

К сожалению, эдакая веселая левая крутинка "Уха" была омрачена неожиданной "партийностью" №6, а именно статьей Смирнова "Пути-дороги дядюшки КО". В течении двенадцати /?/ глав следуют мелкие сведения счетом и ультраагрессивные нападки в адрес Троицкого (впрочем, в известной степени, небезосновательные). Левый уклон превратился в концептуальный жестизнум*.

В это же самое время /осень 83/ ред. уходит в глухое подполье, т.к. на "Ухе" начали усиливаться гонения со стороны властей. По формулировке Смирнова, редколлегия тогда не должна была существовать как таковая. Все авторы встречались последовательно каждый с каждым, обменивались статьями и вооружившись рисунками Непахарева фотографиями, сделанными В.Ивановым, индивидуально составляли очередной номер⁴. На второй странице обязатель но печатались - "тира" экз.* (т.e одна вставка на машинку - "не для распространения").

Последний N7 вышел с измененным для конспирации названием "Фонограф", но это не могло спасти ситуацию - уж слишком ж-л становился заметным явлением. Изданiem заинтересовались в органах - Сигалова и Непахарев затаскали с целью раскрытия псевдонимов редакции. В итоге, к началу 84 г. ж-л был задушен. А спустя уже пару месяцев в Москве вышел новый журнал с компромиссно-загадочным названием "Попс".

С точки зрения М.Сигалова, существование "Уха" было идеально-художественным противостоянием существующему в стране политич. режиму. При этом одно из основных значений "Уха" заключается в том, что ж-л заложил определенные принципы журналистской рок-эстетики. А некоторые статьи /о мифич. группах и т.п./ были просто мыльным развлечением для людей, "ежедневно смотрящих программы "Время" и читающих газету "Правда" образца 83 года."

7 номеров; №1 - янв. 82, №7 - дек. 83, до 40 стр., орф. тир. до 10 экз., маш+фото.
Первая ред.: Е. "Добровольский" Матусов, И. "Я.Сандер", "Дж. Уайт" Кричевский, А."Дядюшка КО" Троицкий, И. "И.Монахов" Смирнов, Ю. Непахарев.

Вторая ред.: М. "Шицлер Глагольский" Сигалов, И. "И.Монахов" Смирнов, А.Суетин, В. Иванов, Ю. Непахарев и др.

Смирнов в этот период сам ждал конфликта с Троицким, но хотел, чтобы "весенние действия" начал противник. С этой целью статья М.Николаева без согласия прочих членов редакции была изъята Смирновым из части тиража.

3. Вот как прореагировали на эти метаморфозы в журнале коллеги из "Роксы": "Зело опечалены мы судьбой нашего московского собрата "Ух". Объективности ради, следует, однако, заметить, что последнее время там возобладала тенденция к сведению на страницах этого издания личных счетов и высказыванию обид..." /"Рокси" №7/84, стр.2/

4. Это послужило причиной некоторого расхождения в содержании последних номеров "Уха".

Попс Разрекламированный в "Урлайте" №6/24, как "очень странный ж-л, в двух номерах которого уголовно наказуемы выпады против Устинича патологически сосредоточились с рекламой "Беселос ребят".

При объективной оценке, "Попс" - реальный исторический документ, подробно характеризующий рок-жизнь в оазисах периода наивысшего стремления на рок с января по июнь 84 г. /а не с сентября по ноябрь, как ошибочно указано в "Урлайте" №6/24/.

Материалы "П." независимо друг от друга готовились тремя подпольными журналистами в трех различных местах: неким "Мах-Махоматом" в Эстонии, "Рок-Салатом" в Питере и неким "Рок-Сферой" в Москве. Последний и печатал их, объединяя в единое целое.

Отношение к року у редакции напоминало "лебедя, рака и щуку", поэтому номера получались очень разношерстными. Самые крутые материалы были у "Рок-Салата": в "отчетном докладе" "По плодам вы узнаете их" от обстебал вдоль и поперек отрывок из доклада Черниенко "Актуальные вопросы идеологической, массово-политической работы партии" /июнь 1983 года/. Благодаря "Рок-Салату" питерский раздел поддается наименее поверхностно и максимально аналитически. В частности, от него получает "по роже" М.Садчиков, который весной 84 года под псевдонимом В.Бласов опубликовал в небезызвестной "Смексе" критический материал "Кто нужен ЭОПАРКУ?". /Интересно, что хотел Садчиков сказать тогда своим псевдонимом?/. Вообще, сам "Рок-Салат" родом из Белой Горы в Якутии, поэтому в ряде номеров обложка "Попса" подписывалась не Москва-Ленинград, а Белая Гора. Основания для подобной конспирации были более, чем реальные.

"Мах-Махомат" явно тяготел к абсурдистскому юмору; им подготовлена лит. часть №1 в прозе и стихах. Помимо этого - концепт: статья о творчестве Ю.Лозы и обзор "Дней поп-музыки" Тарту-84. Небезинтересен и

составленный Махоматом личный хит-парад: в нем после Ганслина с "Опусом" А-2 гордо идет "Белая верблюдица" гр. "Арай".

"Рок-Сфера" специализировалася на интервью /Б.Г., Лоза, "Гулливер"/ и со страшной силой тяготел к попсу. Именно в его хит-параде "Надежда №1" значилось "Пламя", а под №8 - "Самоцветы" /в аккурат после "ДК"/. В рубрике "Кто лучше всех одевается" под номером один из него стояла Элеонора Беляева. Рубрики "Кто лучше всех раздевается" в ж-ле не было. Любопытно, что в макете №1 любое упоминание гр. "Трубы Зов" по понятным причинам затушевано чуть ли не до дыр.

С точки зрения ред., "Попс" предложил читателью совершиенно вольный стиль изложения без купюр и передал атмосферу условий, в которых создавалась музыка середины 80-х, дал ее оценку точке зрения фана, желающего победить супенду.

2 номера №1 - янв.-мар 84, 76 стр., №2 - апр. 84, 63 стр., 6 экз., №1 - маш., №2 - маш+фото, фотомоб.

Ред. Бор. "Рок-Сфера" Хромов, Раислав "Рок-Салат" Лосев, Ал. "Мах-Махомат" Семенов.

Московский журнал Прекрасно оформленный лит. журнал (с изображением Моссовета на титульном листе), издаваемый Е.Матусовым после окончания разыгрыша с ред. "Уха". Интересен двумя материалами: информацией об обвинениях Смирнова в адрес Троицкого ("Смирнов обвинил Троицкого в ренегатстве и предательстве интересов рок-движения; со стороны Троицкого комментария не последовало") и заочной дискуссией "Дж. Уайта" (см. ж-л "Зеркало" со Смирновым. С опозданием на два года "Дж.Уайт" в статье "Размыление над письмом" отвечает Смирнову на его "Письмо Володе Доброзвольскому, машинисту 1 категории".

В связи с тир. 4 экз. и последующими отъездами Матусова и "Ухой" за рубеж (с авторскими экземплярами) оставшиеся номера представляют собой большую библиографич. редкость.

2 номера 84-85 гг; 4 экз., маш. с иллюстр. Ред. Е.Матусов

ОКО Ж-л был основан П.Колупасевым /Подольск-87/ и В.Литовкой в МИФИ на бывшей опальной базе ж-ла "Зеркало" при клубе им. Р.Кента. Отксеренный в 10 экз., "ОКО" был в январе 86 зафиксирован местными стукачами и на корню свинчен в стенах МИФИ.

Название ж-ла объясняется в какой-то степени южетом обложки - глаз, подглядывающий в замочную скважину. "С той стороны зеркального стекла" находился беспрерывный р-р стеб, активно проповедующий здоровое раблезианское отношение к жизни. Стебалось все подряд: стилистика "Рокси" /вымышленное интервью о панк-музыке/, "звернотность" раннего

1 - см. "Зеркало"

2 Согласно версии И.Кричевского,

"Аквариума", колеса, травка /рассказ "Семь ампул"/ и т.д. После конфискации тиража инициаторы ксеро и ред. подверглись репрессиям и обвинениям в пропаганде порнографии.

Одна номер, осень 85, 60 стр., маш. с иллюстр./ксер., до 10 экз.

Ред.: П.Колупаев, В.Литовка, А.Жуков (худ.).

OKS /Обзор культурной смерти/ "OKS - прогрессивное молодежное издание Юга России /1/, прекратило свое существование сразу после окончания 27 сезда, тем самым выразив свою полную поддержку его решениям" /из ред. статьи N3/. Литер.-худож. газета с резко сатирич. уклоном в вопросах музыки, поэзии и театра. Основные материалы: Бениамин Гвоздь "Не пустим рок на наш порог!" (сценарий для агитбригады) - N1, Иван Злыден "Я обижаю" - N2, Силос Матвеев "Сельская новь" /миннатюры из цикла/, Орост Скушный "Мечта и реальность" /поэзия/.

Три номера по 8 стр., маш. Предположительно - Москва, 86 г. Остальные выходные данные неизвестны.

Зомби По причиненичтожно мизерных тиражей - один из самых скандальных, самых иллюстрированных и самых сексуальных московских журналов. Был зарожден на стыке оченемощных в начале 80 гг. газеты "Вестник МГУ" и Зеленоградской. Обе характеризовались обилием успешно проведенных левых съездов и дискотек, которые вели к левым выильсы-ва/ Наталия "Комета" Комарова, Н.К., В.Марочкин и несколько позже ее будущий сотрудник А.Коблов составили первую ред. Название было придумано не из-за модного нынче магического уклона, а исходя из сильной привязанности Н.К. к Африке, к рэгги ко всему, с этим связанныму. В тот момент под "Зомби" понималось нечто неуловимое, т.е. "несуществующий" журнал о несуществующей музыке".

Первые номера были связаны с очень сильными впечатлениями от поездок на ленинград. фестивалях. В частности, после 2 фест. и был выпущен N1 - практический целиком (но 90%) посвященный "Аквариуму". "Аквариум" и "Зоопарк" были и на обложке, и на вкладыше.

После 3 ленинграда, характерного триумфального выступления "Альмы", был подготовлен N2, наполовину "отданный" Кинчеву и К⁰.

Для условного "раннего" "Зомби" /NN1-8/ был характерен принципиальный тираж в 1 экз и строгое соблюдение принципа "не копирования".

Таким образом, тщательно поддерживалась изначально задуманная "мифическая" концепция. Ей соответствовал примитивистский во всех отношениях дизайн: машинопись с вкладкой и приклесенные резиновыми klesem на обложке фотографии, сделанные Марочкиным. Пустые места на обложке разрисовывались тушью. /инф.



A.Коблова/

Примерно после N7 из редакции ушел Марочкин, а затем, после N8 - Коблов. Первый последующих NN9-11 был промежуточным и посвященным московскому и подмосковному року - при еще более минимальном дизайне и "иносторонних" тиражах 10-12 экз. Общественность постепенно готовили к "взрыву" в обличье типогр. номера "Зомби".

N12 был напечатан типографским способом при спонсорской помощи "Рекорда" и планировался к распространению на фестивали 88 г.

Безусловно, этот выпуск "Зомби" /дизайн Андр. Ирбита и Ад. Волиной/ с центральными материалами о сибирском, киевском и рижском роке, труде "Соловьи на полку Водопадова" и т.л. не только ворвался в самиздатовский топ, но и где-то поистине определил время.

Последний, известный на сегодняшний день N13 вышел чуть ли не с годовым опозданием - сам макет был готов еще осенью 88. Огромное количество фото и мелких заметок служили обрамлением крайне резкой статьи Н.К. по вопросу менеджмента в роке. Заложенные еще в МГУ основы низового народного фольклора, помноженные на опыт организаций, работы с рокерами дали крайне любопытный "продукт".

Помимо реальных 13 номеров, была готова матрица N14 с материалами о втором "Сырке", но о ее распространении автор сведениями не располагает.

13 номеров: N1 - осень 84, 20 стр., NN9-11-40-70 стр., 12 стр., 1 экз, маш.+фото, NN9-11-40-70 стр., 12 экз, N12 - типогр., 65 стр., до 500 экз., N13 - 89 г., маш./ксер., 10 экз.

Ред.: Н. "Комета" Комарова, В.Марочкин /1-7/, А.Коблов /1-8/, Д.Медведев /9-11/, Г.Инденибум; З.Хаников /12/, Берт.

1 Номер представлялся из себя информационо-иллюстриров. рекламный буклет "подготовленный коллективом сво-

Члены первой редколлегии "Зомби" Н.Комарова и А.Коблов интервьюируют Д.Баршавского на репетиционной точке "Черного Кофе". Москва, 1986 г.

бодных от всяческих предрассудков рок-журналистов, фотографов, социологов". Планировалось выпустить 50000 экз. Но тогда время таких тиражей еще не пришло. /В принципе, с достаточно большой точностью судя/ "З" N12 повторилась в таллинской истории с "Ур лайтом". Комплект с готовым тиражом было опечатано, удалось спасти лишь ничтожную часть тиража. Общее количество спасенных номеров состояло из двух-трех сотен, распространявшихся через Агесеву и лабораторию, полусотни номеров Комаровой и около сотни, растворившихся на пространственно-временном промежутке: типогр. АгроНИИТП - "сазада" (из других источников - тир. разошедшихся номеров = 1,5 тыс. экз.).

КОТ-БЕГЕМОТ Нерегулярно выходящий приблизительно с 82 г. альманах, отлавливающий "бродящие" по Москве статьи про рок и компонующий их при помощи скрепок в единое целое. В ряде случаев использовались материалы из "Уха", "Зеркала", статьи Троицкого. Часть материалов бралась из региональной прессы. Ж-л распространялся по своим каналам в типичных тиражах от 6 до 12 экз. Одним из авторов и участников проекта был Бегемот /ныне - ж. "ПОП-магазин"/, чес, возможно, и объясняется путаница с называнием "Кота" /см. "письмо" А.Гаврилова рок-дилетанту "Авроре" N3/88 и в книге Житинского/. Несмотря на локальную известность, ж-л упоминается наряду с "Урлайтом" и "Рокси" в статье В.Голованова в "Литгазете" (15.10.86) и В.Лисовским в книге "Наш молодой современник" /Политиздат, 88 г./.

Круглые сутки рок В категорию ж-лов данное издание может быть отнесено довольно условно. Это два огромных тома общей сложностью в 340 стр., включающих в себя полнейший обзор русского рока в период 80-84 гг. сквозь призму московского самиздата. Издание состоит из 50 (!) глав и двух алфавитных справочников /по фамилиям и по группам/. Для примера, нескользко названий: "Глава 1, в которой, естественно, говорится о том, как и из чего возник рок, но делается это довольно скучно, так что главу эту можно не читать" или "Глава 9, в которой Рыженко оставляется в покое, а его место на страницах книги занимает Алексей Романов, и в которой рассказывается о метаморфозах, приведших славную группу "Воскресенье" к столь бесславному концу".

Часть глав, в частности, про "Машину", Рыженко, "Воскресенье", Свишю, "Правдивая автобиография" А. с минимальными добавлениями взяты из "Зеркала" и "Уха"; интервью с Лозой, обзор 2 ленфеста, "Браво", "Российне", эстонский рок и т.д. - из "Попса", не значит, часть материалов - из офиц. прессы.

Заслуживает быть настольной книгой любого рок-журналиста, что маловероятно ввиду мизерного тиража.

2 номера: приблизительно комб 84, №1 - 147 стр. №2 - 193 стр., маш., до 3 экз.
Ред. В. Компакторий /предположительно, при активном участии ред. ж-ла "Попс"/.

Сморчок Один из основателей "ДК" С.Жариков начал в качестве самиздата журналиста под псевдонимом Лев Барашков еще в ж-ле "Ухо" и в первом составе журнала "Урлайт" (см. ст. "Фольклор, этнография и рок-музыка", "Урлайт" №1).

После выпуска первых двух номеров, организовал собственный проект, по-скатив "Урлайт" "турдомовским край-ислесом" журналом с массой переселенных комплексов*. Основной литературной идеей "Сморчка" была заочная полемика с "Урл." на темы восприятия одних и тех же событий (одна из статей так и называлась - "Письмо в "Урлайт"). В качестве центральных материалов тщательно отбиралась публицистика правого толка, содержащая в себе или проблемные вопросы, или "на редкость крутые поливы". Вместе с тем, явной партийности в ж-ле не было - "жить хотелось повеселее" рядом, например, с фотографией Смечева с лозунгом мог находиться какой-нибудь ультраплевый материал. Много места уделялось творчеству "ДК" и вопросам авангардной музыки. Примерно после 10 номера возник параллельный проект - ж-л "Дело", (Н.Дмитриев, А.Соловьев), посвященный исключительно джазу и альтернативной музыке.

Статьи помещались строго в системе рубрик. В основе дизайна использовался фотоколлаж. Тщательно отобранные среди других, статьи сами по себе внутри абсолютно не редак-

тировались. В частности, "Простые вещи" Липницкого под названием "Былое и думы" были (в отличие от "Сдвигу") опубликованы абсолютно без купюр.

Помимо ред. материалов, в ж-ле публиковались статьи Бердяева, Ивана Русских, И.Сергеева ("Спортивно-оздоровительный клей" - впоследствии был перепечатан с дополнением в "Контр Культ Ура" №1), И.Смирнова ("Операция "Силен" - история "ДК", опубликована еще в ряде самиздат. журналов).

Фирменным знаком "Смормчка" было умышленное кодирование номеров журналов. Дело дошло до того, что теперь сам Жариков точно помнит только то, что №284 соответствовал в реальности №2. никакой системы в дописывании цифр слева и справа от настоящего номера не было. Особый эффект эти трехзначные номера пронизели при публикации статьи "Чтвто из "подворотни" (Б.Земцов "Комсомольская правда" 04.03.87.), где упоминался "Смормчок" под номером...116.

Примечательен и тот факт, что все 23 номера включали по 36 листов - это объясняется тем, что ж-л тиражировался фотоспособом (на плексигласе вмещалось 36 кадров). Определенная часть тиража распространялась среди рок-музыкантов, но постоянных подписчиков не было: "уж очень быстро наши рокеры начинали на "Смормчок" обижаться". По нескольку номеров ж-ла было у Кинчева, Башлачева, Вишни и т.д. После прекращения жизнедеятельности "Смормчка" Жариков начал публиковаться в "Сдвиге" и "Молодой гвардии". Последний ж-л, по его мнению, единственный официальный орган печати, где его статьи идут без купюр (в отличие, например, от типографского "Сдвигу"). (инф. С.Жарикова)

23 номера: №1 - 85, №23 - 87, 36 стр., 25 экз. - маш./фотоколлаж/ - фотоспособ.
Ред: С. "Суровы" Жариков, С.Летов, Н.Дмитриев, О.Молокоедов, И.Соколовский, Е.Шимиро, Ю.Дружинин, А.Липницкий.

Урлайт Самый скандальный московский ж-л за всю историю существования отечеств. рок-самиздата. В качестве эпиграфа к столь выдающемуся явлению - три цитаты:

"Давно я не держал в руках издания, настолько неиллюстративного и идеологически запрограммированного. Градус "партийности" здесь превосходит, я думаю, газету "Правда" 84 года и приближается к журналу "Корел"... Арт.Троицкий, "Объяснительная записка", 1990 г., архив ж-ла "Контр Культ Ура"

"... злобные статьи, где обливается грязью все, что принято считать в социалистическом обществе духовными ценностями... По существу - нецензурщина сродни той, что безымянные сатирики украшают стены некоторых общественных зданий..."
"Комсомольская правда", 4.03.87.
"Чтво из подворотни"
"... эта система... обладает мощным идеологическим зарядом. Так на про-

тяжении ряда лет в Москве издаются различные нелегальные журналы: "УХО", "ЗОМБИ", "УРЛАЙТ", ведущие непримиримую борьбу со всяческими попытками социализации в рок-музыке, проводящие жесткую антисоветскую линию, порочащие как отдельные государственные учреждения и организации, так и советскую идеологию и культуру в целом. Обладая большой популярностью в среде любителей рок-музыки, журналы многое лет формировали вкус и общественное мнение в отношении тех или иных групп, лиц и организаций". (из заявления-доноса московской рок-лаборатории в МГК КПСС, февраль 1987 г.)

История "Урлайта" расчленяется на три этапа - т.е. на совокупность историй его трех "революционных" ипостасей:

1 - весна 85 - осень 87; 2 - апр. 88 - сент. 89; 3 - 90 - ?

1 редакция

Инициатором создания "Урлайта" и автором его названия был Олег Осетров. Вместе с однокурсниками по "колледжу" /МИЭМ/ Камилем Мусиным и Александром Белоносовым¹ он весной 85 г. выпустил 1-ый машинописный номер ж-ла. Обложка была оформлена Мусиным "а-ля Каиндский", а текст "От редакции" гласил следующее:

"Своим появлением ж-л обязан простому желанию людей, чтобы муз. ж-лов у нас было больше.

Если название "УХО", видимо, символизировало процесс слушания музыки, а, скажем, "Зеркало" - реальное отражение событий в музыке, то название нашего ж-ла - просто игра слов, вроде того, как слияние слов "BEAT" и "BEETLES" породило название "BEATLES". Это, скорее, издевка: что вроде бы "... и все хорошо", как поется в песне /ALL RIGHT/, а живем мы по большей части как "урла" /с точки зрения муз. информации, вкусов и т.д./..." ("Урлайт" №1)

Центральными материалами первого



номера стали статьи С.Жарикова ("Фольклор, этнография и рок-музыка") и И.Смирнова ("Нам пишут из Ленинграда"). Рок-хронику на раннем этапе писал /не подписываясь/ Осетров; под псевдонимом "Брат" выпиливал Белоносов.

По словам Осетрова "ж-л уже тогда был идеологизированным, но поменьше нынешнего. В те времена было что пропагандировать в сов. роке: на дворе уже был не застой, но еще не свободы". О Западе писалось мельком - на уровне актуальной рок-хроники + эпизодическое стеноэграфирование передач "ВВС".

С высоты лет, возможно, уровнем тогдашнего "Урлайта" и был слабоват, чего нельзя сказать о его традиционной ядовитости. Примерно после первых четырех номеров /с огриг. тир. 10-12 экз./ осетровская редакция оказалась не у дел,² и ж-л начал готовиться Гурьевым³, Смирновым⁴ и /с N5/ Е. "Добровольским" Матусовым⁵.

Практически с этих же номеров "Урлайт" взял курс на войну с рок-лабораториями. Мотивы враждебности были различных - так, например, С.Гурьев видел в деятельности лаборатории жгло социума, И.Смирнов отрыжку мафийозной боркратии. Параллельно сам "Урлайт" как бы находился в тени, окутанный здаким облаком загадочности, таинственности и иреальности. Единственный теперь номер огриг. тиража зачастую готовился таким способом: написанные статьи перекладывались на английский, а затем, уже совершившись другими людьми - обратно, на русский. Считалось, что таким образом становилось совершенно невозможно идентифицировать по стилистике личность автора огриг. статьи.

Готовый номер размножался фотографическим способом: визуально - пачки фотографий, засунутые в пакеты от стерилизованного молока.

Конспирация конспираций, но, тем не менее, никаких акций к ж-лу со стороны КГБ в то "смутное время" не было. Как утверждалось в приватных беседах Жариков и Троицкий, с "Урлайтом" все было "тихо" потому, что Смирнов, мол... "агент КГБ".

Вообще, обвинения в связях с КГБ тогда были жутко модными в кругах подпольной прессы. Периодически те или иные "подпольщики" как Москвичи, так и в Питере обвиняли друг друга в связях с этой замечательной организацией, что было справедливо, максимум, в каждом пятом случае⁶... Несколько слов о жизнедеятельности и структуре пост-осетровского состава ж-ла. Типичным стало явление бесконечных пиратских перепечаток из "Сморчка", вплоть до редакции статей. Весело и зло получалась "рок-хроника", написанная дружной тройкой законспирированных редакторов - Смирновым, Гурьевым, Матусовым. Гурьев вспоминает, что каждый "от фонаря" выдавал по предложению другому, а вместе получался увеличенный в полтора раза российский ва-

риант братцев Гонкурков.

У каждого из трех редакторов были свои маленькие литер. слабости и музыкальные привязанности. Так Матусов активно пытался направить вектор деятельности "Урлайта" в кругу диссидентщину (в силу его контактов с группой "Доверие"). Ему же приналежит рецензия на альбом "Наутилуса" "Неведимка" ("новогодний" (85-86) N.7). Это была первая московская реакция на тогда еще неизвестный в столице коллектив. Гурьев скромно специализировался на интервью - с Силем, Мамоновым и, под шумок, - с вымыщенной им лесбийской рок-группой "Розовые двусторонки" /N12/. Перу Гурьева принадлежит также и первая программная антилабор. статья "Welcome to the machine" /N4/: "Словно стараясь подтвердить старый консерваторский тезис о том, что социальный мир - мир здоровый, а асоциальный мир - мир больной, немалая часть столичного рока прогреагировала на беспурочно здоровую политику Управления культуры совершенно болезненно,приняв, обрауз выражаясь, сигнальную лампочку пожарного автомобиля за сумасшедший творческий огонь. Об эту лампочку, подобно безумным мотылькам, успели доверчиво побить такие команды как "Браво", "Центр", "Звуки Му", "Доктор", "99%", "Искусственные дети", "Фаны" и т.д."

Смирнов, в свою очередь, призывал делать больше номеров, тем самым проповедуя гонку и вал. Как следствие, все неизбежно катилось к халяве. Тем не менее, И.С. в N11 опубликовал программную для "Урлайта" "Сказку о веселых кастрахах" и в N13 статью о питерском фестивале 86 г. "Время звенеть бокалами". Примечательно, что на самом фестивале Смирнов не был, а материал писал по рассказам очевидцев; тем не менее, статья получилась бойкой и на редкость естественной.

Перед службой в СА на 9-й номер /он же N10 - апр. 86 г./ в "Урлайт" "заскочил" с первым профессиональным дизайном А.Волков. Кстати, в

этом номере, впервые в нашей прессе, упоминается "Гражданская Оборона" и тот факт, что Е.Летова засунули в психушку.

Следует упомянуть и ветерана ж-ла ("работавшего" в "Урлайте" еще с N2) - А.Иньяшакова. Помимо ранних материалов он особенно прославился предельно инвективной статьей об альбоме "Аквариума" "Лети Декабра" - "Сны о чем-то большем" (N.11).

Также выделялся из общего ряда сионистско-сексологическим характером любых своих статей (будь то рассказ о гр. "Выход" или рецензия на первый альбом "Вежливого Отказа") некто Евг. Чорба⁸ - нахodka Гурьева... Где-то весной 87 г. мотор "Урлайта" понемногу начал давать сбои и последние номера представляли из себя уже солнышко проекты новых авторов. К примеру, N11 и 18 - это несвязанные между собой потоки сознания "Д.Морозова"⁹, лишь слегка стилизованные под "Урлайт" усилия Гурьева. N17 остался в стадии макета как нереализованный солнечный проект М.Мельниченко по мотивам фестиваля "Чернобылька - 87".

После выхода "Перевертшей"¹⁰ и передела большей части редакции в "20 комнату" "Юности", "Урлайт" фактически заглох. Сохранившиеся андерграундные амбиции Гурьева продолжал удовлетворять посредством эпизодических публикаций в ж-ле "Зомби" /N9-11/. Иньяшаков тоже перекочевал в качестве рок-фотографа. Матусов отошел от дел и вследствии в 89 г. эмигрировал в США. Смирнов публиковался в "Юности" и ж-ле "Знание - сила". В самый разгар оттепели /Подольск-87 г. и т.д./ "Урлайт" прекратил свою деятельность.

2 редакция. "Ур лайт"

25 апр. 88 г. после проведения скандальной "Московской рок-конференции" /организованной якобы ж-лом "Юности", а на самом деле - Гурьевым и Смирновым/, на квартире у Смирнова состоялось первое заседа-



ние новой редакции. "По материалам съезда" было решено делать новый "УР лайт" - ж-л с профессиональным дизайном, большими /для самиздата/ тиражами, продуманной редактурой т.д. Чтобы сохранить некоторую преемственность с первой редакцией, была оставлена старая нумерация; вместе с тем параллельно велась новая (например-N1/19).

Всего второй ред. было выпущено 6 номеров /N1/19 - 6/24/, из них 5 - ксероксовых и один - типографский. О судьбе последнего много писалось /см. "333" N3/, содержание и технические данные остальных отражены в "Занимательной Урологии" /см. "Контр Культ УР'a" N2/. Главенствующим в работе ред. были принципы демократизма - главный редактор фактически отсутствовал и все решения /даже формальные/ принимались коллегиально. Затем, в процессе работы, выделился ред. триумвиат: Смирнов - Гурьев - Волков, нарушение равноправия в котором и привело к распаду второй редакции.

В период с N1/19 по N6/24 была опубликована почти вся "оружейная палата" "УР лайта": "Новые горизонты свободы" И.Смирнова N1/19, "Осколки большого облома" С.Гурьева /N2/20/, "Открытое письмо неформала Смирнова неформалу Бармину" /N2/20/, "Черный Саша" М.Тимашевской /N3/21/, "Над гнездом кукушки" Д.Морозова /N4/22/, "THE THING" И.Смирнова /N5/23/, "Вниз по лестнице, ведущей вниз" В.Мурзина /N6/24/, "Сумерки Богов" И.Смирнова /N6/24/, интервью с Катей Семеновой¹² С.Гурьева (6/24) и т.д.

Тем не менее, несмотря на формальное повышение профессионального уровня, в ж-ле стали смешиваться андерграунд и официозная стилистика¹³. Параллельно нарастали противоречия между политической и окологумзикальной линиями, между независимым статусом ж-ла и рекламой в совпечах¹⁴. "УР лайт" на глазах отрывался от живых андерграундных корней постепенно на волне перестройки становился частью демократического попса¹⁵.

После ряда творческих разногласий в сентябре 89 г. из ред. уходит И.Смирнов и уносит с собой название. Ж-л, сменив вывеску на "Контр Культ УР'a", подвел тем самым жирную черту подвал истории второй редакции.

3 редакция. "Урлайт"

Собственный проект Смирнова, названный, как и первоначально "Урлайт", не был достаточно серьезным. Материалы единственного вышедшего номера наполовину состояли из статей, подготовленных для последнего "УР лайта" еще второй редакции /так и не вышедшего N7/25/. Несмотря на артподготовку "Сельской молодежи" /N6, 90 г./ и симпатичное интервью "БГ" в подземелье "Урлайта", номер /разошедшийся тиражом до 50 экз./ широкого резонанс-

са так и не получил. Редколлегия постепенно стала расползаться в "Экран и сцену", "Рокаду", "Лит. газете" и т.д. Несмотря на продолжающиеся в течение последних полутора лет наполеоновские заявления типа "Урлайт жив!" особенного оживления в тих краях не наблюдалось. На неполнотной странице находится выпуск типографского номера.

25 номеров: N1 - весна 85, N(без N) "Урлайт" - весна 90 г. /NN6,8,10,17 - не вышли/.
1 ред.: О.Остров, И.Смирнов, С.Гурьев, Е.Матусов, А.Ильинская и др.
NN 1-18, 85-87 гг. тираж 20-30 экз., до 50 стр., маш+фото.

2 ред.: А.Волков, С.Гурьев, И.Смирнов, А.Сергия, А.Липатов, А.Литвинов, Ю.Пребоярский, М.Мельникова и др.
NN1/19 - 6/24/, тираж 100-200 экз., 100-150 стр., маш+фото+графика+коллаж+ксер.

3 ред.: И.Смирнов, "Д.Морозов", М.Тимашева, К.Пребоярский, В.Иванов и др.
1 номер, 160 стр., 50 экз., маш+фото+граф/ксер.

1 позднее - клавишник "Зодич"
2 появившийся в "Урлайте" N3 со статьями "Русский рок - 84" и "Безрыбье КИНО и рок-этника".
3 выполнявший в то время в ж-ле функции "серого кардинала"; т.е. постоянно пребывавшего на заднем плане и тщательно маскировавшего свою роль в проекте

см. "Зеркало", "Ухо", "Московский ж-л"

6 не думаю, что серьезно - А.К.

В частности, А.Старцев /"Рокси"/, кажется, и до сих пор обвиняет М.Шишкова в том, что тот агент КГБ

КГБ имел невероятный успех - на один из левых сценок в те годы правилась без билетов стайка девиц, называвшихся "Розовыми двусторонками".

После распада 2 редакций Чорба оказался в кругах ж-ла "Сине Фантом", снимался обожженным в фильмах Юхананова, работал шоуменом в "Оберманскенс" и в итоге эмигрировал во Францию

9 в частности, NN16,18 содержали прекрасные переводы Морозова и обильные и нравственно-моральные рассуждения на тему лабораторского доноса: "Что там еще между нами стояло". Опубликованное там же интервью с Умкой было впоследствии без ссылки пиратски перепечатано в "ДВР".

10 "Комсомольская правда" 26.04.87

11 Гурьев тогда предлагал другое название - "MORZ" /абревиатура - "Московский Рок-журнал"/

12 Интервью необычно с точки зрения нового подхода к теме "Поп-звезды" в контексте андерграунда

13 как следствие перехода части редакции в контекст официальной журналистики

14 "болезнь Смирнова"

15 см. вступительную статью в "Контр Культ УР'a" N2

16 там же

Рок-Фронт "Рок-фронт" был создан по инициативе А."Темы" Липатова и его приятеля по останкинской тусовке В.Долгалева под впечатлением По-

дольского фестиваля. Ему и был посвящен дебютный номер, в основном написанный Липатовым и А.Сергью. Наибольший резонанс получил N2 - один из экземпляров был подарен "Облачному краю" и, по-видимому, таким путем стал известен на периферии.

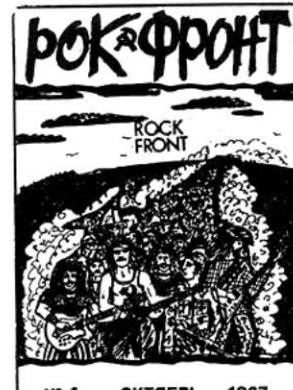
Много шума наделала помещенная в нем ст. мл. брата В.Долгалева А.Долгалева "Гнусный спектакль" (о "специфичной" атмосфере и организации концерта памяти Башлачева в февр. 88 г. в Питере). Впоследствии журнал инкриминировалось противопоставление себя всему РК, в частности, из-за нижеприведенных строк из статьи:

"Причиной ли затянувшаяся кинчевская "блокада", но сдается, что этой зимой папаша Питер окоченел. Он умер незаметно, в "кулуарах покоя", в туловище и позерстве. А Саша Башлачев?"

Несогласный с публикацией этой статьи, журнал покинул Липатов. Одновременно с ним за "непрофессионализм" был изгнан А.Сергью. Оба начали пристаньи в "УР лайте".

"Добий" N2 смирновскими и гурьевскими материалами (и поместив на обложку фото Башлачева из "Театр жизни"), "Р-Ф." решили отвергнуть свежеспиченный макет на... одном из военных объектов. На проходной весь тираж был конфискован, чудом удалось спастись макет. С трудом номер был размножен в другом месте. (Впоследствии один из экземпляров тиража оказался в Гринписовской читальне в Лондоне).

Все эти события плюс смена состава ред. отняли много сил - N3 делался уже по инерции в течение целого года. В нем все было построено вокруг материалов о двух фестах - "Литуа-88" и "Рок-Саммер - 88". Ред. искренне считала фест. в Таллинне вторым (после Полопльска) СССР. Видимо, после чего русский инцидент перешел в другую плоскость и стал, по ее мнению, беспредметным. "Он мог развиваться музыкально, но умер



№ 1 ОКТЯБРЬ 1987

как идеология. В таких условиях выпуск журнала потерял всякий смысл". (инф. Ал. Долгальса)

3 номера: N1 - ноябрь 87, 30 стр., N2 - май 88, 20 стр., N3 - апр. 89, 25 стр., среди тир. - 20 экз.

маш. + фото/ксер.

Ред.: N1 - А.Литягин, С.Воронков, А.Долгальс.
N2,3 - В.Долгальс, С.Воронков, А.Долгальс.

Новый ХЭМ "Экзотический орган" интеллект части столичной металлотуники. Тюносынскому N1 под названием "ХЭМ" характеризовалась еще не оформленными страницами, "пестрящими текстами" "ДДТ", "ОК", "Кремя" и "анти-рок-лабор. ламентациями". Начиная с N2 "Новый ХЭМ" "прямо и косвенно посыпало утверждение пересмысленное на советской почве металлической идеи... Все это не без известного юмора и легкой самоиронии уверенных в себе людей". ("Урдайт N1/19")

Следует отметить, что при подготовке NN3,4 /готовые/ в виде макета в цветной полиграфии/ произошел разрыв отношений ред. с "выпускающей фирмой". Содержание этих номеров было пиратски изменено и в кастрированном виде "неизвестного" тиражом ж-л продавался исключительно иностранцам за "валюту". Последующие NN 5,6 выполнены на ксерке с великолепным фото-лазерным дизайном Егора Зайцева.

Рецензируя "ХЭМ" в "Ур лайт" 1/19, С.Гурьев оценивает его как: "а/ искренний б/ органичный в/ вербализующий металлическую эстетику г/ грамотно отражающий определенную металлическую позицию в современной отечественной рок-культуре".

"...Хлебнув после тренировки коньяку в престижном баре и прида к мысли, что они неправильно живут, ночные волки отправились валить казань в вечерний лабиринт столичного мегаполиса.

На каждой станции Чег напыженным петухом выходил из вагона и осматривал притихшие перроны. Все было вхолостую, пока проходящий покой станицы "Нога" не разорвал его животный крик: "Шура, вот они!" Банда

высыпала из поезда. В тупике гнусно жались и терлись жирными торсами любера. При появлении металлургов они приняли боевые стойки, что и явилось их - люберов - смертным приговором" /"ХЭМ" N6/

"С момента боевой кристаллизации металлургии, отечественная история узнала много славных дел, регулярно и достоверно освещаемых ж-лом "ХЭМ" в популярнейшей у сиестных девочек рубрике "Боевая хроника столичной металлургии".

Однако, несмотря на то, что Металлургия возглавляет Антифашист. Со-противление чистой воды, доблестные металлурги стоят как бы в стороне от политики: событий СССР, ибо официально не зарегистрирован у нас сам фашизм" /"ХЭМ" N6/

6 номеров: N1 - 86 г., N2 - ком. 88, 43 стр., 50 экз., N6 - 89, 60 стр., 15 экз., маш.+фотодоказ./ксер.

Ред. Ег. Зайцев

Сектор Газа Ж-л, выпускаемый гуманитарной тусовкой, экс-фанами "ДК", в провокативной форме утверждающей идею пагубности рока. Эстетика и коллажные формы сильно напоминают поздний "Сморчок"; помимо музыки - крайне правое, поморгное православие. Один из номеров хранится в "Ленинке". (инф. С.Жарикова)

2 номера: N1 - 88 г., N2 - 89 г., до 40 стр., маш./фот., коллаж., тир. - 25 экз.

Про рок (информ.-аналитич. бюллетень) Безымянный московский бюллетень с неизуказанными выходными данными. N1 представляет из себя подробное описание ролкаб. "Фестиваля надежды"-88 с острой критикой политики этой организации: "В лице моск. рок-лаб. мы получили туловище функционеров, делающих деньги и развивающих "квасной патриотизм" в самых худших московских традициях шапокозидательства". Экземпляры NN2,3 /в частности, находящиеся в Днепропетровске/ до редакции так и не дошли.

3 номера: N1 - март 88 г., 10 стр., N3 - ком. 88, 10 стр., 5 экз., маш.

Советский металлист Как видите, уж одно название о многом говорит. Но не в силах объять необъятное, сошлись на "собрате" "СовМета" - казанский "ХМыр" (N5). Итак, "СовМет" - "толстый и красивый, но читать его довольно нудно, так как информации в нем много, а диалога с читателями и характерного для "ХМыра" стеба совершенно нет. Обыкновенная "железная болванка" без горячего сталь-плавильного "запала".

2 номера: N1 - апр. 88 г., N2 - ноябрь 88 г.
Ред. Андр. Тарасов

Гудбайкис Мотивы Русские в Лондоне! Родоначальник "Нориса" А.Федоров в гостях у Севы. Саморек-

ламный, состряпанный наспех аморфный фотоотчет. В роли Саваофа - Вс. Бор. Новгородцев.

2 номера: N1 - ноябрь 89 г., 16 стр., N2 - лето 90 г., 30 стр., 100 экз., фотоспособ (с макетом).

Ред. А. Энди Уайл Светлов.

Норис Пропаганда передач Новгородцева Музыкальная идеология - "жуткометаллизм". Урлайл. Борьба насмерть с невидимыми врагами, защищающими рок. N2 ("Норис-экспресс") - хроника Московского фестиваля Мира (авг. 89). После отъезда за границу гл. редактора Inter Нерке ж-л из-за идеальных разногласий раскололся на ж-лы "P.STONE" и "TTPRAX" (последний распался, так и не успев выпустить долго готовящийся первый номер).

2 номера: N1-88 г., 70 стр., N2 "Экспресс" - 16 стр., 150 экз. (ксерокс с макетом).

Ред.: Inter Нерке, Белозапотин, Rocky и т.д.

P.STONE (музприложение к политич. журналу "Социд") Юниорская попытка отделения зерна от плевел на уровне "рок - это хорошо".

Свое предназначение "P.Stone" видит в рок-лике неравнодушных к музыке масс; в борьбе против запопсантности отечеств. рока; в донесении до рок-братии горемычной совокупности правдивой и уникальной информации о западном роке. (инф. В.Мельников)

"Это огнедышащий пистолет, взрывающийся назло тем, кто не только не любит рок, но и всячески подавляет его грязью, пытаясь отобрать от него доверчивую (хм! - А.К.) молодежь. Это своеобразное обвинение в адрес тех, кто в застойные годы..." и т.д. (инф. И.Красильниковой) Вот это драйв! Вот это энергия!

4 номера: N1 - март 90 г., 30 стр., N4 - март 91 г., 30 стр., 100 экз., маш./ксер. с фото + "Экспресс-альбук" (сентябрь 90 г.).

Скачок "P.STONE" в авг. 90 выпущен "Норис-Экспресс" N2 (издат Новгородцева в Москве)
Ред.: И. "Rocky" Красильникова, Воронина, Willi Мельников и пр.



НОРИС-

↓ Экспресс ав. 80



*Информационный выпуск
о 2-м Съезде „НОРИС“*

Звезда - п.эда Не получивший распространения ж-л, напечатанный "по приколу" в Доме композиторов в бытность работы в нем небезызвестного Сантина /экс - "Гуляй-поле", "Резервация здесь"/, ночным сторожем. Название придумал А.Сергия, дизайн обложки /фотография из "Известий" "афганца", подносящего снаряд к дулу пушки на фоне названия ж-ла/ - Майкл /экс-менеджер "Вес. Картины"/ + Сантина. Заголовки статей вылезали из газет, сам текст принципиально печатался на бумаге в клеточку. Основная статья "40 тысяч ножей в ж-лу рок-революции" была посвящена "Фестив. Мира" /авг. 89/ и была упомянута /с неточностью в названии/ в "Контр Культ Ур's" N1. Сами статьи, написанные Майклом, представляли обрывки фраз среди сплошных многоточий, причем последняя была: "Вырубите! Полная поганка!"

Матер., написанные Сантиром, представляли, по его словам, поливы в душе "Сморчка" по все на свете.

Ж-л в единственном экз. хранится у

Сантима и требует к себе максим. "серьезного" отношения.

Один номер, осень 89, 30 стр., маш + фото, не тираж.

Ред.: И. "Сантим" Мальшенков, Майкл, А.Сергия.

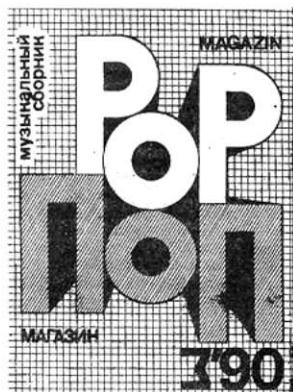
БЕЗ НАЗВАНИЯ /БЕН/ Изданис, выпускавшееся в эпоху легкого информ. недосадания моим "одноклассником" по р-н-р С.Федосенко. Дайджест рок-самиздат. статей /из ж-лов "Спид", "Урлайт", "РИО", плюс "Водопады"/, подготовленный для родных и близких исключительно с просветительскими целями. Без названия и без претензий.

2 номера: N1 - окт. 89, 80 стр., N2 - янв. 90, 80 стр., 20 зэк., маш + фото, ксер. Ред. С.Федосенко

ПОПМАГАЗИН Основная идея ж-ла в кажущемся ее отсутствии... "Совстик" - якобы - "рок" с прости-туирующими алогопетами вчерашней "неподкупности" проигрывает перед лицом более честного в своей откры-венной продажности родного ПО-



С. Федосенко ("Без названия")



ПСА. Авторы не намерены превозносить своих героев: штурмующие ими высоты по-прежнему ниже уровня мирового поп-океана. Цель ж-ла про-стая: "В своей кажущейся абсурдности

СЕРДЦЕВЪ

№ I 1990 г.



- оздоровляющий... паразитизм с одновременным пожиранием вреднейшего продукта реальности и переработка его в полезную и здоровую писанину." (инф. "ПОИ-магазин")

В сущности, ж-л синтезирует в себе дайджест центр. и регион. околокомсомольской прессы, включающий самые по возможности желтые новости из жизни фанерных поп-звезд с авторскими переводами западной поп-информации.

При очевидной коммерциализации проекта - один из самых удачных ж-лов в данном направлении. Именно таким видится отечественный вариант "BRAVO" для 13-18-летних идиотов. Процитирую отрывок из номера № 3: "...Sinead O'Connorg, отменив традиционное исполнение государственного гимна перед одним из своих концертов в Нью-Джерси, одним только именем своим стала грязным ругательством в устах американского патриота. У Фрэнкса Синатры тут же возникло желание "дать ей пинка под зад", о чем он и сообщил всем на следующий день с той же сцены. "Не думаю, что он в состоянии поднять ногу до высоты чьего-либо зада", - заметил по этому поводу О'Коннор старший".

4 номера: №1 - аят. 90 г., №4 - февр. 91, до 25 стр. плотного текста с каллиграфией, 150 экз.

Ред.: Бегемот, Кот, Вова МС.

Шабаш Для любителей трэша "металлитейка мирового пролетариата" пополнилась новым "тяжелым" журналом... "Ш." представляет из себя

подборку авторизиров. переводных статей из "Metal Star", "Rock Hard", "Hot Metal" о ведущих трэш-бэндах, их альбомах, тексты песен и т.д. Ред: "Наша цель - крутизна! Мы будем и впредь увеличивать тираж и крутой запах наших статей".

Самое замечательное в этом журнале то, что его ред. в среднем - по 16 лет.

3 номера: №1 - 90 г., 10 стр., №3 - март 91, 10 стр., 100 экз., ксер.

Ред. Андр. Штуцши

COB(R)OK! Музыкальный ж-л, носящий в плане главенствующей концепции идею литер. творчества. Основанный на базе МАЛМи (Московской Ассоциации Любителей Музыки) ж-л, по известным "окружающим обстоятельствам" остался на уровне уровня не тиражировалась. Два материала из "Cob(R)oka": "ACID HOUSE - вести из кислотного дома" Р.Берда и "Разочарованный запорожец или HAUNTED HOUSE REVISITED" Г.Осипова, опубл. в "Контр Культ Ур'e" №2.

1 номер, дек. 90 г., 70 маш. листов, не тиражировалась.

Ред.: А. "Плоха" Плюсники, К.Батомский.

Из подвала Свежеспеченный молодежный орган акустич. русского рока. До сорока процентов материалов составляют интервью с рок-звездами в их акустической ипостаси /Майк, Мамонов, "АДО" и т.д./, в остальном - обзоры всесезонных фестивалей и каталог рок-клубовских ново-

стей.

Один номер, весна 91, 60 стр., около 100 экз., коми+фото/ксер

Ред.: М. "Михалыч" Степки, В. "Глобус" Даскчиков.

Контр Культ Ур'a (Контр Культ Ур лайта) Возникновение

"Контр Культ Ур'a" на территории "Ур лайта" отразило общий для нашего андерграунда переход от социальной к эзистенциальной проблематике. Издание не является журналом о рок-музыке, а пытается найти близкий року творческий принцип на уровне журналистики. Если предположить, что рок есть динамический произвол, то рок-журналистика будет от邛арной атакой ёубекта (журналиста) на объект (предмет статьи).

Кроме того, рок - в сравнении с авангардом - способен создать целый, даже несколько классический душевный комплекс отношения к миру (хотя рок-душевность на конце вектора имеет совсем не классический смысли). Отсюда - предпочтение, отдаваемое "пронзительной" эссеистике перед строгой научностью.

Вместе с тем, изданию чужд суициальный максимализм молодого поколения рок-прессы, в силу чего душевые откровения нередко перемежаются высоким качеством, искрометным эротическим стебом и жизненной выстраданностью игрового начала попперменно - что вызывает к журналу звериную ненависть "серебреной" леворадикальной критики. Контраствное единство базируется, по



мысли отдельных идеологов, на цепочке "порнография - любовь - смерть - свобода".

Три номера N1 - янв. 90 г., N2 - сент. 90 г., 170-200 стр., спр. тир. 350 экз., N3 - 91 г.

маш., ком., фото, графика, фотоколлаж/хсер.

Ред.: А.Волков, С.Гурьев, Л.Л., А.Коблов,

А.Кукин, А.Липатов, А.Пигарев, А.Сергия.

Шумелъ ъМышъ Открытие "номер один" в категории духовных антиформ. р-н-р журналов. Уникальное издание, распространяется "за так" по протекционизму (как было сказано у Саллиджера: "эту пластинку было очень трудно достать"). Концептуально идеологич. основной ж-л являются три киты новой искренности, а именно - враждебность, благотворительность и уже упомянутый протекционизм. Эти киты покоятся на "старшем далеской от народа" черепахе, смыса которой сводится к отсутствию в творч. деятельности любых принципов. "Иначе получается официоз, порнография, чушь черная и деграданс эпохи вырождения" /инф. ъМышы/

Для лучшего проникновения в ауру ъМышы" см. отрывок из ст. "Вечный ж-л" - там все сказано.

Один номер, март 91, 150 стр., 20 экз., маш.+фото+кальк/хсер.

Ред.: Б.Усов, Б.Рудаков, Иг.Пухов, К.О., Ксентиппа Ларина, А.Сергия.

Мурманск

РОК+ПОП Тонюссенский дайджест /внешне напоминающий минскую "Поп-музыку"/ с содержанием, аналогичным названию. Инф. крайне приблизительна, т.к. рецензируемый ж-л был зверски похищен в Питере у нашего большого друга Аллы М.

Набережные Челны

КОРЕЯ ("полудайджест") Современная периферийная версия "Ур лайта" 4/22, /которого в Гопники-на-Каме и видеть не слышали/. "Корея": "иди чучхэ - всему миру".

ром номере, составленном аналогичным способом в период фестиваля апреля 88 /см. напр. "Справочник" Троицкого/. Дело в том, что стенгазеты, из которых составлен N2, были украшены со стендами в последний день фестиваля. Поэтому N2 ж-ла тихонечко ушел пописать. /инф. Св. Кукиной/

2 номера: N1 - окт. 86 г., 50 стр., 5 экз., маш., б. иллюстр., N2 - апр. 88 (не тираж.)

Ред.: Кир.Кобрик, В.Ходос, гр. "ХРОНОП", Св. Кукина.

Нижегородские рок-н-рольные ведомости "ПроРок", изменив название на "Н-р-н-р В" все-таки выпустил еще один номер, посвященный фестивалю 88 г. - его открытиям, героям, неудачникам. Попытка оценки местной рок-ситуации в целом. Появляется рубрика рок-поэзии, в частности, переводы Б.Бино.

Впоследствии под аналогичным названием вышло два типогр. номера газеты. /инф. Св. Кукиной/

1 номер, май 88, 80 стр., 10 экз., маш. Ред.: К.Кобрик, гр. "Хроноп"

ЭХ-ХО (рок-самиздат-журнал) Название дайджеста расшифровывается как "Эх, хорошо в стране Советской жить", что в тех местах в 88 г. было весьма круто. "ЭХ-ХО" был первой попыткой (в основном подражательной) музстудии "Фонограф" внести свой вклад в струю самиздата. Т.к. ж-л распространялся среди меломанов на пластиничной бирже, то одной из идей "Эх-хо" было ознакомление слепых и глухих горьковских меломанов с тем, что творится в мире рока и под шумом наяву слышат им свое мнение обо всем этом. Авторских статей - как хотели, в основном - посвященные читателей в святая святых рок-поэзии (авт. переводы "Pink Floyd" и т.д.).

После трех номеров "ЭХ-ХО" ушло и спустя некоторое время всплыло в инф. листок "Слушай и читай" (15

Гносеологические исследования судеб Вселенского панка в районе "Sex Pistols" путем разнообразных переводов А.Струкова. Беспредметная коллекция - "сопрессо о Егоре Летове" с заслуживающей внимания статьей "Марафон Разрушителей" из "Тюменского Комсомольца" 88 года.

2 номера: N1 - апр. 90, 56 стр., N2 - весна. 91, 56 стр., комп. набор, притн/керосик.

Ред. Ст. "Vile Traitor" Кукарцев.

Нижний Новгород

ПРОРОК Ж-л, сброшюрованный из страниц стенгазеты, вывешивавшейся ежедневно на стенде в дни октябрьского фестиваля 86 года. Помимо фестивального обзора, в первый номер вошло интервью с Троицким, присутствовавшим на фестивале. Интересно, что нигде не упоминается о втором

гл. ред. нижегородских "ПроРок"ов (далее - "Ведомостей") К.Кобрик, А.Терешкин, В.Демидов (оба - "Хроноп").





А. Плеханов ("ЭХ-ХО")

номеров). (инф. "ЭХ-ХО")

Три номера: №1 - ноябрь 88 г., №3 - февр. 89, 18 стр., 11 формат, 20 экз., прнт.
Ред.: А.Плеханов, М.Иванов.

Новосибирск

ИД Первый новосибирский рок-н-рольный самиздат, рожденный под воздействием тусовок Академгородка и Университета. "ИД" представлял из себя ксерокопированную рок-газету хиппицкой ориентации, которую выпускала редакция из двух человек. Литературно-музыкальные стихи, рок, socials и просто веселый стеб, то есть "разрисованная пресса". Название "ИД" взято из книги Дж. Фаулза "Башня из слоновой кости". Основные материалы: "Прошлое и будущее - без настоящего" /Новосибирский рок в развитии/ из №2, интервью с Цоем во время его домашних концертов в Новосибирске /№3/, новосибирская поп-механика Курехина /№6/. Весь тираж последнего шес-

того номера был классически свинчен большими любителями подобной литературы из ГБ. Последовали традиционные кары /увольнение с работы/ и обвинения в "подрыве устоев". Урок пошел впрок - отсидевшихся полгода в деревне, редакция начала выпускать уже не газету, а ж-л "Стебель". /инф. Ал.Беликова/
Отрывки из статьи "Ида" опубликованы в газете "ОНСК" №3.

6 номеров: №1 - сент. 84, №6 - июль-авг. 85, 8 стр., 25 экз., маш/сер.
Ред.: Алексей "Альбат" Беликов, Вяч. "Чес Бодман - Веббер" Лысенко.

СТЕБЕЛЬ После взлока, желание работать у редакторов возникло лишь к концу 85 года. Издаваемый ж-л носил в основном информационный характер. Если от "Ида" у редакции сохранились отдельно копированные страницы, обложки и постеры, то от "С." не осталось вообще ничего. При подготовке третьего номера опять начались стрем, вследствие чего проект прекратил свое существование. На сегодняшний день /помимо участия в самиздатовских журналах/ Ал. Беликов издал шесть номеров типографской газеты "Энск". Подробнее о содержании ж-ла "Стебель" см. "РИО" №5 (янв. 87; стр 84-85).

2 номера: №1 - дек. 85 - янв. 86, №2 - февр. - март 86, 50 стр., 10 экз., маш.
Ред.: Ал.Беликов, В.Лысенко, Ал. Сенин, С.Бортников.

БЛИН /альманах/ Машинопись на тончайшей папиросной бумаге. Внешне "Б." напоминает нечто среднее между шпаргалкой и выпускным экзаменом и вариантом молодогвардейской листовки в Краснодоне. Первый самиздатовский проект с участием В.Мамонта "Мурзина /1913/ г.р./. По сути: альманах - он и в Сибири альманах. Чуточку наивный и трогательный подбор материалов: интервью на 15 страниц с Дм. Покровским, заметки о первой аттестации новоси-

LET IT RIP

I NEED ID
I SEEID
I BLEED ID ...
(DEEP PURPLE)
HIGHWAY STAR

В НОМЕРЕ ЧИТАЙТЕ:
ИНТЕРВЬЮ С В. ЦОЕМ
(ПРОЛОГИЕ
В. САДУРЧЕНКО
ВЫПУСКНОЕ
ЧИТАТЬ В МОСКОВСКОМ
ПАМЯТИ Д. Г. АСУФЕНСА:
Король Стерлинг
САДУРЧЕНКО
ВСЕМУ СВЕТУ
МАРТ-АПРЕЛЬ-МАЙ 1985

АКВАРИУМ: ЧЕТЫРЕ СТЕНКИ
СТУДИЯ ПЕРВАЯ И ВТОРАЯ /см. след. номер/

REGULARLY
"и со всеми
ЧИТАЯ 'ИД'
ты познаешь
смысла
жизни!"

POSTER

ДЕНЬ ГОРОДА
"ОБРАЩЕНИЕ
К ЧИТАТЕЛЮ
ГР. 3

РИДОУ
"ИЗДАТЕЛИ: LOR CONCILE LTD.
ПРИ ПЕРВЫХ ПЯТИ СОЛДАКАХ НА
ОБЯЗАТЕЛЬНА!"

РИДОУ INC.



А. Беликов ("ИД")

бирских рок-групп, стихи, пьеса /N1/. В "Заметках" есть любопытное место: "Пожалуй, среди сотен молодых коллективов лишь несколько - КИНО", "ЦЕНТР", "МАНУФАКТУРУ" и "БРАВО" с Ивой Андерс можно воспринимать всерьез". На дворе стояла идяя 85 года.

Во втором номере чуть ли не впервые на моей памяти публикация "Времени колокольчиков" /по следам новосибирских гастролей А.Башлачева/ и стихов // Мамонова - "Звуки Петра Мамонова". Уже тогда в положительном контексте упоминается "Путти" /"В начале славных дел"/. Мурзин неисправим!

2 номера: N1 - 40 стр., N2 - 35 стр., 86 г., тир. до 10 экз.

Ред.: Сенин, Беликов, Мурзин.

Бюллетень Новосибирского рок-клуба (см. "Тусовка") (часть номеров называлась "Рок-Экспресс")

один номер, илл. 86 г., 1 экз., ксер.

Рок-вестник N2 (см. "Тусовка")

один номер, 86 г., 20 экз., маш.

Ред.: Мурзин, Забычко, Бычков, Бортнищий.

Тусовка Всего редколлегии авторизовано 7 альманахов. N1 считается "Бюллетень Новосибирского рок-клуба", созданный волевым колхозным способом. Эти материалы по уровню дебилизма могли смело конкурировать с тогдашней "Комс. правдой". N2 создавалась уже более ограниченным кругом людей и называлась "Рок-вестник N2".

После жесткого отбора к N3 издание окончательно обрело форму альманаха, название "Тусовка", периодичность 1-2 раза в год и редактора-оптимиста В.Мурзина.

"Идея "Тусовки" как элитарного альманаха - освещение советской рок-жизни на основе глубокого теоретического анализа явлений культуры и искусства, причем понятие "рок" трактуется предельно широко - в общечеловеческом и общекультурном контексте. Основными материалами можно считать околовокальные разводы В.Мурзина и В.Банько обо всем, что есть рок в России, программные манифести идеолога БОМЖА С.Джекла" Глазотова, откровения Гребенщикова, материалы Мейнера, статьи Жарикова, Троицкого, Лазаревского и прочих думаков людей (вне зависимости от их политической, культурной и пр. ориентации). "Тусовка" дает возможность понять, что мы такие есть и куда движемся, чтобы хотя иногда не переться в отъеме вспленую, сшибая лбом фонарные столбы". (инф. В.Мурзина)

10 номеров: N1 - см. выше, N9-10 - весна 91 г., в среднем 100 стр.

Прим.: Цветной макет N4 при загадочных обстоятельствах исчез из номера ленинградского ЛДМ во время гастролей там "Ломбарда", "Калинова Моста" и "Стражевого Полка" в декабре 86 года. Тираж на нач. этапе не превышал 20 маш. экз., с 7 номера - компьютер, тираж до 200 экз.

Ред.: Вал.Мурзин, А.Беликов, В.Лысенко, С.Коротеев, С.Бортнищий.

Магазин "Маленький злобный графоман-карлик В.Колобов за бесстыдством был последовательно отчинен от "Тусовки", а затем от рок-половы в "Молодости Сибири". Реакции была неслыханной: Колобов озлобился еще больше, накатал полностью свой журнал и сунулся с ним в "Студию-8". На ловца и зверь бежит - Бугаеву очень нужен был противовес "Тусовке", осуждавший его ренегатство. Бугаев спешно "Магазин" ксером на зеленой бумаге //тиражом 50 экз. Однако полный дебилизм материала был настолько очевиден, что даже Бугаев понял, что свялял дурака и переключился на газету "ЭНСК" /инф. Мурзина/

"Первый номер в 200 экз. /сравните с Мурзином! - А.К./ был раскидан на каком-то фестивале. N2 лежит в единственном исполнении в библиотеке андерграунд-клуба "Блюмин приют". Несмотря на участие профессиональных издателей, выпустить его не удалось.

В N2 входил обзор фестивалей /в частности, концерт намяты Д.Селиванова/, статья Янке, интервью с Чиркиным /"ПУТТИ"/, тексты "Инспектора Шаранова", неизвестная поэма А.Введенского и т.д. /инф. В.Колобова/

2 номера: N1 - 88 г., N2 - сент. 89 г., тир. 50-200 экз., ксер.

Ред.: Валентин "Гери" Колобов

Муха После раз渲а в 87 году Бугаевым Рок-клуба президентом в январе 88 стал Мурзин, пытавшийся вести примиренчески-объединительную со "Студией" политику. Это вызвало неизнаность экстремистского крыла, которое и выпускало с января по апрель "Муху" тетрадного формата (6 номеров) с оголтело-материнской руганью в адрес Мурзина, Бугаева и вообще. После ухода Мурзина в администрации "Муха" издохла.

Машинописный тираж 10 экз., цветная акварель. Ред.: Дмитриев, Поздняков и Франц.

Наш склон Внутригрупповой журнал группы "Улитка" (ныне - "Иван"), выходивший в 87-88 гг. Машинопись, с числом экземпляров, соответствующим числу участников группы + один номер на экспорт. Задекировано 4 номера. Жестокий стеб на тему жизни и творчества группы "Улитка". К примеру, Марк Рассказов, любитель радостей жизни, фигурирует в качестве персонажа по имени Мрак Сексель. Условный редактор - лидер группы Коля Иванов (инф. В.Мурзина).

Осинов КОЛ Очень веселый стеб-журнал (возможно, мифический - А.К.) тусовки "Калинова Моста". 87 год. Единственный экземпляр ж-ла спорел во время пожара на флюте из зажженной свечки, неосторожно оставленной пьяными Мартином (звук

"Моста") и Совой (менеджер "Моста" московского периода). К счастью, два центровых материала (о "КМ" и секции) успел перепечатать В.Мурзин (см. "Тусовку" N3 и 9-10). Основные участники проекта - художник Робин и Витя Мокшин (инф. В.Мурзина)

Оиск

AOP (Архив Омского Рока)

Уникальная вторичность: по форме - вылитый "РИО", а по содержанию - в этом издании собраны мнения различных авторов, поэтому материалы не являются мнением редакции". И налицо тоді що робити? Не розумію.

2 номера: январь-март 90 г., 100 стр., тираж - 200 экз., маш/ксер.

Ред.: С.Синицын, С.Скворцов, Е.Данилова

Орехово-Зуево
(Московская обл.)

Херр с мослом Тусовка местных "Случайных Связей" плюс классика рок-пoэзии (Летов, Янка, "ГПД", "Иуда Головлев" , "ИПВ").

1 номер: ноябрь-декабрь 90 г., 33 стр., тир. 50 экз., маш.

Перль

ТЫЛ Варка в собственном соку. Журнал, платонически любимый национальным сотрудником Л.Г. По мнению ред., центральные материалы: "Пермь



ский период" (А.Паломский), очень-очень ранняя статья о "Детях", "Б.Г. в Перми" ("колхозное" интервью).

4 номера N1 - конец 87 N4 - конец 89, средн. тираж 10 экз., N4 - 30 экз., маш.

Ред.: А.Паломский, Б.Беляев.

Реле Информация также минимальна ввиду пребывания в СР ред. Андрея "Слесаря" Долганова. В течение 89 года было выпущено 4 номера журнала - преимущественно с ново-

стями Пермского независимого РК.

N1 - февр. 89, 10 стр., N4 - дек. 89, 20 стр., маш.

Р.С. Так же в Перми вышло 2 номера инф. бюллетеня "РОББИ".

Петропавловск- Камчатский

ДК (Дом культуры для рок-поклонников) Издавался в Петропавловске-Камчатском Игорем Малышевым, который прославился своей тупой заметкой о Янке Дягилевой в "Комсомольской правде" и после этого на грани успеха затерялся где-то между Москвой и Финляндией. Журнал собирался трансформироваться в газетный формат и переключиться целиком на видео, но из этого, судя по всему, не фига не вышло. Хотя издание было весьма стильным и обещало быть далес. О Камчатке там, конечно же, не писалось ни слова. (инф. Мх)

4 номера: N1 - 1987 г., N4 - 1989 г., маш/кор., рисунки + фото, 50 стр.

Псков

12 (журнал независимых мнений) В 1988 издание журнала "12" начиналось с маленькою бодлентею рок-клуба /1-й номер/, сразу же вышедшего в сферу политики и пра-воззийной информации. Материалы подбирались по некому образчику "советского хиппи", за рок-н-роллом и люберами все же скрывавшему бесстрашный интерес к политической оппозиции самого широкого толка. Предпочтение отдавалось тем политическим группам, которые наделали на данный момент "больше шума", однако предлагалось читать не документы этих групп, а комментарии к их действиям. К сожалению, по мере развития много-партийности составление подобных комментариев становится все более сложным ввиду необходимости огромного количества справочного материала.

... Журнал "12" явно отражает ту тенденцию к утверждению бесписьменной культуры, о которой неоднократно заявлял его редактор Валерий Никольский /ЮФО/, как его еще называют/. Это парадоксальное стремление выразить в подборе статей нечто неверbalизуемое фиксируется и в цифровом названии, удачно выделяющемся среди "вестников", "бюллетней" и прочих "хронографов". Номера, вышедшие в 1988 году, были трудно дочитать до конца, но их выгодно отличала, по выражению одного старого хиппи, "некая существо", порождаемая, по-видимому, смесью наркотиков, рока и христианства. Впечатление усиливалось ориентацией на зодиакальный цикл в периодичности и гороскопы /тогда еще нехватывшие журналы "официоза"/, что не прошло мимо внимания "формалов"

из НИЦ ВКШ, верно оценивших "подрывной характер" журнала. Однако в течение первого года издания /когда Солнце снова вошло в знак Овна/ журнал получил слишком большую рекламу, что привело к снижению качества "сущест", и заореню информации, так что в 1989-1990 году вышло несколько за-сущенных номеров, отличающихся распадом на первую - формально-политизированную - часть и при克莱енные к ней фрагментарные цитаты откровенно шизофренических словоизделий. Кризис жанра? (инф. "12")

Первоначально ж-л задумывался как орган открывшегося в нач. 88 г. псковского Рок-клуба. Поэтому дебютный номер - невзрачный и неглубокий - был целиком посвящен воссторгам от собственной крутизне и знаменитству с ленинградской рок-цивилизацией.

После того, как стало понятно, что

рок-клубовые боссы тормозят рост

"12", его ред. Валерий Никольский

вывел ж-л из под рок-клубовой

крыши и начал /с N2/ издавать сго

каль альманах независимых мнений.

Ж-л стал общественно-политическим

с преобладанием философских статей

и христианской тематики. Впрочем, иногда в "12" проскальзывали и отголоски революционного прошлого: интервью философского плана с гр. "БОМЖ", интервью с Рикошетом, материал о "Grateful Dead", статья гитариста группы "Тина" /Казань/ о панк-фестивале в Тюмени (88 г.). Благодаря глубокой интеграции Вал. Никольского в среду боссов диссидентского самиздата, ж-л безосновательно имел беспрецедентный для рок-прессы резонанс в ее референтном кругу.

К сожалению, журнал "12" не получил развития в псковских демократических кругах в оригинальном виде, хотя некоторые идеи /рок и политика, рок и христианство/ были заимствованы для газет "Вече" и "Периферия". В частности, первый номер молодежной газеты "Периферия" /машинопись + ксерокс, ок. 1 тыс. экз./ содержит неплохое интервью с Юрием Шевчуком.

23 номера: N1 - март 88, 20 стр., N23 - март 90, 70 стр.

N1 - 80 экз., NN2-19 - 30 экз., NN20-23 - 10 экз., маш.

Ред.: Вал. "ЮФО" Никольский, Юр. Ильев, Над.Ильева.

Riga

ОРГАН БЭКО В начале 80-х в Болдерай /окраинный район Риги/ зачесались зачатки андерграундного движения. Позднее оно вплотилось в "культурное подполье" "БЭКО" /Болдерайское эстрадно-концертное объединение/. Помимо рока и поэзии результатом их деятельности стал непечатный рукописный "О.Б.", направляемый уверенной рукой Х.Уэса /Андр. "Кастот" Кастанеко/. Разноцветный по числу фломастеров традиционно левый ж-л с легкой присмесь секс-меньшинствских идей канул в лету вместе с БЭКО в 83 году, исчерпав свои внутритусовочные возможности... До появления рижского РК оставалось чуть больше года. /инф. С.Волченко/

ОТ ВИНТА Продолжение последовало в начале 87 г., когда новый ви-



В. Никольский ("12") энд герла



С. Волченко ("От винта")

так спирали вынес Х.Усева в составе "СПЕЦБРИГАДЫ" в лидеры РК. Журналистские наклонности были воплощены им в новом журнле "От Винта", перенявшем БЭКОВско - Х.Усевские традиции. Вскоре "О.В." был замечен старым рок-клубовским функционером С.Волченко, взявшим на себя редактирование и тиражирование журнала. Если первые два номера носили элемент легкой халвы, то уже третий номер имел респектабельный внешний вид /обложка, фото/. К работе был привлечен появившийся на горизонте С.Рожко. После объединения всех самиздатовских сил в одном номере... произошел раскол редакции (Х.Усев - "Малая Земля", С.Рожко - "Спид"). /инф. С.Волченко/

Последующие номера "О.В." /NN4,5/ тяготели к монументальности и напоминали не слишком оперативный альманах внутри/рок-клубового масштаба. И все же, уже при жизни "О.В." умудрился возвести представителей рижского пролетарского рока /"ЦЕМЕНТ" и "СПЕЦБРИГАДУ"/ в ранг народных героев. Этим его функции ограничились.

Отсутствие свежих материалов и аналитических статей вследствие целенаправленной географической замкнутости и описательная концепция /исключение/ - "Скучная статья" ДС в N5/ привели весной 89 к прекращению редакцией "О.В." активного выпуска журнала.

6 номеров: номер 1 - янв. 87 /рукописи/, апр. 87 /машины/, N5 - июль 89, тир. 5 экз., маш. фото, № 6 - авг. 89, 1 экз. /подробнее - "333", N3/ Реальный тираж NN3-5 значительно превосходит огричика.

Ред.: С.Волченко, Андр. "Х.Усев" Кастоненко, Дм. "ДС" Сустретов.

СПИДЬ В эпоху существования "Винта" С.Рожко, оппозиционер по натуре, не мог не испытывать политических и творческих разногласий с "центристским" органом печати. Свое новое детище он назвал "Спидь", украсив его для верности на конце



REIRA BOOKS INC 1989



БН 4402595

твердым знаком. "С." - толстый, большой и красивый ж-л, но "отличающийся некоторой недобросовестностью /? - А.К./ по отношению к фактам". /мнение С.Волченко/ С нашей точки зрения - "С." отвечает самым изысканным вкусам /в частности, дизайн занимает второе место в "ТИФ"фозном "общегосударственным хит-параде". Явная панк-авангардистская направленность - масса интересных переводов, обзоров и интервью из этой области (Clash, PIL, Frame, Cassiber, Sugarcubes и т.д.). Часть материалов на эту тему пишутся "special for" "С." авторами из "ТИФа" и "ВО!". Пропагандируется творчество "КОМИТЕТА ОХРАНЫ ТЕПЛА", а также /в отличие от "Винта"/ изучается местн. альтернатива /"ЗГА", "Пополновский"/. Вообще, "С." - осознанное погружение в себя и в суть вещей под этикеткой рок-н-ролла, помноженное на идею максимальной фактической независимости: "Пожертвований и почтовых переводов редакция не принимает".

Практические музинтересы "С." отражены в продукции инди-фирмы "Репа Рекордз".

4 номера: N 1 - весна 88, 60 стр., N 4 - дек. 89, 115 стр., тир. 20-50 экз.

Ред. Сергей "Цлохш" Рожко.

МАЛЯ ЗЕМЛЯ Любитель легких форм Х.Усев решил не превращаться в памятник, а оставаться живым и веселым и основал собственный ж-л. Он имел ярко выраженный рекламно-тусовочный характер, выходил в 89г. в точном количестве номеров от трех до шести /в частности, один из номеров мелькал на 1 Сирке, где, как известно, выступала "СПЕЦБРИГАДА" - А.К./.

Руководствовалась принципом "ничто так не сближает нации, как рок-н-ролл, секс и пиво", "М.З." в лице своего главного редактора вносил весомый вклад в дело сближения андерграундных рок-национальных тусовок. /инф. С.Волченко/ Два центральных материала "М.З." из

N1 /о "СПЕЦБРИГАДЕ"/ помещены в "Спид" N2-3. По утверждению "От Винта", они нагло похищены С.Рожко из здания редакции "М.З.".

3 - 6 номеров: N1 - март 89; последний - дек. 89, тир. до 5 экз., маш.+фото.
Ред. Андрей "Х.Уес" Кастоненко.

ИБО Авантгард.-литер. ж-л, продолжавший развитие идей "Третьей Модернизации". Часть материалов N1-3 составляли авторские переводы о ведущих музавангардистах Запада и Дикого Запада. В порядке одноразового эксперимента в N4 был включен музавангардистский блок из журнала "Спид" /N4/. В последнем на обозреваемый период N5 - интервью с рижской гр. "Эга". Помимо этого, "ИБО" характеризуется гиперрок-и-рольным дизайном /в частности, в обложку N4 был вмонтирован б/у бытовой предмет одноразового использования/.

5 номеров: N1 - элка 90, N5 - книга 91, до 50 стр., приблизит. 30 экз. маш.+иллюстр. фото/ксер.

Ред. С.Ефимов

Ростов-на-Дону (с привлечением террористии)

ДОНСКИЙ БИТ Полное название - "Донской бит им. Степана Разина". Для ростовского рока важен как предшественник. Очень толстый журнал, содержащий в себе фестивальный обзор 86-87 гг. событий в Москве, Питере, Свердловске, Ростове и т.д., выполненный в стилистике "Рокса". В январе 91 г. П.Москевич реанимирует проект с новым (т.е. вторым) составом соратников.

N 1 - сентябрь 87 г., 150 стр., 1 экз., маш.

Ред.: Петр Москевич, Мирослав Немиров.

За здоровый бит! Выходил чуть ли не ежедневно как продолжение "Донского Бита". Носил провокаторско-подстрекательный характер, призываю заниматься безобразиями в художественной форме, т.е. - "за здоровый бит!"

NN 1-5, ноября, декабря 87, 10-15 стр., общий тираж - 30 экз., маш.

Ред.: Москевич, Немиров.

ПНЧУ (Приложение неизвестно к чему) До 5-6 номера были основными в проекте Г.Пилипенко и КО /см. "Ура! Бум-Бум!".

10 номеров. N 1 - декабря 87 г.; N 10 - окт. 90; тир. 5 экз., 60 стр., с календарем/фото.
Ред.: Г.Пилипенко, В.Посадов, Ф.Мусатов, А.Крацов, Л.Пилипенко, Э.Спирidonов, Т.Савин.

Ура! Бум-Бум Сольный проект "замужней сексапильной блондинки" (опр. С.Гурьева) Галины Пилипенко. Вырос из бледнолицых машинописных подшивок, именуемых журналом "Приложение неизвестно к чему" (ПНЧУ). "ПНЧУ" существует и до сей поры, как более оперативный вариант "Ура! Бум-Бум".



П. Москевич ("Донской Бит")

В "Ура! Бум-Бум" центральные статьи напрочь отсутствуют, материал подбирается по логике дембельского альбома девушки. Колание состояния провинциализма, как искусства подыхающего национального возрождения. Абсурд, отъяг, обзоры марши дебильизма, интерес ко всему как входящему, так и выходящему из и за. Поиски провинциальных "новаторов" (инф. Г.Пилипенко)
Немалое место в ж-ле занимает реклама группы супруга Г.Пилипенко Валеры Посадова (ex - "День и Вечер", "Там! Нет Ничего") - что, впрочем, не видится нам зазорным.

5 номеров: N 1 - дек. 88, тир. - 75 экз., РЭМ, N 5 - сент. 90, 35 экз., маш./комп/фото/ксерокс
Ред.: Г.Пилипенко, В.Посадов, Ф.Мусатов, А.Крацов, Л.Пилипенко, Э.Спирidonов, Т.Савин.



Рокеровка Легенда ростовской рок-журналистики. Анонимный журнал, фантастическим образом подкнутый в рок-клуб. Содержание "Р." представляло из себя жесточайшую критику деятельности рок-клуба, его лидеров; просто всех и вся - не без конкретных фактов.

1 номер, 40 стр., март 88, маш. Тираж неизвестен.

Темерницкая таможня Литературно-музыкальный журнал с постоянной рок-рубрикой, содержащий прозу и поэзию ростовских рокеров.

3 номера: N 1 - апр. 89, N 3 - дек. 90, 40 стр., тир. 30 экз., комп., иллюстрации.
Ред. Александр Ячко

Рок-ОПО /Рок в оппозиции/ Анекдот. "Что самое главное в танке T-34 ?", - спросил кто-то из зверей. Попугай что-то говорит об экипаже, змея (по аналогии) - о гусеницах, слоненок - о броне, сравнивая ее со своим кротким телом... Затянувшееся молчание нарушает обезьяна и философки так замечает: " Главное, ребята, в танке T-34 - это... не уваться!" Нечто подобное происходило в 88 г. в ростовском рок-клубе - в экипаже, раздираемом противоречиями, уставшим от брони официоза и гусениц бесконечных фестивалей, вынитов. Тусовка, затраханная местными хулиганами, цитирует по началу под кроватями БГ, настоящий андерграунд совсем рядом - на ближайшем базаре, и называется он просто - теневая экономика...

Первый иллюстрированный фанзин на Дону "Рок-ОПО" родился летом 88 г. вследствие поездки редколлегии в Питер на "Ужас N6" (выражение Задерия). Одним из основных убеждений ред. было то, что дни "New Musical Express" и прочей календагогии сочтены. "Rolling Stones", "Woodstock" и "underground" - это, конечно, круто, но Chris Catler,



Henry Cow и Rock in OPOsition - ничуть не хуже и т.д.

Так появилась загадочная "Рок - ОПозиция" - одно из самых разрекламированных ("Программа А", книга Н.Мейнера об "Аквариуме") и одновременно - самых недоступных широкому кругу НЕ политических, НЕ попсовых, НЕ сексуальных, НЕ машинописных изданий.

Содержание составляли обзоры - наш бугор, иллюстрации, сопливые стени, малые террористические руководства, письки, пляски Св. Витта и давка даунов. Одновременно в приложении к ж-лу выходила литература и пособие, как то - знаменитая "TELL Троицкий THE NEWS". "Расскажите TROITSKому новости": "Донской Бит и как с ним бороться" - настольное руководство для местных карательных органов, справочник по развитию рока на Дону. Последнее издание было без остатка растищено на сувениры западногерманскими пункерами. Одним словом - пивобалыпирисы.

"Рок-ОПО" был похоронен летом 89 г. виду обострения внутриклубного кризиса в Донском Бите, отсутствия высококачественной техники, базы и т.д. Макет очередного выпуска был торжественно сожжен в заброшенном доме на окраине города менеджером ж-ла. После кратких разочарований ред. в совокре на горизонте для последнего замягчила перспектива инвалидных разработок на уровне "товар-товар-товар". И хоть король умер, к весне 91 г. ред. "Рок-ОПО" И.Ваганов подготовил макет нового проекта под названием "Крик".

3 номера: N1 - лето 88, N3 - нач. 89. 7, 52 стр., 30 экз., комп+граф+фото/сер.

Ред.: И. "EASY RIDER" Ваганов, Леди Макбет М.У.

Рязань

Тапки Первый проблемный цивилизации в "мутной воде" рязанского нечерноземья. Эпоха Возрождения и акустический мир "Дома Художника"



И. Ваганов ("Рок-Опо").
Автопортрет.

ков" в просекции на местный социум.

1 номер, декабрь 90, 34 стр., тир. 50 шт.
Ред.: И.Павлов, В.Дудкин, А."Сахар" Миронов,
А."Энди" Тихин.

Организаторы фест. "Рок мутной воды", "Забытые животные - это зебры", "Плюс один".

P.S. Помимо "Тапок" в Рязани вышло 2 номера рукописного журнала "Кухня Клауса" (1990-91).

Самара

Поп-Динамо Чисто музыкальный журнал с ориентацией на русский рок, представитель "второй волны" (86 г.) рок-самиздата. В данном случае - несколько условный, превратившийся в миф ввиду мизерного тиража.

2 номера: N 1 - май-июнь 86 г.; N 2 - 2-я половина 87 г., маш. Оригинальный тираж 2 (!) экз., в каждом номере - по 30 страниц.

Начинал журнал А.Астров, вследствие эмигрировавший в команду "333" (Таллин).

Саратов

ВУГИ Первый саратовский р-р-р журнал. Возник практически сразу же после создания в городе РК и вышел в мае 1986 г. Работать над журналом начал Александр "Фил" Филипов, продолжил и закончил Сергей "Сэм" Тяпкин.

40 стр., маш. с иллюстр., фото. Первый тираж - 5 экз. Позднее неоднократно перепечатывалась на машинке и даже была перетографирована. В настоящее время точный тираж называть невозможно, но не менее 25 экз. (инф. С.Тяпкин)

Буги В ноябре 1986 г. был проведен смотр сил Саратовского РК и на эту тему было написано несколько независимых друг от друга материалов. Позднее они были скомпонованы и в январе 1987 г. вышли под этикеткой "Буги N 1". Второй и третий номера "Б." были посвящены соответственно периоду застоя в жизни РК и 1 Саратовскому фестивалю. Планируется выпуск 4 номера, скорее всего - по следнему. В дальнейшем все материалы будут помещаться в местной молодежке; планируется создание газеты "Буги". По мнению ред. "Б." - не журнал, а альманах, не претендующий на периодичность и стабильные параметры. (инф. С.Тяпкин)

Примечательно, что за немнением в Саратове писчий бумаги, журнал частично печатался на оборотах краденных бланков прачечных, химчисток и т.п.

3 номера: N 1 - 80 стр., 11 формат, тир. - 40 экз. маш+сер без иллюстр., N 3 - май 88, 50 стр., тир. 10 экз., остальные - у Сэма дома в виде необранных листов. Маш с иллюстр+сер, портфель Мамонова (к статье о его пребывании в Саратов). Ред.: С.Сэм Тяпкин, Дм. "Джим" Петров, О.Шишкова, М.Жеребин.

Свердловск

ЭПЛОКА Первый свердловский рукописно-машин. ж-л. Выпускался для битломанов-участников местного финала "Beatles Club". Распространение на ксероксе среди друзей получил лишь один номер, подготовленный Л.Баксановым энд КО. Оригинал этого номера, а также заготовки трех других невышедших номеров "ЭПЛОКА" лежат у редактора в архиве "Битлз-Клуба".

Один номер - маш+сер.
Ред.: Л.Баксанов.



И. Павлов ("Тапки",
гр. "Дом Художника")

РОК-ОБОЗ /рок-обозрение/

Орган свердловского РК, выходивший во второй половине 80-х. Обзор местного рока в дорокклубовский период ("СОНАНС", "ТРЕК", "УРФИН ДЖЮС"), предсказания взлета "НАУТИЛУСА" и "ЧАЙ-ФА", рецензии на концептуальные свердл. альбомы. Все три номера журнала на редкость толстые и фундаментально подготовленные (примеру, N 1 готовился к публикации 9 месяцев. Срок, согласитесь, символический). Наиболее известен N 1, статья из него "Пять лет туземной борьбы" И.Кормыльцева впоследствии была реанимирована в "333" N 1. После выходов N 2,3, зафиксировавших безусловное лидерство "Нау" и "ЧАЙ-ФА", интересы ред. перешли в администрацию, музык. и иные сферы и журнал распался.

3 номера: N 1 - мац 86, 100 стр., N 3 - начвло 87,
150 стр. 5 экз., маш.
Ред.: Аиар. "AM" Матвеев (NN 1,2), И.Корнильев,
А. "Главный Механик" Калужский (N3), Еаг.
"С.Антиковы" Курзаков, Дм. "Д.Лемахстров"
Карасков, Л.Баксанов.

Марока Независимый от мнения рок-клуба "махонкий" оперативный ежемесячный ж.-л., выходивший во второй половине 87 г. В основном освещал положение в свердл. роке. "Название журнала выражает не только его хронологическую приверженность определенным событиям" (ИААД).

жности роковых событиям («Матчики РОКА»), но и отражает попутно творческий процесс его создания» (из вступления к №1).

«Первый номер "М." вышел в мае 87 г., отюда и "специальная" нумерация - 5'87 (дабы потенциальные читатели могли предполагать возможное наличие еще четырех предыдущих номеров), а последний шестой номер (12'87 - по легенде) в декабре 87. После этого вышел, как минимум, еще один номер, но без участия гд. ред.

Первые два номера были сделаны гл. ред. с помощью Д.Карасюка. Уже ушел в тираж №3, который вдруг по причине... был напрочь забракован Граховым. После переделки 50% материала по Союзу, возможно, гуляют два варианта третьего номера.



В дальнейшем ряд представляемых из себя плавающий состав с эпизодическим участием Грахова, Бутусова, Могилевского, а сам ред. стараясь увеличить массовость, скрывались под псевдонимами: Ю.Инкогнито, Г.Слипин, Л.Юрьев и т.д. Тираж отстукивался редактором или клубными девочками (Лариса, Оля, Катя). (инф. Л.Баксанова)

семь номеров: N 1(5) - май 87, N 6(12) - дек. 87,
N 7 - нач. 88, в среднем 80 стр., 6 экз., маш/фото-
обл.

Ред.: Л."Ю.Микогянто" и т.д. Баксанов, Д.Кара-

Палево Один из самых неортодоксальных подпольных ж-лов страны.



тяготеющий к левоэкстремистской эстетике.

Дневниковые зарисовки нешаблонных анти социальных действий (рок-н-ролл в ж-ле - как поле для оных действий). Попытки продолжить линию свободного от академизма корнейского авангарда. Острый нож, рассекающий пленес привычной жизни. Свежесть приемов, шизофрения, патология. Повышенное внимание к истокам - публикации матерно-порнографич. пьесы Жана Жене - "Содом в Париже", рассказов отца европ. экспрессиониста Густава Майрикена. Стихи В.Богомоловка (Тюмень), К.Уварова, М.Володиной (Москва - Париж). (миф. С.Гуровская)

Одн. номер, осень 90 г., 30 стр., 200 экз.

Рис. К-Уваров

НИШТИЯК "Литер-худож., общество-полит., сексуально-эротич., бардовско-рокерский" - с обложки. В действительности - орган "Рок-Акустик" и ассоциации "Акустика" туров Оли Арефьевой. Стихи, анекдоты, приколы. В качестве примера две выдержки:

1. Рубрика "Цитаты из великих". Обращение пьяного Б.Г. к своему другу Корнею Чуковскому: "Но чтобы стоять, я должен держаться, Корней!"
 2. Рубрика "Хроника научных исследований".

дование". Игорь Леонидович напоил кошку бензином. Кошка пробежала до угла и упала. "Наверное, бензин кончился", - подумал Игорь Леонидович.

2 номера: N1 - май 90, N2 - окт. 90, 50 стр., 5 экз.,
 маш.

Ред.: Нат.Баскакова, О.Арефьевая

Советская Гавань (Хабаровский край)

ИГРА /Имперско-Гаванская Рок-Ассоциация/ О птичках -

местная рок-ассоциация включает в себя более 900 членов. Дальний Восток, Якутия, Сахалин, Камчатка - почти политич. партия, бля. Сам же л-ж статьей на пол-номера "Хабаровские дни" освещает в 90 г. события давно прошедшего 2-ого Дальневосточного фестиваля. Вторая половина л-жа содержит описание 7-го ленфеста.

1 номер, июль 90, 40 стр., 700 экз, маш+фото/неожиданно качественный ксер.

Ред. Виктор Арышев

Сыктывкар

Кукиши Умиляющая чистота первой юношеской любви. На этот раз - к Питеру и питерским рок-звездам (интервью со Сванией, Майком, Костей, Б.Г. и... Салтыковым). Помимо этого - теплые синтетические чувства к стилистике Гурьева и к нему лично.

8 номеров: N 1 - февраль 89, N 8 - сентябрь 90 г., 40 стр., тираж 10-100 экз., маш/ксер. Ред.: Б.Суранов, Э.Каримова, А.Петров, И.Скротина. Организаторы фестиваля "Рок-энд-драйв-90".

Taganrogs

Палата Литературно-музыкальный, так сказать, "мэгэзин". Оказывается, в Таганроге есть Диф (местная знаменитость) и рок.

2 номера: N 1 - весна 88, 60 стр., 6 экз., N 2 - нач. 89, 60 стр., 30 экз., комп/граф/коэр.
Ред.: Сергей "Ильин" Ясаев, Ю.Секеркин, А.Астахов.



КУЖИШ

ЧУМЕР 8



Таллинн

ПРОРОК Самая толстая и добрая (см. ниже) "настольная газета" в мире. Предпочтение отдавалось общечеловеческим ценностям (т.е. почти без комментариев местных страсти). Путь самопознания через "ДЖУНГЛИ", Вудсток, "ЛЕД ЗЕППЕЛИН". Ритм-энд-блюзовая ностальгия шестидесятых. Некоммерческий авангард, лирика. Тихие хиппицкие радости.

7 номеров: N1 - март 86, 25 стр., N7 - май 88, 70 стр., маш., ориг. тир. 5 экз.

Р.С. /инф. Андр.Кузнецова/ N6, будучи собранником, в свет не вышел по техническим причинам. Листер приложение к N6 было подготовлено в 87г. и почти не тиражировалось до конца 89 г. во избежание очередной р-н-р склоки.

Ред.: Андр.Кузнецов, П.Целуйко, Ник.Мейнерт (позднее почта все - "333").

МОНАТОЛЬ "Ж-л "Монатоль" т/o "НАССЬ" следует традициям ж-ла



П. Никифоров, Б. Сердюков
("Монатоль")



А.Г. Кузнецов ("ПроРок", Таллин)



1988

т/o НАССЬ

"Тупик", издававшегося с 81 по 85г. Это была эпоха больших нетрадиционных Фути-фути. Отвергнув необособленность и масштабность "Тупика", "М." стал изданием совершенно сугубым. Сугубость "М." в его специфичности, иновременности и убыточности. Кроме всего прочего, "М." освещает творческую деятельность т/о "НАССЫ" (коммуна с авангардными музыкальными и кинематографическими идеями - см. "Ур лайт" 5/23) и производит творческий обмен с представителями других твор. объединений, осуществляя тем самым рекламу и пропаганду продукции этих коллективов". /инф. "Монатола"/

3 номера; №1 - окт. 88, №3 - весн. 91, от 70 до 100 стр., тир. 35-55 экз., маш/фото/ссср.

Ред.: Б.Сердюков, П.Никиторов ("НАССЫ").

ФЕРДИНАНД Журнал был задуман как орган клуба любителей музыки психodelического "ТАЛЛИНСКОГО ЦЕППЕЛИН КЛАБА", существующего в неформальной среде и посейчас, но не имеющего над головой крыши и утратившего за последнее время активность в связи с финансовой немощью и неверием в помощь официоза.

Сделан был всего лишь один номер, но зато в двойной обложке с разворотом; с высокожудостными цветными репродукциями обнаженных женщин, что отвечало требованиям разворота хорошего журнала на тот момент. А было это в августе 1988 года, обнажающие жарким рок-клетом, когда "ЦК" славился своей активностью.

Несколько материалов были документального толка - устав клуба и анкета из 77 вопросов для всякого желающего присоединиться к "цеппелинистам" нашего клуба. Устав, как и некоторые другие материалы был напечатан на новозе - латинским шрифтом, но по-русски, что по замыслу редакции должно было способствовать взаимопроникновению западной и русской культур и символизировать интернациональную установку журнала и клуба. Также вин-



П.Целуйко ("Фердинанд")

манию читателей были предложены "ПРАВИЛА" по употреблению пива, разработанные на одном из собраний актива клуба.

Материал набирался без особой системы, по признаку любопытности вообще. Печатались также письма членов и их впечатления от того или иного события. Выяснилось, что "цеппелинизм" и музыка касаются



ИСКАН ТАЛЛИНСКОГО КЛУБА НОВИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ
of INCLUB OF MUSIC * ZEPPELIN CLUB *
Lovers * TALLINN * ESTONIA
Inclub INCLUB INCLUB INCLUB

Фердинанд
ZEPPELIN CLUB presents Volume 1-number 1-aug 88
Psych Fanzine



official
journal

TALLINN

буквально всех сторон жизни, поэтому темы публикаций составили широкий спектр. Редакция также старалась не вносить каких-либо поправок в авторские тексты, сохраняя таким образом их оригинальность. С одинаковым успехом в "Фердинанде" печатались стихи Вайона и малограмматные письма подростков-меломанов, информация из западных источников и материалы местного самиздата с обязательной ссылкой на источник. Из концептуальных материалов - 1-ая глава "Цеппелинианы" З.Петтерсона. Рубрик в журнале оказалось сюда не больше, чем имелось исходного материала. Вот некоторые из них: "Голоса Членов", "Глас/з/Консультант", "Наш Реактор", "Лапша" /по страницам другой прессы/. В рубрике "Фотокайф" - более двух десятков обалденных фотографий с указанием, по возможности, координат авторов. "Интерьюга" знакомила с подводными камнями в мире советского рок-бизнеса - интервью небезвестного Петтерсона с тогдашним директором "ДДТ" Геной Зайцевым /ДДТ: "От политики к музыке и обратно". В рубрике "Новости грамзаписи" можно ознакомиться с "так называемой "Дикографией" "АКВАРИУМА" с примечаниями и комментариями" /якобы самого Б.Г./.

Остается добавить, что Фердинанд - полное имя графа фон Цеппелина, великого чудака, изобретателя и меломана. Такое название вряд ли попадется в дальнейшей истории отечественного самиздата и всяко лучше подходит прибалтийскому изданию, чем, например "Иванов". История четырех "Пророков" наглядно об этом говорит. К тому же название указывает на главную линию музыкальных вкусов клуба. (инф. "Фердинанда")

Один номер, авг. 88, 111 стр., маш/фото, не тираж.

Ред: П.Целуйко

Нет Будущего!! Ж-л о таллинских панк-группах ("Action Directe", "Assay" и т.д.). Неожиданно оказался характерен совдеповско-комсомольским менеджментом, активно дискреп-





А. Килиминик ("Нет будущего!!!")

дитирующим идею самиздата (см. рекламные пресс-релизы этого же журнала "Молодежи Эстонии" (22.01.91) и в "Комс. правде" (15.02.91)).

Одни номер, январь 91, 12 стр., 15 экз., маш.
Ред. А. "Киллер" Килиминик

Р.С. Помимо вышеупомянутых изданий, в Таллинне существует же "Ювобль", созданный для выявления и фиксации творчества фуфлонепандиров. Цели этого же журнала настолько глубоки



боко увязли корнями в окружающей бесконечности, что нет никакой возможности на данном этапе трансформировать это в каком-то вербальном виде.

Тбилиси

Диско-старт Журнал "всплыл" в последний момент работы над энциклопедией и не вошел во вступительную статью, тем не менее, не упомянуть о нем мы просто не имеем права.

Толстый машинописный журнал, оказавшийся... одним из первых самиздатов музыкальных изданий. Воз-

можный ровесник "Рокси" - фактов немного, но известно, что к 80 г. вышло два номера "Диско-старта". Спустя чуть ли не десятилетие один из них "допилил" до Нижнего Новгорода - они же его и представляют. Итак, меломанская газетка "Слушай и читай" (Н.Новгород) о содержании второго номера "Диско-старта":

"1. "Молодые голоса". Пребывая от этой статьи в полнейшей прострации - дело в том, что так называлась когда-то всем вам известный ансамбль "Круиз". Достаточно подробный отчет об одном из их выступлений того времени.

2. "Машина Времени". Ну что ж, писать о "МВ" в 1980-м все равно, что в 90-м о "Коррозии Металла". Атмосфера тайны и скандала, первая официальная советская рок-(батюшки, слово-то какое!)-звезда!

3. Ирландское приветствие международному хард-року. Серьезная находка: десять лет ничего не мог найти о своей любимой группе "Thin Lizzy", а в ветхом "Диско-старте"-80 нашел. Да и статья-то отличная.

4. Литературные страницы. Продолжение романа ужасов "Дом напротив" Микаэла Авальона.

5. "Кинкс". Молодость ветеранов.

Статья еще об одной крупнейшей, но недостаточно известной у нас английской группе".

Статьи о "Bee Gees", "Genesis", J.Lennon'e, отрывки из книги "Hey, Mick!", посвященной "Rolling Stones".

Тверь

ЖИБАО "ЕЛКИ-ПАЛКИ" Рекламно-информационное периодическое издание тверской тусовки. Альтфолк-пресса. В основном - блоки статей о самой скандальной в свое время в Твери группе "Елизавета БАМ"; развитие принципа доведения любой идеи до полного абсурда. Раздел "Дезинформация" пропагандирует принципы коллекционирования врагов в местном журналистском болоте, а раздел "Колумбай" сводит к абсурду саму идею написания рецензий на магнитоальбомы.

В практическом завершении номере 3 продолжается дальнейшее восхваление "Елизаветы" и наживание недругов в околомузык. тусовке. Похоже, вскоре исполнится мечта гл. ред. - дождь до того времени, когда рок-клубовские музыканты подадут на "Жиба" в суд или, на худой конец,





В. Колтыгин (Жибао "Елки-палки")

будут при встрече бить гл. редактору сельнику.(инф. "Жибао")

2 номера: №1 - весна 89, №2 - сентябрь 90, №1 - 60 стр., №2 - 95 стр., тир. 15 - 50 экз., маш+фото, графика/ксер.

Ред.: Вя. "Калтраки" Колтыгин, Митя Богомоловский, Штангелль Циркуль, Улада Яуренюо, Гаврилов, Е.Бобров, И.Чакунов.

Р.С. Редакция явилась совместно с "Контр Культ Ур'я" организатором фестиваля "Анти-СПИД Рок-н-ролла 90" и "Индюшата-91".

Томск

КНИЖКА Буклет к зональному фестивалю "Рок-периферия-89" в Томске. Летопись местных групп.

"Будь ты героя или мэн, урел или тусовщик, сковок или оловянный: рок-ролл для всех! Ибо настоящий рок - откровение БОЖИЕ!"

Строго говоря, как фестивальный буклет, не может считаться рок-самиздатом в чистом виде. Включены в энциклопедию как дополнительная инкарнация ни во что более не оформленной издаваемой Томской рок-прессой.

18 стр., маш/ксер., тир. 100 экз.

Тюмень

Проблемы отоларингологии

Первый номер в 100 страниц был написан в 85 году Мирославом Немировым под впечатлением III Лен. фестиваля и знакомства с "Рокси". "Отоларингология: нос - вынюхивать интересные группы, ухо - для их прослушивания, горло - для портвейна" (М.Немиров). Центральный материал в сорок страниц - статья о Майке, с детальным разбором текстов и массой ложных измышлений. Помимо этого, обзор передач BBC, переводная статья про "Police". Оригинал журнала был подарен Зандеру.

Номер два made in Надым тиражом 7 экз. был полностью экспортирован в

Питер. Размножение получила, по-видимому, компиляция из двух номеров. (инф. М.Немирова) Машинопись.

Сибирская язва Журнал, издаваемый "двоих Н" - "Ромычем" Неумоевым и Немировым.

Наглая самореклама якобы несуществующей группы "Инструкция По Выживанию": Питер, Москву и Свердловск буквально завалили снимками и информацией с непрощающим концертов. Под "диктатом" Неумоева отбирались недописанные статьи и отдавались в Машинистке (впоследствии - Игорь Селиванов).

Тот их в таком виде и печатал. Центральный материал - "Панки в своем кругу" (застольные беседы в 3-х частях): Неумоев, Летов, Струков, Шапка. (инф. М.Немирова)

Идеальный по органике и незамутненности самоназвание подпольный журнал России.

1 номер - осень 87 г., тир. 5 экз. + добавка в 20 экз. в Москве, на клерковской базе ж-за "Без заминки" (маш/фото/граф+ксер).

Анархия Официальный орган неофициальной панк-лиги Западно-Сибирского региона.

Более концентрированные телеги Неумоева: его интервью с девочкой и туловища (на фоне первозданных материалов о "MC-5", "Clash" и т.д.), интервью с Дм.Селивановым (перепечатанное затем в "Контр Культ Ур'я" № 1). Масса телег, записанных Ромычем на диктофон в ходе II Новосибирского фестиваля (1988).

Следует отметить необычную концепцию дизайна. Так как иллюстрации было тяжело тиражировать, был придуман следующий оформительский ход: вместо картины шло описание в стиле Монастырского. Сугубо-роковое издание, классика зап.-сиб. рок-самиздата (инф. М.Немирова).

1 номер, лето 89 год, 50 стр., ориг.тир. 6 экз. маш.

Бузнос-Айресс Тюменское товарищество с одноклассным названием; воспользовавшись наличием халавых ксеров и морем государственных техники, в течение трех месяцев изводили город собственным еженедельником. В последнем просматривались четыре направления: 1) принципы новой журналистики, 2) из жизни Немирова, 3) творческий отчет за неделю, 4) светская хроника. (инф. М.Немирова)

8 том, конец 89 г., общий тираж - 50 экз.
Ред.: М.Немиров, В.Богомолов (генерал-лейтенант от будущего), Мир.Бахрушин, И.Ильинский, Н.Клещиков, Медведев-Эдмар.

Немировский вестник (Тюмень-Москва-Ростов-Надым) По словам ред., главное в журнале - регулярность. "Даже если за неделю ничего не сочинил - все равно, номер должен выйти. С извинениями. Пишется обо всем: если подвернулся

рок-н-ролл (Вася Ш. или Ник) - вперед. Концепция контраста картинок (вырезанных из "Работницы" или "Здоровья") с текстом."(инф. Немирова) Рекомендую максимальную заинтересованность данным изданием.

16 (?) том. по 10 стр. в течение 90 г., тир. 5 экз., маш/ксер/ксер.

Ред. М. Немиров.

р.з. С марта 91 г. в Тюмени начал выходить ж-л "Чернозем" - продукт лит. творчества басиста гр. "Провокация" Дм. Колоколова.

Уфа

Периферия (информационный бюллетень рок-лаборатории Г.М.Ц.) "...Вчера завлук сошел с ума от безысходнейшей тоски".

2 номера: №1 - сентябрь 88, 20 стр., №2 - 89 г., комп. Ред.: Л.Керчица, В.Дубинин

Хабаровск

Опал Журнал гравоманов общежития Хабаровского Института Культуры.

Делается девочками и этим, в первую очередь, интересен. Девочки хорошие, но очень любят Н.Ф.Рок-н-ролла. Правда, в этом свете неподнительно название ж-ла.

С 89 г. 3 номера, маш/рис/ксер., 30-40 стр. с калюстр. (инф.Мк.)

Ред.С Комогорова

Рокер Мифический журнал, издаваемый якобы Сергеем Серыхом там же. Никто ни одного номера не видел.

Харьков

Бит - Эхо Существует достаточно большая вероятность того, что "Бит-Эхо" и был первым отечественным рок-н-рольным журналом. Выпущен в Харькове в связи с по-



С. Коротков ("Бит-Эхо")



ное явление. Предсказывается вырождение рок-культуры по двум направлениям: тотальная коммерциализация и тотальная политизация (развитие политического панка).

"Положительная сущность идиотизма" (И. "Вождь" Степанов N9). В вырождении автор видит творческую энергию, которая приобщает человечество к Богу. При этом вырожденцы в статье разделяются на идиотов, несущих в себе положительную творческую энергию и патологически безэнергичных ублюдков" (инф. И.Степанова)

Помимо "Сэлфа", И.Степанов известен публикацией фрагмента своего перевода "Do it" Джерри Рубина в журнале "Парус" (N 11, 1990). Как видите, даже такие крутые "подпольщики" балуются поддержкой своих творениями партийной печати.

9 номеров: N 1 - апр. 86 г., 30 стр., тир. 10 экз., N 9 - март 90 г., 150 стр., 35 экз., маш. с мастир.

Ред.: И. "Вождь" Степанов, И.Ариничев, О. "Са-губ" Бургас, К.Путник.

смены названия на "Рок-и-Рольная Харьковщина" N1 (с одним "л").

... Возможно, концепция первых "Р.К." и отдает провинциальным местечковым комплексом, так как ж-л делался о харьковском р-и-р и для Харька - и редакция не собиралась верхом на "Курье" въезжать во всесоюзную пресс-тузовку..." /инф. С.Олейника/

6 номеров: N 1 - весна 86,20 стр., 5 экз., N 6 - лето 89, 40 стр., маш. фото + СБЕГКАП

Ред.: С."Косорыловкин" /и т.д./ Олейник, А."М.Глыз" /и т.д./ Мартыненко, С."МакСим" Мисодов, В."Бирюз" Гарбуз, С."М.Лорд" Щелканиновцев, С."СБЕГКАП" Каплан.

Челябинск

Сэлф "Человеческая история и культура, в том числе - рок-культура в лице своих выдающихся представителей журнала "Сэлф" исследуется, анализируется, прогнозируется и просто осмысливается. Человечество вырождается, и понять смысл этого процесса, его цель - основная задача "С". Поэтому начиня с 9 номера идея исследования С. - это идея вырождения.

Творческий облик "Сэлфа" определяется следующими статьями: "Рок-музыка неудовлетворенных" (И.Степанов, N1). Рассмотрение с позиций фрейдизма явления рок-культуры, в том числе побудительных мотивов творения рок-произведений.

"Что такое рок-культура?" (П. "Патапуп" Уваров, N2). Под рок-культурой понимается периодически появляющаяся в мировой истории культура противостояния, которая отрицает собой культуру, в данный момент устоявшуюся. Автор стоит на позиции диамата, и, применив закон отрицания отрицания, находит в исторических лицах прежних эпох (Рабле, Герцог Брауншвейгский, Чезаре Борджиа) деятелей рок-культуры. "Здравствуйте, товарищи!" (О. "Сагуб" Бургас N7). Российский рок прежде всего социаль-

Опорный край Загадочный челябинский ж-л, искожданно всплыший недавно на поверхность в Ксингберге и зафиксированный там Св.Колбаневой (экз - "ВО"!). Предположительно выпускался в районе 86 г. Издано как минимум два номера с ориентацией на отечеств. рок.

Чернигов

РОК + ROCK (Информ-бюллетень) Отлавливание рок-новостей в виде обрывков передач республиканского радио (интервью с Шевчуком) и москомс. статеек Шавырина (о "Шанхае"). В итоге - типичное глухонериферийное убожество, не оправдываемое никаким информац. голodom.

известен один номер - июня 88, 10 стр., 5 экз., маш.



И. Степанов (СЭЛФ*)

ЮЛДУЗ NEWS



Чистопольский район, пос. Юлдуз

Юлдуз Ньюз "ж-л провинциально-академич. типа, предназначенный для любителей вневременного досуга. Музик измерения в области духа. Дистанционирующее восприятие внеидиактическ. структур - на границе между культурой и авангардом. Радиоперекхваты голосов цивилизации". (инф."Ю.Н.")

Один из самых мыслящих периферийных ж-лов, нарытых нами за последние пару лет. Говорят, что Юлдуз - это где-то в сердце Татарии. По-видимому, благодаря этому - свежо, современно, с душой... Чтобы не впадать в банальное описание, процитирую фрагмент статьи "Новый зон":

... в это же самое время /1987-88 гг.-А.К./ Аквариум - высок на символ движения, произвольно ре-дизирируемого социумом; Звуки М - достигнув предела, им свойственно-го, отзываются. Впрочем, как и другие, что Телевизор, ДДТ, Алиса...Имя им - легион. Перелом, где все эти группы оказались по ту сторону, показал своим самоубийством Башлачев, тем самым поставив ему, Року - точку предела и "духовный сан", а то, что его толкнуло на это - высказывать стала другая сторона, с другим разворотом жизни.

Тогда-то и "вышло в свет" - ГО, Янка, Ник, Калинов Мост. Судьба последнего, стала последующем, на-глядным жертвоприношением по воле рока и все того же способа ре-ализации себя. Сейчас все эти имена раскручиваются социумом, и кто станет жертвой его аппетита - время показывает. Добавить к ним можно - Олди, Работа Хо, Дядя Го, Восточный Синдром, челябинский контингент, во главе с НХА, и дру-гие.

Панк - самоуничижение, выход из себя, из своего состояния за грань иного - как явлено Егором. Попсует все то, что съедается, а съедается

то, что приготавливается, продуктируется, овеществляется, и прочее, что становится расхожим и разменным. Где система - взгляды, позиции, мировоззрения, а значит и границы. Установить же связи, напрямую с процессом, не прерывать ее, чтобы "не рождать" в пределах открываемого и выявленного, а ждат вечного рождения, нового зона - вот, я думаю, выход из себя, через Вселенную, Бога, к Себе. Не создавая объектов, а выходя из себя в другое, в процессе, углубляющем субъективность, выводящим "я" из себя, из мира, но со связкой, нитью от мира сего к миру иному.

Как тут не провести аналогию с прошлым, ведь первым панком на Земле, с сегодняшней точки зрения, как бы/это не звучало кощунственно для Церкви - был и есть Иисус Христос. Крестный путь его - путь Спасения.

"Вырви корень вон!". Тут не стоит, конечно, путать и сопоставлять два смысла. Не то самоуничтожение, к

которому мы идем, а добровольно осознанное, спасительное.
"Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот сбережет ее." (Мф. 16,25)

Одни номер, декабрь 90 - февраль 91, 92 стр., маш + калюст.
Ред.: Евг. Киселев, Ал. Волков, О.Грачев, С.Туков.

Ярославль

Нон стоп Дайджест наиболее интересных статей как из всесоюзного самиздата, так и из переводных ж-лов. Единственная "родная" статья в N 1 - "Открытие сезона-88 Яросл. РК" /И.Иванов/. По мнению ред., в Ярославле издания типа "Роксы" беспersпективны, поэтому ближайший аналог "НС" - "Север".

N 2, планир. масс. тир., целиком посвящен Яр. року: интервью с "Дод Бэнд", В.Буликовым (екс - "ОСВ"), матер. о гр. "Творческий Союз".

"Юлдуз Ньюз"



ПОСЛЕСЛОВИЕ

Итак, благодарное человечество может смело вытереть сперму со лба: гордис узел русского рок-самиздата разрублен. Ура! Развязать его "по-человечески" на данном этапе все равно не представлялось возможным, да и не стоило: здесь вам не брокгауз.

Наверняка в зарослях жизни таятся еще многие диковинные рыбы, над чьими головами успешно просвистел дерзкий небод малого предприятия "Red Pathfinder". Ко всплытию их силуэтов - равно как и к метанию икры - история давно готова. То, что успело всплыть "до закрытия магазина", мы помечаем ниже. Все "энциклопедии", собственно, так и делают.

Вантуз (Улан-Удэ) Малоизвестный (и малозаметный) периферийный ж-л, выпускавшийся лидером местной группы "Амальгама" Андр. Гавриловым. Сам редактор ни содер-

жания, ни концепции вышедших номеров восстановить так и не сумел; судя по всему - невыбранная тоска. Попытка "Вантуз" не удалась - "в Бурятии номеров вообще не оста-

ется в перспективе ж-л будет выходить в виде полосы Яросл. еженедельника "Заволжье" /инф. И.Иванова/

Два номера: N 1 - декабрь 89, 45 стр., 7 экз., маш., N 2 - весна 91, 16 стр.

Ред.: И.Иванов, М.Макаров /фото, худ./.

Р.С. В Ярославле в 88,89 гг. также выходил ж-л "Лангружь" и альманахи "Центр Границы" /сент.- окт. 90, 30 стр., 20 экз., маш/ксер/ и "Остров Крит" /янв. 91, 32 стр., 25 экз., маш/ксер/, исследующие механизмы функционирования культуры в условиях российской провинции. К рок-самиздату перечисленные издания имеют определенное отношение в силу периодического появления на их страницах переводных текстов (напр., King Crimson) и того факта, что чл. ред одновременно являются /или являлись/ участниками рок-движения в Ярославле.

Гл. ред. обоих альманахов А.Гиршон готовит к выпуску новое издание "Проники СТИЛЯ или ТОЛЬКО КЛАССИКА".

лось, т.к. все растищено тусовкой на экспорт в Питер, Нижний Новгород и т.д." От бедности, что ли?

3 номера: N1 - конец 86; N3 - 88 г., 30 стр., тир. 6 экз., маш.

Ред. Андр. Гаврилов

Рокости (Питер) "И что увижу, о том пою" - не получивший резонанса еще один явно подражательный вариант "РИО".

один номер, весна 88, 45 стр., тир. некв., маш.+фотобл.

Ред.: Ал.Костюков, Юл.Костюкова, Ст.Черышев.

NAME (Кохтла - Ярве)
Прямо какая-то нанастя с молодежным самиздатом 90-х. Не успевают студентики всерьез доделать тоню-





V. "Blood" Соседкин ("Пентаграмма")

сенький первый номер, как сразу же мчаться "за дружбой" к разнообразным "комсомольцам". Болезнь таллинского "Нет Будущего!" один в один продублирована в соседнем Кохтла-Ярве. На этот раз в союзники призваны минский "Парус" (см. N 9,90) и молодежный еженедельник "Поиск" местного совета народных депутатов. Неужели больше не с кем общаться на тему рок-н-ролла?

один номер, янв.91, 17 стр., до 10 экз., маш.

Ред. Ал. Клейн

На стреме (Москва) Одна из многочисленных "пуль" С. Жарикова - якобы первый столичный журнал, специализировавшийся на хэви-метал. Телега была запущена с пикантными подробностями настолько правдоподобно, что на нее всерьез купился... "Урлайт". В номере 7 (86 г.) ж-л "На стреме" упомянут наряду с "Зомби" в списке ведущих московских самиздатских рок-журналов.

В силу нематериальности данного издания в общий список журналов оно не включено.

Пентаграмма (Казань-Миасс) Из-за раздолбайства аморального образа жизни нашей машинистки N 2 "Пентаграмма" вылетела с предполагаемой резервации "Казань" сюда, - в самый конец. Потихонечку, шепотом. Тайны цеха, так сказать.

Сам же журнал оказался менее неспредказуем. То ли это боевой орган казанских качков, то ли своеобразный "проект" профсоюза моргильщиков. Вероятнее всего - и то, и другое: на каждом шагу сквозь прозрачную трясицу - гимны кошмарикам, террору и т.д. с явным уклоном в дт. Веселенский такой ж-л, где смерть преследует читателя на каждой странице: "Лей кровь", "Записки мертвцева", "Погребальные песни", "Ухо на отсечение".

PENTAGRAM



Из журналов "Metal Hammer", "Rock Hard", "The Wild Rag", "Metal Forces" и сборника "Great British Tales of Terror" с редкой для самиздата тиражностью выбрано и переведено "все самое убийственное". Такой вот сплошной кладбищенский мрак.

Изысканнейшая безвкусияца.

3 номера: N 1 - нач.89, N 3 - окт.90, до 60 стр., тир. 10-15 экз., маш., фото/каср.

Ред.: Вл. "Blood" Соседкин, Ник. Шатов.



Кроме того, "тем временем" успели выйти очередные номера таких органов, как: "Рок-посевы" (N 6), "Ллор-н-кор" (N 16), "Окорок" (N 6), "Тапки" (N 2), "Зомби" (N 14), "Ура! Бум Бум" (N 6), "Херр с мослом" (N 2), "Шумелась ъМышь" (N 2), "Штучка" (N 7), "АОР" (N 4), "Авось" (N 4). Ижевский журнал "В рожу!" (N 6) в оправданной погоне за эскалацией радикализма этикетки переименовался в "По еблу!" (N 1). Следующий шаг удмуртских рок-экстремистов может серьезно задеть честь и достоинство самых отъявленных путан Поволжья.



А это Боря Усов ("Шумелась ъМышь") — наше Стеклянное Будущее.

Очень хочется лишний раз напомнить читающей массе, что на ее глазах пока увидел свет лишь только ж у р и а л ы н ы варант кропотливого труда. Несмотря на смешную своей инкарнации, полный вариант энциклопедии мы обещаем выпустить отдельным изданием где-то в следующем (1992) году. Так что кровь на соломоновом мече просохнет еще нескоро.

P.P.S. И еще одна деталь. Чьи только яйца не текли в сапоги от наших поношений в адрес позорных контактов их обладателей с небезызвестным журналом "Парус" - больно и обидно вспоминать. Между тем, наш журнал в кой-то мере тоже успел туда вляпаться (см. "Парус" N 10 за 1990 г.).

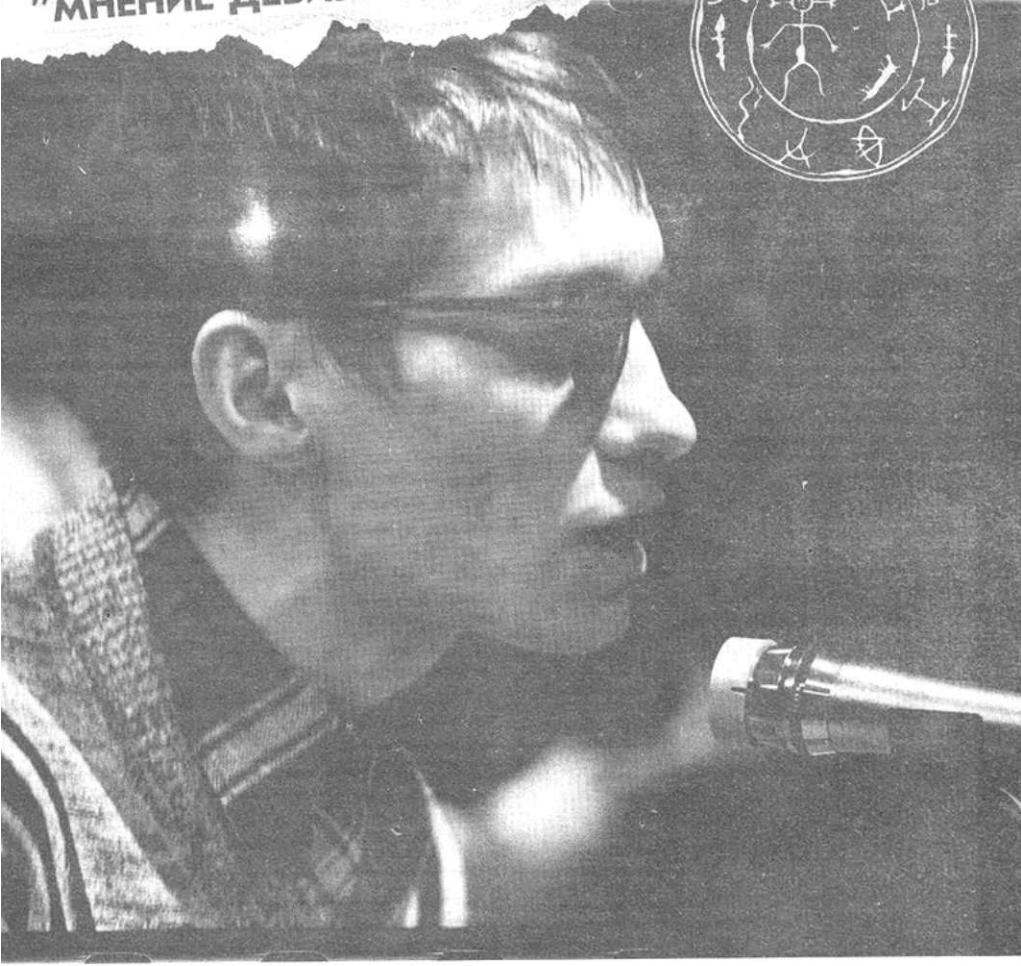
Долг перед этим бумерангом судьбы мы, однако, оплатили сполна - чего не сказать о злосчастных яйценосцах.

О птицах: всем желающим обоснованно засвистеться в рамках данного труда или просто сообщить недостающую информацию настоятельно советуем не меняться и писать нам по адресу: 123154 Москва, а/я 76.

Песенка из мультфильма

"МНЕНИЕ ДЕБИЛА"

ФОТО Ю. ТУГУШЕВА



Есть такая группа "Иванов-Даун". Попробуйте представить себе ее. Вы ведь ее очень любите и неоднократно видели на всевозможных Полных Гудбаях, Чорных Радах, и даже в Москве. Поэтому несложно будет представить себе, как они виртуозно рубятся на сцене, какие они крутые, какой мощный от них исходит драйв. Представили?

А теперь забудьте то, что вы представили. Возобразите лучше не дауна, но дебила. Тупорылый, безмозглый, жадный, пускающий слюну и трясущий конечностями - вот он каков. Дебил. Он украдкой заходит в хорошие дома, плюется и пристает к мирным жителям: А чо?

А это чо? А это? Тычет корявым пальцем в различные предметы и НЕ ПОНИМАЕТ.

А ведь охота. Это только идеяный нонконформный летовский дурачок шатается по лесу в поисках глупее себя. А наш дебил - нормальный, он ищет, чтобы умнее и чтобы ему, тупоумному, поскорее объяснили, что-к-чему-и-почему. Ходит он, ходит и приходит интервьюировать Макета и Салеха.

А спросить-то ничего толком не может. Брызжет слюной, трясеется и пальцем показывает. И ничегошеньки не прорубает. А что может Даун объяснить дебилу?

Группа была основана в декабре 1989 года,



дебютировала в январе 1990 на киевском фестивале Иолки-Палки. В составе группы Алексей Дегтярь /Макет/, Андрей Салихов /Салех/ и Владимир Федюшин /Лимонад/- гитара и вокал, бас и барабаны¹ соответственно. До образования Дауна они играли в "Альтернативе" и "Словопослании". Группой записаны альбомы: "Эстен-ха" /май 1990/, "SI-DA-LA-LA" /октябрь 1990/ и "Иванов Даун" /1991/ - фиксация отработанного материала...

Ну и что, довольны? Прочитали информацию? И зазвучала ли в вашей мудрой голове музыка Дауна после этих проникновенных слов о составе и дате возникновения? Не зазвучала? Так чаво вы хотите? Что вам от перечисления, к примеру, всех мероприятий, где блестала доблестная команда, что вам с того факта, что Дауну довелось выступать, допустим, в Польше? И вообще, идея реанимировать старинный жанр "добротной статьи о группе" если и состоятельна, то только не в отношении Дауна. Он неописуем. И конкретика здесь ничему не поможет. Их надо слушать, а вот вам лучше документальная притча про Высоцкого.

Гуляя однажды Высоцкий по такому-то проспекту, а навстречу двое парней. Один говорит: "Смотри, Высоцкий!" А другой ему отвечает: "Не! Высоцкий с гитарой." Высоцкий по этому поводу долго возмущался и спрашивал: "Почему обязательно с гитарой? Что она у меня из бока растет, эта гитара?"

А здесь возмущаться не приходится, потому что случай другой. У любого Дауна растет из бока гитара. Высоцкий /Летов, Майк, Ревякин/ проживет и без гитары, не так уж она ему и нужна. Отбери у такого гитару, он поплачет, поплачет, а потом засмеется и займется чем-нибудь еще. Роман напишет, хотя бы. А Иванов-Даун не проживет без гитары, и не станет

¹ Последний раз в таком составе "Даун" выступил в октябре прошлого года на ф-ле "Анти-СПИД рок-н-ролла" в Твери. Перед декабрьским турне (ДК МЭИ - Рязань) в группу вернулся барабанщик Игорь "Филя" Филькин (ex-"Словопослание"; в мае 1990 с ним был записан альбом "Эстен-ха"). Чуть позже к группе присоединился бывший басист "Словопослания" Игорь "Кисык" Вислоух; Салихов в свою очередь перешел на гитару.

В окончательно трансформированном составе (А. Дегтярь (лид.гитара, вокал), А. Салихов (гитара), И. Вислоух (бас), И. Филькин (барабаны)) "Даун" в 1991 году принял участие в ф-лях "Полный Гудбай - 2" (Киев, март) и "Индюки" (Москва, апрель).

Официальная критика определяет стиль группы как "hardcore" или "post punk", но скорее всего ЭТО можно отнести к "urban noise scene".

Директор группы - С. Девяткин. -Ред.

писать романа, а если у него ампутировать его инструмент - умрет.

Вообще, разные умные люди давно уже заметили, что "рок-музыка" - два взаимоисключающих понятия. И все-равно они никак не могут договориться, что к ней отнести. Дело доходит до взаимных обид.

Но умным еще хорошо. А если дебил? И вот он все ходит, и никто ему даже не объяснит, почему "Иванов Даун".

Хорошо умному Поповичу, который способен объяснить свою музыку словами. Мы несем миссию освобожденного сознания, скажет он. И будет абсолютно прав, но что делать тем, кто не несет такой миссии, другие даже и слов таких, может быть, не знают, они вообще почти слов не знают, за исключением некоторых /"Никогда не смотри мне в глаза, никогда, никогда не сверли меня взглядом"/. Что же им теперь, голову песком посыпать?

Они придумывают свой язык. Они обманывают назойливых журналистов. Они замкнуты в свою собственную систему и не рассчитывают на контакт с народом.

Зачем о нас писать???

Ничего не узнав, дебил вернулся домой. И вот чаво он сказал:

"Мне очень НРАВИЛСЯ взятый последними "УР лайтами" и "Контр Культ УР'ой" курс на самоуничтожение. Но в последние дни об этом говорят все меньше и меньше. Журнал стал пропагандировать команды, играющие музыку, в журнале заговорили о некоей третьей волне. Поймите меня правильно, - сказал дебил, - я люблю "Даун", но он не контркультурен, он не представляет собой "нож в кармане", он не отсюда. "Даун" вписывается в самые позорные мероприятия и смотрится там органично, в отличие даже от "Кошк ин Дома". Музыку "Дауна" я могу слушать лишь будучи в спокойном, расслабленном состоянии. Что в этой стране бывает со мной крайне редко. А когда в одном фестивале смешаны Летов, чье отношение к "эстетической музыке" общеизвестно, и тот же "Иванов-Даун", или еще того хуже - "Синдром", тогда это уже не фестиваль, это Хиеронимус Босх. Так что я категорически возмущен участием "Дауна" в грядущих "Индюках". Пора все-таки понимать, кого с кем ставить в одной программе..."

Но тут мимо проходил главный фанат киевской музыки А. Кушнир. Услыхал он дебильные крамольные речи, взял ружье и застрелил дебила. Дебил засмеялся дебильным смехом и умер.

И поделом ему.

КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ АПРЕЛЬ, 1991

ПРЕЗЕНТАЦИЯ

ДЕРЕВЬЯ ГНУТСЯ

Кто-то из крупных физиков начала века (калибра Эйнштейна и Планка) высказал оригинальное замечание о сущности развития науки. "Новая теория, - сказал он, - побеждает тогда, когда вымирают от старости приверженцы прежней теории". Хороший тезис, не правда ли? Есть также другое утверждение: "Новое - это недостаточно хорошо понятое старое". Сумма двух предложений приводит нас к мысли о бренности всего земного вообщем и рок-самиздата в частности. Увы, увы, я лично с гораздо большим удовольствием читаю совковую прессу, чем всякие независимые, самиздатовские и даже "андерграундные" издания. Как правило, они полны необоснованных претензий, дешевого злобного зубоскальства и унылого однообразия. Однако на фоне тотального отсутствия личностей и засилья бездарностей есть одно светлое пятно. Журнал "Шумелаъ Ъмышь" суть единственная отдушина в жутком мире рок-хроников, описаний фестивалей, интервью, рецензий и теоретических бредней. Он создается людьми, которые:

1. независимы от

а) совка и соответствующей идеологии; б) коммерции и поп-карьеры как цели; в) ценностей молодежной "подпольной" культуры; г) ориентации на пабликити в интеллектуально-эстетических кругах.

Среди всех мыслимых изданий такое сочетание уникально.

2. достаточно молоды, чтобы иметь собственное мнение, которое

а) не боится выглядеть непрофессиональными или попросту наивными; б) отдает отчет о своем неумении "играть в бисер", т.е. созиательно.

Если кто-то не слышал, тому я могу сообщить с ногамишательную новость: рок-н-ролл (с маленькой буквы) скончался двадцать лет назад. Так что нянчиться с этим явлением не стоит; "п.и. не менее, ничего лучше пока придумано не было, поэтому молодому поколению следует изучать его. Журнал "Шумелаъ Ъмышь" показал нам идеальный образец освоения такого материала. Он счастливо избежал крайностей левого и правого уклонов: левого в том, что не стал чересчур глупым

боко внедряться в "тусовочную романтику", пересчур серьезно переживать все ее трагедии и комедии, а правого - в том, что не вернулся "домой", к истеблишменту, к респектабельной приставке "пост". Ведь для современной молодежи дух контруктуры несет ничего крутое, революционного - есть много неглупых и неплохих парней, которые абсолютно не прикальваются к року, панку и пр. реликата, а секс-революцией нынче вовсю занимаются колисомол-боссы. Здесь же сумели добиться органичного синтеза ученичества у старой "андерграундной школы" (все плюсы, все живое которой - в наличии) с сохранением свежести "поколения, выбирающего Пепси".

КОНСУЛЬТАНТ



"Шумелаъ Ъымышъ", N.1, 1991

ВЕЧНЫЙ ЖИД или ВОЛКО-ЛАМСКОЕ ШОССЕ (01.12.90. ДК МАИ. Проект "Агасфер")

Такого мрачного действия столицы, пожалуй, не знала.

Волко-Ламское шоссе было названо так в честь памятного исторического события. Некогда на этом самом месте два с лишним десятка волков остановили ламу, убили ее, а затем зверски изнасиловали. (А где вы виде-

ли, чтобы волки насиловали по-человечески?) А совсем недалеко отсюда стояла избушка, арендованная под "Агасфер". Само же Волко-Ламское шоссе, оно типа знаменитого романа Саши Соколова "Между собакой и волком".

А Саша Соколов, в свою очередь, назван так из-за одноименной станции метро, расположенной здесь же, рядом. Но речь пойдет не об этом.

Агасфер же - это ВЕЧНЫЙ жид. Почему жид, и почему именно вечноный, будет разъяснено в настоящей статье, но чуть позже.

А второе название статьи - "Декабрьские сумерки".

Первым "выступал" Дым от Крематория. Было похоже, что он зачем-то настраивал аппаратуру для Ночного Проспекта, бывшего за ними. Хотя это приятная фенечка, и одна песня мне понравилась, про столбы. А остальное тоже ничего, но украдены у раннего Крематория. И пусть даже Троегубов и сам их написал - все равно он их украл. Такой уж ему, Троегубову, предел положен. И мемуары его лживые, наверное.¹

Затем, понятное дело, Ночной Проспект. Про него ямолчу, если кому-то он по кайфу, то тот пустяк и ловит его в свои авангардические сети. А мне такая музыка - почти в ноль.

За них НТО РЕЦЕПТ, ставший со временем Зеленограда изрядной сенсацией. С ним приехали фанаты.

На ЧИСТОЙ ЛЮБВИ мы в последний раз оторвались. Оторвались на ней и все прочие, и здесь уже у нас появилось страшное предчувствие, и я вдруг понял, что все это вокруг не так уж и просто. Конечно, гурьевская веселуха и развлечуха с обязательной песней про зайцев в финале не при чем. Она была действительно по-настоящему чистой, в отличие от последующих за нею.

А именно: откровенно ублюдоний БАХЫТ-КОМПОТ, о котором в печати сказано уже достаточно слов, и некто Лаптев, видный классик совковой псевдоподпольной пошлой песни середины конца 80-х годов. Только сейчас не 80-е. Но нам от этого было не легче, хотя, справедливости ради замечу, что ни Бахыта, ни пианиста-недочеловека мы, к счастью, не видели, отсидевшихся благополучно в фойе. (Но, правда - ведь есть свой маньяк, как сказано в фильме Троффи "Бессленский воскресенье" - там нас чуть ли не до смерти затерроризировали местные старухи-дружинницы, совершенно озверевшие и потерявшее всякий человеческий облик. Под стать им был и некий организатор проекта, не пустивший журнал "Шумелаъ Ъымышъ" на сцену и за кулисы.) Однако наш потенциальный читатель, столь же ненавидящий Степанцова и Лаптева, поймет нас и простит нам это мелкое дезертирство.

Впечатление же о данных особях "ШГЪМ" вынесла из разового посещения одного прелестного кабаре в За-

¹ Редакция не разделяет столь резкой оценки, данной журналом "Шумелаъ Ъымышъ" личности В.Троегубова. Кроме того, следует отметить, что группа "Дым" в настоящий момент более не существует, а Троегубов вновь влился в состав "Крематория".

москворечье. Сам по себе этот дидуровский питомник достоин, пожалуй, отдельного научного исследования, каковое и будет скоро написано в жанре пасквиля и проподнесено в одном из грядущих номеров.

Однако "наша" доблестная фотокорреспондент осталась в зале и запечатлела это паскудство для благодарных потомков, не знающих никакого БАХЫТ-КОМПОТА. Впрочем, ей, наверное, было даже приятно. Смотри картишку, но не слушай их пластинку, а также магнитофонную запись.

О выступающей следом РАББОТЕ ХО как-то не принято говорить обзорных статьях, радиопередачах и пр. Аргументация обыкновенно такова: это слишком серьезно. Но именно поэтому - кое-что о РАББОТЕ ХО. Тот или та, кто воспринимал предшествующий текст как этакие злобные шуточки и всего лишь - тот ошибался.

Мы уже привыкли издаваемся над творениями типа: "Пьяная-помятая: шлюха конопатая" и очень редко задумываемся, что на подобного рода песнях потихоньку выросло целое тусовочное поколение. И настанет, а быть может уж настал давно, миг, когда оно заполнит пространства. И будет оно таким, что для такой вот РАББОТЫ ХО, существующей покуда в подвале и крохотном зальчике, не будет места уже никому и нигде.

Пока же они встречают РАББОТУ свистом, когда им скучно, и хохотом, когда они (не забудьте, вскормленные Степанцовыми!) усматривают в словах или сценическом поведении Поповича (музыку они не слышат вовсе, не тот народ) то, чего там не было, нет и быть не может по определению, но что им лично по кайфу и потому всегда чудится и мерещится там, словно в морских глубинах - а именно какой-нибудь непристойный либо циничный прикол. Так например, посвящение композиции "Моисей" еврейским детям однозначно воспринималось как крутое антисемитское стебло в стиле того же Лаптева и другого Лазертского. А когда тусовочка, наконец, понимала, что Попович говорит эти слова совершенно серьезно, тогда она злилась, и из зала на сцену шли чудовищные потоки традиционной русской ненависти, и становилось страшно, ведь эти люди опасны для всякого, кто им не нравится или же не интересен. Говорят, что все дело в ауре. Такой плохой ауры я не видел еще ни на одном концерте. И поэтому моя статья тоже зла, словно лесная беря зимней промозглой ночью. В каждом тусовщике живет-поживает монстра. Но вот тусовщик послушает свой МОНГОЛ-ШУУДАН, монстра проснетется и поведет младого тусовщика прямиком на дерево - раздирать и колоть.

А если я такой живой - убей меня, любер, я еврей - убей меня, член общества "Память" - все в порядке, забейся! Распевая песни Егора, молодежь идет устраивать еврейский погром. Единственная альтернатива этому невсебезненному стаду - это самому стать жидом, насовсем и со всеми вытекающими из этой метаморфозы последствиями. Все, что угодно, лишь бы не нравиться вам. И именно поэтому и я - жид, и весь наш журнал - подборка таких вот вечных жидов по жизни.

Потому что, если человек в свои 15-18 лет не пони-

маст, как можно серьезно посвящать свои песни еврейским детям, то каким бы он ни был знатным хипом, пацифистом, непротивленцем, приколистом, компанейским малым и просто хорошим человеком - все равно он фашист. Очень жаль, что организаторы этого и других подобных мероприятий не видят элементарных вещей, не приятают проходу на концерты случайных людей (половина, как всегда, без билетов) и, заигрывая с тусовкой, проходят мимо тех, кто хотя бы впоследствии может оказаться полезен. Огромная пропасть разделяет того же Гурьева и, допустим, знаменитого тусовщика по имени , который и не тусовщик вовсе, а урел. Хотя это одно и то же.

В восемидесятых салоны торчали на "Аквариуме".

В девяностых любимая группа всей элиты - "Хуй Забей". Скоро и она, видимо, станет казаться им сложной и непонятной.

Таким образом, Шура Серги со своими телегами о деградации культуры и всего остального оказывается абсолютно прав. "Шумелъ Тьмышъ" с вечными иллюзиями и мечтами о рок-н-рольном фронте, наоборот - в глубокой жопе.

Почему-то Егор им всем нравится. А Попович - пока еще нет, и едва ли когда. Хотя, почему нет?

Но пока это хороший критерий. Привести всех этих неформалов на сейшень РАББОТЫ ХО, а потом разом избавиться от всех, кто не выехал. Провести де-монстрацию - уничтожение чудовищ.

Ее, в отличие от перестройки, можно начинать не с себя, а с других. Хотя и во мне обитает та самая монстра, да!

Над сценой словно собирались мрачные облака. Этот концерт отнимал у всех собравшихся жизнь. Собственно и статья эта пишется для того, чтобы Сергей случайно где-нибудь прочитал ее и понял, что еще хоть кто-то врубается в его музыку. Ничто хорошее не проходит бесследно, и на нашем теле остаются шрамы.

Лазертский, хотя и своеобразная фигура, чуть-чуть снял напряжение и своим хитом про Коня, и тем, что не стал злоупотреблять всеобщим вниманием. Он славный человек, а остальное про него сказано в рецензии на альбомы.

"Синдром" закатил длинную программу. Его долго ждали, но он оказался изрядною лажею. Кроме того, нам всем было уже очень плохо.

Отсутствовавшие "Вежливый отказ" и "Иванов Даун", а также отмена дневного концерта уже даже не имеют значения. Дальнейшее и вовсе не ясно: какие-то ханыги играли на картонных коробках и прочий посуд - их едва сумели прогнать - пели песни на слова почитаемого нами В.Шеффнера, пели дурными голосами и не плохо даже, а совершенно никак. Затем рухнула вниз аппаратура, придавила чуть ли не насмерть человека, и злополучный концерт был, наконец-то, закрыт.

"Не ждали" - обломали.

Мы не ждали - а нас обломали.

И только душа погубленной ламы еще продолжала летать над толпой расходящихся с концерта жлобов.

Помните ли вы из детства классический "эффект ситечка"? Примерно аналогичное впечатление произвело на московских десятиклассников, посещение год назад первого в их жизни андерграундного сейшена. С сенсационным результатом этого процесса Контр Культ Ур'a познакомил читателей в прошлом номере ("Каждый должен побывать в аду").

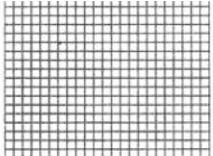
Сотрудник журнала, организатор того исторического похода (и по совместительству — школьный учитель), не был по натуре садистом и впоследствии YOUNG GENERATION как бы не трогал. Испытуемым была дана относительная передышка и возможность развиваться самостоятельно. Лишь иногда, невзначай, исконично, общались координаты очредной анархической акции.

И вот недавно на партах появились граффити ИВАНОВ ДАУН, МОНГОЛ ШУУДАН, а в тетрадях для контрольных работ — отборные цитаты из Александра Лазарского. Юный пипл, похоже, дозрел...

Итак, в вышеупомянутых классах, незадолго до получения аттестата зрелости, было проведено второе, более глобальное тестирование. На этот раз подросткам было предложено оценить эмоциональную суть мирового рок-н-ролла сквозь призму собственного жизненного опыта. Избранные места данного анкетирования мы представляем ниже для по-клонников методики раннего Макаренко в так называемой народной педагогике.

Дима-гитарист, фан Феди Чистякова: "Rock'n' roll — это крутое отдых после напряженки... Я его люблю за то, что эту музыку страшно не любят мои предки, хотят машин и нравится "Школа жизни" из "Ноля"."

Андрей П., крупный видеоман со значком Шварцнегера на пиджаке: "Знаете, в такое время... Жить тяжелее и грустнее. Сейчас так мало веселого — не кантуются



"К УВЛЕЧЕНИЯМ НАШИХ ПРЕДКОВ ОТНОШУСЬ С УВАЖЕНИЕМ..." (Rock'n'roll сквозь аттестат зрелости)

поп-музыка и сегодняшний образ жизни. Не знаю, если бы я жил в США, то, наверное, написал бы по-другому. Но я живу в Советском Союзе и этим многое сказано..."

Андрей Д., человек: "Это — чуденько! Хоть в маленьком закуточке — полная или-примесизация. Надо отметить, что все, что ОНИ делают, это реальная жизнь, то есть ПРАВДА".

Кто неизвестный: "Люблю или не люблю Rocen roll (орфография сохранена — ред.) — не знаю, не думал. Все слушают и я слушаю. Но это не стадное чувство!"

Алексей П., юноша в очках: "Любовь к рок-н-роллу мне привил А. К., мой любимый учитель... Эту музыку не терпят родители. Так как квартира у нас однокомнатная, испытываю страшные гонения от них, но пока не сломлен."

Лена З., бывшая тросяница: "Образ жизни у панков — свободолюбивый, а свободда — это все. Это наше Я."

Андрей Т., юноша, смотрящий вдалы: "За Rolling Stones, Doors, T Rex, Cridens, J. Morrison — я его люблю. Я не люблю за то, что следующий урок — физика и математика скорее всего спросят..." (Парень! Это тоже рок-н-ролл! — А. К.).

Еще один видеоман: "Спросите меня об этом лет через двадцать..."

М. С., соседка комсорга: "В девятом классе я вообще не знала, что это такое, в десятом — немного просветилась и поняла: другой такой чушки и мараэма в жизни

своей не видела!"

Оксана С., будущая абитуриентка и местная звезда: "Я его не люблю! Не люблю! Я вообще не знаю, что это (показательный момент! — А. К.). Мне некогда заниматься этим.

Если поступлю в институт Мориса Тореза, то обязательно приду в гости к А. К. и узнаю, что это такое."

Аня С., девочка с первой парты: "Рок-н-ролл ворвался в мою жизнь вместе с математикой. Он все время ходит где-то рядом, "из города в город, из дома в дом"; и наконец-то дотопал до меня. Ура!"

Петр Т., сын "афганца": "Лично я — очень влюбчивый парень и поэтому сравнивал рок-н-ролл с любовью, как с вечным движением вперед... Я не могу остановиться в любви потому, что я представляю, что танцуя рок-н-ролл! Ну как?"

Саша Ш., мальчик, обдумывающий смысл жизни: "Я люблю тебя за это, милая моя, разудала, хмельная — мать моя Анархия." Я отъехал от группы МОНГОЛ ШУУДАН. Типичней этой группы я еще не видел. Меня привлекает анархическая музыка."

Алесша И., брат богемной сестры: "Новый рок-н-ролл загнал, а от трупа плохо пахнет:

Я не люблю, когда плохо пахнет! Старый рок-н-ролл — музыка событий, чувств, воспоминаний. Их можно вспоминать и любоваться ими. (А насчет трупа Борисович сказал то же, что и я.)

СТАРЫЙ РОК-Н-РОЛЛ — ПАМЯТЬ, НОВЫЙ — ТРУП".

Некто Выходцев, Большой юноша: "К увлечению наших предков отношусь с уважением. Но, по-моему, вся наша жизнь на рок-н-ролл теперь похожа. Ну, а любить нашу настоящую жизнь... уж увольте, не считаю себя жизнерадостными кретином!"

А. К.
школа № 882, г. Москва

КРАМОЛЬНЫЙ ВАЯТЕЛЬ "СЕКС И ПИВО"

А: 1. Натура 2. Колыбельная 3. Дай, девочка, дай 4. Секс и пиво 5. Ложись! (часть 1) 6. Ложись! (часть 2)
Б: 1. Убью! 2. Тина 3. Старая дура 4. Тетя Тома 5. Галинка

1990 Dimedrol Records, Зеленоград

Очень жизнерадостные подростки. Всем троим - лет по 18-19. Самое время для трэша, пива, секса и т.п. Основной - Ваня, работает на асфальтоукладчике. И рубятся на сцене на полном серьеze. Набор, правда, известный со времен появления "ЭСТА", но законы тяжелого жанра предоставляют мало вариантов выбора, и мне, человеческому от хзи и 17-летнего возраста, данный путь кажется гораздо более веселым, чем серьеzeник "Коррозии", "Черного обелиска" и других им подобных. Ведь у них все сделано, да Жан из "ЭСТА"нычне не тот, заматерел, словом, все превращается в инди-вариант "Круиза", "Арии", кого там еще.

Да и кто играет трэш в Европе? Чуваки с бензоколонкой! А тематика "Дай!", "Ложись!", "Секс и Пиво", "Когда ты раздвинула ноги..." будет вечной, пока существует подростковая сексуальность и прочие прелести переходного возраста. Драйву - хоть отбавляй, место и время - здесь и сейчас. Так что вперед, парни! Мне бы ваши годы...

Ассоциация "Конец, Света!" "Мы поднялись"

1. Город-холод 2. Квартира 3. Первый загон (Ха-ха-ха) 4. Камень (Заклинание) 5. Синий 6. Экстаз молчания 7. Тамс ту дамс (Магаданская народная песня) 8. Р. С. Амагана

Александр Шевчук - вокал, тексты; Александр Юрков - гитара; Александр Старченко - гитара, камус; Гоша Пересторонин - бас-гитара, губная гармошка, флейта; Андрей Мильков - барабаны; Евгений Поверенный - администратор.

Музыка Ассоциации "Конец, Света!"

1990 Магадан

Вокалист - Шевчук. Кто-то уже отмечал, что вокал слегка отдает Кинчевым: очень трогательно. Есть еще "Ассоциация" в г. Свердловске. В г. Свердловске есть еще такая "Агата Кристи" - как былой "Наутилус", но хуже. А в Магадане есть еще "Миссия: Антициклон", которая как "Конец, Света!", но лучше. Раньше был Ленинград, потом - Свердловск, теперь вот, с короткой остановкой в Сибири, как Ленин останавливался на вокзале в Новосибирске пописать, о чем свидетельствует мемориальная доска, неуклонно наступила Магадан. Куда дальше ехать, братцы? Дальше - океан, дальше можно только плыть. Или лететь. Там есть такая Калифорния. Нет, правда, говорят, что есть. Хочется верить.

Неистребимое, неутолимое желание, чтобы тебя заметили, вытащили, купили, раскрутили, подняли. У нас там пять домов и сопки, петь некому, а у вас тут - Троицкий, Житинский, Айзеншпис, Лисовский, эх...

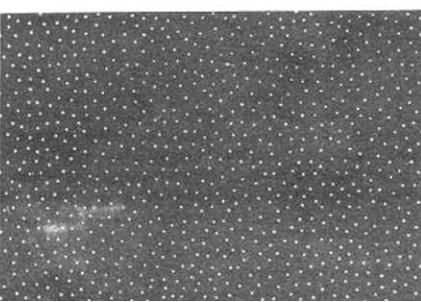
Если у кого-то есть еще какие-то сомнения по поводу "инди", вспомните, что "Depeche Mode" начинали как независимая группа. Именно благодаря этому среди наших доморощенных граффити, как то: "AC/DC", "Петя + Катя", "Смерть США и Израилю" я встретил написанное кириллицей слово "индейденанс".

Так что, какой может быть "индейденанс"! Купите их скорее, чтоб глаза не мозолили. Причем всех сразу.



Настоящая рубрика не является собой обзор текущего магнитиздата" в строгом смысле этих слов". В каждом последующем мини-эссе мы сталкиваемся с очередным порывом конкретного человека Леши Коблова к его, условно скажем, духовному абсолюту. Чуть ли не единственный критерий оценки любого объекта эссе — насколько он способен явиться каналом для кобловского движения русле вышеозначенного порыва. Тем самым, в какой-то мере весь "Коллектор" дает большее представление о спиритуальной инфраструктуре самого Коблова, нежели поля его изысканий. Редакция журнала в целом может придерживаться иных оценок (в частности, не иметь ровным счетом ничего против харьковской группы "Казма-Казма").

Вместе с тем, вышеупомянутый Коблов однозначно является собой одну из составляющих данного издания, и его трансцендентальный произвол на этих страницах куда более закономерен, нежели то общепринятое водянистое пойло, кое средний обыватель мог бы скопее счесть за т.н. "объективный анализ".



ВАЛЬКИРИЯ "Валькирия-1"

1. Смыча аадские скрипки 2. Воронье 3. Черви 4. Преднаменование
5. Валькирия 6. Бал викельников

январь 1991

Музыка - А. Дронов, Лирика - Э. А. По, Артур Рембо.
Звук - Александр Кузьмичев.

Ольга Лебедева - вокал; Сергей Савин - гитара; Александр Дронов -
клавишные; Василий Дронов - бас; Максим Удалов - барабаны.

Еще одни мои соотечественники из свободного и прекрасного Зеленограда, но если "Ваятели" - люди крайне молодые, то "Валькирия", несмотря на молодость данного проекта, имеет за собой силы помощнее в лице папы зеленоградского хэви Саши Дронова и бывшего "Арийца" Макса Удалова. Изначально планировался экспериментальный проект, теперь поправилось и появились какие-то планы и виды. Музыка - весьма лютый "техно-трош" с элементами симфонизма. Долгие проблемы с вокалисткой были разрешены необычным и весьма металлическим способом - ей были ампутированы аденоиды и она взывала с утраченной силой. Дронов - старый специалист по чернушке, начиная с мистической литературы и заканчивая фонотекой - где-то более 400 пленок с серьезными западными людьми типа "Bathory", "Artillery" и проч., т.е. всякого попсу типа "Iron Maiden" рядом не стояло. Все эти знания помогают Дроновскому детьшу выгодно отличаться от беспомощных потуг "Коррозии" и прочего содом-металла. Впечатляет монументальность всего этого праздника смерти, словно скандинавские саги о Кукулине, берсерках и других мрачных мюздахах.

И хоть не близок мне хэви, но на концерт с участием "Валькирии", "Крамольного Ваятеля" и петербургского "Фронта" я бы с удовольствием сходил. Можно сюда добавить еще и "Э. С. Т.". Вот такие вот цельнометаллические размышления.

ТИХИЙ УГОЛОК "КЛАУСТРОМАНИЯ"

Стадия 1: Бессонница /День дверей/ Импровизация на тему дня: а) хот-джаз б) Кода /Отчет ОПР/ Аутовето

Стадия 2: Крик совы /Акварель/ Смерть фортуны /Минде Один/
Релаксация/Каланта

май 1990

"Тевтонский вальс"

Тевтонский вальс /Время Ч/ Хроника /Тихий уголок?/ Школа не-
настности /Всесленский любовник/ Кафель /Настоящий мужчина/ Маг-
нитные бури /Дусыкин блок/ Тилл-бом/ Ветер

22-24 мая 1990

Т.У. is: Сергей "Коча" Кочерга - голос, гитара, музыка, тексты.
Александр "Куб" Кубышкин - казо, подлевки. Дмитрий Смирнов - со-
ло-гитара.

1990, Харьков

Душным летом 1989 года мы приехали с Янкой в Харьков и остановились у милой Светы Рудим в несуществующей теперь уже квартире на улице Свердлова. Дело, естественно, кончилось акустикой в этой же квартире, Янка пела первой, потом - еще кто-то. Под конец осталось совсем мало людей, один из них Коча. После долгих уговоров, когда уже стемнило, Коча уломалась и начал петь. Я впервые слышал тогда его песни.

Я всю жизнь и особенно последнее время боюсь патетики и высокого слога. Но большего потрясения

я не испытывал с тех пор, когда в начале 80-х годов слышал "Акустику" Аквариума. Но это было так давно.

Этот тощий, нескладный и очень соответствующий своей фамилии человек заставляет слова вернуться к своему первоначальному значению. А там уж - веришь или не веришь, слышишь или не слышишь, болит или нет. Вся штука в том, что я верю.

Есть боль, но это - не мазохизм. Петля на антресоли - чтобы стать хоть чуточку повыше. Если любить, то сразу Вселенную. Бессонница ножом по сердцу, и когда первый порог борьбы пройден, теплая волна батареи отопления берет тебя, как котейку, и качает на себе; что с того, что море далеко, и в Крыму отдых перемежается битвами с применением колючих и металлических прутов. Хвост трубой - чтобы ловить им ветер. Тот, что в my mind, тот что в my hair. Dust. Пыль.

День - хот-джаз, вечер - свинг, ночь - блюз. Доктор Хэммила избавит нас от необходимости быть счастливыми.

Всего этого не нужно, чтобы читать тебе с потолка стихи. Релаксация - это просто светло, депрессия - это весело. Да не бойся, ты видишь, я абсолютно спокоен.

Казо - это такая труба, поешь в нее горлом, а звук - как у виолончели.

Благослови детей и зверей, тех, что рассуждают о боге, играются хвостом. Вот и счастье, в том смысле, что несет молоко.

В сердце моем ветер.

P.S. При всем моем уважении к многоголовому украинскому авангарду, индепенденту и т.д. я все же хочу взять на себя смелость сказать: эти тихие песни стоят того, чтобы отвлечься от всех проектов, звуков и загадочностей, интересных разве что старому лису Троицкому и К. Хотя я не призываю обращать внимание. Есть охота - разведите, на ваши век воздушных шариков хватит. Для меня же Харьков сейчас - это "Разные люди", "З-7-Т" и "Тихий уголок".

ПЯТАЯ КОЛОННА

Пленка снабжена пометой: украденная рептициональная запись. Э, ребята, это мы уже проходили в глубоком детстве. Мол, похвалят - и хорошо, а поругают - так какой спрос, запись-то украдена и распространению не подлежит. Очень удобно, хотя и старо.

Я так и не понял, представляет ли ее коллектив столицу Удмуртии или Татарии, но, впрочем, это не суть важно. Ибо шагает по всем, даже самым удаленными точкам страны, легенда о панке, играть который, как мне говорили еще в школе мои дружбаны, легко и просто, никакого умения не требует, что выгодно отличает его от других стилей и направлений. Но это было давно, а сейчас, вдохновленная новыми героями "Dead Kennedys"¹, пришедшими на смену "Sex Pistols" вновь в топе мода на панк. Нынешний подросток вполне сочетает в своей голове "Ласковый май", Томаса Андерса и "Гражданскую Оборону". Опять же, проблема самоутверждения, вытиендрж и прочее.

Подросткам простительно, до определенного возраста. Взрослые люди уже озадачивают. Я не знаю, сколько лет "Пятой колонне" и знают ли они смысл своего названия. Равно как и не знаю, сколько лет музыкантам забытливо пестуемой "Новой сцене" города Харькова, группам "Эльза", "Чичка-дричка", "Чужой", всех не упомню. Но прослушанные пленки с вышеперечисленными коллективами ужасают. Если это новое поколение выросло, то интереснее, выходить, следить за старыми, даже за Б.Г.

Дело даже не в том, что играют они вообще мимо денег. Дело даже не в том, что все это слушать смер-

тельно скучно. Дело даже не в том, что слишком много чести обо всем этом писать.

Хочется просто предостеречь и слушающих, и играющих от наивного заблуждения, что запудривание мозгов - это спираль. Это - круг. И можете считать, что он уже замыкается. Думая, что играешь "музыку будущего" не оказаться бы лицом к лицу с этим будущим сомнительным баражом всех этих уже мало кого развлекающих звуков, обрывков мыслей и поз.

А лидер "Dead Kennedys" создал в США на свои сбережения фонд социальной защиты. Ихиппи весьма мифионного характера. Вот тебе и харчик, вот тебе и ключик.

¹ К слову, хороши "Новые герои" - Джелло Бифара распустил шарашку еще в 1987 году, после 7-летнего существования.

РАБОТА ХО Танец. Начало просекта, 1990 год.

А: Максим /Слоны и птицы/ Блюз Отрава /День Рождения/ Лес
В: Пластилины /Высокогорная Астрономическая станция/ Французский дождь /Танец/ Находка в дюнах.

Сергей Попович: гитара, вокал, Лель ПСР. Николай Игнатенко: бас-гитара
(Киев)

Предупреждаю сразу: человек я субъективный и не стоит мыть веревку из-за того, что кому-то там не понравилось. Тем более, что потребителей подобных музык я встречал и встречаю достаточно регулярно, они уже стали оформляться в отдельный тип, отряд, подотряд. Но это уже из области антропологии.

Слушая сей опус, я сразу вспомнил происходившую на моих глазах забавную трансформацию другого кита авангарда, московского коллектива "Ночной проспект". Начав с триваличного студенческого рок-н-ролла (а "Работа Хо", если мне не изменяет память, тоже не всю жизнь играет подобное), проспекты постепенно митрировали в предприятие, выпускающее вот уже несколько лет массу альбомов для совершенно определенного контингента своих братьев по разуму. К несомненному достоинству их я отношу давнюю тенденцию начинать концерт в полном зале, а заканчивать в практически пустом, особенно на крупных фестивалях и больших туровках. К сожалению моему, зрителя ныне не тот, крепче стал, упорнее, закалился, так сказать. Но и "Проспект" времени не терял, заматерел, лютый стал, так и нашли друг друга - зрителя - группу, группа - зрителя.

Упорству "Работы" тоже готов спеть песню. Помините мое слово, дело кончится пластинками, телевидением (уже интересуются, замечено), поездками за рубеж и пр.

Про музыки. Я, грешен, имел давнюю привязанность, вызывающую все большее подтрунивание со стороны старших товарищ и авторитетов - The CURE. Даже все пластинки собрал. Да только углубляясь в данную степь душа вовсе не лежит, не ровен час, и CURE начну распродавать. Есть еще такой коллектив, вернее, был (и недолго) - Joy Division. Про остальных, несть им числа, и говорить особо не хочется, хотя, наверное, можно найти совсем уж аналоговые составы. Скучно это все, братцы. А все попытки развить, вдохнуть новую жизнь, влить в мея новое вино схожи с известной литературной тенденцией писать продолжение великих книг. Что-то не припомню удач на этом пути.

Один друг мой говорил, что авангард в независимой музыке - искусство дуот. Вот-вот. То есть я не против того, чтобы надувать, да на здоровье, если есть настроение. Тем более, что элитарность в искусстве сродни масонским ложам в политике, все так гадочно, ощущающие свою причастность к таинственному и простому люду непонятному, особенно это канаёт в совке, в связи с отсутствием музыкальной

информации оттуда: никто не в курсе, что сей бобик сдох и надувают уже давно другие шарики. А вот - ну что же, любимый цвет, любимый размер, плос общее настроение вполне в духе Ослика Иа-Иа, кто ж ему нынче не подвержен?

Пугает только фраза "Начало проекта". Может, лучше сразу к следующему перейти, там, гладишь, и солнышко пробьется. Тем более, что ставить на кол-либо крест - тоже детская черта. А так хочется поскорее вырасти...

ХУЙ ЗАБЕЙ (№ 5) "Наебенился"

Интро /Приятели/ Буденовка /Ночь/ По росе /Президент/ Не такой /Чапаев/ Американцы /Вороны/ Кутузов /Медитация/ Юннат/Мадонна/ Поста /Пальчи/ Человек /Подмога/ Скрипач /Ласточка/ Любовь к Ро /Поле/ Откудахтались /Воробей/ Ловись /Рыбы-Пила/ Бабочки /Настя/ Страна /Пере на/ Сороконожка /Забыл/ Менты /Генкальное/ Лешка /Конечное

Бегемот и Карабас, 28.10.90

А также: Сергей эксСтоп - гитара, "Роланд-Д50", Аленушка Воробей - стихи, Найк Борзов - ударные, подлев, Андрей Репа - ударные, А.Завер - бас, гит., подлев, Дима - скрипка, Саша - клавиш, А.Медведев - классическая гитара, Мэйфонас - всех надинамил и обосрал весь звук.

1990 ПОПА Бегемота Рекордс

Вот уж кто неиссякаем, так то эта парочка. После предыдущего опуса ("Не зассал")казалось, что это - вершина для подобного искусства, но Бегемот слездила, весьма триумфально, во Владивосток, вернулся, и коллектив разбрался очередным альбомом, если быть верным лексике - охуительным.

Прогрессирует все, больше и музыки, того всеми искомого рок-н-ролла, настроение - все тоже, только шире, спектр от злейших подкрукот до грусти, и все выдержано от пошлости и повторов, что уж совсем удивительно. Опять россыпь великолепных строчек и строф, а перечисление хитов переросло бы в 50%ное переписывание всей аннотации, включающей на этот раз 36 (!) композиций. Жалко только, что отсутствует на альбоме не вовремя заболевшая Вика: "Ментофилию" с предыдущего "Х.З." напевают, по моим наблюдениям, во многих городах и селах необытной. Бегемот обещает в скором времени следующий, б-ой "Хуй Забей". Давай, родной, давай, очень ждем.

А. Лазртский-90 (III) "Женщина с трубой"

А: 1. Строителя 2. Сапоги Тамары (песня посвящается молодежным современным певцам Олди и Нику) 3. Я сижу у тебя в гостях 4. Твое о'кей... 5. Я играю на рожке

В: 1. Я тоже забуду все 2. Карлика (посвящается молодому исполнителю молодежной эстрады Крису Резу) 3. Петляра в Киеве (посвящается С.В.Петлеру) 4. Хуево (посвящается моей любимой песенке исполнительницы Я.Дягилевой)

В записи принимали участие: В. Пономарев (гр. "Анастасия") - бас, Д.Ивановский (гр. "Е.Е.") - бас 2, А.Сотников - вок. (2,5), С. и А. Мирзоян - перкуссия (6), К. Медунов - сакс, флейта, А.Соловьев - клавишные, Г.Базинин - перкуссия, В.Казинский - ударные, И.Саутия (гр. "Ср.-Р. Возвышенности") - перк., Таня - речитатив в песне "Петляра".

Оператор: А.Мотузный, 18-19 августа 1990 г.

Мне, кажется, впору открывать контур по предсказанию будущего: "Ваша прогнозы, поручик?" - "Ну полная хуйня, кёрнет". Слушают, слушают Лазртского в тачках, поют на улицах, вот тебе и пошили.

А вот начет второй части прогноза, про наиненского парня... не знаю. Да и деликатное это дело, дарят тебе люди пленки со своими записями, мол, по-

слушай, батюшка. Я бы лично поостерегся.

Если же говорить всерьез, то продуктивность брата Лазертского, нашего всеобщего друга и вроде бы соратника меня уже пугает, а попросту расстраивает. Я как-то раз уже говорил об этом: "Зульфия, ты была моей любимой женой..." Тонкость пристеба не бесконечна, рвется на поверхку, да и песенки сии явно не для вечности пишутся. И то, что в старых альбомах мило развлекало полстраны (а "Женщина с трубкой" чуть ли не наполовину состоит именно из СТАРЫХ номеров), сейчас ничего, кроме скучки, не вызывает. Звучит-то все фирменно и записано профессионально, пугает только внушительный список приглашенных, особенно, если обратить внимание, откуда они приглашены. Комфорта - добавилось, но это не к нам, а к хозяевам тачек, а жизни, эта синяя птичка, забыла беспородной... Словом, мертвичина.

И совсем уже отпугивает и настороживает поразившая Лазертского вслед за Ником, Костей Уваровым и многими причинами болезненное отношение к авторитетам, обидушка, что кто-то там еще вовсю слушает Янку, Одли, Егора. Мы, мол, тут трудимся, альбомчики штампаем, день ото дня повышаем свой профессиональный уровень, мы же и талантливее, и умнее, и одареннее, и музыкальнее, а слушают все равно этих, а не нас. Грустно признаться, но синдром Москвы заставляет тягаться в поисках дешевой популярности все большее число образцовых. И вдвойне грустно узреть в этих рядах симпатичных и близких тебе людей. Полноте, милье, эта дорога ведет только к тупику.

Посему очередной прогноз: ботва на концертах будет все больше мочиться кипятком, а интереса в этом любой здравомыслящий найдет не больше, чем в многократном перенесении старых бородатых анекдотов, всем давно уже обрыдливых. И я очень хотел бы, чтобы это предсказание не сбылось.

ДК (Жариков) "Пожар в Мавзолее"

Что-либо писать про данный альбом - сложно, ибо с тем же успехом можно было бы описать предыдущие 5-6. Все - как прежде. С другой стороны кассеты было записано "Зеркало души" 1988 г., и все подряд слушается как один бесконечный спектакль, было бы еще 10 часов - все то же. Жариков как Жариков. Лицо мне - скучно. Если вам нет - слушайте на здоровье. Хоть все 30 альбомов.

НЕУЛАВИМЫЕ МСТИТЕЛИ "Песни: Кон 1"

1. Вступление 2. Зимняя песня 3. Хоровод Анны 4. Дзяяма 5. Дзяяма 6. Ты сейчас в армии 7. Ленинградский связной 8. Оку 9. Женщина начало 10. Мужская песня 11. Земля Санникова 12. Синдробудга 13. Ягоды малины 14. 50-54 15. Звездный патруль 16. Я тебя ненавижу 17. Золото Макенины

Записано 21-22. 11. 90 на студии "Фонтек-250".

Плюха - гт., вокал, эффекты; Лысый - гт., вокал, эффекты, губ. гармошка; Жека Колесов - звук, записи, эффекты.

1990 ЛОЛИТА продюсер

Первое, приходящее на ум - из старого мифологического "Аквариума" песня птичек на могиле сдохшего ума. Присутствовавшие тепло и дымно прощаются.

Волшебный, все же, человек Женя Грехов, как

женщина из песни про войну: уложит и разбудит и даст на дорогу. Отсутствовавший Жаба не преминул бы заметить: да, и причем в жопу.

А вообще это побочный, как и "Московские каникулы" Ника, ребенок загадочного конгломерата "Лолита". В нем нашли отражение Плюхины песни, творчество Лысого, образчики забракованных участников "Ракустики-90" с заботливо и трогательно наложенным вокалом, группа "Status Quo" и многое другое.

Зимняя песня - американский народный блюз + русские народные песнопения. Слитъ Америку и Россию (видимо, летние впечатления - смотри "Американский дневник" Плюхи).

И даже известное всем "умение" Жени Колесова делать звук в квартирных условиях вдруг лишилось кавычки. Хоть запись и концерт - вещи трудноспоставляемые.

Одним словом - еще один шаг к разрушению стереотипов. Главное ведь - чтобы человек хороший был, а играть и петь вполне можно научиться. Что и доказывается.

ЕГОР И ОПИЗДЕНЕВШИЕ "Прыг-Скок" (детские песенки)

Про дурачка (Песенка о святыни, мыши и камыше) / Отряд не заметил потерянную бойку / Про червячков / Красный смех / Ночь (посв. А. Введенскому) / Маленький принц возвращается домой / Еще раз про дурачка / Про мышку / Когда я умер / Иваново детство / Прыг-скок

Посвящено лихой памяти Женеке Лиценко, а также выступлению сборной Камеруна на чемпионате мира по футболу в Италии-90

Все песни: Егор (Красный смех - Ромыч).

Егор - вокал, гитары, ударные и пр., Джифф - бас (4,5,П), гитара (7), Юлька Шерстобитова - подпевки ("Прыг-Скок").

1990 ГрОБ Records

Время существует для того, чтобы окончательно не сойти с ума. Это Кортасар. В петле - это Введенский. С пулей - это Маяковский. Женека Лиценко - это Эжен, умерший в Ленинграде, в онкологическом отделении больницы прошедшем летом. По небу бродит - это дурачок. Ежеке, Маканаки и Роже Милла - это большие дети из Камеруна, которые не в курсе, что футбол - это не праздник, а работа. А слабо до утра заблудиться в лесу и заснуть, переставый местами забывши и боль - это Янка. Плюшевый мишук лежит на небо прямо по сосне - это про и для нее.

У кого-то всю жизнь было большое желание Будстока. А тут все так, словно не прошло уже больше двадцати лет. Просто все уже было. Прыг - под кожу, скок - на небо.

Ну что ты за дурак такой, спрашивающий: ведь после всего, что сказано, нужно покончить с собой? Или вправду не понимаешь? Легко тебе и красиво - не верю.

Впрочем, все это не имеет значения. Была "Гражданская оборона" - теперь нету. Егор говорит, что потерялась живость, слишком все все выучили и знали. Логика ваших вопросов тут не проходит. Ведь песенки-то пишутся и все непрерывно продолжаются. Вы слишком буквально поняли фразу: мы будем умирать, а вы наблюдать. И, теперь ждите физической смерти. Может, вам мало тех, что умерли?

Да что я, право. Кому вынесется - тому сбудется. В аккурат все сбудется, все позабудется. Все образуется.

Кто - под колесами машины, кто - в больничке, кто - от пули, а кто - в петле. А кто - уже на небе. А кто - все бродит по лесу, ищет глупее себя.

И на все вопросы отвечать: всегда живой.

ТЕПЛАЯ ТРАССА

"Вниз и налево"

/репетиционная запись/

Стены /Шелки/ Победители /Затем человеку крылья/ Каждому свое /Пустячок (Попутная песня)/ Не успеть /Тело/ Товарищ Вечность

Насколько я понимаю, это первая в Барнауле группа летовско-неумовского направления. Ларчик открывается просто: автором стихов и идеинм вдохновителем является Вадим Макашенец, редактор журнала "ПНС" и наш старый добрый знакомый. Если вы читали его журнал, то поймете, что все здесь не случайно.

Это действительно очень сырья репетиционная запись, тянущая лишь с грехом пополам на "демо". Куча лажи в звуке и исполнении, излишне нервный вокал, к тому же экс вокалист местами забывает текст. Но даже учтивая все это, у песен не отнимешь мощного драйва, трагизма, а пересечений с ГО и ИПВ тут не в подражании, в духовной близости Вадика с вышеупомянутыми лидерами направления.

Ведь если за песнями что-то стоит, то это видно и сквозь плохой звук, да и устранимо это в процессе работы. Все это ближе, если говорить о вещах духовных, чем отточенная сътость группы "9" и многих-многих других профессионалов из рок-и-ролла.

Только слегка напрягает захлебывающийся надрыв вокалиста - ведь напряжение уже заложено в самих песнях, в стихах и совсем не обязательно так явно его усугублять. Впрочем, это лишь мое личное мнение.

А в целом - ништяк; если группе поработать и научиться подчеркивать энергичную подачу технической исполнения, то видно про них еще услышите. Во всяком случае, если будет еще одной крепкой сибирской группой больше, то это только к лучшему. Есть такая надежда.

ЧАЙ-Ф "Четвертый стул"

Ковбок /Утро прошай/ Вчера была любовь /Я был солдатом/ Всему своему /Что такое зима/ Неохота /Завяжи мне глаза/ Мой блюз /Вперед/ Не спеши

Вова Ш. - вокал, гитара, Вова Б. - гитара, Вова П. - бас, Вова Ж. - альт, Валера С. - ударные, Леха Жд. - текст, специальное обеспечение.

Были нужны: Настя Полева - вокал, Егор Белкин - акустическая гитара, Алексей Хоменко - рояль, Алексей Могилевский - сакс, задний вокал, Оля Хоменко - скрипка, Гоша - виолончель.

р 1991

В очередной раз за последние времена опровергается тезис, что "Чай-Ф" - группа концертная и в студии не звучит. Так когда-то было, но так больше не будет. Сначала в этом убедил альбом "Не беда", теперь же - просто монументальная работа "Четвертый стул" (обратите внимание на участников проекта и набор инструментов).

Лично мне всегда казалось, что Шахрину больше удаются сентиментальные, распевенно-балладные вещи. Я, конечно, очень люблю "Кота" и "Рок-и-ролл этой ночи", но - ВСЕМЬ СВОЕ ВРЕМЯ! Альбом печен, но как водится на Руси, печаль светла, нет в ней безнадежности и плачут здесь по живым, пока они живы и танцуют на грани. (айды Русы - пр. машинистки).

Уральские ковбои - рок-и-ролльные джанки, и если кто-то не дождался выходов, то друзья его помянут: ведь он просто устал, что ж теперь поделать.

Друг Шахрина и боевой подруги Нasti - выше всяких похвал. Это еще одна крепость, что хранят ковбоев - с ними всегда были прекрасные женщины, живущие и верящие.

Свойственная многим в наши тяжелые времена тематика войны, солдат, прошедшего утра, любви, бывший вчера - каждый из героев рок-и-ролла решает это по-своему. Да и рок-и-ролл - тоже фести. Это просто хорошая музыка. Это просто хорошая группа. Просто эти песни близки состоянию души на данный момент. Я люблю "Чай-Ф". И каждый раз

убеждаюсь, что "Чай-Ф" любит меня. Но это - уже лишнее.

ВЫХОД "Не могу кончить"

Больше презеров /Испектор ГАИ/ Женщины как лошади /Не могу кончить/ Как мало любви /День большой оси/ Белобрамя /Вверх головой, ногами вниз/ Сайр-ал-ибад-ил-мезд p 1991

Еще один ветеран - Сергей "Силя" Селюнин. Начинал "Выход" в обойме с "Кино", "Аквариумом" и "Зоопарком". Жизнь подкраскидала кого-куда: кого-то нет, кто-то - в Америке, кто-то - молчит уже много лет. Силя - в Москве. "Выход" - группа ленинградская. Праздник остается с нами. Иногда, правда, портят лицо где-то в Волгограде, но выступить на "Индюках-91" это не помешало. И выступить по-ленински, кто видел - подтвердит.

На альбомчике - и старые, и относительно новые песни, все - как прежде, только запись уже профессиональная и слушается как добродушная пластинка. Силя - патриарх "этих дел": он проторил дорогу для Лазртского, "Х. З." и многих-многих прочих. И патриарх этот до сих пор в отличной форме, ушла прежняя халва - и бог с ней. Песни Силя, не в пример многим последователям, не старают и выдерживают закалку временем. Наступила день большой оси, не ссы, по-прежнему мало любви и все больше козлов. Не могу кончить - и слава Богу.

Ну кончай, Силя, продолжай.

P.S. Больше презеров -
All you need is love -
Give peace a chance.

Ничего общего не заметили?
Да здравствует Силя - автор новых гимнов нового поколения!

Фестиваль хоровой музыки "Сто цветов" За анонимнос и бесплатное искусство! (зАиБИ)

Москва'90

Энграф /Про гомосексуалистов/ Песни про гавко /Сергей ма-тершина/ Feinsiebchen /Не слушай/ Лед Семен /Степь/ Закат /Горный орел

Предполагаемый состав участников: арфа, виолончель, гобой, кларнет, саксофон, перкуссия.

Как во всяком концепте, крайне интересен прежде всего антураж: кассета упакована в резервуар из чистого свинца и снабжена порядковым номером, а также проспектом с подробными разъяснениями. Если это и вправду весь тираж издан так, а не только для реликвии постарались, то это очень круто.

Говорят, бывшие КСП-шники. Ну так с матершинами (латиняк) начали, с матершиной и закончили. Дисциплины невеликолепного размера.

Местами похоже на солнечные проекты Фримпа и Сильваниана. Что лишний раз доказывает, что авангард - искусство дутое, и технарь ты или бездарь - не суть важно. Важен концепт.

Пересказывать содержание поясняений - занятие пустое. Если вправду большим тиражом - кому нужно, прочитают.

Желаю вам хорошего мороза и поменьше посторонних.

Мечта же ваша - озвучить Конец Света - вполне реальная. Во всяком случае, чем больше концептуализма, обретенного и безнадежного, тем ближе то, что вы мечтаете озвучить.

Следовательно, трудясь и творя, вы приближаете и делаете близкой свою мечту.

ИВАНОВ ДАУН

Ouch - Putsch /Sids-i-sa/ Pipa /Teck-von-Teck/ Tua(Jazz) /Shit Song/ Eyes /Eaten-Ha/ Munk-Nhor /Dawn/ Rock'n'Roll (Fair) /Ad Libitum.

Алексей "Макет" Дегтярь - гитара, вокал; Андрей Салехов - гитара, Игорь Вислоух - бас, Игорь Филкин - ударные. 1991

Хороший подарок всем любителям жесткой готической музыки плана EINSTURZENDE NEUBAUTEN, SWANS и т.п. Это действительно группа N1 нынешнего Киева. Впрочем, если вы внимательно следили за развитием музыки в столице Украины за последние годы, то согласитесь, что тщетно было бы ждать ROLLING STONES. Предпосылки и ситуация создали татчательно взращенного нового героя. Шагает по стране продукция западных индепендент-фирм и не знает она понады - ядерные бомбы новостроск, лебедей и любви ложатся в десятку, а диплоплы, юрахи и кингримсоны, повизгивая, разбегаются кто куда.

Но вместе с тем наступает эпоха личности (см. Ницше, Штирина и тех же LABACH). Если таковая есть, то играть и петь она может все, что ей вздумается - стиль и направление уже не важны. С этим у "Иванова Дауна" все в порядке - безумному драйву Макета можно только позавидовать. Шаманит человек так, что просто страшно, не все выдерживают (типичные разговоры после концертов: "Группа - пиздцы, но до конца не дослушал, ушел - уж больно люта").

Местами мелькают тени Хендрикса и Дими Селлинова. Вместе с кос-где в манере игры напоминает нашего Лысого из "Лолиты". И - очень важный плюс "Иванова Дауна" - явственно видны пересечения с психоделией конца 60-х годов (GRATEFUL DEAD, JEFFERSON + кое-что из HAWKWIND). А это уже серьезно: ведь одним SWANSом-то сыт не будешь, к тому же - мое субъективное мнение - это туниковый путь: формализм, оторванный от корней. Через запечатку же сию лежит путь на бескрайние просторы подознания - счастливого пути, безумных братий.

КАЛИНОВ МОСТ "Выivototsy"

Колесо вперед /Набекрень голова/ Венчать /В воскресенье/ Имя назвать .../Колесо назад/ Назад в подвалы /Гон в подполье/ Увидеть в одном /Последняя охота

Запись: г. Москва, ноябрь 1990 г. Студия Морозова, центр Ст. Намни

Звукорежиссер: С. Соловьев, продюсер: Ст. Намни

Ревякин Д. - бас-гитара, пение; Смоленцев В. - гитара, клавиши (4); Шенников А. - бас-гитара, клавишные инстр., back-voc.; Чаплыгин В. - ударные, back-voc.

Рыбников Н. - клавишные (1-5), back-voc. (5). Воронов С. - губная гармошка (1, 6).
р 1991

Если вы помните, мы расстались с "Калиновым Мостом" и Димой Ревякиным на том грустно завершившемся концерте на УДС "Крылья Советов" с "Алисой" и "Красматорисм" в июне 1989 г. Новая встреча, по ironии судьбы, происходила в тех же "Крыльях" 6 апреля 1991 года на тонких-борисовском "Роке против террора". Были, правда, до этого еще концерты в Интере и Н-ске осенью 1990, была сделана в Москве запись 1-го альбома группы. Это действительно первый альбом: ведь до этого у "Моста" со студийной работой не ладилось. Но тут ужо они отработали на полную катушку.

Материал - песни - сплошь новые: от старых Дима пока откремивается, только "Сансару" спел на "Индюках". Нынешнее же его творчество развило из длинных баллад "Памяти Моррисона" ("Честное"

слово"), "Порог сорока" и т.п. На концертах все это пока слушается с трудом, осложнено еще и правильно замеченные Костей Кинчевым стремление к энергии со знаком "минус". Так что полное впечатление о "Мосте" современным можно получить пока лишь по альбому. Здесь очень много музыки, плотнейший, насыщенный и драйвовый звук, великолепная позэзия - оторванный от ревякинских прорывов на какой-то запредельный уровень. Видимо, все, что происходит с ним за эти полтора года, нашло здесь свое место - нам бы там побывать; безумный бриллиант Сид Барретт и красавец-джанки Джим Моррисон все эти приемники, настроенные на волну космоса встают перед глазами и по ту сторону, рассвет души после ее гибели, молодость после близости, жизнь после смерти.

"Назад в подвалы" - подтверждается концертом на "Курской" 13 апреля 91 г. Но и подвалах сырь и душно, и тяжело все это слушать человеку, жаждущему myых хитов "Моста" и обламывающемуся, когда взмешен он слышит разговор с другими материальными, с солнцем, ветром и звездами, черные дыры вместо солнечных ярлыков. Но нет-нет и проскочит улыбка и все встанет на свои места, словно ничего и не было и не было, и охота - не последняя.

Набекрень голова... мимо детских снов пьяного понесло... увидеть себя в одном... в узел волосы завязать и подожеч...

А колесо вперед - колесо назад - Сансара это называется, братцы. Не замстили - ваше право.

Вывороты, горлом идет любовь, душа - нараспашку, голова - набекрень. Светло, но трудно. Так уже было - у Башлачева. И тоже многие не могли понять, как же так, зачем.

Дима и "Мост" вернулись. Не прохлопайте восхода нового солнца, не на кого потом будет петь.

ЛОЛИТА (N4)

"Печальный уличный блюз"

Март (Плюха)/ Иерусалим, Садык Алекум (Лысый)/ Жабий блуз (Хариков)/ Пробаха: все как есть (Плюха)/ Революционная (Плюха)/ Веселушка (Пуш, Плюха)/ Песни Джексена (твд. атг. Плюха)

Плюха - вок, гит., губ. гарм., Лысый - гит., вок (2), Жаба - ударные, подлев, Пуш - бас, подлев, Бабушка - звукомонтер, Сергей Рыженко - вок. (6), скрипка (7,8), Татьяна Гурянова - альт, Евгений Михайлов - саксофон, виолончель, Гриша - бонги, Андрей Хариков - гт. (2,3)

1990

Вот ведь как бывает - если кто помнит рок-хронику "Ур лайта", к которой ваш покорный слуга приложил в немалой степени свою руку, то вряд ли можно было заметить там хотя бы проблески симпатий к этому содружеству с женским именем. Так что у всех разгромленных в этом и предыдущем "Коллекторе" есть надежда на лучшую судьбу.

После триумфального альбома "Московские каникулы" никому можно было ожидать, что и сама "Лолита" подвердится переменам. Предчувствия его не обманули. Именно печальный, именно уличный и именно блюз. Плюха, вроде, наконец научился петь.

О том, что Лысый - выдающийся гитарист современности, я, кажется, уже писал ранее. Так он еще и песни пишет, редко, но метко, на неподражаемом языке и с официальной манерой исполнения. Жаба - Чарли Уоттс, тот тоже не очень любил сбивки и смеси ритма. Очень милые и красивые тексты (Плюха бы добавил: "Ну, точно, особенно в "Иерусалиме" и "Песни Джексена"). Рыженко, правда, как Рыженко, он и в Африке Рыженко, это когда поет. Вообще скрипка, альт и виолончель - ништак, а лажа - чтоб слишком серьезно не воспринимали. Сказочные люди, эльфы. Мало таких. За то и люблю.

Человек С Собаками

Интервью с **ДЖЕЛЛО БИАФРА** из книги "Записки из поп-подполья"
Сан-Франциско, май 1985

Photo: Ed Colver.

В ДЖЕЛЛО БИАФРЕ есть нечто мессианское; когда берешь у него интервью, это особенно бросается в глаза. Кажется, что он — носитель истины. Не той единственной, вечной истины, но истины его собственной, необходимой психологии артиста, который последовательно и убежденно занимается своей музыкой как идеей. Я всегда восхищался Dead Kennedys, однако у меня не было такого сильного впечатления от группы, какое я получил от самого Джелло, его характера и способности избегать ям и каньонов посредственности.

Это интервью состоит из двухочных марафонов вокруг моего кухонного стола. Честно скажу, оно было одним из самых трудных — многое Биафра держал в резерве. Сам он считает себя личностью негативной, но я сильно подозреваю, что эта самая негативность суть не что иное, как защитный заслон, помогающий Джелло Биафре выжить.

ПБ: Dead Kennedys исполнилось уже шесть лет...

ДБ: Да, это так. Оглядываясь назад, я думаю о том, что, в общем, немногие группы или даже компании людей могут быть интересны в течении шести лет. Посмотрим, что будет дальше... Я не буду заходить так далеко, чтобы сказать, что ни одна группа не может существовать свыше трех лет кряду, но... посмотрим, что будет дальше.

ПБ: Это меня удивляет. Есть ли резон до сих пор тянуть хардкор-шоу?

ДБ: Ну, скажем, нам это нравится. Это та самая музыка, которую нам нравится играть. Это наш любимый способ выражать себя. Даже когда два или три года назад аудитория изменилась к худшему, мы напряглись и задали себе вопрос: "Смогут ли они оттолкнуть нас от нашей музыки или мы продолжаем играть то, что хотим и стараемся хоть что-то донести до них?" Видишь ли, в нашей музыке есть какая-то изначальная энергия, которую не найдешь в так называемой "взрослой" музыке. В диско, скажем.

ПБ: То есть ваша музыка — музыка для малолеток?

ДБ: Нет, так о ней говорят те, кто претендует на взрослость.

ПБ: А почему это не музыка для малолеток?

ДБ: Я не влезаю особо в аналитические тонкости. Это можно только почувствовать. Чувствуешь — замечательно. Нет — нет. Это про-



блема сердца и души.

ПБ: Тебе сейчас двадцать пять?

ДБ: Двадцать шесть.

ПБ: Ты считаешь себя взрослым?

ДБ: Надеюсь, что нет. Я слишком мало развили для этого... в некоторых областях. Но во многом я хотел бы остаться таким, как сейчас. Когда я учился в школе, мне круто приходилось. Все вокруг только и говорили о том, как они поступят в ХОРОШЕЕ учебное заведение, как сделают УСПЕШНУЮ карьеру. Меня как-то притащили в кабинет консультанта и стали задавать всякие идиотские вопросы: "Что ты собираешься делать для своей карьеры?", "каковы твои планы..." Я НЕНАВИЖУ планы (смеется). О каких планах может идти речь, когда

вся жизнь — одно большое приключение? Особенно когда кто-то строит их для тебя... Консультант запихнул все мои ответы в компьютер и стал ждать ответа, чтобы выяснить в каком направлении я должен заниматься своей карьерой... И компьютер выдал, что мне надо стать ассистентом зубного врача. Дерьмо такое! Я хлопнул дверью и больше у консультанта не появлялся.

И я счастлив, что никогда не воспринимал всерьез все, что относится к "карьере". Думать о смысле каждой секунды — нет, от этого я чувствую себя парапоником. Даже когда у меня перед глазами часы, я чувствую себя подавленно, словно кто-то владеет мной и использует по своему разумению.

ПБ: Расскажи, как создавалась группа.

ДБ: Как-то раз я заглянул в *Aquarius Records** и увидел там объявление: "Гитарист хочет присоединиться к — или основать группу новой волны!". Я позвонил, и это оказался "Ист Бэй" Рэй. Клаус "Флоурид" тоже позвонил Рэю... Так или иначе, собрались мы. Я предложил название *Thalidomide*, но оно никому не понравилось. Рэй предложил *The Sharks* — он только и думал тогда, как бы понравиться какой-нибудь фирме грамзаписи, чтобы заключить удачный выгодный контракт. Тогда я предложил *Dead Kennedys*. Его придумали какие-то люди в Колорадо, но у них не хватило пороха воплотить его в жизнь. А мне показалось, что оно наиболее провокационно и может вызвать сильную реакцию, неважно — позитивную или негативную... Я стал всем рассказывать про нашу группу, и в конце концов мы пошли к Дирку Дирксену в зал *Mabuhay gardens*. Он сказал, что для решения вопроса о нашем выступлении ему нужна запись, пресс-релиз о группе и глянцевое фото 8,5 x 11, а без этого всего он и говорить с нами не станет. Мы сделали гаражную демо-запись, написали фiktивный пресс-релиз. Карлос — парень, с которым я часто встречался на концертах в *Mabuhay*, позировал на фото как барабанщик — его группа *Mailman* распалась неделей или двумя позже, и он пришел к нам вторым гитаристом. Его все звали "6025" — он нашел на улице старый номерной знак, притащил его на репетицию и сказал: "Вот моя новая идентификационная карточка"...

И я долбил, долбил, долбил группу *OFFS*, игравшую в *Mabuhay*, чтобы выступить перед ними, и в конце концов договорился. Но черт возьми, у нас не было барабанщика! Прямо перед концертом к нам присоединился Брюс Шлезингер... Дебют состоялся 19 июля 1978 года, и после этого мы просуществовали еще неделю.

ПБ: Чем занимался Рэй до того, как повесил свое объявление? Какой жизнью он жил?

ДБ: Он играл в группе *GRUISIN'*, которая вполь снимала музыку 60-х годов, они даже выпустили сорокапятку.

ПБ: А Клаус?

ДБ: В Бостоне он играл в какой-то ритм-н-блюзовой группе, потом на басу в хэви-метал/трио *FROGG*. Представляешь? И, по-моему, он был в раннем составе *Human Sexual Response*, в *Moon over Miami* и в *Magic Terry & The Universe*.

ПБ: Брюс?

ДБ: Ошивался вокруг сцены, я думаю. Понятия не имею, где он брал деньги на жизнь. Когда-то он учился на архитектора, но я не уверен, что он там именно учился.

ПБ: Какова же была реакция на ваш дебют?

ДБ: Мы так разнервничались, что 25-минутную программу отыграли за десять минут. А реакция... она зависела от каждого конкретного человека. Наша желудочно-паралитическая музыка — о, это был тогда дорогой продукт. Знаешь, как будто кто-то вываливает собственные книшки на всеобщее обозрение. Кто-то, может быть, хотел присоединиться к нам, остальные ужаснулись. Тогда терроризировать зал было просто — тусовки были поменьше, да никто и не предполагал, что будет **ТАКОЕ**. Тусовка вовсе не собиралась слушать *Dead Kennedys*.

Я насквозь прорезал несколько первых рядов и атаковал тех, кто сидел сзади. Им, знаешь, было так приятно смаковать ВКУСНЫЕ НАПИТКИ, курить ХОРОШИЕ СИГАРЕТЫ, сидеть в МЯГКИХ КРЕСЛАХ, пассивно наблюдая то, что творится на сцене. Было просто необходимо подбежать к ним, перевернуть столики, выльть на них пиво, затушить сигареты об их тупые лбы, короче, вернуть их к реальности. Сказать им: "Вы уже не в безопасности". Дирку Дирксену это не очень-то понравилось, он угрожал запретить нас...

ПБ: Тогда о вас написали в *Search & Destroy*. По-моему, это был первый отклик в прессе.

ДБ: Да, там было одно из лучших интервью, которые я давал когда-либо. Вся та фрустрация, которая восемнадцать лет копилась во мне, как в бутыли, вышла наружу. Мы говорили напыщенно, мы бредили, но что-то в этом было. Мы говорили то, о чём тогда никто не говорил. Совсем как те, кто пытался улучшить это общество в шестидесятых, а потом стали тупыми и консервативными, как их родители, и старались запихнуть все эти изменения под спуд. Сейчас это называется проблемой юппи. *Search & Destroy* был лучшим фанзином, когда-либо издававшимся. Они были первыми, они чувствовали, что времена приходят опасные, и было такое ощущение, что вот эта сырья, отталкивающая музыка и визуальные искусства суть начало нового подъема. "БИТЛЗ в шестьдесят четвёртом — мы в семьдесят седьмом — семьдесят восемьом. Мы находились в том самом месте в то самое время. Мы видим новый подъем, и это наш подъем. Как здорово будет освободить людей от этих семидесятых!" Вдохновляющие наивно... Когда-нибудь я расскажу внукам, что САМ видел *The Avengers*.

Общество было торпедировано этим. Это была диверсия! *Search & Destroy* с его блестя-

* Магазин в Сан-Франциско, в котором продаются пластинки независимых фирм — П. Б.

щими фотографиями, убийственной графикой... Это было редкое пересечение интересов очень разных, но вместе с тем очень близких по духу художников в возрасте от четырнадцати до пятидесяти, из самых различных областей искусства, собравшихся вместе для реализации одного проекта. И, естественно, неизбежно началась драка. Стало очевидно, что силы — под нашим контролем и корпорированные средства массовой информации считали нас "движением", но маленьким и чесчур андерграундным. Тем не менее медленно, но верно раздавалось шипение, а потом и пробка вылетела.

ПБ: Ты считаешь, что Search & Destroy оказывал большое влияние на группы?

ДБ: Ну, знаешь, не больше, чем сами группы на себя. Это было что-то, что читают, но ведь в группах играли люди, с которыми можно было говорить. Там обреталось некоторое количество настоящих людей, которые, валяясь в этом дерьме, пытались реконструировать контркультуру. Было какое-то позитивное, ровное давление на людей, которые удивляли друг друга чем-то умным, чем-то новым.

А за что я любил Search & Destroy, так это за то, как они льстили причудливыми статейками и информацией тем людям, которые их поддерживали. Они знали достаточно, чтобы не вешаться на старую рок-н-рольную вешалку. Их интервью открывались парой вопросов о музыке, а потом начинались реальные проблемы. То, что меня восхитило во Фриско: идея использовать музыку для каких-то значительных позитивных изменений — как силу, а при этом еще получать удовольствие — так же быстро, как быстры изменения. Не пойми меня неправильно, я всегда был сторонником шоковых ценностей, но мы старались делать шаг за шагом, надеясь, что из этого что-то

выйдет.

Если оторваться от наших корней в прошлом, я думаю, что два главных влияния на ранних Dead Kennedys — это Negative Trend и Screamers. Screamers из-за визуальных дел и еще из-за того, что их музыка была очень диверсионна. Никто никогда не знал, что они выкинут в следующий момент. А Negative Trend — за их желудочный, нутряной гнев. Они были наиболее экстремистской группой — намного более, чем любая политическая группа с тех пор.

Сан-францисская сцена возбуждала во мне мысли типа: "Эге, а я так тоже могу. И если я не сделаю этого сейчас, то вряд ли потом у меня будет подобный шанс. Вот я стою — бесцельный, долбаный свежак из колледжа, а не плохо было бы поиграть в группе, а?"

Быть в группе — это скорее ТЯЖЕЛАЯ работа, чем ВЕЛИКАЯ. Изменения; исследования только начались. Мы хотели быть чем-то уникальным и коробящим. Новый вид ада — рядом с домом...

ПБ: А что ты думал о том, чтобы заключить контракт?

ДБ: Я всегда старался держаться подальше от всего этого. Новая независимая тусовка была гораздо интереснее. Ведь на этих мажорных фирмах не писались ни Damned, ни Users, ни Half Japanese — а вместо этого одни семидесятые — снова, снова и снова. Я, будучи жестким и очень критичным фэном — почти фанатиком — чувствовал себя погано, когда люди, чьи записи я любил, подписывали контракт с мажорными фирмами... Были классные сырье команды, а когда их подхватывали большие фирмы, сразу начиналось: "Вам нужен продюсер. Вам нужно сделать хитовый сингл. Вам нужно подчистить звучок-с. Вам нужно то, вам нужно это..."

ПБ: Но большинство этих групп так не посту-



пали.

ДБ: Х так сделали. Не надолго их, правда, хватило.

ПБ: Но Х-то Лос-Анджелесская группа, а никто из Сан-Франциско этого не делал — по крайней мере панк-группы.

ДБ: Некоторые думали, что мы так, пописать зашли. Но мы-то были Большим Новым Восходом, помнишь? Crime играли круто, пока их не подхватила фирма Sire. То же произошло с Nuns и CBS.

Всю весну и лето 78-го люди в индустрии звукозаписи не могли въехать, что наша музыка неприемлема как для правительства, так и для них. Вышло ясно, что не в их интересах пропустить это мимо рук и не попытаться это продать так, как они продали Beatles, Stones и все т. н. "движение 60-х". Например, Роберт Фрипп намекал, что сам Джимми Картер дал слово не допустить, чтобы кто-либо из "этых людей" рекламировался или подписывал контракт потому, что это может спровоцировать новые 60-е. "Ведь мы не хотим этого снова, да?" И последняя американская панк-группа, которую подхватил большой бизнес, Dickies... у них кто-то из родни работал в высшем эшелоне А & М. Они подписали контракт и на этом кончились. Мы занимались музыкой из любви к ней — и из желания перемен. Не было ни грамма желания схватить радику за хвост.

ПБ: Ты всерьез считаешь, что был шанс воскресить шестидесятые?

ДБ: Составляющие-то были налицо, но коечего не хватало. Времена были не так тяжелы. Американцы традиционно никогда не делают ничего, связанного с тем, что за пределами их кокона — пока кокон цел. Другими словами, вторая мировая война не имела для них никакого значения до тех пор, пока японцы не разъебенили Перл-Харбор... Вот тут наши BBC и вступили в дело. То же в Вьетнаме — пока твоего соседа-дружка не слепнули и не привезли домой в цинкушке, тебя это не колебало. В конце семидесятых не было призыва в армию, не было войны, в экономике все было плохо, но не очень. Притом тогда началась культурная депрессия, делящаяся до сих пор; и тогда ситуация была значительно лучше, чем теперь. Из трезвых семидесятых мы пришли в пустые восемидесятые. Сейчас в американской культуре еще меньше человека, чем тогда. Зайди перед Рождеством в магазин за подарками для детишек — одни сплошные роботы, даже мягкие! Ты обнимал своего робота сегодня, а?

ПБ: Насколько сильно было влияние Игги в то время?

ДБ: Это было, пожалуй, всегдашнее, временное влияние. Но не только Игги — это были и Velvet Underground, и Captain Beefheart, и New York Dolls, Sex Pistols и MC5 — последние, правда, в меньшей степени. Внимание фокусировалось на тех редких бриллиантах, что были в Америке в то время. Seeds не вернулись, но вернулся Игги, а Лу Рид вообще все время был где-то рядом и

вышел на орбиту с новым альбомом, одним из лучших. А еще были RAMONES!

ПБ: Что ты можешь сказать о том, что они делали и что с ними стало?

ДБ: Да они просто жизнь мою перевернули! Когда я жил в Боулдере, Колорадо, там не происходило ничего, что имело бы для меня значение. Это же край кантри — Денвер и Боулдер, там даже хэви-метал — табу! Все должны были острить свои когти и бегать по офисам, прося, чтобы их любили — если хотели на что-то надеяться.

И я с корешами махнул в Денвер — посмотреть на RAMONES в "Эббетс филд". Они разогревали зал перед тогдашней сенсацией — Nite City с Рэем Манзареком из DOORS и Найджелом Харрисоном из Silverhead — он еще потом в Blondie ушел. Джонни взял первый аккорд, и это было чертовски громко! Я обернулся — в зале сидели люди со стрижками типа Джона Митчелл и лакированными бородами, которые нервно прихлебывали свои напитки, явно желая оказаться где-нибудь подальше отсюда. И я подумал: вот это то, что надо!

RAMONES просто были ЖИВЫМИ. Они говорили всем своим видом: "Ребята, мы вовсе не супермены. Мы не звезды типа Джимми Пейджа, Принса, Дэвида Боуи или даже Игги. Мы просто люди, ваши соседи! Мы можете быть и ВАМИ. Рискните!"

ПБ: Они играли такую роль...

ДБ: И да, и нет. Они были очень просты — я мог взять гитару и тут же ударить по струнам, и получилось бы не хуже. Только стой да пой, и ты — такой же. Да к тому же они были очень доступны, отвечали на чью угодно вопросы. Я говорил с ними, словно они Bachman Turner Overdrive, но все пространство за сценой было полностью открыто — никакой охраны, никого!

ПБ: Ты думаешь, что это важно?

ДБ: Ну, в общем, да... но вот в нашей раздевалке в Лос-Анджелесе не было никого, и пока мы играли на одном Новогоднем вечере, кто-то вошел и спер все мое шмотье. Ну скажи на милость, зачем ему мои контактные линзы? Зачем ему водительские права? А моя одежда — ведь она могла ему не подойти?

И вот эти люди, которые воруют вещи, они создают необходимость воздействия закона на личности, и мы все их знаем и ненавидим. В результате раздевалки закрывают, но одновременно для нас закрывают и площадки!

ПБ: Так что же, ты считаешь, случилось с RAMONES?

ДБ: Они потеряли меня, как поклонника, когда в 1980-м Джо призывал всех голосовать за Рейгана, потому что считал, что тот "вернет Америке ее гордость". Один мой знакомый, который знал всех гораздо лучше меня, сказал так: "Они потеряли озоновый слой. Они болтаются вместе с другими командами, общаются с людьми из индустрии звукозаписи..."

Я всегда сознательно избегал этой машины индустрии развлечений, которая нас всех со-

блазняла. Она привела Go-Go's, REM, X, Wall of Wodoo и Red Rockers туда, где они сейчас. Но мы ее постоянно отшивали, потому что не хотели быть изолированными от людей, которых уважали и у которых учились. Мы не хотели заводиться вместе с толпой идиотов, говорящих жопой, которые вещали бы нам, что делать. Вот представь себе — ты вернулся с того света, а тебе не с кем поговорить, кроме этих ничтожеств.

ПБ: Ты думаешь, нет возможности использовать эту машину для своих целей?

ДБ: Назови мне хоть кого-нибудь, кого смог это. Только не говори о Бобе Дилане. У Dead Kennedys нет желания креститься в плавательном бассейне Эта Буна.

ПБ: А Фрэнк Заппа?

ДБ: Если вдруг сегодня возникнет новый Заппа, уж его-то не будут отталкивать от коромышки.

ПБ: И как же вас соблазняла эта машина?

ДБ: Ну... может я и не должен так говорить, потому что с нами она была гораздо осторожнее, чем с другими. Мы считались очень крутыми по их меркам, и по сравнению с Брюсом Спрингстином и Бобом Хоупом — да, мы были крутыми и неистовыми. И это было приятно — смотреть, как эти кретины сновали туда-сюда в клубе Whiskey в Лос-Анджелесе, когда мы играли там, и давали нам понять, что сделали бы для нас все, что угодно... если бы мы СМЕНИЛИ НАЗВАНИЕ!

ПБ: И это все, что они от вас хотели?

ДБ: Ну, они наверняка захотели бы много чего еще, сделай мы этот шаг. Может быть преодолеть нас... Им нужен был этот первый признак смирения с нашей стороны...

Я уже говорил, что от большинства людей этого бизнеса меня тошило. Когда я окружены ими, я чувствую себя не в своей тарелке. Да ты посмотри на все эти игры, на всех, этих пиявок, сидящих и говорящих ни о чём. Они ни во что не врубались, и я понял, что просто я не один из них. Они бессердечны. Бездушны. Что хорошего они могут сделать? Я родился слишком поздно для того, чтобы сыграть роль злодея в "Бэтмене".*

ПБ: Если подписание контракта не было твоей целью, то какова же она была?

ДБ: Тогда моей целью было внести некий элемент театра и психодрамы в жизнь Сан-Франциско — там было мало визуальных исполнителей. А у меня имелся кое-какой театральный опыт, и я знал, что способен перевернуть мозги, вдохновить людей, вербализуя какие-то жуткие истории и ситуации. Я хотел дать людям тот импульс, какой мои любимые артисты давали мне. Мы не выходили на сцену довольными или соглашными, или обожающими всех и вся. Мы использовали свой труд как инструмент атаки. Сейчас уже мне не кажется, как тогда, что любая форма искусства должна быть оружием. Картины Holiday Inn не провокационны, но если живопись или

очень ДРУГАЯ или очень красивая — она провоцирует. Было бы интересно, если бы живописцы вынесли свои работы на улицы, расписывали рубашки и носили их, вместо того, чтобы вешать картины на стены галерей. Делали бы искусство конфронтационным. Даже фильмы Диснея могут провоцировать. Мы играли не думая о том, что нам нужно продолжаться на эстраде как можно дольше или быть приемлемыми для всех — мы просто играли.

ПБ: Ну и сколько это могло продлиться еще, как ты думаешь?

ДБ: Не знаю и тогда не знал. Все в то время старались придумать что-то новое раз в два года, и сейчас я понимаю, что все они кроме Flippers, были безумно слашавы.

ПБ: Провокация до сих пор остается вашей задачей?

ДБ: О да. Сейчас это гораздо, гораздо труднее, потому что большинство тех, кто приходит на наши концерты, прекрасно знают, чем мы занимаемся, и думают, что любят нас. В таких условиях значительно труднее каждый раз доставлять кролика из-под шляпы — удивлять людей, скажем так.

ПБ: И как же вы решаете эту проблему? Возможно ли это вообще?

ДБ: Сегодня мы можем общаться с теми, кто не понимает нас просто через насмешки. Насмешки над комплексом мачо, над законами и т. д. Плюс к этому одну из своих целей я осознал после того как мы играли на акции "Рок против Рейгана" напротив здания демократической партии. И после этого тысяча или две людей устроили шествие ко Дворцу Пресидиума, требуя свободы тем двумстам, что были арестованы на Маркет-стрит. Требование простое, но провокационное достаточно, чтобы конная полиция начала подавлять это шествие, и в результате еще триста человек было арестовано. Самый значительный массовый арест во всей истории Сан-Франциско. И о шествии объявлял не я, а какой-то человек — я только дал ему микрофон...

ПБ: Значит это шествие — персонификация твоей цели?

ДБ: Цель — вдохновить людей на нечто большее, чем просто идти домой с концерта и говорить: "О, это был отличный сеанс!" Меня всегда подавляло, что когда мы играли в Mabuhay Gardens или в Ou Broadway здание Bank of America оставалось цело. И по сию пору оно стоит. Значит мы проиграли, и это здание — монумент нашему провалу.

ПБ: Разрушить Bank of America — это то, что надо?

ДБ: Конечно! Если в здании никто не пострадает. Bank of America качает десятки, сотни миллионов в Южную Африку и черт знает куда еще, чтобы помочь всей этой воинчей системе. Они затрагивают и нашу обыденную жизнь — в том смысле, что квартиранты рента в Сан-Франциско так велика из-за того, что Bank of America нужно много помещений для офисов и жилья для его сотрудников. И они вышвыривают нас на улицу. Одна женщина

* Через пять лет после этого интервью с этой ролью успешно справился Джек Николсон. (А. Л.)

просто отказалась от получения наследства, потому что разбирательство шло чертовски долго — а наследство исчислялось в шестизначной цифре! Они давили на нее и в результате просто присвоили ее деньги. Украли их.

ПБ: Но как же твои пацифистские убеждения? Не срастают ли они?

ДБ: Видишь ли, человеческие существа — это живые, дышащие создания, они чувствуют боль и удовольствие. Здания — это объекты, а также в данном случае — собственность организации, уничтожающей человеческие существа. Если две дюжины людей будут работать в здании, когда оно взорвется, мне будет очень плохо. Но этот путь — единственный. Какой еще язык они понимают?

ПБ: Если B. of A. будет разрушен, какую ответственность ты возьмешь на себя? Что ты скажешь, если тебя посадят за подстрекательство?

ДБ: Я буду драться за свою свободу. И потом, разве я когда-нибудь кому-нибудь советовал разрушать B. of A. прямым текстом?

ПБ: А посоветуешь?

ДБ: Я никогда не буду никому приказывать делать то-то и то-то. Люди пошли ко Дворцу Правосудия после "Рока против Рейгана". Если нас обвинят в том, что мы поджигаем спичку около порохового погреба, я буду бороться против этого. Спичку поджигают копы — когда бросают невинных в тюрьмы и избивают мирные демонстрации. Демонстрация людей, которые пришли требовать свободы для своих друзей.

ПБ: Ты испытываешь ностальгию по 60-м. Считаешь ли ты, что панк-движение было продолжением 60-х?

ДБ: Частью реальной подоплеки панк-движения был отказ от всего того, что привело к ошибкам в 60-е. Когда кончилась война во Вьетнаме, люди запрятали свою активность в соорти и прекратили сопротивляться обществу вообще. Они решили уйти, уступить, найти наконец НАСТОЯЩУЮ работу... А сейчас они хотят наплыть свое пластиковое обличье на всех вокруг. Люди не зашли далеко, они остановились, а работы-то было непочатый край. Очистить землю, уничтожить диктаторство коррупционеров, дать людям возможность не иметь много детей — и этот список можно еще долго вести.

ПБ: На вашем последнем концерте я увидел, что ты некоторым образом оскорбляешь аудиторию.

ДБ: Меня раздражает спокойная аудитория. Мы не должны унижаться до развлечения, до тех, кто "помогает хорошо провести время". Я хочу чувствовать себя все время дерущимся — как уличный кот.

ПБ: Хммм, так что же вы даете зрителям?

ДБ: Отдушина для 'вопля'. Черт возьми, я иногда даже думаю, что я — блузмен. Нет, что ты, я не пою блюзы, но я стараюсь высказать то, что чувствуют многие, и дать этому

идти дальше, рисовать то, что происходит и может произойти с нами и вокруг нас. И, что гораздо более важно, мы снабжаем людей катализатором, чтобы они побуждали других думать и делать что-то по собственной воле, а не по чьей-то.

ПБ: А что делать? Развлекаться самим?

ДБ: Нет. Не только это. Для развлечения можно поиграть в видео-игры. Но думаю, что развлечения могут быть использованы, чтобы спровоцировать нечто более великое. Другими словами, в том, что война во Вьетнаме закончилась, заслуга артистов больше, чем политиков. Артисты гораздо радикальнее изменяют мир, чем политики.

ПБ: Но в основном степень доверия к ним меньше.

ДБ: И да, и нет. Если артистам не доверяют, то почему в Чили первыми расстреливали музыкантов?

ПБ: Они более уникальны чем, скажем, рабочие-сталелитейщики, да и пошумливее...

ДБ: Точно. Я имею в виду, что никто не боится Гэри Харта или там Уолтера Мондэйла, но с артистами другое дело — по крайней мере, с хорошими.

ПБ: Средства массовой информации стремятся сфокусировать свое внимание на том типе артиста, что натягивает на себя броскую форму, выделяясь прежде всего визуально.

ДБ: Или на типе артиста социально приемлемого, остроумного и милого. Но вот то, что мы имеем на сегодняшний день: артиста-клowna, поддерживаемого правительством, и темную сторону — андерграунд. Я благодарен судьбе за то, что живу в стране, где могу говорить и делать то, что говорю и делаю, не боясь, что меня упрянут в тюрьму или попросту пристрелят, но в то же время здесь называют артистами тех, кто играет в развлекательную с правительством... И эти "артисты" корпорированы больше, чем правительство. Корporации обивают всю нашу страну и весь западный мир. Их поддерживают финансируемые правительством CBS и ABC. И те, кто играют в эту игру, все время делают акцент на одном и том же — на сексе, мачизм, деньгах, стремлении стать звездой, — и забираются на пьедестал, возвышающий их над другими. Дают понять, что те — лилипуты. Мальcolm МакЛарен сказал как-то интересную вещь: "Поп-культура предназначена для того, чтобы смягчать порывы повседневного бытия". Может быть, они надеются, что, дав людям иллюзию свободы, они могут рассчитывать на то, что люди не смогут оторваться от собственных задниц, чтобы взять свою жизнь в свои руки.

ПБ: Так что для тебя более важно — критиковать или вдохновлять?

ДБ: Вдохновлять. Критиковать для меня — это черезчур узко, это значит всего лишь оценивать то, что люди делают без стремления думать своей головой.'









ДБ: Вот ты все говорил: "Так что же должно быть сделано?" Я думаю, что то, чего мы хотим, те минимальные изменения потребуют очень долгого времени. Они трудны для поколения, основным занятием которого является переключение телевизора с одного канала на другой, но их нужно почувствовать, чтобы люди, наконец, отдалились от этой потребительской культуры. Это не значит, что они должны сидеть ночами на кухнях и говорить об угнетаемом пролетариате, нет. Мы считаем, что добиваться изменений — это удовольствие. Не то, что от диснеевских зверушек, но и не мрачная аскеза, которую обычно понимают под словом "борьба". Борьба может быть веселой. И черт меня подери, если, включившись в эту борьбу, я отброшу все, что мне было дорого в прошлом. Считать, что борьба требует от тебя забыть все, что было до этого — значит, отсекать дух человеческий так же, как это делают церковь и школа. Мы хотим чтобы люди себя уважали. И поэтому я не откажусь от своих поездок за город, чтобы забыть все городское дерьмо, и не откажусь от походов в магазин за пластинками. Это мое, и я это не отдам.

ПБ: Это то, что тебе нужно?

ДБ: Это дает мне возможность чувствовать себя собой. Самоуважения и мира в душе трудно достичь, если этим не делиться с другими. Но мы не католическая церковь. Все, о чем я говорю, должно стать альтернативой церкви. .

ПБ: Остается только обзавестись прихожанами, чтобы ходили за вами и копировали все, что вы делаете — вплоть до вашего внешнего вида.

ДБ: Ну нет, этого нам как раз не надо. Мы не проповедники и нам нужны люди, а не обезьяны.

ПБ: Ты думаешь, что и от публики можно чему-то научиться?

ДБ: Я бы хотел этого. Я не буду говорить с людьми так много, как мне хотелось бы — я сделал попытку удержать Dead Kennedys от этого превращения в замкнутый жизненный стиль, изолированный от реальности. Но в то же время я отчетливо осознаю, что 90% настоящему интересных людей, которых я встречал в своей жизни, возникли в связи с нашей группой.

ПБ: Если бы тебе пришлось сравнивать себя с каким-нибудь историческим лицом, кого бы ты выбрал для сравнения?

ДБ: Бог мой, мне надо подумать... Наверное, это папа Иоанн Павел I. Он провел годы в борьбе, надеясь достичь вершин власти, и в конце концов это ему удалось. И что же дальше? Через месяц после того, как он стал папой, он умер в своей резиденции. Достиг вершины и — откинулся.

И вот о чём я думаю в связи с этим. Подумай, скольких идиотов, рвущихся к власти, можно убрать с дороги, если пригласить их в

Вашингтон побывать президентами — каждого на месяц! Даже Советы въехали в эту идею (? — А. Л.). Нет пути лучше, чтобы стянуть паутину с этого замшелого Политбюро.

ПБ: В античной Греции во времена матриархата король правил год, а затем его приносили в жертву богам. Но, по-моему, все это изменил Тезей. Ладно, оставим это. Скажи, а каков другой Джелло Биафра? Разве ты не играешь дурачка в театральных декорациях рок-н-ролльной тусовки?

ДБ: Относительно. Мне, в общем-то, удается изображать на сцене дурачка. Отчасти я это делаю (особенно сатирических песнях), чтобы облажать кое-какие вещи.

ПБ: Многое из того, что было сказано и написано о панке, носило негативный оттенок. Я, например, читал рецензию на фильм о гастролях группы Social Distortion, в которой говорилось, что люди на сцене — чудаки и уроды, и это звучало уничижительно...

ДБ: А те, кто вложил деньги в эту киношку — это люди, которые хотели бы держать антиденежную культуру под ковром. Они, например, находят какого-нибудь торчка, делают про него кино, где обсирают с головы до ног, а потом продают эти видеокассеты тинэйджерам.

Еще в 1977 году в Time писали: "О, эти панки жутки, они головорезы, они носят сырое мясо на одежду"... Все, что они сказали о The Germs, так это что Дарби Крэш обмазался с ног до головы ореховым маслом. Ни слова о текстах, о музыке... Это распространено в Лос-Анджелесе, где даже "художественные" еженедельники рассказывают жуткие истории о том, как кого-то пырнули отверткой на концерте Black Flag и о массовых драках на концертах Adolescents и Circle Jerks. Если даже и были единичные случаи, то после этих статей драк становится больше. Нет пути лучше, чтобы свести все к примитивным побоищам. Читая такие статьи, всякая урла перезванивается: "Слушай, а панки любят драться, оказывается, сходим-ка и навешаем им всем!"

ПБ: И что же вы делаете, если публика на концерте состоит из урлы?

ДБ: Я с таким не встречаюсь.

ПБ: Ну, я не имею в виду — целиком из урлы...

ДБ: Такие люди бывают на наших концертах. Я предпочитаю высказать в микрофон все, что я о них думаю, и предположить, вслух, что есть способы потратить энергию поинтереснее, чем молотить других людей..

ПБ: Ты неоднократно был жертвой насилия из-за радикальности и сатирической направленности текстов песен. Мне кто-то говорил, что около твоего дома взорвали дерево...

ДБ: Да, прямо рядом с домом. Это сделал сын... (известного сан-францисского артиста). На следующий день после этого две женщины сошли с ума. И этот тип еще собирался напасть на Дирка Дирксена.

Да, на меня нападали. Как-то мне даже попало бутылкой по голове. Нападали на мой дом, на моих друзей. Мне все время угрожали...

ПБ: Так относятся только к Dead Kennedys?

ДБ: Нет, конечно.

ПБ: То есть это вообще проблема панк-групп?

ДБ: Да. Правда, все это больше относится к Англии. Британская пресса, всегда заявлявшая, что она — лучший друг культуры, способствовала возникновению различных группировок и борьбе между ними. Даже между теми, кому нравилась одна и та же музыка. Там есть анархопанки, Exploited-панки и скайхеды; они бывают модов, тедов и хэвиметаллистов. Это становится похожим на комиксы, хотя совсем не смешно. Эта сегрегация, в которой доминирует желание заявить о себе, поддерживается и подогревается медиа.

ПБ: Но давление-то одинаково для всех.

ДБ: Да, но медиа все время сообщает: "Так делают все", даже если такие делает никто.

ПБ: Твои родители сильно на тебя давили?

ДБ: Знаешь, не сильнее, чем все остальные, которым хотелось бы видеть меня членом пожарной команды или клерком. И я думал: чего же мне хочется? Сидеть и писать какие-то бумажки целый день? Нет. Я должен стать кем-то вроде актера. И это мне удастся лучше. И сейчас это шанс есть, а завтра его не будет, поэтому его надо использовать...

ПБ: Ты всегда думаешь о том, что с тобой будет дальше?

ДБ: Больше эмоционально, нежели рассудочно. В принципе у меня в голове всегда есть какие-то мысли относительно того, что надо делать, чтобы не умереть с голоду.

...Людям следовало бы учиться быть самостоятельными. То есть, если брать на детском уровне, нужно самому рисовать картинки, не дожидаясь, пока тебе подарят книжку с картинками.

...у нас бывает такое время, когда мы не видимся неделями, месяцами. Мы отдыхаем друг от друга.

ПБ: И что же ты делаешь в это время?

ДБ: Работаю над мелодиями и текстами, ищу новые идеи. Проблема ведь не в том, чтобы заполнить пустые места, но в том, чтобы слова идеально ложились на музыку, а музыка соответствовала словам. Иногда на достижение этого уходят годы.

ПБ: Ты пишешь всю музыку?

ДБ: Нет, не всю. Я аранжирую почти все, но бывают случаи, когда Рэй или даже все — против, и тогда они предлагают свои варианты. Так было с песней Moon Over Marin. Предлагалось несколько несоединимых тем, и я подумал: подождем немного. Все встанет на свою места. И встало.

ПБ: Да, это очень мелодичная песня. Такая цепляющая за душу гитара и отход от обычной вашей манеры. Это тот путь, которым сейчас идут Dead Kennedys или вы движетесь в сторону, к примеру, Lie Detector?

ДБ: Это тебе решать. В направлениях лучше всего разбираются нью-йоркские критики. Музыку нельзя определить "направлениями", черт побери! Мы делаем то, что хотим, нравится это кому-нибудь или нет. Мы не думаем по-британски или нью-йоркски: "надо сменить направление и поддеваться под то или под это, чтобы лучше проканат". Нет, это не наш путь. Мы ставим в основу пирамиды сырью, живую энергию панка и стремимся расширять настолько, насколько это возможно без потери энергии, дающей изначальную истру.

ПБ: Многие твои песни персонифицированы — ты поешь от лица владельца автомобиля, человека, которого проверяют на детекторе лжи перед поступлением на работу на пивной завод, человека на пляже после ядерной катастрофы...

ДБ: В этом есть что-то от театра. Не от театрализованного рока типа Элиса Купера, потому что я никогда не употреблял приемы, пока не чувствовал необходимости. Я просто поглашаю на себя и иллюстрирую текст. Огромную роль играет спонтанность.

ПБ: Ты никогда не думал о заключении коммерческого контракта для того, чтобы обеспечить себе финансовую свободу и спокойно заниматься творчеством?

ДБ: Нас к этому долгое время склоняла Fauly (Products) Promises¹. Они хотели снять коммерческий видеоролик к Moon Over Marin. И даже взяли у нас под это дело 12.000 — ни ролика, ни денег мы больше не видели. Неет, на фиг надо — сидеть и думать: "буду писать хит, буду писать хит, буду писать хит"...

ПБ: Но ведь Moon Over Marin стала-таки хитом.

ДБ: Что ты имеешь в виду? На пластинке мне это понравилось, а Рэю — нет. Он считал, что надо было сделать ее потише и поглаже.

ПБ: Нет, я имею в виду совсем не это, хотя и согласен с Рэем. Я говорю в смысле хитовой песни.

ДБ: На фиг надо быть героем комиксов. Снимать видео под фанеру, тьфу! В видео есть только одна мне симпатичная фирма — Target Video (сан-францисская видеокомпания, много снимавшая концертные выступления калифорнийских групп). В этих ролях все как в комиксах, все эти эффекты, все эти зомби из компьютерных видеоигр... Фильм Принса² — длиннейшее видео из всех, что я видел. Появление MTV — худшее, что произошло с музыкой со времен появления "Saturday Night Fever"³. Песни теряют почву, теряют гуманность..., и смысла в них никакого

¹ Биафра играет словами. Фирма называется Fauly Products, но он называет ее Fauly Promises, что в переводе значит "ошибочные обещания". (А. Л.)

² Имеется в виду фильм 1984 года "Purple Rain". (А. Л.)

³ Популярный в конце 70-х фильм с Джоном Траволтой в главной роли; фонограмму писали Bee Gees. Фильм стал провозвестником эры диско. (А. Л.)

не остается. Тут, на мой взгляд, есть два пути — снимать концерты или класть на фонограмму абстрактный видеоряд, убрав группу за кадр.

ПБ: А если совмещать концертные съемки и студийную видеозапись?

ДБ: Нет, это хоккей получается, когда гол замедленно показывают, а ты знаешь, что там, за кадром, что-то происходит в это время, какое-то действие... Я бы хотел встретить настоящего художника видео, и говорят, что в Австралии есть парень, который сделал видео к *Holiday in Cambodia* — но я узнал об этом только за день до отъезда, и мы с ним так и не встретились.

ПБ: А если ты сам снимешь ролик, у тебя будет возможность его показать?

ДБ: Конечно нет. То, что выйдет из-под наших черепных коробок, не устроит MTV. Это не понравится тем, кто развлекается только с помощью телевизора. Зачем поощрять людей к тупому глядению на экран.

ПБ: Ну, если они не смотрят TV, то развлекаются как-нибудь по-другому. Кое для кого и работа — развлечение. Знаешь, чувствовать максимальное удовлетворение от того, что делаешь...

ДБ: Одна из причин, почему американцы бездушны — потому, что все мы потеряли чувство удовлетворения от своей работы. Мы просто бежим, как крысы в лабиринте. Вместо страха от того, что ты не вместе со своим государством (типа того, что нагнетают русские газеты (?) — А. Л.) мы боимся не быть вместе с Джонсами, со своими соседями: "Бог твой, почему это он так радуется? А я скучаю... Надо сходить и купить себе немного радости". Нас научили, что все должно быть безголовым удовольствием. Мы верим, что человеческая жизнь может быть счастливой 24 часа в сутки, а если это вдруг не так, то кажется, что с тобой что-то не в порядке, но можно это исправить, заглянув в соседний супермаркет... Мы стараемся доказать, что настоящее удовлетворение появляется лишь когда достигаешь чего-то сам, а не когда что-то покупаешь. В нашей песне *Trust Our Mechanic* говорится о тех, кто не получает удовольствия от собственной работы. Когда-то они выбрали ее, может быть потому, что прошел интерес к предыдущей, или же потому, что "это то, что мне нужно, чтобы прожить жизнь как следует!"... Их путь — это понять, что случилось с автомобилем, а потом ускорить его устаревание. Заменить износившиеся детали не запчастями, а чем придется... Особенно это опасно, если в такой ситуации оказывается врач. Как-то на дороге меня подобрал один парень, который оказался врачом. Он крутил барабанку и с возмущением рассказывал мне, что Американская Медицинская Ассоциация пыталась закрыть его практику потому, что он брал с больных меньше, чем полагается по расценкам АМА. Он лечил бедняков, он говорил, что это для него очень важно. Но много ли таких людей ты встречал? А в основном люди противопоставляют свое физическое бытие

ментальному. Есть же люди, которые просто из любопытства обращаются в пластическую хирургию с просьбами переделать им лица или принимают совсем не нужные им тонизирующие вещества. Я где-то читал, что чуть ли не половина операций, которые на сегодняшний день делаются, не необходимы пациентам. И любой болезнью американских врачей становится рак. Отцы двух моих друзей умерли от рака. Парни были в ужасе от того, как с их родителями обращались врачи. Сперва — химиотерапия, что само по себе очень дорого, потом — в госпиталь. Вот и еще 500 долларов в день для врача. Их лечат от одного, но лекарства возбуждают новые недуги, нужны новые лекарства и так далее. Одного из них врач буквально растирнул на койке каким-то приспособлением, а он спать не мог от боли, и эта штука причиняла еще большую боль. И в конце концов он попросил жену убрать этот станок и дать ему умереть спокойно. Она так и сделала. Мне иногда кажется, что все научные и технические достижения в области медицины дают докторам некий садистический импульс, что в сочетании с огромной стоимостью лечения заставляет продлевать агонию безнадежно больным людям. А после их смерти их родные оплачивают десяти тысячные счета. Большинство людей считают, что Америка — великая страна, и все, что в ней делается лучше, чем где-либо. Но они не были в других странах, и не могут оценить их преимущества, и в первую очередь государственное медицинское обслуживание. Докторам там платят по одинаковым расценкам, а не за глубокомысленный вид. Я не хочу об этом больше распространяться, но как подумаешь, что доктора в этой стране вышли из-под контроля, сразу есть шанс попасть к психиатру.

ПБ: А что психиатры?

ДБ: А там все то же самое. Мать моего друга так накачали лекарствами, что она даже спать — и то не могла. Хоть все время старалась. Психиатр использовал какие-то жуткие препараты, не очень заботясь о том, что происходит с пациенткой. Или эти психологи — ты только пришел на прием, задали тебе пару вопросов, и вдруг: "Ну что ж, всего хорошего, увидимся на той неделе". Я всегда думаю — действительно ли они хотят что-нибудь сообщают в том, чем занимаются?

ПБ: В рок-н-ролле таких хватает. Скажи, а много ли у вас подражателей?

ДБ: Ну, это опять же тебе решать. Вообще-то мало, если сравнивать с другими. Есть масса групп, которые почти в ноль дерут с Black Flag, Discharge и Minor Threat — особенно с Minor Threat. Наша музыка менее доступна.

ПБ: Ты записывался когда-нибудь соло? Вот, например, пластинка *The Witch Trials*?

ДБ: Ну... это не совсем сольная запись. Нас было пятеро, мы выпили пива, включили аппарат, взяли инструменты — никаких репетиций, прямо так, от вольного.

ПБ: Но ведь это были не Dead Kennedys?

ДБ: Нет, это были Кристиан Ланч и Морган

Финшер, который записал альбом *Hybrid Kidz* на той же восьмидорожечной машине, на которой мы писались вместе. Писались с минимальной громкостью — Морган живет в много квартирном доме — но настолько громко, чтобы я успевал обдумать все, о чем я хочу спеть, и услышать то, что я уже спел. Да, так что еще там был? Адриан Борланд из *The Sounds*, он еще играл в *Outsiders* и *Second Layer*. Рэй пришел позже, и мы наложили его партии на некоторые вещи, а еще одну он с нами записал. Так что было бы нечестно по отношению, по крайней мере, к Крису и Моргану, называть *The Witch Trials* моим сольником.

ПБ: О'кей, раз это так. Но ведь ты, наверное, хотел бы еще с ними записаться?

ДБ: Я бы, конечно, хотел, но такая возможность редко выдается. Лучше всего делать такие спонтанные проекты, воплощать в жизнь странные идеи с Кристианом Ланчем, но он сейчас живет то ли в Англии, то ли в Германии; в общем, мы не особенно часто видимся. Только когда Морган пускает нас к себе пописаться, а это тоже нечестно бывает. Морган — он играл на клавишах в *Moff The Hoople*, а на *The Witch Trials* сыграл на басу. И хорошо сыграл! Он внес свое настроение во все песни.

ПБ: Почему ты до сих пор ничего не рассказывал об этом?

ДБ: А пускай подумают и помучаются. А если уж быть совсем честным, то даже название не мое. Как-то мы гастролировали в Вайоминге и заехали заправиться в Хаук-Спрингс — посмотри на карте, где это. И я услышал какие-то странные звуки. Я заглянул в подсобку, а там четыре парня в ковбойских шляпах и банданах вокруг шеи играли свой музон.

У Клауса в багажнике, как всегда, был четырехдорожечник, и он за ним сбегал... А назывались они как раз *The Witch Trials* — я так и не знаю, что с ними сейчас.

ПБ: Расскажи о своем участии в радиошоу *Maximum Rock And Roll*.

ДБ: Ну, оно непостоянно, мое участие. Я там не самый главный, так — туда-сюда. Меня пригласил к себе в гости Тим Иханан, он как раз затевал все это дело, и у него дома я увидел все те диски, которые хотел купить и не успел... Но он выкидывал напрочь все конверты и оформлял пластинки сам, обклеивая их при этом по окружности зеленой лентой. Мне это показалось странным. Эдакий Тим — Чудище Зеленои Ленты. Но он почему-то решил, что я могу быть хорошим комментатором. Когда мы стали ездить за границу, я привозил оттуда пластинки и демо, особенно из таких стран, как Финляндия и Германия — оттуда, как правило, приходит мало информации, и делал короткие обзоры.

Тим строит шоу как панк-эквивалент "Сезам Стрит"¹, где в каждом трех-четырех песнях есть что-то общее — или общая тема, или географическое положение, или одно время... Я бы строил свое шоу по-другому. У меня даже, может быть, соседствовали бы Кармен Миранда, *Tat Babies* и *Magma*, но MRR — это шоу Тима, и у него другие идеи. Я сразу въехал в это дело, потому что Тим и его ребята хотели большего, нежели просто называть песни и группы. Они стали дискутировать в эфире о злоупотреблении наркотиками, о расизме в текстах песен, о снижении цен на би-

¹ Популярная в США детская кукольная телепередача (А. Л.)



леты. Иногда я совершенно не согласен с их точкой зрения, но я уважаю Тима и его команду, и дай Бог, чтобы они почаще были в эфире.

ПБ: Много ли времени вы проводите на гастролях?

ДБ: В прошлом году поездили. Туда, сюда, в общем, дома мы не были с середины ноября 82-го по сентябрь 1983-го. В этом году отдохаем. Все это мне не очень нравится, потому что становится похоже на работу, а Dead Kennedys никогда не были для меня работой. Это то, что мы должны делать, это наша плоть и кровь, а не работа. ...В этом году мы присматривались к новому материалу, да и к себе самим — что мы будем делать дальше. Что мы знаем? Что мы хотим значить? Как мы можем воплотить это? Может ли мы вообще это во что-то воплотить? Наконец, почему мы об этом беспокоимся?

ПБ: То есть вы оцениваете все в целом.

ДБ: Да, но не переоцениваем.

ПБ: Теперь вы расстались с Faulty Products. Сами себя продюсируете?

ДБ: Да. Это, конечно, чертова работа, но я лучше продам меньше пластинок не завися ни от кого, вложив в них душу, чем отдам это кому-то на откуп, чтобы там все переинчили, переделали звук, неверно все истолковали в пресс-релизах и выставили нас — и прежде всего меня — в роли персонажей мультфильмов. И просто-напросто привели бы к духовному банкротству. В Англии индепенденту легче, а у нас очень трудно. Страна большая, людей больше, нет музыкальных еженедельников и прорваться — чертovsky сложно. Но мы не можем свернуть с этой дороги. Слишком многие следят за нами и ждут, когда же мы плюнем на это дело и пойдем продаваться. Наш последний менеджер пытался подписать контракт с Enigma. Он сильно рисковал получить по ебальнику, но я сдержался. Контракт мы, естественно, не подписали — упрямство у меня в крови.

ПБ: Теперь, кроме Dead Kennedys, ты занимаешься еще и собственной фирмой (Alternative Tentacles). Разрываясь пополам, наверное?

ДБ: Где-то раз пятьдесят за день я мечтаю о секретаре, я совершенно тону в делах. Но эта работа должна быть сделана. Я все время напоминаю себе об опасности стать бюрократом, но Alternative Tentacles — это труд любви. Мне было обидно, что столько талантов пропадают зазря, и никто их не записывает. За три года The Avengers могли сделать три классных альбома, но вышли у них только сингл и двенадцатидюймовка. Мне надо помочь им всем запечатлеться в виниле. Наверное, это от мамы — она у меня библиотекарь, а я библиотекарь виниловый.

ПБ: Что ты помнишь о времени, когда ты был ребенком?

ДБ: Кое-что помню. Память у меня в принципе не лучше, чем у любого другого, но я старался ее развивать. Не верю я, что люди моего возраста помнят вьетнамскую войну и

Утергейт. Скорее уж всякие телефильмы...

ПБ: А с какого возраста ты помнишь себя?

ДБ: Где-то лет с трех. Моя семья переехала, когда мне было пять, и я могу вспомнить дом, в котором мы жили, и даже нарисовать его подробный план. Я помню, где стояла какая мебель, помню всю обстановку.

ПБ: Ты как-то рассказывал, что ездил на велосипеде и плевал в людей...

ДБ: Да нет, все было совсем не так. Это было вполне осознанный жест отвращения к тому, что Боулдер стал превращаться в город вполне определенной группы людей... Боулдер, перед тем, как я свалил оттуда, стал городом нувориши всего за пять лет. Ну, типа Сан-Франциско сегодня. Я думаю, что цель мэра города, нашей Мэгги Тэтчер (Дианы Файнстайн) было сделать из города один респектабельный жилой квартал, чтобы деньги текли в карманы к ней и ее друзьям.¹ Я этим был очень подавлен. И, набрав в рот воды, зашел в одно из тех кафе, которые в годы моего детства торговали содовой. Оно стало дорогим рестораном, где люди вежливо пиливали четырехдолларовое пиво, которое, кстати, на улице можно купить за 75 центов. Они так комфортабельно выглядели и в них было столько надменности, что я понял — надо сделать хоть что-нибудь. И я обдал их душем.

ПБ: А еще что-нибудь в этом роде ты можешь вспомнить?

ДБ: Да, но вот только что? Ага! Как я мог забыть! Человек С Собаками! Я рылся в коробке со старыми пластинками возле магазина Trade-A-Tape и нашел там диск Fleetwood Mac. "O", — подумал я, — Black Magic Woman — и совершенно бесплатно! Это просто счастье!...

Вдруг к пластинке протянулась чья-то рука. "Подожди-ка, это мое", — проговорил кто-то сзади. Я обернулся и буквально застыл на месте от одного вида этого типа: пронзительная улыбка и совершенно маниакальный взгляд. А у моих ног вились две рыжие псыны, подводки которых тянулись к его кулаку. И я понял, что ничего не могу сделать.

Вскоре я заметил, что этот тип прямо-таки преследует меня на улицах, всегда с этой своей улыбкой на лице. И он мне не говорил ни слова. Я рассказал о нем друзьям, оказалось, что они в курсе, о ком я говорю, и тоже видели его. Он начал меня нервировать, но внезапно я понял, что он попросту прикалывается. И я осознал, насколько просто и смешно — преследовать так называемых нормальных людей, нормалоидов, заставляя их вздрагивать по ночам... Конечно, это не главное, но тоже нужно.

Человек С Собаками изменил всю мою жизнь. У него было уникальное чувство свободы. Безумие — это свобода, конформность

¹ Необходимо отметить, что в 1980 году Биафра баллотировался на пост мэра Боулдера. Противником его была Диана Файнстайн. (П. Б.)

— это смерть. Во всяком случае, по отношению к безумию. Последнее, что я о нем слышал — он работал в офисе какого-то магазина оргтехники в Олбани, штат Нью-Йорк. Можешь себе представить, что ты покупаешь текст-процессор у Человека С Собаками?

ПБ: Как ты считаешь, можно ли заработать деньги честно? Мне кажется, что для тебя есть дистанция между большими деньгами и честностью, но тем не менее ты тоже делаешь деньги. Как ты себя ощущаешь в связи с этим?

ДБ: Мне хочется чувствовать, что мы делаем свое дело честно, законными путями. Это лучше, чем, стараясь заработать во имя репутации, наплевать на искусство. Если мы включимся в традиционную для пластиночных фирм игру, очень скоро я перестану узнавать себя в зеркале.

ПБ: Тебе не кажется, что твое положение лидера Dead Kennedys превратило тебя в некий пример для подражания?

ДБ: Да, есть такое дело.

ПБ: Ты доволен этим или нет? Тебя это не возмущает?

ДБ: Я возмущаюсь тем, что люди иногда, судя по слухам, считают, что я — плохой пример для подражания. Я ведь сам себе жесткий критик. Я хочу прежде всего устраивать самого себя, соответствовать своим стандартам, сравнивая себя с любимыми артистами и вообще уважаемыми мной людьми. Это легкое занятие, и часто у меня не получается... но я стараюсь. И я не люблю, когда люди ставят меня на пьедестал, считают меня каким-то героем. Я не напыщенный политик с безукоризненным прошлым, у меня есть свой скелет в шкафу¹ и совершенно антисоциальное чувство юмора. Я не самоценен и не отчужден от людей. По духу, наверное, я сам и есть Человек С Собаками.

¹ Англосаксонская идиома, означающая некий секрет, бросающий тень на репутацию человека, иначе говоря, "кто из вас без греха..." См. роман Сомерсета Моэма "Пироги и пиво, или Скелет в шкафу". (А. Л.)

©The Last Gasp of San Francisco, 1985.

©Перевод с сокращениями А.Липатова, 1991.



ЖИЗНЬ БИАФРЫ СТАНОВИТСЯ ВСЕ БЕСЕЛЕЙ

(французский журнал "Rock & Folk",
декабрь 1990)

Джелло Биафра, когда он баллотировался на пост мэра Сан-Франциско, предлагал в своей предвыборной программе вменить в обязанность местным бизнесменам обязательное ношение клоунских нарядов с 9 утра до 18 вечера...

Такое отношение к окружающей действительности весьма полно характеризует Биафра

Ру — человека, отношения которого с властями все больше напоминают анекдот в стиле черного юмора. Однако сегодня, после многих лет, проведенных в разнообразных насках на цензуру, Джелло Биафра, похоже, попал под нож — и все из-за элементарной истории со своим "неприличным" плакатом, на котором он был изображен обнаженным и со стоящим членом.

Так что нынче, когда многие поняли, насколько выгодно слегка поглаживать против шерсти наше общество и задевать его добродетели, Биафра, один рискует пострадать за свои действия и убеждения.

Наверное потому, что Джелло Биафра —

человек глубоко наивный. В этом его сила и его слабость.

Биафра, этот бешеный скаут, этот мужской вариант певицы Мишели Шокед (если только так можно сказать, ибо, похоже, она и правда мужчина) настолько уверен в том, что все, что он делает — правильно и законно, что он даже нашел сегодня в себе силы для мощного возвращения на музыкальные подмостки.

Первым его заплом был вышедший осенью 1989 года совместный альбом с группой DoA (Dead or Alive).

Второй заплак оказался еще мощнее. И мы уверены, что в мире хардкора это вызывает бурный восторг. Итак Биафра, в содружестве с тремя музыкантами группы Ministry (явные экстремисты, сочетающие в своем стиле треш с нью-битом) выпускает в самое ближайшее время свой новый альбом. По этому поводу их команду решено переименовать в Lard (сало). По мнению самого Биафры, такое название вполне отражает то значение, которое играет доброе топленое свиное сальцо в нашей повседневной жизни. Да хранит Господь нашего Биафру!

Но не забывайте (а многие этого вообще не знают), что кроме всего прочего, Джелло Биафра — это и человек с отменным вкусом. На созданном им лейбле Alternative Tentacles он собрал лучшие и самые интересные команды американского хардкора, то есть те, что особенно не придерживаются каких-то норм. Среди этих групп особо выделяются No Means No — канадское трио, игра которого не подпадает ни под один известный стиль, но в целом относится к тенденции "нойзи". Также стоит отметить из подопечных Биафры Элиса Доноута (Donut), великолепный альбом которого бьет все рекорды по эксцентричности. В Европе эти диски распространяет фирма WMD, почему нельзя не порадоваться...

Рецензия
на диск группы LARD
"The Last Temptation of Reid"
(лейбл Alternative Tentacles/Danceferai)
(Апрель 1991, "R&F")

С таким парнем как Джелло Биафра покой нам только снится. После своего альянса с DoA и в ожидании союза с ребятами из No Means No, нынешней зоной бурной деятельности Биафры стала группа Lard.

Lard — это три готовые "обслужить" вас личности, охваченные неудержимым стремлением к доминированию. Во-первых, сам Джелло Биафра, бывший духовный пастырь группы Dead Kennedys, и извечный мастер kultury' (атас, хватайте распирапторы!).

Второй и третий участники группы — Пол Баркер и Элиэн Юргенсен, завязанные террористы, известные своей активной деятельностью

в таких командах как Ministry и Pailhead.

В общем, трое сумасшедших с богатейшим бредовым воображением. Тройка людей, которым не пришло в голову ничего хуже, как на три месяца запереться в чикагской бункер-студии Wax-Tax и сфабриковать там свою очередную дальнобойную ракету. Дэд Кеннедиз мертвые — да здравствует Дэд Кеннедиз! И хотя в строю остался лишь один из них, история продолжается, — но не повторяется.

Вы думаете, что эта пластинка — какое-то продолжение диска "Frankenchris" или вторая часть "Bedtime For Democracy"? Ничего подобного! Биафра не останавливает своего полного приключений продвижения вперед.

Конечно, на диске легко узнается тот же саунд — стремительный, мощный, бризантный, который обрушивается на тональности и словно расплющивает их. Да, есть на пластинке и знакомые по предыдущим дискам приступы легкого безумия — песня "They Come To Take Me Away, Ah, Ah". Есть и такие же, как раньше, едкие страшные песни, напоминающие химические бомбы. Есть даже ремейк песни "Holiday In Cambodia", названный "Male Spawn & Die".



В общем, после того графического изображения третьей мировой войны, которое у Биафры фигурировало на обложке предыдущего альбома, он теперь предлагает прослушать нам и звуковую дорожку всемирной катастрофы — альбом "The Last Temptation of Reid".

Все в убежище! Рекомендуем принять что-нибудь успокаивающее, надеть защитные средства и противогазы...

Вот вам то, что иногда называют "рок-поэзий". Хотя миру уж столько раз твердили, что такой вещи, как "рок-поэзия", просто не существует. Такие вещи существуют только сложно... Этих юных городских романтиков из Германии где-то откопал Джон Кейл, выпустил их пластинку, и они, оперившись, полетели дальше как бы сами. Некоторые говорят, что полетели не очень удачно. Как бы то ни было, для многих людей их название по-прежнему ассоциируется с самой первой пробой винилового пера, с искренней и наивной попыткой передать боль, любовь и романтику проходных дворов, грязных улиц, подозрительных танцплощадок, темных и сырых квартир, где единственное обитое место - кухня...

Я беру в руки пластинку и смотрю на этих пацанов, ошивающихся на углу улицы Джона Фишера. Такие же серые пальто, мятые штаны, кепки, челябинские башмаки... Такая же пивная точка рядом... Вполне наши пустые бутылки кучкой свалены у входа - не принимают... Я слушаю их песни, которые по всем видимым признакам могли бы написать и Майк, и Цой... Гамбург, Манчестер, Стокгольм, Питер - какая, к чертям, разница? Видимо, сам воздух Северной Атлантики порождает в душах эту тоску городской гнили, эту поэзию урбанистического существования, эти щемящие ноты человеческого одиночества...

Мир полон созвучий, на самом деле.

Mx.

СВЕН РЕГЕНЕР
(“ELEMENT OF CRIME”)

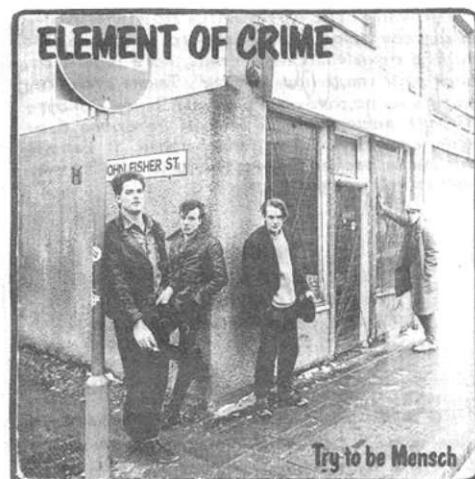
ОНА НИКОГДА НЕ СДОХНЕТ

Мы уже идем на дно
Ведь это ржавый таз все равно
Лучше душу спасать
Негде к сущем пристать

Моя подруга внизу
К ней столько клевых парней ползут
Но ей лень замечать - и
“Не смей меня доставать!”

В нашем судне есть течь, но ей плевать

“Ты пойдешь со мной!”
Говорю я, а она: “Постой!”
“Лучше пиво дуй!” - и
“И не паникуй!”



А наверху - труба
Что тут думать, ведь буря груба
Все зверели, и все ж
Я взял шлюпку - у меня был нож

Наше судно течет, чей-то вспорот живот

Гре-гре-гребу домой
С матросской песней я
Гре-гре-гребу домой
Где ты, любимая?

Корабль из виду исчез уже
Остались весла и боль в душе
Берег далек, волна сильна
Она наверно еще жива

И никогда не сдохнет
И никогда не сдохнет
И никогда не сдохнет, тварь

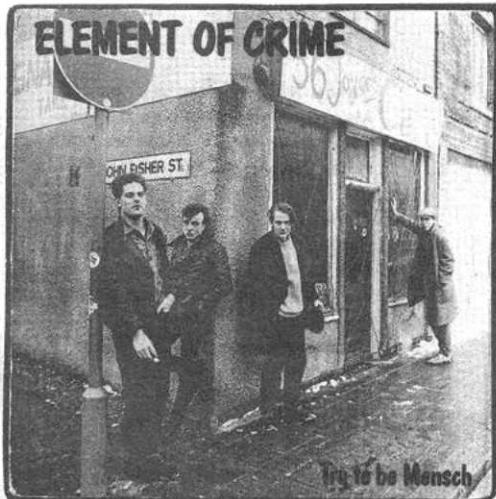
НЕЛЬЗЯ БЫТЬ ОДНОЙ (для Сюзанны)

Когда сверху накроют
Тучи тоски
Когда хочется в голос реветь
И кошмары близки
Когда вокруг нет друзей
У кого время есть
Чтоб слезы тебе утереть
То я буду здесь

Нельзя быть одной, сестренка
Когда тяжело
Ты мне позвони, сестренка
Чтоб вдруг повезло
Я - твой младший братик и только
Но я знаю, когда тебе больно
И сердце разбито на части зло

Я слышал, ушел он
И двери закрыл
Дурак он, сестренка
Он просто не знал, что творил
Тебя он не стоил
И мне его жаль
Я мог бы пизды ему дать
Ты хочешь, чтоб я ему дал?

Это жестокий мир
Но мы в нем живем
Тебя успокою я
И ты воздашь мне добром



ПОКА Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ

Вот весна, в машине по соседству
В первый раз - а любят они с детства
Он потом нашарит башмаки
А пока сидения скрипят
И все ништяк, раз ты меня любишь
И пока я люблю тебя

*"Поцелуйте свою невесту!"
Уже пятерым в квартирке тесно
Стоит младшего на руки взять, как
Испорчен выходной костюм
Но все ништяк, раз ты меня любишь
И пока я тебя люблю
Раз ты меня любишь
Пока я тебя люблю*

Звон тарелок на кухне
Вот он снова пьян - у нее щека распухнет.
И в который раз
Выгнать и простить, сердце скрепя
Ведь все нинтияк, раз ты меня любишь
И пока я люблю тебя.

ЧТО ТЫ УЛЫБАЕШЬСЯ?

Тебе пришлось продать кота
Ты говоришь, он много стал жрать
На это перестало хватать
Ты в странном настроенье с утра

Полжизни прошло
Полжизни прошло
Ты жизнь проебал
Что произошло?
Тебе так смешно
И тебе смешно?

Зачем меня привел ты домой?
Мне жутко это все вспоминать
Там темно, точно в дырке очка
И так сыро, что тоска взяла

Ты помнишь наши планы на жизнь
Ведь ловким лацаном ты был
Мы знали, ты добьешься своего
Теперь ты даже рук не помыл

Полжизни прошло
Полжизни прошло
Ты жизнь проебал
Тебе все равно
Тебе так смешно?
Ведь не смешно?

ОН УШЕЛ

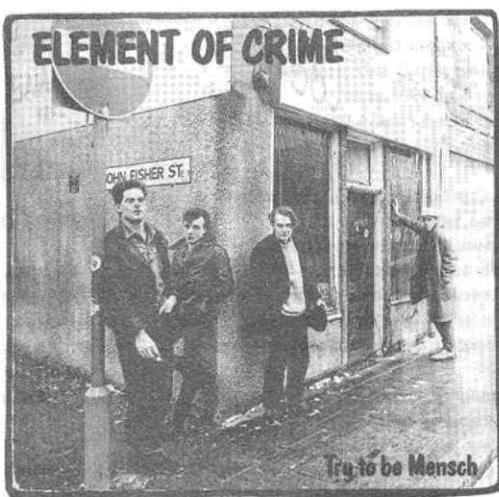
Неужели что-то не так?
Никого - квартира пуста
А он ушел

Она не знает, как жить с таким
Это просто еще один
Кто взял и ушел

Он сказал: слишком много любви, слишком много - хоть не живи
Слишком много - слепит глаза, слишком много - он так сказал
Ушел

Пишет он: "Был тебе я мил
Но пойми, что я должен был"
И он ушел

А в ответ: "Долой с плеч груз
Пошел ты на х..., ты просто трус"
А он ушел





Ultra 5

Международная тусовка продолжается. В последнем письме Мауро Миссана, редактор, как вы помните, итальянского фанзина "ТОММИ Мэзэнн" сообщил нам, что интервью с Майком Науменко ("ДВР" N 9) появилось в "ТОММИ Мэзэнн" N101. IFDMC продолжает свою деятельность - вышла в эфир коротковолновая программа, начинающая передачи на местной студии... Однако - пишет Мауро, - мы постоянно тратим собственные деньги. Жизнь на Западе не так легка для реализации независимых проектов. Честно отвечаем - у нас тоже. Еще один повод для взаимного расположения.

Даррен Коупленд. Living it Out in the Dead Air - Space. Cover.



КАНАДСКИЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ СО ЗВУКОМ И СЛОВОМ

Даррен Коупленд живет в Канаде, стране, известной нам в основном по Кленовому Листу да Брайану Адамсу. Тем не менее там, помимо огромного числа всяких рокеров и попперов, есть и шизанутые одиночек вроде Даррена, который вот уже пять лет записывает собственную музыку.

Родился он в пригороде Торонто - Брамалес, в Торонто же учился электронному музикации под руководством Пьер Рубенса. В 1985 году учиться бросил и стал сочинять музыку. Одним из первых проектов стала запись под названием *Mahjee's OutLook*, состоявшая из четырех частей и являвшаяся экспериментированием с кларнетом, голосом и аналоговыми синтезаторами, а также всякими перевернутыми пленками. Весь ее особо никто не воспринял, но она была замечена в среде знатоков - ведь автору было всего 17 лет.

Вторая работа, озаглавленная *The Three Faces* вышла в 1986 году. Поскольку резонанс от нее был шире, приведем следующий отзыв из журнала *Nerve Magazine* (США): "... заглавная композиция кажется безобидной, пульсирует перкашис и синтезаторы - но вот вступают голоса, и это - серьезное испытание. Преследующие и оскорбительные мужские и женские стоны звучат,

исчезают и снова возникают из тьмы. Это непредсказуемо, глубоко мыслило и чарующе. Даррен Коупленд - большой талант".

И, наконец, в 1988 году была выпущена в свет кассета с записью последней из сегодняшний день работы Даррена - *Living It Out In The Dead Air-Space*. Это первая запись, которой создатель остался "почти доволен". Сложная композиция основана на стихах поэта из Торонто Джона Мариотта, а помогала Коупленду целая когорта музыкантов - клавишник Люк Шизэр, барабанщик Дэвид Эвардс из группы *Stranger Than Fiction*, гитарист Рон МакФарлен из группы *Dust That Collects* и трубач Мишель Флок из *Abstract Gallery*.

Пополнившая архив "Контр Культ Ура" кассета с записью последнего альбома Коупленда сопровождалась письмом, где Даррен сообщал, что очень рад тому, что и в России, наконец, будет его кассета, а в Польше и Чехословакии уже есть по одной, что сам кассетами торговать прекратил, передав права на их распространение двум фирмам -

канадской и американской. Видно, дела пошли хорошо.

Сама кассета - в лучших традициях индепендента. Обложка отпечатана на цветном ксероксе, текст набран на компьютере, музыка... что ж, ее нужно слушать, потому что пусть ходы и приемы местами не новы, а стихи Мариотта слегка претенциозны, но Даррен Коупленд создает свои миры, в которые окунает с головой каждого слушателя. И счастливого плавания по просторам этих миров и самому Даррену, и тем из вас, кто раскошелится на 5 зеленых и пошлет их по следующим адресам:

John Doe Recordings Front De'l Est
P.O. box 664 Station F 13 Rue Verrier
Toronto Ontario Lebel 80000
Amiens M4Y 2NG CANADA FRANCE

* Скидка для радиопрограмм и тех, кто приобретет 3 кассеты или больше. И не забудьте добавить бакс за пересылку!

Артем Липатов



VINYLCHEK

THE HERETICS

Это странная группа из Питтсбурга. "Еретики" играют ОЧЕНЬ громко и напоминают помесь раннего хард-рока и панка образца 77 года. В июне 1987-го вышел их первый сингл *Search And Destroy/Lesbian Grudge Match*. Через несколько месяцев на фирме Get Hip Records вышел и альбом, названный просто *The Heretics*. Этот альбом лучше не слушать там, где вы живете, если у вас нет склонности к напрягам. Состав: Стив Фабиан, гитара, раньше играл в куче команд, включая Anti-Music. Крис Каширеровский - бас-гитара (уж не родственник ли? - прим. перев.). Рыб - вокал, и, по голосу судя, в жизни своей выпил немало. Майк Михальский - лидер-гитара, раньше пиллил в *The Little Wretches* и *Half Life*. А барабаник Майк Колзар раньше стучал в *The Cynics*. Контактный адрес: The Heretics P.O. box 7562 Pittsburgh PA 15213 USA

ULTRA 5

Летом 1986-го ULTRA 5 была только названием, но уже через год сформировался первый состав: Адриан Рут (орган), Боб Ур (вокал, гитара), Эллен О'Нил на барабанах и сейный братишка Майкл на басу. Вскоре брата с сестрой вытеснили Тара МакМани и Джоана Кэрью, последнюю тут же буквально сменил Кен Андерсон. Первый состав успел записать "демо" из 4-х песен и разослать его на радиостанции, в фанзины и вообще кому попало (прямо как кот Матроскин и его дядя из гуталинной фабрики - прим. перев.). На этой плёнке выделялась мрачная версия песни *Iron Butterfly* "Get Out Of My Life Woman", где ULTRA 5 использовали орган "Хаммонд", очень популярный в конце 60-х - начале 70-х годов, а ныне основательно забытый (мы знали его в основном по пластинкам Мигеля Рамоса - прим. перев.).

В апреле 1988-го на фирме Get Hip они выпустили свой первый сингл *It's A Long Way Home/Sweet Love* (вторая песня - кавер англий-



Афиша концерта Ultra 5, The Optic Nerve и Lismar Lounge.



The Marshmallow Overcoat (left to right): Scott Gassen (drums), Matt Griffin (bass), Randy Love (vocals), Debra Dickey (keyboards), Mike Panico (guitar).

ской группы Sons of Fred).

Совершенно непонятно, откуда "ульта" взяли свой звук. Они явно завернуты на Steppen Wolf и Iron Butterfly, но непохожи на них, они живут сегодняшним днем - но и сегодня - стоят особняком...

А пока я обо всем этом думаю, ULTRA 5 выпускают новый сингл и альбом, наверное, опять на Get Hip и очень много играют вместе с Headless Horsemen, Optic Nerve, Mad Daddies и Magpies - то как разогреватели, то как хедлайнеры. В Европе их уже крутят по радио, так что будущее у ULTRA 5 явно есть.

Контактный адрес:

The ULTRA 5
P.O. box 1821
Murray Hill Station
New York NY 10156-0610
USA

THE MARSHMALLOW OVERCOAT

Летом 1986 года эта тусовка впервые собралась для записи "демо". Запись заметил Ли Джозеф, известный американский инди-продюсер и менеджер фирмы Dionisius Records, приковался к песенкам и устроил ребятам сингл на своей фирме. Ободренные этим Marshmallow Overcoat начали активно концертствовать, и никто не успел оглянуться, как у них вышел альбом под названием The Inner Groove, в котором преобладало веселое гаражное звучание. В конце 1988 года они записали сингл Suddenly Sunday, где гараж сменила психodelия с завернутыми в ревер гитарами и вокальными экспериментами Рэнди Лоуда - лидера и вокалиста группы. В 1989 Overcoat выпустили второй LP Try On. Замечательный кусок винила! Отличная песня Echoes In Time, не хуже и Won't Get Away и Bitter Heart.

В альбоме явно есть стремление

вновь открыть для себя 60-е, найти в той музыке что-то актуальное сегодня. Что же до тех, кто оказался на Overcoat влияние, то эта группа, скорее всего, неизвестны в СССР - Chocolate Watchband, Strawberry Alarm Clock, Electric Prunes и другие.

Контактный адрес:

The Marshmallow Overcoat
536 E Adams Street A
TUCSON AZ 85715
USA

Mayro Missana

QUE VIVA ESPANA!

Если вы думаете, что вклад Испании в сокровищницу рок-культуры начался с дуэта "Бакара" и закончился Хулио Иглесиасом, то вы глубоко заблуждаетесь. Там тоже есть свой андерграунд, о наиболее ярких представителях которого рассказывает Ангел Маэтзу Косо:

Итак:

LOS DESECHABLES. Эта группа из Барселоны вдохновляется Игги Попом и The Cramps. Наиболее сильно впечатление от них можно получить только живьем.

LOS ENEMIGOS (Мадрид). Су-
масшедшее рок-н-рольное трио. Их вдохновители - Link Wray, Flamin' Groovies и Dr. Feelgood. Тем не менее звучат они очень по-испански и в этом заслуга лидера группы, вокалиста и гитариста Хозелса. Только что выпустили второй альбом.

LOS CANGUROS (Барселона). Нечто среднее между мерси-битом 60-х годов и поп-музыкой конца 70-х. Записали две демо, и, кажется, вот-вот подпишут контракт на выпуск альбома.

KAMEMBERT (Кастельфельдес). Очень милая группа, исполняю-

щая музыку соул. Не так давно у них вышел мини-альбом, но их лучшие вещи, на мой взгляд, записаны на демо 1987 года...

LOS RONALDOS. Многообещающая четверка из Мадрида. Ребята очень молоды - их лидеру, Кокс Малла, всего 18 лет, тем не менее на них должен выйти их первый альбом, а звучат они, как нечто среднее между Rolling Stones и The Ramones.

THE PANTANO BOAS была основана в Барселоне в 1987 году, многие музыканты пришли после распада прекрасной группы Orgullo De Espana (лучший диск - Texaco Boogie). Только что вышел их первый альбом. В нем несколько вещей Velvet Underground и MCS, остальные песни оригинальны. Поят на английском.

LOS NEGATIVOS. Карлос Эстрада (бас, вокал), Роберт Грима (гитара), Альфредо Калонге (гитара, вокал) и Валентин Морато (барабаны). Психodelический поп. Выпустили два альбома, первый из которых очень хороши, второй - похоже... но тоже хороши. О'кей, Барселона!

BRIGHTON 64 (что поделать, тоже Барселона). Начинали в 1981 году ритм-энд-блюзовым комбо, теперь ближе к поп-соул. Братья Гиль (бессменные лидеры группы) - короли нашей модовой тусовки. Хоть я и не мод, но последние их хиты - La Casa De La Bomba, Igual Nos Da Igual и La Calle 46% просто класс.

Избранная дискография испанского "инди":

LOS ELEGANTES - "Los Gatos De Mi Barrio" (Zafiro, 1987)

THE NATIVOS - "She Belongs To Me" (Twins, 1986)

LOS NEGATIVOS - "Piknik Caleidoscopico" (Victoria, 1986)

BRIGHTON 64 - "El Problema Es La Edad" (EMI, 1987)

LOS RONALDOS - (EMI, 1987)

ORGULLO DE ESPANA - "Texaco Boogie" (Tubocespa - Zafiro, 1986)

THE PANTANO BOAS - "Full Blood Crash" (Tres Cipreses, 1989)

LOS ENEMIGOS - "Perfectamente" (Gasa - Dro, 1986)

LOS DESE CHARLES - "Nada Que Entiendas" (RNE, 1987)

LA FRONTERA - "Tren de Melia Noche" (Polydor, 1987)

РАДИО МАРАБУ: АЛЬТЕРНАТИВНАЯ МУЗЫКА НА КОРОТКИХ ВОЛНАХ

Еще в начале прошлого года Mayro Missana мельком упомянула о независимой западно(тогда)-германской радиостанции РАДИО МАРАБУ, вещающей на всю Европу на коротких волнах. Впоследствии информация стало побольше, и мы узнали, что

RADIO MARABU

**ARTLOS
THE LABEL**



EEA

EGG RECORDS
17 Prince Edward St,
Scotland



PLAYLIST 8/90

- | | |
|-------------------|---|
| Alien Sex Fiend | - 7": Now I'm Feeling Zombified (Cherry Red) |
| Cocteau Twins | - 7": Feels Like Luck (4 AD) |
| Dead Can Dance | - LP: Alon (4 AD) |
| Earwig | - EP: Hardly (LaDiDa Productions) |
| Front 242 | - 7": Tragedy For You (P.I.A.S.) |
| Girls Under Glass | - 12": Random (Collision) |
| Lard | - The Last Temptation Of Reid (Alternative Tentacles) |
| The Leather Nun | - LP: International Heroes (Wire) |
| Ride | - EP: Fall (Creation) |

RADIO MARABUS ALTERNATIVER HITTIP FÜR DEN MONAT OKTOBER:

The Charlatans - 7": Then (Rebel Records)



SPIN

KONKURRENZ
DECKPLATTEN
DEUTSCHLAND

PASTELL

PLAY IT AGAIN SAM

KK-Records

KK

STRANGE GAMES

RADIO MARABU
Europe's only shortwave
radio station for alternative music!

PIAD
ROUGH TRADE

Postfach 220 342, D-5600 Wuppertal 22

мы получили из города Вупперталь следующее письмо:

Ежеквартальный журнал

"Контр Культ Ур'a"

Артему Липатову.

Дорогие друзья!

Прежде всего огромное спасибо за ваше письмо и, конечно, за очень интересную информацию.

Мы очень заинтересованы информационным обменом с вами. Поэтому ваша идея об обмене кассетами прекрасна. Пожалуйста, сообщите нам, какой музыкой, какими западными группами вы интересуетесь. Хотите ли вы получать кассеты с записью только одной группы (например, с одной пластинкой одной группы) или вам нужны комплиляции?

В обмен мы хотели бы услышать что-то из репертуара русских независимых групп. Конечно же, они выйдут в эфир на РАДИО МАРАБУ - тут нет никаких проблем. Также пришлите свои предложения, если вы хотите получить от нас печатные материалы.

Мы ждем ваших писем и кассет,

и хотим больше узнать о вашей организации и вашей работе в индепендент-медиа.

С добрыми пожеланиями (подпись неразборчива).

Воспользовавшись согласием коллег с той стороны бугра, мы готовим сборник русского индепендент-медиа, куда предположительно войдут записи МИССИИ: АНТИЦИЛОН, РАБОТЫ ХО, ВОСТОЧНОГО СИНДРОМА, АССОЦИАЦИИ КОНЕЦ, СВЕТА, Ника Рок-н-Ролла, Янки Дагилевой и других.

Полученные от РАДИО МАРАБУ записи групп FRONT 242, GIRLS UNDER GLASS, LARD, EARWIG, LEATHER NUN, ALIEN SEX FIEND и многих других услышат те из вас, кто следит за "ТИХИМ ПАРАДОМ" Ромы Никитина.

Ниже - для тех, кто хочет что-то спросить, предложить, сообщить на РАДИО МАРАБУ или просто поздравить марабурян с каким-нибудь праздником, печатаем адрес:

RADIO MARABU
Postfach 22034
D-5600 Wuppertal 22
GERMANY

Если же кому неудобно писать в Германию, но спордочно - в Финляндию, Голландию или Штаты - там тоже есть представительства РАДИО МАРАБУ:
P.o. Box 82
SF-40101 Jyvaskyla
FINLAND

P.o. Box 19074
NL-3501 DB Utrecht .
HOLLAND

P.o. Box 628
Slansville
WV 25347
USA

Пишите! В Вуппертале, Юваскула, Утрехте и Слейнсвилле ждут ваших писем.

Артем Липатов

РАСТЯГИВАЯ РЕЗИНУ ВРЕМЕНИ

Эта статья - для тех, кого не оставляют равнодушными барочные пассажи "Эйверсон", Лэйк Энд Палмер", кто впадает в транс от истерических записей "Йес", и кто по зеванию шиноблю на пытке пластинки беззубично узнает продукцию фирмы "Каризма Рекордс". Эта статья предназначена сравнительно недолгоочелленному племени ценителей музыки, именуемой "прогрессивный рок" (или "арт-рок", если хотите, - как называют его преемственники в Европе, видимо имел в виду выработанные в "старом свете" веками изысканность чувств и созерцательность).

Нет ничего постоянного в подлинном лире, все изменяется во времени. Одни стиль приходит на смену другому. Иные объединяются, рож-

дая нечто новое, в котором трудно угадываются даже родительские черты. Одним направлениям и десятилетия - не преграда, другим - и 2-3 года уже возраст.

В конце шестидесятых из нестраго букета производных ритм-энд-блозового андерграунда выделились три течения, чья небогата, но плодотворная пора расцвела продолжалась меньше дюжины лет, и почти все значительные произведения в этих стилях были созданы примерно с 1968 по 1980 годы. Эти стили, а именно в виде джаз-рок, хард-рок и, естественно, прогрессив-рок, - в настоящее время отбиваются на задний план в основном из-за отсутствия свежих музыкальных идей. Эксперименты с поисками выхода из этой тупиковой ситуации приводили в основном к различным коммерческим компромиссам или попыткам привлечь на помощь какие-то другие направления или формы музыки. "Прогрессивщикам" приходилось трудинуться всего. За технической изощренностью игры и инструментальной насыщенностью коллизий не скроешь скучность музыкальных идей, а ведь они играют едва ли не самую важную роль среди составляющих стиля. В рамках прогрессивного рока сейчас действительно трудно придумать что-то новое и оригинальное, трудно не съехать в одну из крайностей - либо в поплизненное украшательство и поиск чисто внешних эффектов (например "Asia") - с одной стороны, либо - в занудное пережевывание, насыщенное штампами (поздний "Марлион", "Паллас" т.д.), - с другой. Однако, несмотря ни на что, у прогрессивного рока имеются стойкие алогогеты - как в среде слушателей, так и в рядах исполнителей и производителей, коих число невелико, и о двух "независимых" представителях племени которых я хотел бы здесь немного рассказать.



Французская фирма "MUSEA" начала отсчет своей истории в 1982 году встречей двух меломанов - Бернара Гэффе и Франиса Гросса - в редакции альтернативного музыкального журнала "NOTES", с которым они оба в тот момент сотрудничали. Для начала они решили систематизировать всю информацию о французском роке, результатом чего явилось вышедшее в 1984 году фундаментальное издание рок-дискографии Франции. Следующей проблемой, озабочившей Гэффе и Гросса, были объективные трудности, с которыми сталкивались большинство музыкантов на пути реализации своих проектов на магнитной ленте или виниле. Вот тогда-то для помощи молодым талантам, не сумевшим привлечь внимание крупных компаний грамзаписи, (которые, в свою очередь, интересуются главным образом музыкой, приносящей быстрый доход) и была создана "Musea" - свидывающее звено между исполнителями некоммерческой музыки и ее поклонниками, не желающими потреблять "жевательную резинку для мозгов". "Musea" не горится за прибылью. Вся выручка от продажи записей делится между музыкантами или идет на финансирование других проектов. Фирма выпускает свою продукцию сравнительно небольшими тиражами - по несколько тысяч экземпляров, реализуя записи либо по почте - среди своих постоянных подписчиков, либо в магазинах.

Из всего многообразия музыкальных направлений "Musea" явное предпочтение отдает прогрессивному року, разрабатывая его многослойный пласт, выводя на верх новых артистов и переиздавая классику как французского, так и мирового прогрессива. "Ange", "Arachnoid", "Atoll", "Rousseau", "Asia Minor", "Edhcls",

"Elxir", "Sandrose", "Tiempo", "Shylock" - вот далеко не полный перечень имен выпускавшихся этой компанией. Пrolистав каталог "Musea", можно сделать однозначный вывод, что это - одна из немногих фирм, всерьез занимающихся прогрессивом. Правда, ей не нужны экскурсии и в другие стили, а точнее - в целый комплекс музыкальных направлений и экспериментов: "магмоподобный" симфонизонт, амбьян, джаз-рок, ECM-джаз, зул и другие этнические настроения, джаз-авангард и евро-джаз. Для примера - несколько имен, зачастую строго не придерживающихся рамок одного стиля: "Eider Stellaire", "Musique Noise", "Minimum Vital", "Foehn", Denis Barbec, J.L. Chevalier, "Shub-Niggurath", "Troll", "Art Zoyd", "Univers Zero"...

Не могу себе позволить не отметить присланный фирмой блестящий (в прямом и переносном смысле) компакт-альбом Мими Лорендини. Этот проект, стилистически представляющий то, что мы называем джаз-роком европейского разлива, несомненно заинтересует поклонников легендарной группы "Гонг", потому что именно в этом проекте всплыл пропавший было из поля нашего зрения Диббе Мальбр настолько уверенно исполнил свои духовые партии, что этот альбом вполне можно было бы назвать его сольником, невзирая на великолепную игру и других исполнителей: волнующие фортеинианые соло Анины Баллестр, основательные басовые партии Эммануэля Бине и деликатную высокотехничную работу самого Мими. Однако, в рамках этой статьи я не буду останавливаться на представителях каждого течения в отдельности, надеясь в будущем еще вернуться к проекции "Musea".



DJAM KARET

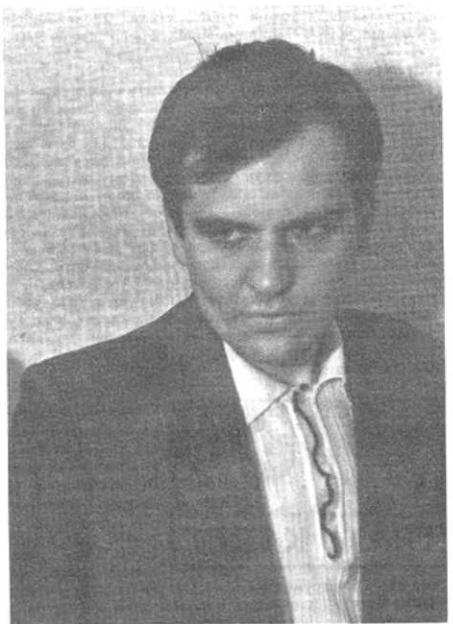
Вторым объектом нашего внимания является небольшая калифорнийская фирма NC Productions. Настолько небольшая, что занимается она реализацией деятельности практически только одного коллектива - инструментального нео-прогрессивного бэнда "Djam Karet". Калифорния в нашем сознании прочно ассоциируется с пальмами, пляжами, Голливудом, "Бич Бойз" и "Surfin' USA", но музыка "Джам Карета" отнюдь не располагает к восхищению на пляже у моря. Огнедышащие гитарные пассажи Гэйла Эллетта и Майкла Хендерсона напрочь стоят на своем пути подобно смерчи. Этой музыке тесно на побережье, ей нужна прерия или казахстанская степь, чтобы было где развернуться фантазии, чтобы из нотированного корсета вырваться на импровизационный простор. Медитативные шаманские раскаты перкуссии Чака Окена завораживают сознание подобно флейте фикара, и все это вкупе с прекрасным качеством звука создает неповторимую ауру, скрупулезно сдобренную восточными специями.

Местами в этой музыке угадывается влияние "Дженесиса", иногда совершенно по-фрипповски звучит гитара, да и "Pink Floyd" и ранний "Элой" не обойдены вниманием, хотя музыка "Джам Карета" (название, кстати, переводится как "резиновое время") более живая, что ли, более свободная. "Джам Карету" - одному из наиболее интересных коллективов прогрессивного рока восьмидесятых - не повезло в одном: они родились на дюжину лет позже. Но и сейчас они находят выход из этой ситуации в слиянии с другими течениями - в частности, с этнической музыкой и неоджазом. Кроме того, необходимо заметить, что их музыка удивительно точно соответствует непредсказуемым устремлениям загадочной русской души, несомненно, найдет достойный отклик по обе стороны Урала, если, конечно, представится такая возможность. "Джам Карет" - величайший неоткрытий бэнд в мире! - написал журнал "Электроник Мьюзиши Мэгзин", и с этим трудно не согласиться.

Б. Классер (по материалам журнала "ТИФ")

ИВАН СОКОЛОВСКИЙ

КОНЕЦ АНДЕРГРАУНДА.



Иван Соколовский. Вместе с Альексеем Борисовым в 1985 году создал дуэт электронной "новой волны" — НОЧНОЙ ПРОСПЕКТ.

АЛЬБОМЫ: "НЕЗНАКОМЫЕ ЛИЦА" (85)
"МИКРОБЫ ЛЮБВИ" (85)
"ЦВЕТА ПОЗОЛОЧЕННЫХ ЛЕТ"
(тист и рок-н-ролл) (86)
"ГУМАНИТАРНАЯ ЖИЗНЬ" (86)
"ДЕМОКРАТИЯ И ДИСЦИПЛИНА" (87)
"КИСЛОТЫ" (87)
"КОНЦЕРТ В ВИЛЬНЮСЕ" (89)

В 89 году — в группе ЦЕНТР (альбом "От звонка до звонка").

С 89 года — в ассоциации экспериментальной музыки "ЛАВА".

СОЛЬНЫЕ АЛЬБОМЫ:
"ТВД-1 (НОВЫЕ ФИЗИКИ)" (85)
"КУРОРТЫ КАВКАЗА" (86)
"РАБОТЫ РАЗНЫХ ЛЕТ" (86)
"СОЦИАЛИЗМ И ЛЮБОВЬ" (87)
"МОМЕНТАЛЬНОЕ ТОРЖЕСТВО ЧЕРНОЙ ЖИВОПИСИ" (88)
"ЖИЗНЬ ПО-ТУРЕЦКИ" (89)
"РЕКА, ОЗЕРО, МОРЕ" (90)

Одна из отличительных черт отечественной рок-прессы — есть полное отсутствие интерес-

са к прогнозированию, отсутствие даже самых общих характеристик, когда дело касается не настоящего и прошлого, но будущего рок-н-ролла. У нас очень любят с ностальгией вспоминать "былое"; восторженно переживать или озлобленно критиковать наличную и конкретную ситуацию, но не дают себе труда взглянуть на описываемый феномен с точки зрения его развития, его динамических возможностей, с исторической точки зрения. "Подпольная" рок-пресса либо апологетически воспевает "драйв" и "кайф", ограничиваясь тщательным описанием бурного потока эмоций, пережитых автором и публикой во время концертов и "тусовок", либо "критикует" — т. е. описывает свои негативные и отрицательные эмоции, переживаемые во время тех же концертов и "тусовок". Во всяком случае и "критика" и "апология" морфологически однотипны. И то и другое есть описание эмоций, которое к тому же призвано продемонстрировать незаурядные литературные таланты "рок-критика". Для тех, кто сам лично принимал участие в описываемых мероприятиях и лично переживал происходившее "рок-пресса", в принципе, не интересна — это либо подтверждение эмоциональной реакции читателя, либо его отрицание. И в том, и в другом случае, все происходит на простейшем уровне — "нравится" — не нравится", а демонстрация личного таланта обычно лишь раздражает читателя, который, в большинстве случаев и сам считает себя достаточно эстетически и литературно одаренным для того, чтобы скептически относиться к чужим талантам. По крайней мере, я еще ни разу не слышал, чтобы кто-нибудь и когда-нибудь похвалил рок-критика за стиль, оценил чисто литературные достоинства. Дело, видимо, просто в том, что "стиль" служит лишь прикрытием, что "стилем" часто пытаются возместить всю пустоту и бесмыслизм "эмоциональных" описаний. Поскольку "историзм" есть основа критической мысли, то он невозможен, если критика будет ограничиваться лишь прошлым и настоящим и с повышенным вниманием будет относиться к собственным эмоциям. Факт отсутствия футурологического аспекта ставит нашу рок-прессу за грань ее жизненной обоснованности.

Для того чтобы оценить то или иное явление исторически и футурологически, то есть для того, чтобы понять историческую и жизненную динамику, динамику развития, необходимо (помимо эмоций, которые всегда в "настоящем") владеть в полной мере и в достаточном объеме самим материалом. Нужно стремиться к познанию феномена рок-музыки: иметь в виду все тенденции, все элементы, а не только те, которые нравятся. И такая задача для рок-прессы значительно сложнее, чем описание восторгов или изобретение обидных характеристик. Рок-пресса не должна опускаться до подтасовки вкусов и мнений.

Почему современная рок-критика не задается вопросом о будущем рока и андерграун-

да? Ответ для меня очевиден: это происходит от того, что она инстинктивно боится думать об этом, так как всякое честное мышление на этот счет должно привести к единому и однозначному выводу: никаких логических и исторических оснований мыслить о будущем "контркультуры" ("андерграунд") нет! Поэтому приходится корчить счастливую рожу, как бы не замечая, что дела идут плохо и шансов нет никаких, что дело мертвое, "тухлой", и нужно его как можно скорее бросать, нужно "завязывать" с роком и искать новые горизонты. Но есть ли для этого запас нравственной и духовной энергетики, есть ли силы? Достаточно ли фантазии и творческой дерзости для того, чтобы порвать резко и окончательно, с "кровью и мясом", с быльими кумирами и идти иным путем и к иным берегам?!

Я закончу с патетическим введением и перейду к конкретным соображениям на данную тему (в тезисной форме):

1. Рок — не есть "музыка" в чистом виде.

Этот тезис требует специального исследования на тему "Что есть музыка". Поскольку места здесь нет, то я адресую читателя к работе русского феноменолога А.Ф.Лосева "Музыка как предмет логики". Здесь подробно раскрывается эйдетическая (идеально-смысловая) сущность музыки, позволяющая отделить псевдо-музыкальные феномены от подлинных. Лосев подробно и основательно доказывает, что музыкальное бытие принципиально отлично от бытия материально-предметного и не подчиняется законам формальной логики, которые отражают логику телесно-предметного, "вещного" бытия. Посему музыка суть бытие субстанциальное. Основываясь на критериях определения чисто-музыкального бытия, можно твердо установить, что его наличие и функциональная роль в феномене "рок-музыки" и рок-культуры МИНИМАЛЬНА. Следовательно рок — есть в основе своей псевдо-музыкальное явление (я пользуюсь терминологией А. Ф. Лосева). Музыка по сути своей не имеет ничего общего с миром пространственно-временной реальности; у нее другие законы, не подвластные основному закону предметного и объективируемого бытия — "закону основания": У нее другое пространство, время ее — вечность.

Музыка сродни стихии личности, тем духовным глубинам, которые выводят нас из тесного мира вещей и переносят в светлый мир Абсолютного. Я, наверное, не ошибусь, если скажу, что ее глубина человеческой личностью измеряется не отвлеченными познаниями, чтением умных книг и способностью к произнесению "глубокомысленных" фраз, а ее **Музыкальностью**.

Итак, рок — явление историческое, предметное — он родился, развился и умирает. Рок не музыка в чистом виде, а синтез целого ряда феноменов (поэзии, моды, пластики, парикмахерского и модельерского дела, физио-

логии, психологии...), и в синтезе этом музыка наличествовала не в своем истинном (субстанциально-эйдетическом), а в псевдо-музыкальном аспекте. По Лосеву "псевдо-музыкальность" обычно выражается в физиологизации и психологизации музыки. Лосев не знал (когда писал), что такое рок, но какая еще музыка во всемирной истории культуры была столь сильно физиологирована, психологизирована и социализирована? Кто мне сейчас не поверит, с возрастом, возможно, поймет, как мало, до обидного мало, было музыки в роке, именно музыки, а не "драйва" и "кайфа". И вдруг открывается, что музыка была представлена в другом месте, в более чистом виде, и не МАШИНА ВРЕМЕНИ, АКВАРИУМ или ДДТ творили музыку в подлинном смысле, не Кинчев, Шевчук, Макаревич были настоящими музыкантами, а ... ненавистные молодежи "советские композиторы" (не все, разумеется, а лишь отдельные и выдающиеся). Музыка из кинофильмов "Кавказская пленница" или "Бриллиантовая рука" более музыкальна, чем хиты АЛИСЫ или НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ, она останется. Рок творил **модную**, то есть исторически преходящую, "временную", всегда "новую", но никогда не "оригинальную" музыку. Тот, кто выходил за грань "моды" и становился "классиком" рока, изменил тем самым року. Битлз — музыканты с большой буквы, когда их называют рокерами — их просто на-просто унижают. Чем настоящая музыка (то есть вечная, вечно-актуальная) отличается от модной, от рока, продемонстрировали недавно в Москве ПИНК ФЛОЙД. Неприятно, когда журналисты называют престарелого Гилмора "рокером", деятелем "андерграунда". Что из "классики рока" мы можем назвать роком в смысле андерграунда, контркультуры, оппозиции? То, что в роке было подлинно музыкальное — не принадлежит року, а принадлежит МУЗЫКЕ, не моде, но вечности. Как только рок, основанный на отрицании, творит что-либо положительное, а тем более — музыкальное, он перестает быть роком. Итак, рок, не есть музыка в чистом виде, и тенденция его развития ведет к окончательному отделению от музыки ("вечности", субстанциальности). Это путь в небытие, и если мы любим музыку и ищем музыки, а не моды (псевдо-музыкальных феноменов физиологического, психологического и социального порядка), то мы просто обязаны не любить рок. Я не призываю "бороться" или ненавидеть рок, я призываю его игнорировать и искать музыку в другом месте.

2. РОК — есть контркультура.

Рок и "андерграунд" — одно и тоже. Могут быть подделки "под рок", копирование форм рока, но мы говорим о "подлинности рока" основываясь не на анализе музыкальных форм, а на фактах наличия "андерграунда". Подлинный рокер — не изощренный виртуоз, использующий лучше и ярче других приемы "рок-музыки", а человек "подполья", борец с

действительностью, нигилист. Джорджио Мородер — аранжировщик, умело и профессионально использующий элементы рока, но не "рокер". Он просто "музыкант-профессионал". Нина Хаген — рокерша, но не потому, что круто поет, а потому, что направленность ее пения нигилистична, она питается энергией стеба, разрушения, хотя часто использует и не традиционные для рока формы (вальс, например). И я слышал не раз мнение, что совместный альбом этих людей неудачен, и понял, что все дело в том, что Мородер — слишком профессионал и музыкант и недостаточно "нигилист" и "подпольный человек". Поэтому "разрушению" Хаген он сумел придать положительный смысл и их альбом получился не "роковый", а "эстрадный"...

Сейчас "нигилисты" покидают рок, а формы рока остаются. Но это лишь формы, а не суть. Суть же была именно в "подпольном" мироощущении. Рок — молодежная нигилистическая религия, наполненная пафосом отрицания ценностей старого поколения, отрицания "веры отцов". "Отцы" — рационалистичны, живут спокойной жизнью, любят комфорт и деньги. "Дети" все это отрицают, предпочитая иррациональную свободу и бунт сытой и спокойной жизни, цветы — вещам и деньгам, свободный секс — культу семейного благополучия. У "отцов" родились "внуки" — точь в точь "в дедушек" уродились. "Дети" стали "отцами". И теперь новая молодежь любит деньги и смеется над "идеалистами". Рок был побежден новым конформизмом. "Папаши" рокеры в ужасе от своих не в меру деловых и "бездушных", "бездуховых" детей. А дети стали искать в музыке музыку и увлеклись другой формой псевдо-музыкальности — примитивной псевдо-красивостью, ненавязчивым фоном современной жизни. "Рокеры" расцветали на фоне культуры "отцов". Это не была, конечно, "высокая культура", но здесь было почтительное отношение к культуре, некая ее сакрализация. "Вот Моцарт — это, сынок, нечто высокое и святое, нам с тобой не понять, но уважать необходимо" — такова была масовая логика тех лет. "А почему, папа, Моцарт — это "святое" и почему его необходимо уважать?" — спрашивали дети и не получали взаимного ответа от отцов, которые сами "не понимали, но уважали". И на смену "уважению без понимания" пришло "неуважение", бунт. Контркультура имела жизненные истоки в качестве отрицания псевдо-культуры. Это был бунт не против Моцарта, а против тех, кто его проповедовал в качестве чего-то внешнего. И идолы "классической культуры" пали, потому что контркультура и "андерграунд" были правы в своем отношении к культуре. Культура только тогда является настоящей, когда она есть жизнь. Отделенная от жизни и "сакранизированная" она не может иметь оснований для существования, ее нужно разрушить. Моцарт тогда и только тогда Моцарт, когда его понимают, то есть имеют экзистенциальный опыт слушания и слышания его му-

зыки. А когда его только "уважают" и "обожают" — это не Моцарт, а мертвая форма, пустой звук, музыка, звучащая в пустоте, без резонанса.

В последнее время как-то сами собой притихли споры о том, что такое "рок-музыка" и каково ее сущностное определение. Это произошло не потому, что была найдена устроившая всех дефиниция, а по причине всеобщей уверенности в бессмыслиности самого спора. "Невозможность" четко определила "рок-музыку" была следствием не столько сложности предмета изучения, сколько неверности самой методологии. Критика (устно и письменно) исходила из рок-музыки как замкнутого феномена, как некоей заключенной, определенной, внутренне оформленной и самодостаточной сферы бытия. Другими словами, предмет "рок-музыки" хотели определить исходя исключительно из него самого. Такой метод познания годится для реальности абсолютного порядка, для субстанциального бытия (для бытия, имеющего своей причиной самое себя). Таким образом, вся ограниченность современных размышлений о феномене рока коренилась в абсолютизации ценностей рока. Хотя мы слышали частенько о том, что рок-музыка сродни классике, фольклору и т. д., но все эти рассуждения были скорее оборонительного порядка и лишь в редких случаях базировалась на глубокой и серьезной основе. Вряд ли кто действительно слушал фольклор или классику наравне с роком. По логическим законам некое А, имеющее предикат В, некое существительное, обладающее прилагательным, с необходимостью должно быть определяемо через самое себя. Прилагательное всегда ограничивает, поясняет. "Роковая" музыка есть нечто меньшее, чем музыка вообще. Поэтому "рок-музыку" необходимо определять через "музыку", а не через "рок-классику" или фольклор. Абсолютна музыка вообще, музыка в ее идеальном аспекте, а не во временных формах. Поэтому исходным пунктом в исследовании прошлого, настоящего и будущего музыки должна стать ее сущность.

3. "АНДЕРГРАУНД" примитивен в своих первоистоках и есть редукция музыки к более низшим формам бытия.

Что такое музыка? На этот вопрос можно ответить простым указанием на музыку как на исторический феномен. Но тогда необходимо определить, почему и на каких основаниях мы причисляем к музыке одно, а не другое явление. "Музыка — это фольклор, классика, рок, джаз..." Чем мы руководствуемся, говоря все это? Должен быть какой-то внутренний, от нас самих зависящий критерий, благодаря которому мы говорим о чем-то как о музыке, некая интуиция, исходя из которой мы безапелляционно можем утверждать: "это — музыка, а это — не музыка". Таковым критерием является некий идеальный прообраз музыки, не

зависимый от своей исторической реализации. Это — совокупность вневременных и внеисторических условий, по которым музыка опознается в историческом и культурном процессе именно как музыка, а не как нечто иное. Если мы будем мыслить без установки на вневременной и абсолютный аспект существования музыки, а ограничимся лишь сферой ее истории, то каждому новому музыкальному направлению мы с неизбежностью будем отказывать в его музыкальности. Такой подход мы встречаем довольно часто: "Рок — это не музыка", "Джаз — это не музыка" и т. д. и т. п. Исходной точкой данных суждений является ложное представление о музыке как о предмете, то есть как о строго фиксированном и ограниченном бытии, материальное воплощение которого четко и адекватно выражает его внутреннюю сущность. Таков мир природы, но не мир истории и культуры. Природа — предметна, история и культура — предметны лишь при условии собственного отрицания. История есть процесс, а значит она есть нечто постоянно выходящее за собственные пределы. Предмет — вне развития, развиваться может лишь идея. Изменение предмета — есть его уничтожение, превращение его в другой предмет. Поэтому можно сказать, что классика и фольклор **определенной исторической эпохи** предметны, самотождественны, ограниченны и неизменны, но сама идея музыки — внепредметна, потому что она внеисторична. Поэтому на вопрос "Что такое музыка?" нельзя дать ответа простым указанием на эмпирическую реальность музыки, ибо музыка не есть "то" или "это" (то есть предмет, вещь). В этом ключе можно ответить лишь на вопрос "Что есть музыка XIX или XX веков?" или "Что есть музыка Индии или Китая такого или иного периода?" Но ответ этот не будет полноценным вне рассмотрения критерия суждения о конкретных музыкальных явлениях. Этот критерий — есть совокупность наших представлений о музыке вообще, о самой идее музыки, о том, "что есть музыка?" Определение того или иного направления в музыке возможно при условии, что это направление оформилось, ограничилось, определилось. А это означает, что оно выбыло из исторического процесса и стало явлением культуры, так как культура есть не что иное, как опредмечивание истории, объективация движущих историей сверхисторических по своей сущности идей. История — есть время человеческого развития, культура — его пространство. Для рассмотрения феномена музыки логично начать не с времени и не с пространства, а с ее вневременной и внепространственной, то есть внеисторической и внекультурной (а вернее сверхисторической и сверхкультурной) сущности, с ее идеи.

Идея музыки абсолютна по своей природе, но не по сущности. Это означает, что музыка есть идея **наравне** с другими, что она — абсолютная идея, но не идея АБСОЛЮТНОГО. Поэтому у нас есть два пути ее рассмотрения (но

не "определения" — потому что "определить" можно лишь "определенное" — предмет). Первый — ее связь с АБСОЛЮТНЫМ как тающим, второй — ее соотношение с пограничными ей идеями других искусств — архитектуры, живописи, пластики, поэзии... Что отличает музыку от всего иного и что родит ее с тем, что по своей скованной внутренней природе не может быть "иным" ни чему и ни кому?

Музыка есть искусство звука, она покидает сферу видимости, ей необходим слух. Слух носит более идеальный характер, чем остальные органы чувств. Это **самое идеальное из всех чувств**, самое удаленное от мира материальной предметности. Ухо имеет дело не с телами, но с их вибрацией, а вернее — с результатом этих вибраций, которые всегда пространственно удалены. "Ухо, не обращаясь к объектам практически, воспринимает результат указанной внутренней вибрации тела, благодаря которой обнаруживается уже не покоящаяся материальная форма, а первоначальная, более идеальная душевная стихия..." Так как отрицательность, к которой переходит здесь колеблющийся материал, является устранением пространственного состояния, в свою очередь вновь устранимого реакцией тела, то проявление этого двойного отрицания, звук, представляет собой нечто внешнее, которое в своем возникновении вновь уничтожается самим своим существованием и исчезает в самом себе". Это означает, что ухо имеет дело не с материальной, но с идеальной реальностью, что "слышание" невозможно без идеального дополнения. Звук самоуничтожается, сознание же делает его сущим как раз в то время, когда его уже нет. Звук доступен лишь при условии наличия сознания, которое способно идеальному, а не внешнематериальному восприятию. При отсутствии этого сознания мы будем иметь дело с вибрацией материальных тел, но не со звуком. Звук становится звуком в процессе слышания, которое удерживает его, когда вызвавший его вибрации уже не существует. В процессе "слышания" происходит как бы освобождение от материальной природы в гораздо большей степени, чем в процессах осознания, обоняния, зрения. Слух — наиболее идеальная способность восприятия мира; базируясь на слухе, музыка есть самое идеальное, свободное, духовное из искусств...

Стремится ли "андерграунд" к освобождению от предметного эмпирического мира, к опыту чистой духовности, к музыке? Нет, как явление псевдо-музыкальное, как подделка под музыку, как анти-музыка, "андерграунд" ведет не к свободе и духовности, а к порабощению, к материализации сознания и, тем самым, к отчуждению сознания от самого себя. Ценности "андерграунда" общезвестны:

1. **"ДРАЙВ"** — физиологическое воздействие звука, при котором творческая роль со-

* Гегель Фр. Эстетика, т. 3, М., 1971, с. 278 (прим. авт.)

знания, "слышания" сводится к нулю, а подсознательное действие возводится до максимальных пределов. Здесь музыка как высшее редуцируется к своим природным предпосылкам. Это значит, что "драйва" там больше, где меньше сознания. Звук используется в качестве энергетически действующих био-ритмов. Это недочеловеческий, природно-звериный аспект, который присутствует в любой исторической объективации эйдоса музыки. В "андерграунде", в отличие от других исторических форм объективации музыки, этот элемент становится во главу угла, становится не подчиненным, а главным. Не мелодика, не гармония главенствуют в "андерграунде", а ритмика. И мелодика и гармония подчинены ритмике — сведены до минимума. Мелодия и гармония — высшие элементы музыки. Они делают музыку музыкой. В природе есть ритм, есть ритмика, но только человек несет в себе и с собой мелодию и гармонию (то, что называется музыкальным, а не физическим звуком). "Андерграунд" ведет непримиримую борьбу с тонированным звуком, вносит в музыку немузыкальный, физико-физиологический, нетонированный звук.

2. "КАЙФ" — психологическое воздействие звука. "Кайф" произведен от "драйва". Приоритет в ритмике ведет к шаманизации музыки, к уничтожению сознательного восприятия музыки и растворению его в бессознательном. Здесь господствует физиологический принцип прямой связи "стимул-реакция" — безусловный рефлекс. Это означает, что подобно слюновыделению у собаки при виде пищи, всегда безусловному, предельно мыслимое и желаемое создателями "андерграунда" действие есть безусловный рефлекс на музыку, прямая передача (помимо сознания) рефлекса.

Всякое мышление, всякий анализ музыки "андерграунда" разрушает прямое и безусловное действие и не дает желаемого результата. Чтобы понять "андерграунд" нужно отказаться от "понимания" в принципе. Этот парадокс в жизни разрешается тем, что большинство слушателей и поклонников "андерграунда" есть существа умственно отсталые, боящиеся собственного сознания, свободы мышления, и потому предпочитающие "массовое", стадное восприятие. "Андерграунд", претендующий часто на элитарность, в действительности направлен на стадо недочеловеков, которое не может обойтись без "драйва" и "кайфа". Это же "демократическое" стадо недумков встречает проявление настоящей музыкальности крайне агрессивно. Оно ненавидит музыку как таковую, предпочитая лишь низший (ритмический) элемент музыкальной культуры. Попробуйте-ка им поставить музыку без барабанов и через 5 минут они с остервенением будут требовать "выключить эту муть", хотя часами готовы слушать "барабаны" в чистом виде. Сегодняшняя популярность "хип-хопа", его "демократичность" и полная свобода от мелодики и гармонии — лучшее доказательство той тенденции к музыкально-

му озвинению, которая неуклонно ведет нас к светлому тысячелларовому будущему, где не будет больше музыки, так как не будет более и человека в истинном "эйдтическом" смысле, ибо человек вне музыки, вне субстанциальной приобщенности к духовному миру есть лишь человекоподобный киборг. И пусть "панки" и "рок-оппозиши" ругают "хип-хоп" и "технотроник", все равно по "кайфу" и "драйву" "панк" — лишь прошлое "андерграунда", лишь путь к "хип-хопу", закономерное звено, сегодня безнадежно устаревшее. Хип-хоп и технотроник ныне более "крутые" формы "андерграунда", в них больше "драйва" и "кайфа", больше "зверства" и меньше "человечности", чем в "панке" и "рок-оппозиши".

3. КРУТЫЕ ТЕКСТА: Это последний из трех китов, на которых держится все здание "андерграунда". Исторически рок в СССР был застрельщиком "демократизации". В давние времена он пробовался иносказательными побасенками с "крутым" намеком. Так прославились совершенно бездарная в музыкальном отношении МАШИНА ВРЕМЕНИ и талантливое ВОСКРЕСЕНЬЕ (и по текстам и по музыке). Псевдо-элитарный вариант представлял собой ныне полностью себя дискредитировавший АКВАРИУМ. "Заумь" однако оказалась недостаточно "демократичной" для желавших быть массово знаменитыми рокеров и мода на глубокомыслие продержалась недолго. Популярным стал "средний" вариант со ставкой на "драйв" и "кайф" — АЛИСА, ДДТ, НАУТИЛУС. В меру "ума", в меру "народности", побольше "политики" и предельное количество "драйва" — таков был рецепт. Но и это оказалось "демократичным" недолго — и последние представители андерграунда все более и более вытесняются со сцены теми, чьи тексты поражают своей тупостью и наименееенной примитивностью. Массовый текст ныне освобожден от "зауми" и от "политики", зра "крутых" текстов прошла. Пал последний бастон "андерграунда". Он проиграл и в "драйве", и в "кайфе", и в "текстах". И это произошло еще и от того, что новые эстрадники вернулись к мелодике и гармонии, хотя и в пошлом, обывательском смысле этих слов. Но и этого было достаточно. Даже в пошлой гармонии есть "человеческий", гуманный элемент. Это, конечно, мещанский и плоский вариант гуманизма, но все же следует признать, что в сравнении с бесчеловечным, "железным", холодным в душевном отношении "андерграундом" дебильный попс как-то человечнее, теплее... Да и популярность "андерграунда" (ДДТ, НАУТИЛУС и пр.) во многом определила элементами эстрадности, попса, примитивной музыкальности. И здесь же танцится сектантский успех АЛИСЫ, которая игнорируется как интеллектуалами, так и плебеями, но на ура встречается гибридом того и другого. Это же касается и АКВАРИУМА. Его публика — плебей с интеллектуальными амбициями.

... Впрочем, "А кто нынче хорош?"

CONFRONTATION ИЛИ ЖИВЫЕ И МЕРТВЫЕ

(Стенограмма речи, произнесенной А. Плюхой
на конно-травяном вылазе в Новогиреево
в новогоднюю ночь 1991 г.)

Слепа ли вера
Пуста ли надежда
И трепетна ли любовь?

Живой не умрет. Очень бы не плохо, чтоб так оно и было. Да только не видно, чтобы последнее время это правило работало. Людей косит вокруг цельными рядами. Полгода назад говорил с человеком, соглашался, вместе от чего-то торчали. Говорил себе: "Вот ништяк, человек врубается. Не один, значит, такой..." Сейчас смотрю в его глаза, а он глазами шныры, шнырь - лопочет что-то совсем уже жалкое. И этакое подобострастие. И с таким вот человеком я кон вместе курить ни за что не стану. Из него полезть может все, что угодно, он от собственного ужаса и самоотвращения готов на все. Потому как знает он в себе "тварь" и ссып ее до синевы под ногтями. Знает, что слаб и бездарен, глуп и неказист, а самое главное: знает, что он трус. Нельзя остановиться ему ни на секунду. Остановка - смерть. И идет ебля мозгов себе, тому, кто рядом, тому, кто позволит, всем окружающим, всем соратникам, людям всей земли... Что же делать ему несчастному. Идти в школу, в институт, в подмастерья. Научиться делать что-то, хоть что, но чтоб жаба домой пришла и сказала: "Хорош ты у меня". А ты хороши? А ты знаешь, что ты говно, насрать на тебя и то много. "Носрато - признак мощи", как говорит Жаба /на этот раз наш Жаба/.

... Последнее время как прочту что-либо, особенно из так называемой рок-прессы, не то чтоб противно, не то чтоб злость, а просто грустно делается. Вот смерть, когда приснится, так же грустно. До чего же может дойти Человек в своем ничтожестве. Как сочетается этот всепоглощающий ужас и эта бессстыдная наглость. Неужели ты всерьез думаешь уйти от расплаты. И чем хуже тебе, тем сильнее ты заплатишь за свое бессстыдство. А ты заплатишь. Но почему это пугает тебя меньше, чем вид другого ничтожества, унижающего на твоих глазах стоящих рядом с ним, унижающего тебя. Неужели для того, чтобы способен ты был на чудо, нужно драть тебя и в хвост и в грибу, измываться над твоими близкими, ставить утюги тебе на спину, оскорбить твоего Бога, если у тебя еще может быть Бог. "С другими я все время в борьбе, а с тобой - нет", говорит своей молодой жене самый лютый враг комиссара Каттани. И в глазах его щенячье "побей меня". Не жена тебе нужна, дружок, а муж. Чтобы избил тебя. Уже и не знаю какие слова и истории придумать, чтоб о том же самом по-новому. Но ты выслушашь, посмотришь, прочтешь, присыши опять до мокроты в паху и будешь ждать, когда твои обделавшиеся соратники назовут это новой банальностью,

говном, золотом, не важно чем - лишь бы не своим собственным именем. Ты ведь и Дьявола от Бога отдали ради этого, чтобы благословить эту дрожь в коленях. И не страшно, что есть тебе что потерять - деньги, семью, любовь, нет, не это ты боишься потерять. Измочалили тебя свои же и превратили своим страхом в такое, что осталось испуганное свиное рыльце, боящееся самого страха. Перепломиться ты боишься, с пола поднять, два шага сделать. Ты ведь и придумал всю эту странную цивилизацию, чтобы оградить себя от себя. Встал в шесть, побрился, помылся, пожрал, на работу, погорбатил на такую же как ты сволочь за гроши какие-то вшивые /разве можно сравнить Mercedes 500 со "Спасибо"/, пришел домой, в лучшем случае трахнул жену наскоро и спать. Ты уже так от этого отупел, что никакие живые слова до тебя не доходят. Враги они и есть врачи. Ну откуда ты знаешь, кто враг, а кто нет. Это ведь только Бог может знать. А ты - так: "носрато".

Вот поэтому и закон для тебя - все эти профессиональные мнения "людей заслуживающих доверия". Если твой идеал - профессионализм, то каким органом ты собираешься слушать The Doors. Ладно - Morrison - время такое было, кое-кто живой был, достучался он, не попрешь против авторитета. Нет такого авторитета, против которого ты бы попер. А дай сейчас тому же Шавырину или Троицкому живой Doors на сцену, и кончится это для Моррисона инсулином и вязкой. Потому как споет тебе Doors про чудо, а тебе этого допустить никак нельзя. Пустишь такой Doors ты, и все, веревки тебе и "Московскому Козлому" и Рок-блеватории, и Мелодии, и комми, и наци твоим разлюбимым. В стан, в стан, шакалы. Закидаем шапками, завалим говном до макушки, чтоб не ожила, не дай Бог, снова Хендрикс.

Профессионализм - это ж надо такую пакость поставить на алтарь. И не то что это действительная какая пакость была, нет. Пакость в том, что он на алтаре стоит. По нему мерять, по нему шить. И нет этой дряни никаких границ, интернациональная вещь - вся эта мерзость, какую человекоподобное, человекоязычное население придумать может.

"Наконец-то Рок'н'Ролл принял свои настоящие формы, не про птичек каких, не про колбасу, а про смерть". Это кто же автор этих замечательных строк? У кого УМА хватило? Отруби себе голову, может быть поможет. "Who feels it, knows it" - это между прочим баба сочинила - Рита Марлей. А ты про смерть. Ничего ты не понял в песнях про смерть. Для тебя дурака, на твоих глазах сдохли люди не чета нам, сами сдохли, померли, разбились, разлетелись в разные стороны на сотню кусочков. Для чего, спрашивается? Чтоб ты трагизм в этом увидел, и насладил свой эмансионированный интеллектуальный орган. Знать не для тебя они. Знать для меня. И если не знаешь языка, нечего за словами хвататься. Нет таких словарей. Словарей вообще нет. "You've runnin and You've runnin and You've runnin away - BUT YOU CANT RUNAWAY FROM YOURSELF!!!

Мало тебе этого, мало?

Когда я смотрю Marley или, скажем, Джими - мне как-будто по роже надавали, потыкали этой рожей в мое же собственное дерьмо. А ты еще и на колени пасть готов. Вот как только падешь на колени, как заискивающе посмотрелишь, как словами кумиров заговоришь, тут тебя, скота эдакого, и надобно в говно, в говно носом, чтоб очнулся. Поэтому на концертах никто давно уже не оттягивается, си-

дят и деръмо свое нюхают, перебирают его как четки. Слеп ты, слеп человек-шакал, не видишь носа своего. Чуда не видишь ежесекундного вокруг, сам не можешь творить его да и другим в этом отказываешь, в возможности такого. А если ты слышал чудо /ты же говоришь, что Янка - это чудо/, как же ты после того, как его видел и слышал, такой заискивающий? Как же так? Не срастается что-то. Кто хоть раз видел, не может без этого больше жить. Ну и где же ты? "Now you've seen the Light. Stand up for your Rights."

Нет "движения", умерло "движение". Сил нет, а не "движения". И не у Лето-ва сил нет, не у Олди сил нет - у тебя их нет. "Движение" - это когда хоть что-то общее. А что у тебя общего /черт с ними с идолами/ со стоящим рядом с тобой таким же уродом, как и ты. Да: "движение", да: вместе выгнать поганой метлой эту нечисть из ушей, из глаз, из рук, газет, экранов, улиц, городов. А ты посмотри на себя, да у тебя сил нет не пресмыкаться перед "соратниками", не то чтобы "козломойцы" и блеватории крушить. Ну, споет кто-нибудь раз: "we gonna chase those crazy boldheads out of town" или "мы пили эту чистую воду", ну и что за этим последует? Тебе ведь этого мало. А ЭТОГО просто не может быть мало, ЭТОГО больше чем достаточно. А ты еще возьми да спроси, что такое "вертолет без окон и дверей" и "трамвай до ближнего моста"...

Искусство, эстетика, культура, контркультура, Бердяев, философия... Есть только ЖИВОЕ и МЕРТВОЕ, и все живое про живое, а все мертвое про неживое. И все, и точка. Никаких тебе, таракашка ты здакая, щелей и прочих бомбоубежищ. Это ж надо докатиться до того, чтобы сказать, что человек (ЧЕЛОВЕК!!!!) может привыкнуть ко всему!??!

Я никогда не поверю всем этим "рок"-певцам и музыкантам, что рубят они в "Love" или Doors или Joplin или, скажем, в "California dreamin'". Кто-то им про это сказал? Папа из Дании привез? Встречаю давечка человека - любителя Marley и Tosh. "Ну,- говорю,- пойдем пыхнем" - а он мне - "я ни разу не пробовал". Я, естественно, смотрю на него внимательно, а у него на шее шарфик такой /как у футбольных фанатов/ с вышитым портретом Marley. И не в том дело, что кон - это что-то необходимое, вовсе нет. Просто, если ты без кона все прорубаешь, то ты для меня как изумруд посреди сортира, а у тебя шарфик с портретом. Тут и добавлять нечего.

И пока все это продолжается, удел всем - жизнь постыдная, да и не жизнь вовсе, а так - Zombie Birdhouse. Мертвечинкой питаетесь, мертвечинкой приторговываете, некрофилия это, а не жизнь. Живые-то - ЖИВЫЕ! Людям, мол, человеческие рамки. Ничего подобного! Это мертвым рамки - могила да гроб дубовый. А мне ваши границы не нужны. Я сам с собой разберусь. "Все люди такие разные"? Все МЕРТВЫЕ одинаково мертвы, вот это движение, вот это сотрудничество. А иначе объясни-ка мне, почему Фелисиано с рождения слеп. Талант, говоришь? Живой он - вот и весь его талант. И ничего мертвое на живого не действует и не может подействовать. И нечего ссыть, что кто-то из твоих "любимцев" с собой покончит или съест его Айзеншпис с Троицким. Вот убить или продать - это уже в твоей компетенции. Слово сказал - рана. Статейку тиснул, именно "тиснул", - нож в спину. Вот он рок-н-рольный "нож в кармане". И убить-то - не то чтобы по-настоящему убьешь, а в себе убьешь. Сказал "КЛАССИКА" и пиздец Шекспиру, сказал "гражданская позиция" и пиздец "ГО", сказал "Музыка в стиле реггей" и пиздец Бобу Марли, сказал "Трагичность" и пиздец Моррисону и Хенд-

риксу, И TOP OF THE POPS будь уж разлюбезен составлять для своих и из своих. Пусть на первом месте стоит Rolling Stones - эи знают как из твоей тупой башки золотые дукаты выколачивать. А дальше - кто угодно. Но только свои. Но вчера читало: "... на двадцатое место ПРОБИЛАСЬ (!!!) группа из Сибири ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА", черт с ним, что в том же списке на первых местах вся эта нечисть - Ромы, Димы, ботва эта рабоче-крестьянская. Но Я НЕ ПОНИМАЮ, я отказываюсь понимать, чьими это усилиями она ПРОБИЛАСЬ. КТО ЭТО НАПИСАЛ? Если хоть кто-нибудь любит Егора, если у кого-нибудь осталась хоть капля живого - этих "благодетелей" надо УНИЧТОЖАТЬ. Сажай их на кол осиновый, напи-головывать их серебряными пулями. НЕУЖЕЛИ ТЫ НЕ ПОНИМАЕШЬ, ЧТО ВСЯ ЭТА МЕРЗОСТЬ СУЩЕСТВУЕТ ТОЛЬКО С ОДНОЙ ЕДИНСТВЕННОЙ ЦЕЛЬЮ - ОНА ДОЛЖНА БЫТЬ УНИЧТОЖЕНА ТОБОЙ. И драаться с ней надо не с повязкой на глазах, не в рамках компромиссов и дипломатии. Это пускай мертвяки с мертвяками делят свое кладбище. Это они в клетке, а не ты. И только посмей им в клетке позавидовать хоть в чем-нибудь. Я сам разобью в кровь твою рожу, потому что ЛЮБЛЮ ТЕБЯ. ALMIGHTY GOD IS A LIVING MAN.

А народы строили и строили башню,
Этаж за этажом росла она к небу.
"К небу!" - кричали жрецы.
"За мной к небу!" - кричали вожди.
А в стены башни укладывались
Кости с глиной, глина с костями рабов.
Грязь смешанная с кровью,
Любовь перемешанная с горем,
Сила, побежденная слабостью,
Мужество побитое трусостью,
Мудрость уступившая тупости,
Счастье в услаждении успеха,
Радость, заглушенная оргазмом,
Свежий ветер за захлопнутым окном,
Солнце спрятанное за бельма убогих,
Радуга, расписанная на формулы,
Стук сердца, потонувший в грохоте сапог,
Бурлившая вода, скованная льдом,
Музыка, заключенная в строки пустых слов,
Звезды, засиженные летающими саркофагами,
Правда с горящими глазами палача,
Огонь, высаженный на спички,
Птицы, упрятанные в темницы,
... И так продолжалось бесконечно долго

Но я дождался.
И единственное, что я знаю, это то, что
ВАВИЛОН ПАДАЕТ
ВАВИЛОН ПАДАЕТ
ВАВИЛОН ПАДАЕТ

Guitar Craft

(информационная справка)

После того, как Роберт Фримп поиграл в King Crimson, поучаствовал в совместных проектах с Брайаном Ино, Дэвидом Боуи, Питером Габриэлем, Дэвидом Сильвианом, Энди Семмерсон, Лигой Джентльменов, Рочес и даже Блонди, он создал чисто гитарный /акустический/ проект, заместно отличающийся от того, что принято считать рок-группой. Это и не сессионный вариант, и не клубная тусовка.



Проще всего Гитар Крафт /Guitar Craft/ охарактеризовать как сообщество: с определенной внутренней структурой и иерархией, с обширными внутренними и внешними связями, со специальной политикой публичной презентации, с довольно жесткими нормами приема в свои ряды и внутренних отношений. Присутствует даже своя "хозяйственная жизнь" - от коммерческой деятельности и вплоть до проблем питания /в Гитар Крафт принято потреблять вегетарианскую макробиотическую пищу/, а также существование так называемых "Домов Гитар Крафт", где могут обитать и заниматься музыкой студенты высших уровней. Но это не замкнутое, не "закрытое" сообщество: оно охотно контактирует с самыми разными людьми, включая неспособных создавать музыку.

Гитар Крафт основан в 1985 году. С тех пор Роберт Фримп и Гитар Крафт провели более 30 курсов в США. Курсы регулярно проводятся и в Европе: в Голландии, Франции, Норвегии, Великобритании, Италии, Швейцарии и Германии. Лига Умелых Гитаристов /The League of Crafty Guitarists/, представляющая собой "сливки" Гитар Крафта, концертировала в Великобритании, Голландии, Израиле, Италии и в США. Лига включает 17-20 наиболее опытных участников Гитар Крафта - как правило, это студенты не ниже 5-6 уровня, хотя бывают исключения. Концертный состав более-менее постоянен на 50%, остальные музыканты /7-10 человек/ каждый год новые - из числа студентов Гитар Крафт. Выпущено несколько LP/CD; тур /или "курс"/ текущего года также будет резюмирован в новой записи The League of Crafty Guitarists 1991 г.

В блоке материалов, предваряемых данной информационной справкой, фигурирует некто Трэйси Дрейк - член Совета Гитар Крафта и его советско-американский координатор, участник калифорнийского трио "Дрейк, Крэг и Маркус", играющего волновый поп, нью эйдж, хард-рок и циклическую фриппообразную музыку. Трэйси Дрейк в качестве бас-гитариста принял участие в создании альбома "Львиные песни" Андрея Сучилина и его группы ДО МАЖОР, записанного на самопальном 4-канальном магнитофоне в ДК МГУ в три августовские ночи 1990 г.

Берлин, Лысая гора...

Получив приглашение и уведомление о том, что "для советских участников плата за участие в курсе Guitar Craft снижена до 750 марок", я носился по Москве и звонил во все города с единственным вопросом: неужели ни одной сволочи не может быть полезно, интересно или приятно установление дипломатических отношений с фрипповским Guitar Craft'ом? И не захочет ли эта сволочь меня субсидировать? Этой сволочью оказался я сам, а как решился вопрос с деньгами /по обмену имеешь право на 535 марок, после 10 января — 267, а по курсу — 7.500 руб/ — секрет. Но я не один оказался такой в компании Crafties — там все такие оказались. За исключением тех, кто уже давно туствуется с G.C. и в своих странах участвует в региональных — немецком, итальянском, английском — Craft-иках. Им кое-что кое-как скостили, а порой и доплатили.

Странная история получилась с идеей создать филиал G.C. в России: на уровне приятелей и друзей — бурное одобрение, на уровне "Ассоциации "пост-рок" — одобрение сдержанное, но воодушевляющее, на уровне моих всяческих официальных отношений — зловещее молчание. И масса идиотов, которые мне позовонили специально с целью меня разоблачить. Как один из них мне объяснил, "да никто не поверит". А когда разговор заходил о проведении G.C. в России, все почему-то готовы были получать деньги, причем не иначе как в валюте, но ни одного человека не нашлось, который сказал бы: "Слушайте, может быть я им суп буду варить?"

Из всего этого я вынес убеждение, что ни Guitar Craft'a, ни Роберта Фриппа я по приезде не обнаружу и что вообще все это серьезным людям не нужно, а я, занимаясь таким никому не нужным и дурацким делом, , при всем этом еще и виноват буду перед теми, кто на мои просьбы и предложения обиженно губки поджимал, — на повороте, мол, обошли. По приезде, действительно, приключился инцидент. Я вышел в бывшем Восточном Берлине и пытался позвонить по телефонам Craft-истов, не зная, что из Восточного в Западный Берлин до сих пор звонят по коду. Злобные бывшие восточные берлинцы, к которым я в результате попадал, на мой английский что-то раздраженно каркали. А

сновавшие кругом советские и польские граждане с тюками и баулами просветить насчет кода меня не смогли. Просветил меня панк с замечательным оксфордским выговором. Я, наконец, позвонил правильно и меня проинструктировали, как купить билет на "наземку" и доехать до Шарлоттенбурга. Ехал я в вагоне с наиужаснейшими панками, которых я только когда-либо видел. Они плевались на три метра, гоготали и — сообщаю новую модную феню: палили зажигалкой воловьи на руках, — чтоб воняло в вагоне.

На следующей остановке вошла девушка в шубке до пояса, а ниже одетая в колготки, пьяная и очень очень усталая. Вероятно низкооплачиваемая и эксплуатируемая. Сев на колени одному из панков, она уставилась на меня и сказала: "Це ты немчик, це американчик?" Я подумал, что всего слишком много и слишком быстро. Польский акцент, как выяснилось, моден среди левых радикалов, низкооплачиваемых и эксплуатируемых. И очень, очень усталых. Все стены в сортирах исписаны "RAF", "Good nazy is dead nazy", "Eat the tich", "Kill the fat", "Red Army", "Exploit Exploiters" и т. д., по-английски, немецки, польски и по-турецки. Что же касается эпизода в вагоне: меня не съели, и я не отправился на оргию. Узнав, кто я такой, они наградили меня двумя пачками сигарет и отправили всовсюси. На перроне меня ждали Crafties.

В доме оказались четыре крафти, один из них был хозяин Voelker игравший на стике /Chapman's Stick/, другой был аргентинец Фернандо /с подругой, а подруга, между прочим, тоже крафти/, а четвертый — англичанин Марк. "Спать будем в спальниках, — потому что завтра прибудут еще пятеро. А туда на лестничной площадке". Топили в этом доме углем — в каждой из трех комнат стояло по камину. Когда я ложился спать, из носа у меня текли страшные железнодорожные сопли. "Чем топит камин Роберт Фрипп? — крутилось в голове. Дровами, углем или крафтистами? Томами Гурджисева?"

Проснулся я поздно и в доме не было уже никого. В одной из комнат я нашел книги Успенского, Бориса Виана, Макса Фриша, Хулио Кортасара, Стенли Берроузса, Хорхе Борхеса. "Что-то очень уж знакомо", — сказал Штирлиц. А в прихожей... Ну, чуваки, представляете: колонки из ДСП, полуразобранные

/точнее — полусобранные/ усилители, блоки питания, динамики, коробки с надписью "Tranzistoren und dioden". "А может быть меня сбросили с парашютом где-то под Петербургом?" — подумал Штириц. Зазвонил телефон. "Штириц!" — сказал я. "O.Key! This is Trigg, — ответили мне, — I'm from Ireland. I'm at the airport. Can you meet me?" Я попросил Тригга чуть-чуть подождать, пока хозяин дома не вернется.

Тригг оказался совершенно феерической персоной и когда часа через два он прибыл, я понял что есть многое в жизни, чего я еще не видел. "Are You Deutch?" — спросил он первым делом. Хенде хох, отвечал я ему, их бин Раши. "Партизанен!" — радостно констатировал он, и если кто-нибудь способен вообразить себе гибрид одного из Dead Kennedys с Бурвилем, впечатление будет близким по крайней мере к моему. Человек этот привинчивал грифы от Gibson'a к телу Fender'a, а рычаг ставил от Kramer'a. Это продолжение темы колонок из ДСП. Но, между прочим, этот же человек рассказал мне о лимитере /без ограничения, т. е. без искажений/, поставленном вслед за компрессором, и эта нехитрая комбинация здорово помогает играть тэппингом без фузов и сэндвичевых гитар. Шумы, правда, нарастают, но весь фокус в том, чтобы играть на полузводе от колонки, а сигнал на запись снимать непосредственно с гитары, минуя систему компрессор-лимитер-колонка. Я уже это проверил. Гитарный сигнал можно еще чуть-чуть компрессировать другим компрессором.

На следующий /третий/ день моего пребывания объявился мой друг Tracy Drake, побывавший летом 1990 года в Ленинграде и Москве и даже кое-что с нами записавший. Он с подружкой остановился в отеле. Отель был дорогой, подружка поехала в Швейцарию, а на следующий день нас уже ждали на UFA-Fabrik, где все крафтисты жили в течение курса. Тригг приехал на UFA-Fabrik уже в советском летнем шлеме, купленном на толкучке, и требовал чтобы его именовали "тофариш генерал-космонавт Петрофский". Там же, на UFA-Fabrik, я встретился с немецкими немцами, участниками Guitar Craft, испанцами, итальянцами и голландцами. Там уже находился Роберт со своими преподавателями "техники Александра", — о ней еще будет разговор.

Распорядок дня /примерный/:

7.00 — подъем.

7.15 — 8.00 — медитация /практика ничегонеделания/.

8.00 — первый завтрак /часто с маленькими перформансами/.

9.00 — 10.00 — групповая работа с Робертом Фриппом.

10.00 — 11.00 — групповое занятие.

11.00 — 2-ой завтрак.

12.00 — 13.00 — занятия "техникой Александра" /групповые или индивидуальные/.

14.00 — обед /обязательно включающий выступление, небольшое, 3 — 6 человек/.

15.00 — 16.30 — занятие с Робертом Фриппом /групповое или индивидуальное/.

17.00 — кофе /чай/ с фруктами.

18.00 — 19.00 — индивидуальная работа.

20.00 — ужин /включающий перформанс/.

21.00 — ... — индивидуальные занятия или занятия маленьких составом /2-5 человек/.

23.00 — чай /кофе/.

К двенадцати ночи вырубаешься полностью. А если ложишься позже — встать и медитировать в 7.00 практически невозможно. Многие во время медитации хрюпали. Не знаю, как это влияло на создание "группового поля".

Все занятия проводились с акустическими гитарами. Роберт рекомендует Ovation, но не только у меня — еще у пары немцев, пары испанцев и одного голландца, по-моему, — не нашлось этих 7.000 немецких марок, которые Ovation стоят. Многим, правда, G. C. помогает. Мне был предложен Ovation всего лишь за 1.000 марок и я всех, включая Роберта, поразил, сказав, что у меня их нет. "Вот жадина!" — наверное подумали они. Гитара, если угодно, — медиум, посредник и чтобы гитаристы не имели преимуществ перед, например, стикерами, используется особая настройка, полностью пеленающая пальцы гитаристам. Основывается она на квинтах и гитара получается много выше и ниже своего обычного диапазона. Особое внимание уделяется правой руке: на индивидуальных занятиях Роберт буквально берет твою руку в свою и лепит из нее нечто для меня — честно скажу — до сих пор трудное и не очень комфортабельное. Рискну сказать, что когда я наблюдал за ним во время игры, он сам не вполне следовал своим заветам. Может быть, мне показалось.

Еще большее внимание уделяется позе — здесь используются различные техники релаксации /мышечного расслабления/, включая и технику таинственного и никому не известного "Александра". Цель — освободить позвоночник. Требование это имеет не только техническое, но и метафизическое значение. Я решил назвать одну из своих

РОБЕРТ ФРИПП
БОЖЕ, ХРАНИ КОРОЛЕВУ!

ФРИПЛЕТРОНИК - музикальный опыт, выраожавшийся во взаимодействии Роберта Фримпа с небольшим, мобильным и примевшем уродливую технологию устройством - точнее, его гитарой ФРИПЛЕБОРДом и двумя РЕВОСКАМИ. Система, в которой для Ревоска формировалась пиротехника сигнала и звуковой пропаганды, представлявшая мне в июле 1972 года Брауненго Элю в его маленькой гостиной, где мы записывали музыку, ставшую первой страницей "NO PUSSYFOOTING". Справедливости ради скажу, что я понимаю, что это технику независимых друг от друга открытий несколько иссследователей.

Один из примеров того, как он использовал эту систему для себя, можно услышать на LP «DISCREET MUSIC» /1975/ и в сокращенной форме в альбоме «Wind of Change» /1976/. Альбом «Wind of Change» /1976/. Моя собственная работа с этим началась в июне 1977 г. в Нью-Йорке и впервые использована в записи LP «SACRED SONGS» Даррила Холла — «альбома», который я про-дюсировал в августе/ноябре того года. Первое публичное представление ФИЛПЕТРОНИКО, для которого и был выдуман этот термин, было дано совместно с Joann Walton's Moonstruck Band в клубе «The Bottom Line» в Нью-Йорке, в воскресенье 5 февраля 1978 г. Там же позже предло-гались, как видимо под влиянием камерные произведения для аудитории друзей, приглашенных в салон Джованни, но не расши-рены сферы их действия исполнениях были перевезены в «Кинчен».

Термин «Фриланс-конгресс» был выбран для того, чтобы отразить мои идеи о том, что в конгрессе должны участвовать не только профессиональные группы и музыканты, но также обряды, чтобы это неформальное спонтанное событие не смогло бы стать слишком многообещающим. Чтобы покинуть это, в своем речевом вступлении я отказался от традиционных вступительных поздравлений, а также от благодарностей и исполнения песен, которые за собой право быть скучными и неинтересными. Но иногда опускаться до острующих юмористических аллегорий для того, чтобы пропасти апелляции на присутствующих критиков, убивать время в общем, выглядят совершенно естественно и даже заслуживающими. Аудитория имела право на реагирование, так как это было ее право.

«Существует» как философское.
«Примечательно», или, иногда, когда философией используется в анекдотах как алтернатива традиционным архангельским и окрест-
ровке - национальный либо синтетический. «Чистая» - это образы-
ние, применение философией в единичном, а также с сама по себе она им-
еет смысл. «Философия» - это, конечно же, не /и/зум, а /и/зум благогове-
ческого, который принадлежит Европе. Это, в /и/зум благогове-
ческим, можно игнорировать или пропускать мимо ушей. А вот «импе-
риативная», или «важничавая» философией небодор, требует
внимания, чтобы следить за логикой ее развития.

Бросок в 1981 год, начавшийся в среду 27 марта 1978 г., - цепь композиций, шедшая на трех уровнях: первых национальных (но не официальных) соревнований по бильярду, как и раньше, как и всегда, в журналах и публикациях членов Бильярдного союза Европы и Америки, как персональная дисциплина. Мягкое кинетическое фрипрероника - идеальное средство насыщения энергией драйва. И с апреля по август 1979 г. я предстрижина небольшой, морщинистой и настойчиво захватывающей в бесплатной игре в ресторанах, конторах, магазинах гравестолами, кинотеатрах, клубах и центрах искусств Глазго, чего я добивалась представить импровизированный,

1. Сокращение аудитории рок-концертов до 10+250 чел.
2. Активное восприятие музыки, ставящее слушателя в положение равной ответственности с исполнителем.

3. Ироничное отношение к социальным претензиям по обе стороны рампы, к агентризму и самодовольству.

В такой ситуации вместе с активным восприятием и отказом от попыток "деконсервировать" концерт на фонограмме или видеодиске поднимается легкость того, что происходит нечто весьма зна-

Частично вероятность того, что произойдет нечто весьма значительное.

Техническое многое зависит от звукоаппаратуры — таким образом, «базовые петли» фриплектроника генерируются на концерте и позже остаются на ленте. Все фриплектроника этого альбома взята из «фриплектроникс-турне» 1979г. «Red Two Score» — 1-я в вещи из дневного концерта в Tower Records, Berkeley, 30 июля 1979г.; «God Save the Queen» — 1983г. — 1-я в 2-в вещи с вечернего концерта в Bear's Layer, Berkeley, 30 июня 1979г. Один джентльмен из аудитории Bear's Layer попросил меня сыграть «Star Spangled Banner» в память о 10-годовщине Вудстока. Я ответил, что поскольку эту вещь тогда, на Вудстоке, играл другой приятель, может быть, для меня, как для англичанина, было бы более приемлемо сыграть «God Save the Queen». И я это сделал. Потом я спросил, можно ли использовать этого гимна. Практически, как только петля была готова, я перемотал ленту и во время воспроизведения петли ссыпала, одновременно реобразуя сигнала в стереофонический. Ни одного из этих сюжетов я не слышал ни разу.

«Музыкальный Томас» оставил лишь оригиналами и впечатлениями, думая, что сама по себе фрилансеризированная гитара обладает некоторыми качествами, делающими ее достойной «фиксации» на магнитной ленте. Я хотел назвать этот альбом «MUSIC FOR SPORTS», но потом решил не вторгаться в область «разработанным» звука темой группы Брайаном Энди, работая с «пространственным» звуком темперамента, эмоций и грез, и решил спрятать название в заголовке. Но, правда, альбом «Успеха» (или «Фиксированного звука»), что называется, «работает» во многих жизненных ситуациях. Привыкнув слушать эту музыку в качестве аккомпанемента для широкого спектра полезной деятельности и как тренировочный материал для выработки активного восприятия.

Роберт Фримп
FRIPP WORLD, H.Q.
Whimborne, Dorset
Jan 4th, 1989

пластинок "Свободу позвоночнику!"

И еще большее внимание уделяется ритму — полиритму, полиметру, полиразмерам. Здесь великое множество индивидуальных и групповых упражнений. Упражнение на внимание — счет и игра на разные размеры, скрытое разноразмерное двухголосье, визуализация счета и размера в виде зажигающихся перед глазами образов. Упражнение на взаимодействие — повторяю, великое множество упражнений.

Занятия продолжались 10 дней. Результатом курса всегда бывает концерт. Чаще это концерт "внутренний" — для самих себя. На этот раз судьба послала мне в три часа ночи знакомую, которая умудрилась войти в это закрытое здание, разбудила меня и увела есть бутерброды и пирожки. Мои соседи /жили мы по комнатам — 5-7 человек в каждой/ сочли, что это им привиделось. Именно для нее Роберт решил устроить концерт и позвонил крафтистам собрать друзей и близких. Произошло это так. На следующий день после ее ночного появления, во время обеда, я подошел к Роберту и сказал, что ко мне приехала моя подруга, тоже русская, но живущая в ФРГ, и нельзя ли ей поприсутствовать во время обеда. Нужно сказать, что как только Kitchen Crafties /т. е. те, кто готовит и раздает макробиотическую еду/ увидели Иванну, глаза у них округлились и они застыли в непрерывности — можно ли непосвященной выдать порцию и вообще — как терпеть ее присутствие? Но тут Роберт подошел к раздаче, навалил нам по горе очредных макробиотических хитростей, и мы уже были просто обязаны все это съесть. Тут-то он и решил устроить особенный концерт.

Этот концерт записало и берлинское радио. Похвастиюсь, что одну из вещей сочинил в основном я. Хвастаюсь я для того, чтобы сообщить — вся вещь /21 гитарист ее играл, 4 секции по 5 гитар, 5 минут звучания/ была сделана ночью за шесть часов. Это поразительно. Здесь мне никогда ничего подобного не удавалось. И об уровне музыкантов мне хочется сказать: когда они играют концерт — НЕВОЗМОЖНО определить их уровень, настолько высоким он кажется. На репетиции же обнаруживаешь, что он весьма обыкновенный. Просто все делается так, что дефектов не видно. Музыкант не будет играть пассаж, если есть вероятность ошибки. Или будет над ним работать до полной чистоты. Повторяю: не уровень поразителен — культура репетиций сногшибательна. Культура работы. Нет разделения функций на престижные и непрестижные. Люди охотятся

но играют очень простые циклические партии. Заботятся музыканты не о себе, а о звучании целого — это невероятно, после опыта работы здесь такой подход кажется невероятным. Никто и никогда не критикует никого. Никто никому не делает замечаний — даже если из-за одного музыканта 20 других 10 раз споткнулись на одном и том же месте. Никто не боится ошибиться и выглядеть плохо в чьих-то глазах. Никто не боится ложь на репетиции — но практически никто не лжет на концерте.

Робертовское требование молчания, умения "не делать", здесь приобретает не только метафизический, но и сугубо практический, технический смысл. Я подозреваю, что речь идет не только о культуре работы музыкантов. Культура работы в целом нашего народа приближается к катаринскому шабашу, а основные способы обращения с материалом — гноение, порча, потеря, дробление и изготовление веществ типа папье-маше или ДСП из вполне доброкачественного сырья. Это везде. В музыке это очень заметно. Так называемая "вещь" почти всегда хуже материала и зачастую является не "вещью", а лишь ее изображением — к вящей радости концептуалистов.

РОБЕРТ ФРИПП

"Роберт Фримп — всемирно признанный музыкант и композитор, известный по своим сольным проектам и работе с группой King Crimson. Он также работал с Дэвидом Боуи, Питером Гэризелем, Дэвидом Сильвианом, Брайаном Ино, League of Gentlemen, The Roaches, а теперь — совместно с певицей Toya — Sunday All over the World" — из буклета Guitar Craft.

Роберт Фримп — ученик J. Kennet'a, который, в свою очередь — непосредственный ученик П. Успенского. Голос Kennet'a можно слышать на пластинке Фримпа "Network" /композиция "Lord! Here comes the flood"/. А. Козлов реагировал на это следующим образом: "Так или иначе, но это все-таки суфизм". Тот, кто понятия не имеет об Успенском, может прочитать коротенькую статью о нем в журнале "Наука и религия" (N.11, 1990). Суфизм это или нет, я судить не стану, но некоторые упражнения для внимания показались мне действительно похожими, хотя сходные вещи используются в совершенно не эзотерической школе J. Grinder'a /Neuro-Lingvistic Programming/, а также в так называемом Эриксоновском нетрадиционном гипнозе. Кому интересно — контактируйте с Ассоциацией практических психологов /АПП/.

"Войдя в коридор UFA-Fabrik и увидев кучу

РОБЕРТ ФРИПП ДА ПАДЕТ ВЛАСТЬ!

Мы уже вступили в ту эру, когда широко распространялась и ускоряется эволюция широкого спектра маленьких личных свобод, к которым мы привыкли и которые часто признаются конституционными и законом. Кстати к этому вниманию — совершенно необходимо в смысле помехами. "Соблюдение принципов противопоставления", которое предложил виконт Саймонд, — современный альтернативный богохульству и ереси. Направление на 1981 год сбояло до примечания.

Небольшое подвижное турне Фримптроники по ресторанам, магазинам граммофоник, офисам, столовым, музейм, клубам, кинотеатрам, телестудиям, выступлениям на сцене театров и концертных залов. Канада, Англия, Германия, Швейцария, Дания, Бельгия, Голландия, Франция, Испания и США между апрелем и сентябрем 1979 года. Среди прочего, я получил детальное представление о деятельности фирмы "Полиграф" на двух континентах вообще, что было невозможным для любого другого члена этой организации. Встретившись с противоречивыми темами, я увидел, я начал писать серию статей, касающихся политики, экономики, культуры, науки, политики, политики, искусства и музыки "MUSICIAN, PLAYER AND LISTENER MAGAZINE" в Америке и "SOUND INTERNATIONAL" в Англии. Я подходил к этому с позиций критической доброделательности и обязательного желания изменить ситуацию изнутри. Насколько мог, я пытался быть беспристрастным и уважать стороны, придерживающиеся разных взглядов.

По моему убеждению, вся политическая деятельность, направленная на изменение средств труда, неэффективна без изменения наших способов труда, в это является, в сущности, личным делом. Если мы изменим наш способ делания чего-либо, неизменно последует структурная перемена. Если мы стремимся к такой личной перемене, нам необходима дисциплина, а единственная эффективная дисциплина — это любовь к работе. Она — это единство, нормализующее производство авторитарными органами вырабатывает по меньшей мере равное противодействие. Эффективность контроля, умноженная технологией и наращенная на внешние стороны, только порождает де-контроль во всех более возрастающих размерах. Это не является необходимым и в еще меньшей степени — неизбежным. Уход от этого пути неизбежен должен быть постепенным. Оно — это единство. Но музыка для нас — это друг, с которым надо считаться в трудные минуты.

Музыканты — гастролеры склонны относиться к своим прошлым турнам с содроганием. За все 12 лет моей гастролерской деятельности гастроны из историй взят этот албом, были самые тяжелые, самые многообщающие и самые успешные. Это единственное производство авторитарными органами без ограничения. Я также много слышал Крису Уиттеру — Грину, который проехал со мной через всю Европу, Фреду Шумакеру, проехавшему по Северной Америке, и Эни и Эду из "E. G. RECORDS" в Нью-Йорке. Эта экспедиция была невозможна без них. Гастроны начались в небольшом офисе "Полиграф" в Монреале в 1979 году. И в Монреале же я в счастливом сейчас писать эти заметки с благодарностью признаю поддержку и здравый смысл моих друзей — музыкантов, которых я знаю, как покупателей, так и покупателей.

"1985" был, первый, в "1984" — второй письмами, исполненными в виноградном театре на Робсон-сквер 4 августа 1979 года, в "1987" — 6 августа, "1988" — вторая письмо с концерта в "TOWER RECORDS", Беркли, 30 июля 1979 года (первая — "RED TWO SCORER"). 1988 взята из концерта Уолкеровского Центра Искусств в Монреале 22 июня, "1989" — с концерта в Майами, "Гарден Сан-Франциско" 29 июня.

Этот альбом называется там, где заканчивается "Боже, храни королеву". Таким образом, альбом Анги Джентльменов продолжение моего интереса к танцевальной музыке, первоначально выраженного в Дикторинге и представленного на "Железном манеже". "Да падет власть!" можно рассматривать как шаг вперед. Он завершает мой обширный тур в Америке, включая три концерта в первой трехмесячной кампании. Следующий шаг — дисциплина, первый шаг на Наклонении в 1984 году, мой второй трехмесячной кампании в сфере рынка.

Ну а теперь забудьте все это.

Шато-Версалль, Монреаль

23 февраля 1981 года

1. Можно функционировать внутри любой структуры.
2. Если можно функционировать внутри любой структуры, то некоторые структуры более эффективны, чем другие.
3. Не существует универсально соответствующей структуры.
4. Приверженность соответствующей структуре дает преимущества в определении соответствующей структуры.
5. Алаты, т. е. пассивная приверженность внутри соответствующей структуры будет способствовать ее разрушению.
6. Догматическая приверженность к предполагаемым достоинствам определенной структуры препятствует поиску соответствующей структуры.
7. Существует трудность в определении соответствующей структуры, поскольку она всегда остается мобильной, т. е. в процессе.
8. Не должно быть трудности в определении целей.
9. Соответствующая структура будет опознавать структуры вне себя.
10. Соответствующая структура может функционировать внутри любой большей структуры.
11. Соответствующая структура может функционировать внутри любой меньшей структуры, то некоторые большие структуры более эффективны, чем другие.
12. Не существует универсально соответствующих больших структур.
13. Приверженность соответствующей структуры цели внутри большей соответствующей структуры дает точек больше соответствующей структуре.
14. Количественное значение структура поддается воздействию качественного действия.
15. Количественное действие не ограничивается численно.
16. Любая маленькая единица, приверженная качественному действию, может вызвать коренное изменение в масштабе далеко за пределами своего количественного измерения.
17. Количественное действие осуществляется путем насилия и

порождает противодействие.

18. Качественное действие осуществляется путем примера и воздействует взаимодействием.

19. Взаимодействие между независимыми структурами - каркас взаимодействующих единиц, который сам по себе является структурой. 20. Взаимодействие между единицами из разных структур, состоящих из взаимодействующих единиц, может функционировать внутри любой другой структуры, состоящей из взаимодействующих единиц.

21. Поскольку это так, то некоторые структуры, состоящие из взаимодействующих единиц, более эффективны, чем другие.

башмаков /ибо кнутри ходят либо в тапочках, либо в носках/, а также десятка два людей играющих на гитарах под·свой метрономы, прогуливающихся с отсутствующими видами или попивающими чак-кофеек с бананом, вы видите также в конце коридора человека, одетого — снизу вверх — в кроссовки, джинсы, свитерок с жилеткой и очки. /С.и. энциклопедию на слово Fripp/. Пройдя сквозь гитарно-метрономно-бананную вакханалию к нему и сделав умоляющее выражение лица, задайте ему глубоко затаянный в сердце вопрос /с.и. энциклопедию в пункте "Что можно и что нельзя спрашивать у Р. Фриппа, а также пункт в афоризмах Г. С. "Тот ли это вопрос и в нужное ли время?" Стр. 88, сноска пептиком: "Нет! /, — из монолога Р. Фриппа во время обеда.

Во время обеда Роберт, улыбаясь, говорит довольно пожилому итальянцу Антонио: "А спой-ка "21 century schisoid man" с первой пластинки King Crimson, — и этот солидный итальяно не в силах отказать при полном неумении петь и при полной нелепости ситуации. А тот, кто эту песенку помнит, сообразит, что она состоит в основном из истошных воплей и гитарного рева. И итальяно начинает. Мне его искренне жаль. "Зачем Роберт это делает?" Я вижу, что Trigg и француз /не англичанин/ Марк ржут и фыркают в свою макробиотическую еду. Когда кто-либо играет или — с "или" сложный вопрос, так как "или" было два раза: когда Антонио пел и когда группа девочек хлопала в ладошки 5 на 7, — так вот, когда кто-либо играет или "или", а также перед едой и в конце ее, полагается хранить полную тишину. Большой вопрос — кем полагается, но полагается. "Ага! — говорит Роберт — Вы смеялись, так что спойте лучше!" И Тригг поет матерную ирландскую песню, одну из тех, что он по ночам поет на крыльце, перемежая пение "Хенде хохами", "тофарицами Петрофскими" и матом на семи языках. Роберту это исполнение нравится, однако, больше, чем предыдущее.

Однажды на утренний завтрак к Гурджиеву пришла дама, полностью ему предданная. "Что будете заказывать на завтрак?" — спро-

сил Гурджиев, поскольку дело было в кафе. "Все, что считаете нужным для моего развития", — отвечала дама. "Что ж, — сказал Учитель, — тогда тройной виски".

Вернемся к забавному вопросу "Кем положено молчать?" и "Кто предписал ходить на цыпочках мимо комнаты Роберта?" Однажды я, правда, пытался заговорить с Робертом тогда, когда он, видимо, этого не хотел — он сделал раздраженный жест рукой, останавливая меня, но выслушал анекдот во время обеда — тогда, когда полагалось молчать, и в общей тишине раздался неприличный хохот.

У некоторых людей — и в Германии, и здесь — была не очень приятная реакция: "самодур", "диктатор", "вождь" и т. п. Однако же по первому впечатлению, то есть без рефлексии и без моральной оценки, я не ощущал ни насилия, ни унижения. Правда, когда Антонио пел, мне было неприятно. Но я не задал Роберту вопрос, о чем очень жалею. Кем положено стесняться задавать такие вопросы? Еще более забавный вопрос, чем "Кем положено молчать во время обеда?" А вот вам еще один вопрос: "А что случится, если в России будет проходить Guitar Craft и в одну прекрасную ночь ко всем музыкантам приведут друзья и подруги? И что случится, если в России той же самой слякотной осенью или весной будут ходить в отеле и в репетиционном помещении в грязных ботинках?"

Говорят, что во время гастролей Роберт очень много шутит, если, конечно, нет нужды концентрироваться и "сохранять энергию". Бары он ненавидит и с ненавистью говорит об атмосфере звона бокалов, ножей и вилок. Показалось мне, что мирскую жизнь Роберт не очень любит. Шутить любит, а так — нет. Один очень вредный человек принял меня рассказывать о персонаже из фильма "Покаяние": шутит, поет, танцует. Не знаю, как со всеми, но люди в Craft'e очень клевые. А что до странностей, как то — построение домов Guitar Craft'a в разных странах мира, создание разного рода иерархий /их в Г. С. всего шесть, со сдачей экзаменов /, молчание во время обеда и снятые в коридоре башмаки, — странности эти не должны вызывать идеологическую реакцию прежде, чем каждый сам не попробует их на вкус. На мой вкус, Роберт Фрипп действительно существует, Guitar Craft, как всякая нон-конформистская попытка, ни шатко ни валко держится, довольно тяжело бултыкаясь в житейском море, музыканты пишут и записывают музыку, прекрасно работают на репетициях и трудновато живут. Могу засвидетельствовать.



МОРФИН НЫНЧЕ ДОРОГ

*О миазмах леворадикального сознания рассуждают
Трейси Дрейк, Андрей Сучилин, Сергей Гурьев*

Гурьев: Какие творческие плоды мог дать союз русского и западного музыкального сознания - хотя, поскольку Андрей как бы носятель западного сознания в России, западного типа отношения к музыке - творчески-западного, то этот вопрос становится довольно завернутым...

Трейси: Как ни странно, у нас оказалось довольно много общего, во-первых, в нашей частной жизни. Есть определенные культурные точки соприкосновения, трудно понять, почему это происходит. Предпочтительнее сказать, что это не американская и русская культура соприкоснулись, потому что я тоже не считаю себя типичным американцем, это скорее неоамериканская и неорусская культура. Кроме того, есть чисто технические моменты, которые обеспечены тем, что мы оба знакомы с Фрипповскими работами, с циклической техникой - плюс увлечение работами Ино. Есть еще такая формальная или публицистическая проблема - то, что у американцев есть хорошее оборудование, а советские музыканты играют хорошую музыку на

ужасных аппаратах, если соединить это вместе, может быть, что-нибудь получится.

Гурьев (радостно): Ага! Тогда так: какой примерно интеграл делает из американского сознания неоамериканское, из русского - неорусское? Близок ли к нему интеграл, который делает из раннего Фриппа "Talking Heads" и "Япон" и замешан ли в этом интеграле концептуализм?

Трейси: Я не люблю концептуализировать. Я скажу простую вещь: это нормально для людей развиваться, во многом современное развитие обусловлено в Америке таким, может быть, забытым фактом, как Вьетнамская война, которая была не просто событием, но и объектом многообразной общественной рефлексии. Я из Калифорнии, а Калифорния всегда была традиционно левоориентированной, где приветствовалось многообразие образов жизни, развитие индивидуальности, индивидуального сознания. Я не берусь рассуждать о том, что произошло и происходит здесь, в России, но хочу подчеркнуть, что американцы практически не представляют се-

бе, что такое ваша страна и ваши люди. Наше общество, в том числе и музыканты, долгое время находились в состоянии войны секретов. В 1982 году я был как-то у моего дедушки во Флориде, и он повел меня в музей оружия, в создании которого он участвовал, и я вдруг понял, что мои родители, которые вроде бы, очень прогрессивные люди, почти что 40 лет работали на войну, для меня это было потрясением. В этом смысле сотрудничество культур - это не просто занятие, а нечто взаимное, с русскими можно воевать или сотрудничать.

Гурьев: По поводу вашего сотрудничества еще один вопрос - в рецензии на альбом "До мажор" я писал, что Сучилин - человек, который предпочитает осознанную иллюзию гармонии и красоты правде безобразного распада, и поэтому его альбом напоминает такую склеенную из осколков старинную узорчатую чашку, где трещины представляют собой закономерную часть орнамента. Осознает ли Трейси в работе с Андреем этот момент, и что для него здесь важнее, узор или трещина?

Трейси: Первое, что я почувствовал относительно этого альбома, что это некий изощренный коллаж, что это не прямая музыка. Я, может быть, в аналогичной ситуации, потому что попытки говорить прямо, от лица импульса, неизбежно вырождаются в политическое говорение, в идеологизированную музыку. Я стараюсь говорить о неких вещах, которые находятся в космосе или вообще нигде и одновременно связаны с жизнью, со вполне конкретной земной жизнью.

Гурьев: По поводу левой идеи...

Сучилин (вдруг): А сколько времени?

Гурьев: 16.. 38. Вопрос насчет того, что многие западные люди левых убеждений попадают в Советский Союз, и в них левая идея начинает сразу претерпевать кризис. Интересный такой прецедент, в частности, произошел с Катлером, по слухам... Потом еще Роззак в свое время говорил, что Маркузе был неправ - из-за того, что у него вся левая идея пронизана Марксом, а подлинные левые должны быть от него очищены. И, может быть, в результате как раз получится, что истинная левизна должна быть переведена в мечту и оторвана любой ценой от социальной материализации. Можно ли так рассуждать?

Сучилин, обращаясь к Трейси, (осторожно): Трейси, а ты Маркузе читал?

Трейси: Э-э-э...

Сучилин (Гурьеву): Он Маркузе не читал, к сожалению.

Трейси (после паузы): Для меня левая ориентация никак не связана с Марксом. Для меня

левое - принятие, скорее, либеральных традиций не в политическом плане, а в образе жизни. Есть много музыкантов, политически ориентированных, что не мешает им быть хорошими музыкантами. Но, когда они играют, они не обсуждают политические проблемы, а просто играют.

Гурьев: А идеалы левого сознания?

Трейси: Основная ценность - идея открытости, которая совершенно не нуждается ни в Марксе, ни в Ленине, ни в Мао Цзэ Дуне, ни в ком подобном. А из русской культуры может быть перенесен принцип бытового минимализма. Кстати, а что собой представляет журнал, в котором будет напечатан этот разговор?

Сучилин (долго объясняет ему о том, что это журнал о культуре, о контркультуре, 1968-м году и тому подобном): Трейси, вот ты никогда не читал этого журнала. Но после всего нашего разговора и моего рассказа попробуй пофантазировать: что можно представить себе на страницах подобной прессы?

Трейси (безапелляционно): Мэрилин Монро!

Сучилин (Гурьеву): What's about M. M.?

Гурьев (видимо от фонаря): Логичнее было бы найти какой-нибудь русский аналог и выстроить вокруг него соответствующую философскую сетку.

Пауза.

Гурьев: Прессу нашу, кстати, интересует, как рок-мироощущение, включая суицид и прочее может существовать вне самой рок-музыки?

Трейси: Суицид...

Гурьев: И особенно нас интересует, как это мировоззрение может существовать в литературе и в рок-журналистике в частности?

Трейси: Суицид...

Сучилин (злобно): Читай "Бесы" относительно андерграундной персоны с комплексом проклятия, с несчастной судьбой и с суицидом в конце. Там присутствуют и разного рода освободительные идеи и мечты о свете будущем и о новом искусстве тоже. С моей точки зрения, все, что осуществляется таким образом, относится не к проклятым поэтам и не к контркультуре, а к тому, что американцы называют "garbage", т.е. мусорная свалка, и там может происходить только полезное для культуры тление, и очень жаль, что многие хорошие люди оказались там, и все, что я о них могу сказать, что они своими телами удобрили некий будущий грядущий коммунизм-социализм, новую стадию культуры или называйте это, как хотите.

Гурьев: Герои "Бесов", как и большевики, не

сумели дифференцировать мечту и реальность, в этом их главная ошибка.

Трейси: Почему ты отдаляешь поэта и музыканта от обычного человека с улицы в плане отношений со смертью, а также мира мечты и ритуала, отвлеченного от реальности?

Гурьев: Как раз из-за этого мы и не стремимся выйти на большие тиражи, потому что должно быть определенное соотношение свободы с ответственностью. Масса - это уже реальность, а группа индивидов может еще держаться в лоне мечты. Спонтанный импульс при пересечении границы превращается в свою противоположность, орудие освобождения сознания - в орудие разрушения и уже закрепления сознания. Массы - это материальное, а индивидуум - это духовное.

Трейси: Ладно, давай поговорим о трагических фигурах в музыке. Я с большим уважением отношусь, например, к Моррисону, но трудно сказать, откуда происходит его трагизм. Когда он со сцены показывал свой хуй публике, то результатом он получил то, к чему подсознательно стремился - он стал идолом, и его плакат повесили рядом с плакатом Мэрилин Монро. И как бы получилось, что Мэрилин - женский символ, а Джим - мужской. Этот трагизм, неизвестно откуда он взялся, идет ли он изнутри, или от того, что многие выдающиеся люди в роке были заражены опасной болезнью, а именно - они хотели быть поп-звездами.

Сучилин: Эта болезнь распространена и среди авангардистов: когда ты собираешь маленький зал, тебе кажется это недостаточным, ты начинаешь собирать большой зал, потом начинаешь думать о стадионе, потом о мировом господстве. Это же полный абсурд - музыка, которая родилась, как индивидуальный акт, становится вроде... чего-то...

Гурьев: Тут как раз дело в том, о чем я говорил: музыка подсознательно, инстинктивно родилась как индивидуальный акт, а на уровне осознания это совершенно никак не фигурировало. То, что в людях было заложено, при реализации нередко превращалось в свою противоположность - и это дополнительная грань трагизма.

Сучилин: Это интересная проблема. Очень многие авангардисты, если говорить об этом честно.., ну, авангардист - слово ужасное, ну, экспериментаторы; одиночки-индивидуалисты - они так или иначе мечтали о простых довольно вещах. Очень много колбасы, очень много девушек, красивых и некрасивых, очень много вина и других чудесных вещей. Мечтать об этом не вредно, но как ни стран-

но, очень многие люди, которые начинали с индивидуального импульса сопротивления массовой культуре, подспудно реализовывали именно программу массовой культуры: они развивались вширь, а не вглубь. Идея "Guitar Craft" возникла именно после осознания того, что "King Crimson" стал популярной группой.

Гурьев: Все это потому, что границы размыты.

Сучилин: Все это напоминает мне один анекдот (Рассказывает поучительный половой анекдот с сильным грузинским акцентом).

Гурьев: В оправдание всех творцов, которые столь неразборчивы в отношении мастурбации и прочее, нужно сказать, что рефлексия сознания разрушает динамику спонтанности, и с этим противоречием справиться никто не в силах.

Трейси: Я не разделяю душу и тело. Хотя, может быть, благодаря излишней мастурбации эти вещи отделяются друг от друга.

Гурьев: Может быть. Надо подчеркнуть, краеугольным камнем философии фашизма было именно разрушение рефлексии.

Сучилин: Так ведь еще Клагес поднял эту проблему, что дух и тело уничтожают душу. Это вроде была гуманистическая установка, но реализовалась она почему-то в фашистской программе. Можно, конечно, десять раз говорить о том, что есть эзотерический фашизм, алгебраический фашизм, гомосексуальный фашизм, стоматологический фашизм, мышиный фашизм, гурджиевский фашизм. Трейси, что ты думаешь о Гурджиеве?

Трейси: Я не имел контакта с гурджиевским ученицем, за исключением способов обучения Р. Фриппа, для которого Гурджиев большой авторитет. Гурджиев повлиял на идеи Фриппа о дисциплине - соответственно и на альбом "Дисциплина". Речь идет не о внешней дисциплине, а о внутренней, которая должна, может быть, уничтожить внутреннюю интеллигентность.

Гурьев: Наверное, эта граница между внешней и внутренней дисциплиной - и есть граница между мечтой и реальностью, о которой я говорил. Кстати, касательно Фриппа, насколько адекватно его эзотерическая духовность получает музыкальное воплощение и что лично Трейси может поймать в этом претворении?

Трейси: Духовность - это личное дело каждого индивидуума, поэтому я не буду говорить о личной духовности Фриппа, и мой личный опыт, который я получаю от этой духовности - это тоже мое личное дело. А музыка, как таковая, не является личным делом.

Сучилин: В своей книге "The act of music" Ро-

берт говорит, что музыка - это живое тело, и точно так же, как нельзя отделить телесное, духовное и душевное в человеке, кроме как в специальных целях, так и нельзя разделить эти вещи в реальности.

Гурьев: Но это, видимо, идеал, на Западе это действительно неделимое, а в России ты один из немногих примеров, где они действительно не делятся. В других случаях все это очень резко поляризовано, в обратной пропорции.

Сутилини: Посмотри, что написано на моей майке.

Гурьев: Крылатая очень фраза, крылатость сразу бросается в глаза. Переведи.

Сутилини: Дисциплина сама по себе никогда не есть конец, она только средство ко всевозможным концам.

Трейси: То, куда мы направляемся, это и есть то, как мы это получаем. Музыкальное развитие не может быть отделено от психологического развития, и все это прекрасно видно, особенно на концерте.

Гурьев: И что в результате получается?

Трейси: Результат - это выбор музыканта, это, может быть, в конце концов, и превращение в человека, который учит других музыкантов и создает не только школу, но и... Музыка должна развиваться через кого-то, если духовное и музыкальное соединяются, этот человек становится учителем. Для многих музыкантов в Америке результатом становится большая плата. Их способ соединения музыкального и духовного рождает почему-то деньги. Бумажная банкнота и есть для многих реальный способ этого соединения.

Гурьев: Это опять-таки Запад, когда учитель появляется в результате соединения духовного и музыкального. Потому что в России для взлета духовного достаточно, взять хотя бы Егора Летова - при полном отсутствии у него, так сказать, "музыкальной техники", или Ленина, который при отсутствии философской техники спокойно стал философским учителем.

Сутилини: Ленин может быть назван философским учителем только в извращенном современном сознании, если я буду считать, что история России есть непрерывный концептуальный акт создания качественно нового художественного продукта и буду рассматривать все это как некий перформанс, а плодом перформанса может быть только изменение в сознании - тогда я могу сказать, что Ленин был великим гуру и большим даосским вождем. Я вот расскажу тебе про один свой экспириенс.

Однажды, когда я был студентом и носил я

брюки клеш, поехал я как-то заработать денег путем разгрузки товарных вагонов. Компания, с которой я поехал, в конце концов страшно нажралась, и я обнаружил себя совершенно пьяным, ночью, стоящим на какой-то платформе где-то, неизвестно где, в Подмосковье, а первое, что я увидел, открыв глаза, это была страннейшая вещь, а именно постамент достаточно высокий, а на нем стоял крошечный бирюзового цвета Ленин.

И вот когда я эту хуйню увидел, я понял, что это и есть великий гуру. Я стал ему молиться: "Гуру, помоги мне!" И самое странное, что потом опять провал, и я уже в Москве оказался. Вот это мое переживание Ленина. А еще один мой приятель, хороший гитарист, Олег Мочалов рассказывал, что когда он был ребенком, у него Ленин и космонавты причудливо соединились в нечто одно, и он представлял себе Ленина в скафандре.

Гурьев: Как-нибудь твое восприятие Ленина отразилось на принципе твоей работы с группой "Чук и Гек"¹?

Сутилини: Да, отразилось. Когда я столкнулся с "Чук и Гек", проще всего было сказать, что это странный вырост на теле авторской песни. Но я почувствовал то, что сейчас у них в полной мере развернулось. Я понял, что у них существует несколько слоев: это вроде как действительно авторская песня про мужика в шляпе и вроде бы такой студенческий добродушный юмор и никакой глубины там нет, но с другой стороны там есть еще один уровень: это само по себе пародия, такая студенческая пародия, но это еще пародия на студенческую пародию, т. е. по сути уже пародируются некоторые объекты поп-культуры, а пародируются объекты определенных ее анклавов, студенческие, рокерские штучки, протестантские штучки, и я подумал, что неплохо бы создать этому раму, которая делала бы очевидным все это. Баллада со звукоснимателем - это уже не баллада, развернутая и изнасилованная, а это пародия на гитаростроительство. Я, в частности, создаю гитары, периодически сам создаю. Я показал Трейси кишки от съемника, которые тут валяются, он наконец поверил, что это все правда. Он не понимал, как это может быть. А потом он сказал, что это залог, что Россия будет великой музыкальной страной, а все остальное, собственно, и не важно.

¹ Андерграундная московская группа, прославившаяся совместным с А. Сутилини альбомом 1985 года на базе инициативных текстов о Ленине и Сталине. Ныне представляет собой художественную группировку заЛиБ (За анонимное и безвозмездное искусство!).



Давно заведено, что от всех маломальски значительных людей в истории остается пара анекдотов, несколько выдранных из контекста фраз и нечто совершенно неожиданное. Дм. Алекс. Пригов, например, обнаружил, что Пушкин — скорее отец народов и солнечный Бог — и, заметьте, обнаружил это после долгих исследований. А что осталось от Толстого с Достоевским? Кто-то рассказывал мне, что один из них на балалайке играл и детей любил, а другой — вообще не помню что.

Но есть в истории личности, которым особо повезло. Вот Даниил Андреев. Читаем: борьба с тоталитаризмом, права человека, глобальный экуменизм, Роза Мира, цензура на порнографию, пропаганду насилия и войны, межнациональной розни, единение с природой... Знакомо, знакомо, хоть и писано в 40-х годах. Писано, правда, и другими людьми — взять хоть текст американской Декларации, — но другими людьми это было писано в гораздо более архаическом виде. А в Андреевских формулировках так знакомо, что диву даешься: а куда делись его же брамфатуры, сакуалы, и вы, укцараоры и прочие штуковины? О них-то почему ни гу-гу?

Или Герберт Маркузе. Так, — природу охранять, зеленые зоны, закрытые для автомобилей и радиоаппаратуры, создавать, — все так. Чувственность там, само собой, туда-сюда, истеблишмент проклятый, — все пока вроде так. А что делать с городскими партизанами? Или секстеррористами? О них-то почему никто не заскакивает, кроме начинающих чубаков со стрита. Природу, значит, охранять не стыдно, а сексуальную революцию стыдно? А ведь, наверное, это самое интересное место у него — без малейшей порнографии и абсолютно без всяких глупостей.

А. Сидоров

Что осталось от Маркузе?

Судите сами: частная жизнь человека захватывается истеблишментом, и очень-очень мало места остается свободного, действительно частного и приватного. Маркузе думает, что секс — одна из свободных зон. Точнее говоря, и в этом, собственно, вся соль — секс может такой свободной зоной стать. Только лишь может. Если очень хотеть, если рисковать, если понимать, что к чему и если уметь.

Существует давняя традиция такую сферу частного, интимного — причем независимо от истеблишмента и прочих исторических реалий — искать и находить в молитве и вообще в неотмирном мире. Я это напоминаю в связи с тем, что Маркузе не "низшее" противопоставил "высшему", не "природу" — "духу", не "физиологию" — "культуре", а одну практику — другой. Свобода как действие, а не как состояние. В каком-то смысле — это действительно "контркультура" — в том смысле, что это возвращение к языческому отношению к миру, людям и себе, не слишком исаженному христианской "культурой" на уровне сексуальности. Правда, то что названо христианской "культурой" скорее должно быть названо европейской христианской цивилизацией и можно достаточно долго спорить о том, является ли европейская цивилизация христианской, о лютеранстве, католицизме и англиканской церкви, об отношении к плоти в "истинном" христианстве /в раннем, позднем, мистическом, еретическом и т. д./, и т. д. и т. д.

Причем отношение к сексуальности двояко — с одной стороны, по Маркузе, она меньше задета истеблишментом, тоталитаризмом и прочими другими болями, больше сохраняет язычески трепетное отношение к плоти, да и просто труднее контролируема, чем, напри-

мер, мыслительный процесс. С другой же стороны, "цивилизованный" человек зажат, сексуально искажен, не способен к искреннему и самозабвенно-бунтарскому сексу и ему лишь предоставается шанс революционизировать чувственность и достигнуть истинного существования во плоти.

Этот "секс" — нечто вроде пролетариата /имеется в виду пролетариат из книжек марксистов, а не реальный пролетариат/, — он, с одной стороны, ближе к "истокам и основам", имеет меньше предрассудков, а с другой — необразован, дик, подвергается эксплуатации, и лишь имеет шанс под водительством своего боевого авангарда из "ничем" стать "всем". Маркузе, правда, так описывал уже не пролетариат, а люмпенов, студентов, аутсайдеров и прочее отребье. Здесь, кстати, следует быть точным: у Маркузе речь вовсе не шла о романтике проституток, позотов и воров, революционеров-коакинистов и ассенизаторов. Отребье — отребье духа, нищие духом. И уж если кто-то всерьез верует в их блаженство, придется ему всерьез подумать о том, что же это такое — "нищие духом". И придется с этой точки взглянуть на Маркузевских "аутсайдеров". То есть следует очень осторожно об этом думать и говорить. Дело в том, что Маркузе, помимо всего прочего, неплохо знал, что такое уличный разгул всякого отребья, поскольку именно от этого разгула бежал, как Фромм и Адорно, в конце тридцатых из Германии. Вовсе он не хотел красного отребья вместо коричневого.

Забавно, что в связи с Маркузе почти никогда не вспоминают Фейербаха и конец классической немецкой философии. А ведь стоит. И конец стоит вспомнить и есть о чём. Любовь как религия и практическое осуществление человеческой полноты, слияние двух существ в одно не метафизически, а сугубо практически, экстаз как реальное бытие, а не как разговор о бытии или размышление об экзистенции — много есть чего вспомнить. Любопытно также и то, что оба любоблюбца /или, выражаясь научно, филофилии/, расположились между Гегелем и Марксом.

Оба эти, честно говорю, мне не симпатичны / я Гегеля и Маркса имею ввиду/. Но вот двое других /Маркузе с Фейербахом/ вроде бы, во-первых, очень не любили гегелевский абсолют и однозначно считали его предельно рафинированным выражением Духа Тоталитаризма. Во-вторых, оба веровали революцию социальную, в отличие от Маркса, только лишь как в следствие человеческого изменения.

Для чего вообще мне понадобилось Фей-

бераха вспоминать, которого уже и составители учебных программ по истории философии успели забыть? Дело в том, что я пользуюсь им как примером и картинкой не очень философски чистой, но вполне наглядной: и в Маркузе и в Фейербахе очень мало декадентской эротомании. Это скорее два вполне здоровых Ганса /один, правда, с бородой, а другой — без/, вполне трезвых, несколько грубоватых, веселых и очень, очень здоровых.

Вопрос о сексе как о "практике свободы" у Маркузе звучит так: как можно говорить о мистической свободе, о свободе в духе, о практике молитвы, поста или медитации, если такая простая штука, которой — как в песне поется — "Все занимаются", — если даже она безнадежно исковеркана? Как можно говорить о свободе от плоти, если "плоть" эта реально никогода не принадлежала тем, кто вздумал от нее освобождаться? Плоть остается столь же далекой от ее владельца, как и горные вершины духа, и в телесном своем проявлении высокодуховный человек порой похож более всего на чугунного болвана.

Но это не просто проповедь физкультуры или телесной эстетики. Как ни забавно об этом рассуждать, но ведь фокус в том, что из секса очень трудно устроить монастырь /хотя прецеденты известны/, очень трудно и очень странно в сексе затвориться. Спасение как практика исключения себя из мира, со строительством монастырей и других убежищ для душ, с разрушением брака и семьи вообще /"отец... — на сына, брат... — на брата" и т. п./, — не об этом ли спасении сказано: "Кто душу свою хочет спасти — тот ее потеряет". Секс же и "плоть" как таковая, "более мудрая, чем твой конечный разум", есть не исключение из мира, а соединение с людьми — если это секс, конечно, а не просто кощуплятивные движения плюс-минус определенное количество ритуального ухаживания. В европейской цивилизации так получилось, что небрежение телесной культурой /сочетание, строго говоря, в рамках европейского контекста — абсурдное/, небрежение плотским, вытеснение его — это не просто дефект, который отсутствовал — вроде бы — у атлетических греков, йогически-тантрических индуев, сексуально-барабанных негров и еще бог знает у кого — у малайцев с папуасами. Это не просто дефект — неумелость или безграмотность, это, пожалуй, известная логика "борьбы с природой и ее покорения", когда под сомнение ставится само Бытие, а природой именуются изуродованные останки великих свершений — на самом деле мерзкие и невыпрекательные.

Никакой отдельной "культуры тела", разумеется, не существует и когда идет речь о том, что телесность в Европе игнорировалась, это фактически означает, что человеческая целостность уже довольно давно была расщеплена на дух, душу и плоть — и то, и другое, и третье в их предельном виде есть просто абстракции, а не реальные "части", из которых состоит "человек". Причем, чем ниже, тем хуже, будто эти абстракции и создавались лишь как ценности и оценки, а не как средство что-то там себе о человеке думать.

Для грека возможны очень разные оттенки в понимании этих же слов — "душа" и "тело", но даже такие несходные и навеки оставившиеся в неоконченном споре Платон и Аристотель едины в том, что дико для европейца 19-20 веков. Пусть у Платона душа — источник или принцип движения, первая среди вещей, но все же вещь /а у Аристотеля душа — форма, форма реализации тела/ — у обоих действует и живет, т. е. ходит, любит, работает, творит и даже думает сам человек, человек во плоти, в теле. В европейской же идеологии действует душа, — неважно, считать ли главной действующей силой ее "сознательное" или "бессознательное", "интеллектуальное", "эмоциональное" или "мотивационное".

Маркузе напомнил, что душа, пардон, не может заниматься сексом. Указание любимого мною Даниила Андреева о том, что на некоторых уровнях небес продолжают трахаться, повергает меня в радостное изумление; но следует тогда признать, что души по Андрееву все-таки не совсем души /он, правда, и сам говорит об оболочках души в несколько слов/, а хотя бы отчасти — тела.

В сексе, как, впрочем, в любом действии реализуется человек целиком. Но в сексе, в отличие от любого другого действия, человек реализуется праздно. Есть еще ряд действий, которые праздны и выводят человека прочь из контекста функционирования, из одномерности: это — искусство, практические ритуалы и религия как практическое действие вообще. Но о мотивах и медитациях уже говорилось, кроме того, они, как и искусство /в особенности — современное искусство/ — специфичны, т. е. реализуются не только в специфических навыках, но и в специальных социальных нишах. Важно еще, что и в них происходит некое вытеснение всего телесного /то, что не так — рассматривается ортодоксальным сознанием в лучшем случае как искусство "эротическое"/. Человек проявляется в этих занятиях, разумеется, полностью, но описывает эти занятия как проявле-

ния души и духа, — в бытовом же смысле художник, например, может не иметь ни рук, ни ног и держать кисть зубами или иметь деформированный, по сравнению с обычным, внутренний образ и схему своего тела. Что же касается секса, то его просто было бы анекдотично описывать как движение души или сознания, а в бытовом смысле он нераздельно сливают само действие, тело, которым действуют и тело как цель этого творческого действия. Ничего не попишешь, секс — не для старых, больных и беспчувственных. Итак, секс — это:

1. Практическое действие, в котором человек проявляется целиком;
2. Действие праздное, лишенное функциональности, самоценное, самоцельное и бессодержательное;
3. Действие, соединяющее людей и физически и метафизически; действие в мире и в миру, действие повседневное;
4. Действие, которое невозможно описать как лишенное телесности, как "действие души", так как, по крайней мере, получится смешно;
5. Действие гедонистическое, такое действие, которое не просто праздно, т. е. не имеет цели, но имеет целью само себя и в таком качестве есть наслаждение.

С последним моментом, проповедью "наслаждения", тоже получилась ерунда какая-то. Здесь Маркузе не повезло наряду с Фрейдом и Ницше, которые тоже нечто подобное проповедовали. Дело в том, что речь идет не об оргазме или приятных ощущениях от эрогенных зон, а о том, что секс — если это секс — выводит человека — если это человек — за пределы функционального мира — туда, где жизнь самоцenna, но не просто праздна, а остра и прорезает саму себя, "трансцендирует", говоря академическим языком.

Маркузе, хотя ему дважды не повезло в его истории — в 30-х и в 60-х, возможно предстоит вскоре нечто вроде второго рождения. И вот почему: сейчас масса людей из Восточного Блока столкнется с Западной цивилизацией. Эти блокированные люди, при наличии осведомленности и отсутствии умения жить в Западном мире, возможно, полюбят Маркузе. Плюс еще и тот момент, что помимо отрицательного они имеют колоссальный запас позитивной праздности, которая есть мать всякой психологии. Да и опыта трансцендирования, пусть мрачного и невыносимого, им не занимать. Так что от Маркузе к 1991 году кое-что осталось. Поминки справить рано.



А. Серьга

ПОД ЗЕЛЕНЫМ ЗНАМЕНЕМ

Шайтан - черт

Арба - телега

Шайтан-арба - среднеазиатская жел. дорога
/Из краткого словаря О. Бендера/

Одно из важнейших изобретений андерграунда - жанр "телеги". Что значит "толкать телегу"? Это когда человек в устной или письменной форме высказывает какие-либо мысли, идеи, теории, причем он говорит не всерьез, а из спортивного, так сказать, интереса. Некоторые "телеги" годятся в основу солидной диссертации, в иных "опять изобретается велосипед", в прочих совершененный вздор, но для автора это не важно. Он не примеряется к традиционным нормам научности или философской истины - он знает, что к настоящему качеству ума они отношения не имеют. "Толкание телег" - это своеобразный концептуализм, не художественно, а интеллектуально направленный. Также можно сказать, что это исконная русская забава - умение "красиво врать", дожившее до нынешних времен. Выдающиеся мастера-"тележники" есть среди волосатых "хипов", среди "митьков", среди забулдиг-алкоголиков и еще один затесался в "обществе Память". Ниже предлагается "телега"-победительница проводимых "Контр Культ Ур'а" гонок. Я горжусь этим.

Близится третье тысячелетие по христианскому календарю. Закат Европы окрашивает пейзаж в багровые тона. Старушка-континент уверена: это - Апокалипсис. Она не в состоянии понять, что ее смерть - дело частное, и не замечает, как из-за горизонта поднимается полумесяц. Пройдет немного времени, господствующей культурой на Земле окажется мусульманская. Обыкновенный средний человек не заметит, как ему начнут объяснять, что Иисус - не Сын Божий Христос, а Иисса-пророк, предшественник Магомета. И вместо алкоголя он начнет употреблять исключительно гашиш. А когда ему позволят иметь не одну жену, а гарем, он будет очень рад. Раскрепощенные же вроде бы женщины не будут протестовать - с гаремами увеличатся

шансы на выгодное замужество.

Общеизвестно, что в XX веке происходит слияние человечества в единый организм - коммуникационные сети разных порядков перепоясали земной шар во всех направлениях, не оставив клочка заповедной территории. Объединение началось еще в эпоху великих географических открытий. Параллельно этому процессу утверждалось глобальное лидерство европейско-христианской культуры. Оно обеспечивалось превосходством в области приоритетного направления развития: техника и технология. "Мастерство", "профессионализм" - чисто западные категории, продукт трудового сознания вольных ремесленников. Интеллектуализм, урбанизм, правовая демократия, свободная экономика и пр. - разные грани одной медали, выкованной в Европе и по-вешенной миру на шею. В результате сегодня многие люди представляют магистральный путь развития человечества как дальнейшее воплощение в жизнь евангельских ценностей.

Сегодня мир живет по европейским стандартам культуры /все западное - ООН и официальный костюм, технология и терминология, коммерция и эстетика/, но этот порядок непрочен. Сущность христианства - объединение как процесс, как становление: вспомним Троицу, триединство Отца, Сына и Святого духа. Пока мир объединяется, центр в Европе, а как он объединится, сразу грянет зра всемогущества ислама. Если сила библейского учения в том, что оно отвечает потребностям любой складывающейся структуры, то мусульманство - сложившейся. "Пост-индустриальное" общество - последний этап "европейства" людей. Оно уже пренебрегает техникой, оно не сражается с тайнами природы, а работает с безличенной тотализированной информацией. Чтобы сделать техническое открытие, нужно быть человеком христианско-демократического мира, с компьютером же может работать хоть манкуорт /в ЭВМе нет случайностей - в отличие от природы/... Сфера сервиса в экономике вытесняет непосредственное производство: в потреблении важны не только товары, сколько услуги. Потребительским настроениям современного общества очень подходит азиатский гедонизм. Кайф в самом широком смысле /секс, наркотики и т. п./ - цель жизни сейчас для всякого нормального человека. Это ярко проступающая в духе нашего времени мусульманская тенденция. Кайф - слово существительное, фундамент.

Я глубоко убежден, что всякое происходящее в мире изменение одновременно проявляет себя на разных уровнях. /Как сказал поэт: "И запели птицы, и раздался выстрел..."/. Трудно устанавливать наверняка причинно-следственную связь, можно лишь констатировать в духе: "пренеприятнейшее известие, к нам едет ревизор". Так и сейчас неожиданно выяснилось: демографы прогнозируют, что в XXI веке мусульмане составят большую часть человечества. Соответственно, они начнут задавать тон остальному. Нынче европейские страны заполнены азиатами-мигрантами. Еще одно усилие, и они чисто демократическим путем, не преступив буквы закона, добьются власти во всех государствах. Ведь всего-то делов - каждому правоверному надо на несколько лет повысить степень посещаемости гарема.

Европейцы неконкурентоспособны /говоря их языком/ по причине слабости. Вечный прогресс, вечная погоня за комфортом - вот их жупелы. Развращающее-обессиливающее действие этих жупелов еще предстоит оценить потомкам. Восток мудрее тем, что он обрел равновесие между силой и расслаблением, зафиксировал в стабильном положении необходимость борьбы, напряжения с одной стороны и желанности отдыха - с другой. Мы же с каждым шагом становимся хлипче, женственней и мельче. Техника /в самом широком смысле, начиная от громыхающих железяз и заканчивая "техникой секса" и умением играть на 6-струнной гитаре/, которую мы принимаем, отучает нас вкладывать в дело живую душу. Чем далее, тем лучше, техничнее, мы, европейцы, научаемся имитированию души, и тем меньше ее остается в нас. Если какой-либо умный человек вдруг поймет, что кругом один сплошной фарс и живая душа его наполнится унынием, то это плохо, но терпимо. Уныние вообще - слабость, недостаток, грех, но его оправдывает то, что оно искренне. Но вскоре вступает в действие мода, техника подражательства и тиражирования, и вот уже простительная слабость оказывается недоягаемой доблестию. Европейская культура постоянно снижает требования к своему носителю: сначала нужно было любить всех людей, потом - хотя бы одинаковых с ним, потом - хотя бы не делать зла им, потом - хотя бы быть честным эгоистом, не выдавая себя за другого. Или, например, любовь мужчины и женщины: от "священной привязанности душой и телом на всю жизнь" шла деградация в сторону полного распада семьи и сексуальной революции. Ведь надо уметь любить своих близких, быть главой и опорой семьи. Настоящий мужчина должен не бояться брать на себя ответственность за слабых /стариков, женщин, детей/. А ныне многим не хватает душевных сил на эту, когда-то подъемную для любого мужчины, обузу. Прав был Ницше, упрекая христианскую культуру в малокровии.

Погодите, скоро на изнеженное стадо бледнолицых халдеев, забывших и растерявших свою былую доблесть, поднимутся бесчисленные легионы воинов ислама! Священная война с неверными не за горами, и она покажет миру, какая культура смогла спасти себя от вырождения. Недаром один-единственный мусульманский правитель Саддам Хусейн смог "на халаву", шутки ради, продержать за горло всю мировую общественность в течении полутора лет. То ли еще будет, когда развернется зеленое знамя пророка Магомета!!!

Всю жизнь свою в ворота бью

Рогами, как баран!

А мне бы взять Коран

И в Тегеран!

/В. Высоцкий, "Лекция о международном положении, прочитанная посаженным на 15 суток за мелкое хулиганство"/

Гарун аль Рашид?

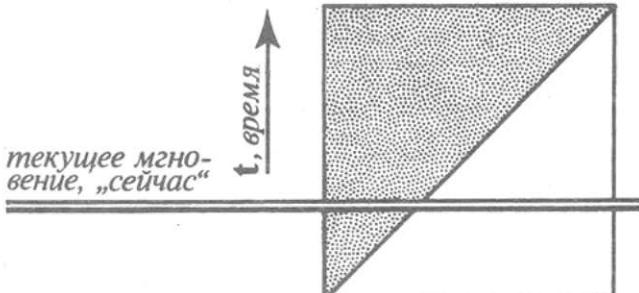
P.S. Естественно, автор в состоянии выдвинуть другую "телеигу", опровергающую эту и доказывающую свое. Более того, я сознательно допустил здесь несколько ошибок, найти которые предлагаю читателю /ответ в конце статьи/. Дело не в истинности. Вот я, например, почитав какого-нибудь Шопенгауэра, получаю удовольствие не от правильности мыслей /это чистый бред/, а просто мне приятно видеть, как мощно /в смысле "душу вкладывая"/ этот человек думает. Это вследствие того, что у меня есть навык и пристрастие к подобной литературе.

Создание же новой концепции - дело пустячное, чисто механическое, как выведение формулы в алгебре. Я представляю себе даже существование какой-нибудь авторитетной теории "крокодильности лунной грамматики". И даже в ней будет много верного, полезного и конструктивного, если она возникнет не на пустом месте, а из переживаний.

Так вот, "телеига" - жанр мертворожденных, серийных образцов. Это - к лучшему. Вся современная литература /художественная, научно-философская, публицистическая/ - большой постскриптум. Что нужно, было написано до нее. Точнее, была надежда, что пишут то, что нужно, а сейчас очевидно, что нет. В эпоху от Гутенберга до начала XX века сердцем культуры являлась книга, вообще печать. В нашем веке ее место занял фильм, а это совсем другая вещь. На публику давят иного уровня информация: вместо "каркаса" слов - имидж, обогащение интонацией, мимикой и т.д. Самый захудалый поэт прошлого века писал лучше нас: у него "предложение выражает законченную мысль", а у нас - законченную часть текста. Кстати, я иногда думаю, что в фашизме и сталинизме кинематограф виноват не последнюю очередь. Литература, таким образом, осталась довариваться в собственном соку /наша страна - "одна из самых читающих" - потому что не хватает видеомагнитофонов/. Самое достойное в сложившейся ситуации - давать, не мудрствуя, справочную информацию и "толкать телеги".

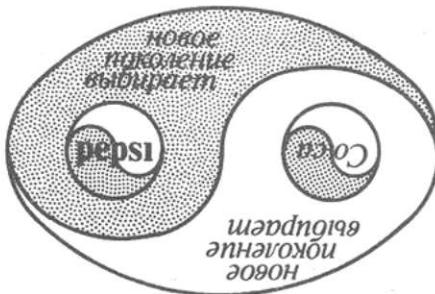
Или вот еще недавно я придумал такую штуку - "новая кабалистика" называется. Помните знаменитую "черную книгу", где в значках, рисунках и символах открывались дьявольски глубинные сущности? А вот у меня рисуем, например, такое:

Это первомодель восприятия любой вещи. Если описывать словами, то выйдет скучно и неоригинально, а графически - ничего, вполне понятно: сочетание увеличения, прогресса /для одного цвета/, уменьшения, регресса /для другого/ и постоянства, стабильности /для общей ширини/. Квадратура круга для "Инь и Янь".

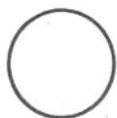


А вот, между прочим, вариация на тему этой монады, увязанная с проблемой поколений:

В мире есть одна неизменная важная вещь - время возраста. Вступающие в жизнь юноши во все века одинаково наивны, а старики одинаково умнее их. Старое - хорошо забытое прошлое. Это как бы ушат холодной воды для нового поколения. Хотя оно действительно, по-настоящему выбирает "Пепси", что нельзя не уважать.



Вообще, "новая каббалистика" разлагает вселенную на два "атома":



предмет [слово], пространство, количество, женщина, арьергард, Моцарт, глаз, Брежнев, целое, жизнь севернее полюса смерти [образно говоря].



действие /глагол/, время, качество, мужчина, авангард, Сальери, слух, Сахаров, часть, жизнь южнее полюса смерти /образно говоря/.

/Я чаще верю, чем не верю, в бессмертные души/

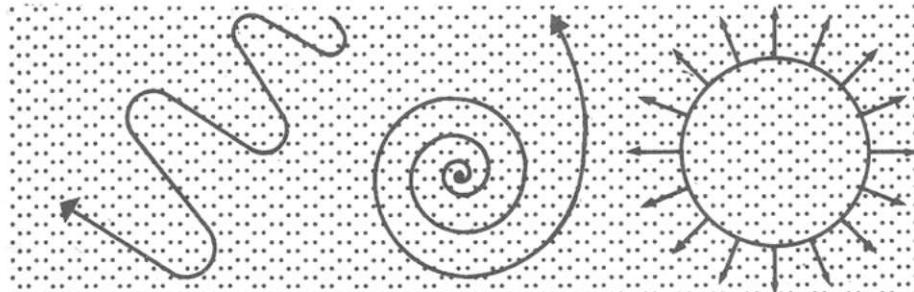
Спекулятивным путем из "атомов" можно построить всякие интересные выводы:



Это языческо-арийский круг, цикл времени /дни, годы/. Отмечая ежегодные праздники, сами того не зная, следуем древней традиции, по которой время не прямолинейно убегает в бесконечность, а буквально повторяется снова.

Сильная вещь.

Часто, когда думаешь о каких-то вещах, или с кем-то разговариваешь, или читаешь умную книгу, "вторым планом" в голове чертятся какие-то геометрические линии, узоры. Говорят, хороший психолог может полжизни рассказать по тем графическим построениям, которые мы в раздумьях рисуем на бумаге /мне, к сожалению, такие толковые специалисты никак не попадались/. В памяти сохранились начальные ассоциации от чтения некоторых философов:



это Кант. Он стар, мудр и осознает свои границы.

это Гегель. Он немного самонадеян, но крут.

это Хайдеггер. Он всесторонне ползуч и заковырист.

По-моему, чем-то подобным, но на полном серьезе занимается поэт Вознесенский. А у меня ещепозамысловатей "фенька" есть: надо родной русский язык переделывать. Если получится достойная альтернатива, то она сама распространится среди народа и ускорит эволюцию его сознания. Я уже придумал новый падеж - винительный к чертовой матери упразднить, рассредоточить между именительным и родительным, а вместо него ввести "магутельный". Это нечто вроде анти-творительного с примесью родительного, особый вопрос "когу? чегу?" и специфический тип действия. Еще несколько реформ /со склонениями, родами и пр./ находятся в процессе доработки, - дело трудное, ответственное, главное не торопиться. А потом я научу своему "новоязу" всех друзей, знакомых и просто хороших людей. Мы соберемся и поселимся в одном каком-нибудь месте и напишем бумагу начальству: мол, просим считать нас отдельнойнацией с правом на самоопределение. Наука определяет термин "народность" по лингвистическим признакам, так что право на нашей стороне - если власти засамодурят, мы будем жаловаться в ООН. Весь мир будет с завистью смотреть на нашу жизнь на независимой территории!

Р. Р. С. Надоело об этом, поговорю лучше о более интересном предмете: о каннибализме. Помню, в журнале "Смена" была статья про одного мужика: он шесть женщин убил и съел, еще жену и знакомых угощал. Писал об этом, дай бог памяти, журналист-то известный... мажор такой, но прогрессивный, и перо бойкое, я ему даже завидую иногда. Вспомнил, - Евгений Додолев. Цепкость на информацию у него хорошая, и вообще, настоящий профессионал. Тот материал о мужике-людоеде он /на мой взгляд, очень умно/ начинает с анекдота: Два дикаря ужинают. "Ну, как тебе моя жена?" - "Нравится." - "Ну, тогда отрежь еще кусочек". А потом уже идут рассуждения, что реально воспринимать такие истории сложно, они не укладываются в голове. Вот интересно: анекдот укладывается, а действительные события - нет. Вообще, проблема такого несоответствия воспринятый давно обозначена: факт, что в пустой болтовне люди намного "радикальнее", чем по жизни, в делах и конкретных словах /сие к счастью, ибо когда они подтягивают дела к словам, начинается "Преступление и наказание", коммунизм, etc./. Но эта же проблема значительно хуже затронута с другой стороны: факт, что между этими восприятиями разницы как бы нет, т.е. она почти всегда, наверное, проходит не там, где мы ее считаем. Меня поражает, как одновременно существуют люди с совершенно разными представлениями об истинном и ложном: людоед и шутник на темы людоедства, хитрый журналист, использующий "эффект двух полюсов" и разборчивый нигилист, противящийся облегченно-прагматическому цинизму. Граница между добром и злом всегда находится "по ту сторону добра и зла", поэтому, я думаю, будет полезно представить себе мир, где каннибализм реабилитирован (благо, это маловероятно).

Открываешь ты, читатель, холодильник, а там ассортимент - корейка из корейцев, негритятина и филе из соотечественников. Привилегированные слои общества едят лакомые кусочки человечины, остальные довольствуются печenkами-селезенками.

Милые женщины (любящие матери и хранительницы очага) читают в кулинарных книгах рецепты лучшей выделки мяса. В гениальных произведениях искусства, в религии и в научных открытиях сквозит одна из вечных тем - бренность человеческой плоти и переваривающий эту плоть снова и снова божественный дух (да и другие вечные темы: Смерти, Любви и т.д., получаются здесь дополнительные краски). В большом почете самоедство - считается делом гражданской доблести, но возможна борьба идей и мнений по этому вопросу.

А вообще этот мир трудно описать. Как быть, например, с правом собственности (и более того, с любым правом и этикой)? Их примерный эквивалент будет сильно отдавать запахом, которого я не знаю, поскольку людей не ел. Как относиться к этому миру - с ужасом или со смехом, фантасмагоричен ли он, или в сущности ничем не отличается от нашей жизни - я тоже не знаю. Дело, видимо, в том: примут в конце концов запрет на людоедство или проживут без него прекрасно.

Однако, хочется чего-нибудь позитивного. Дык, безверие - клевая вещь, лучше всякой религии, но оно с одним недостатком - Бога не признает; так и меня пробивает на другой тон. Поскольку свой "здоровый цинизм" я уже надлежащим образом продемонстрировал, напишу-ка я письмо в редакцию молодежного издания (типа "Юности", "Паруса" и т.д.). Ежедневно туда приходят десятки писем, совершенно скучных подростковых откровений (псевдо?). Работники пробегают их глазами, быстро сортируют и в перекурах посмеиваются над ними и жалуются друг другу.

Вот, короче,

ПИСЬМО

Здравствуй, дорогая редакция! Пишу тебе А. Серыга, о котором ты может быть слышала, может быть и не слышала. У меня длинные волосы, но я не люблю "волосятых". Как, впрочем, не жалую других тусовщиков - тут я хорошо понимаю гопников. Еще я не люблю интеллигентов, урлу, мажоров и обывателей, старшее поколение и молодое, совок и буржуев, Восток и Запад, аномалию и норму. Я ругаю их и хвалю попеременно, в зависимости от ситуации и настроения, но весь мой нонконформизм надуманный, вынужденный. Я с удовольствием бы променял свою героическую позу на нормальную жизнь, на возможность иметь свой дом, паспорт с пропиской, семью, детей, выбрать работу по душе и т.д. Я думаю: "Хорошо Сахарову было бунтовать, когда он был академиком", хотя знаю, что это грешно. Иногда зависнешь в четырех стенах в одной комнате на несколько месяцев, потом выйдешь на улицу - все дико, просто ужас (а у меня крепкая психика): столько людей, все незнакомые, просторы какие-то космические и т.д. Или наоборот, когда нет долговременной вписки по полгода, целыми днями на улице ищешь двушки и где ночевать, и ощущаешь себя каким-то затравленным зверьком. По молодости, по глупости влез с головой в тусовочную "романтику", и около 10 лет не знаю, как вылезти, вот и приходится хвататься ею, делать хорошую мину при плохой игре.

Я слишком поверил в свои идеалы и воплотил их в себе до идиотизма, при всем при том я очищал их от шелухи. Я стараюсь не опускаться, мне не наплевать на все. У меня есть жена, 3 года мы уже живем вместе при всяком удобном случае и мечтаем зарегистрироваться, очень сентиментально. Если бы ее существование, я докатился бы до самого конца и пропал, а друзья сказали бы: "Серыга герой" и сделали из меня удачный козырь в своих теориях. Но я зря ругаюсь, не такая уж тяжелая у меня жизнь, на армейской гауптвахте было гораздо хуже, и если я вдруг стану миллионером, то по своему характеру, не исключено, опять буду чем-то недоволен. С моей колокольни мир видится таким, что единственная реальность в нем - межличностные человеческие отношения. От них зависит, буду ли я сиц, одет, вписан и т.д., ведь иногда подолгу в глаза не видишь денег. С этой стороны, культурная жизнь очень хорошо разбирается в терминах концепций и борьбы за власть: молодежь, номенклатура, интеллигенты, панки, попы и прочие грызутся, как пауки в "ящике". Естественным путем я оказываюсь вовлеченым в этот процесс, но я ни на кого не злюсь, потому что знаю, что я самый умный.

(конец письма)

Из всего вышеизложенного я вдруг понял следующее: корень зла в том, что загнивает постмодерн, а ему пока нет достойной альтернативы. Смотрел недавно видео со Шварценеггером - крутой фильм, кажется Спиллберга, и очень похож на отличные советские фильмы застайных лет, а в те времена у нас сняли много отличных фильмов. Я всю жизнь хотел снять крутое кино, но денег таких нет (это не "телеги" писать). "Параллельный" кинематограф мне кажется завязшим в нескольких феньках и в ближайшее время бесперспективным.

Я придумал такую вещь: вроде комиксов, но не для мультипликации, а для фильма в ключе эстетики видеоклипа. Немножко пародия, немножко искренне: можно озаглавить "за что я люблю и за что не люблю хорошие коммерческие фильмы". Бытующее представление о постмодернизме как "музее культур" здесь дано почти буквально. Название этому можно дать типа: "Вперед в прошлое".

Здесь: 1) подтасовываются разные значения понятий "культура" и "христианство"; 2) структурированная модель - инструмент всякой культуры - выдается за реальность этой культуры; 3) критика ведется с позиций, которые вполне можно запихнуть в более широко понимаемое христианство; 4) эмоциональный стиль "телеги" - обличение - проигрышным образом освещает ее автора; 5) и т.д.

ВСЕ НАЧАЛОСЬ С ТОГО,
ЧТО ОДНАЖДЫ МНЕ
ЯВИЛСЯ АНГЕЛ.

HELLO!

Хочешь стать
великим и
попасть в
историю?

Да.

Полетай на
машине време-
ни фирмы
„НЕБО И К.“

Я согла-
сился и
вышло из
этого
бот что:

Только я начал привыкать к 13 веку...

...как меня арестовали.

Вы обвиня-
етесь в нарушении
правил выви-
жения во време-
ни.

PALAIS DE JUSTICE

Нет, ты в парал-
лельном мире.
но это тебе не
поможет.

Я в буду-
щем? да?

НО У МЕНЯ НЕТ
ТАКИХ ДЕНЕГ.

За стоянку в за-
прещенном мес-
те вы притовари-
ваетесь к штрафу
в 5000 алъкало-
невских баксов.

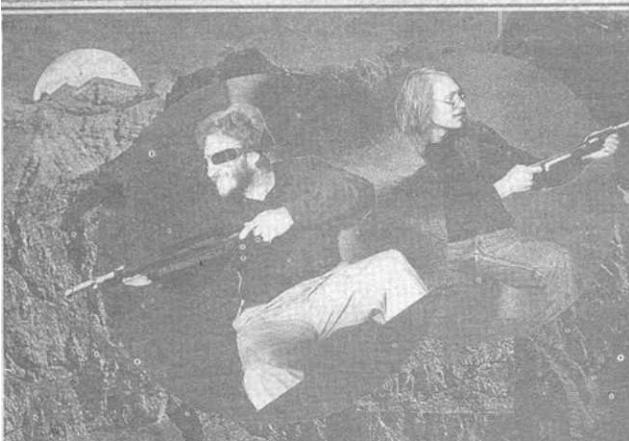
Hello !

Видишь, куда
я попал по
твоей милости.

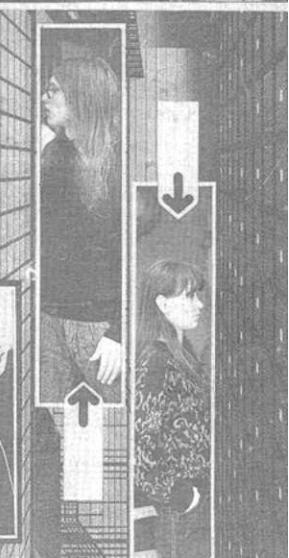
Мы ссыпь виноват.
Но, честно, я могу
тебе помочь. Давай же
обратиться за помо-
щью к тебе.

Я оплачи-
ваю эту сум-
му, и Вы
его
выпускаете.

Привет! Я - это
другой ты.
твой двойник в
нашем мире.









КОНЕЦ ФИЛЬМА

МИСТИЧЕСКАЯ ОХОТА НА ТАТЬЯНУ ДРУБИЧ

Развость - норма жизни.

Моя статья "Мистическая охота на Татьяну Друбич" является не документальным описанием ее, не научно-популярным трудом о способах проведения таких охот вообще, а художественным произведением, описывающим ее прохождение, хотя и фактологически верными. Для терминиста покажется, что сильные мистические куски - конкретные случаи применения магических технологий выброшены. Это не самые мистические куски. Я не буду описывать конкретное действие приводимых методов, предоставляемая этой возможность читателю. Мой сверхзадачей является создание адекватной языковой системы: тогда цель достигается автоматически. Это неопозитивизм. Что же такое неопозитивизм?

"В городе - бузина, а в Киеве - дядька" - это пословица.

Уничтожая бузину, автоматически уничтожаем дядьку. Это магия.

Происходит это потому, что существует такая пословица. Это неопозитивизм.

К.Уваров

* * *

Чтобы осуществить все задуманное, необходимо привлечь к этой истории как можно больше народа, ибо, во-первых, магические действия срабатывают только тогда, когда существует достаточная коммуникация, которая не разрушается в процессе выполнения этих действий. Так, забегая вперед, скажу: чтобы добиться взаимности незнакомой девушки, достаточно покрасить все тело в фиолетовый цвет, но это разрушит ту часть коммуникации, через которую магическая сила должна быть передана. Во-вторых, мозг (ум) не только получает информацию из окружающего мира, но и передает ее туда, устанавливая равновесие воздействий. Так, законы и сила магии усиливаются, когда начинается тотальное увлечение ей.

Зверь бежит на ловца. Того, что я печатал мои предположения о страсти Татьяны ко мне в заводских и прочих многостражах разных городов СССР, мне казалось мало. И тут:

Я встал с пола, на котором лежал, освежил похмелье стаканом молока и с какой-то дури включил телевизор.

Какой-то экстрасенс предлагал следующую сделку:

1. Вы пишете ему, что бы вы сделали, найдя сумму в 10 000 руб.

2. Описываете ему самый запомнившийся день в вашей жизни.

3. Пишете ФИО вашей неразделенной любви.

Экстрасенс обещал помочь ее заманить.

Понятно, что в жадные руки экстрасенса стечется громадный энергопотенциал: мольбы, верования, гиперреалистические произведения, равных которым мало, прочее. Так пусть, ре-

В беленькой шапочке она вышла из зала прибытия в Кольцово. Шел снег. Она приехала ко мне. Она еще не знает, куда я ее поведу. А мы сначала посидим дома целый день, потом пойдем к Дьяку (я буду очень учтивым, буду хвастаться тем, что я с ней). Она будет улыбаться, переживать, когда я играю в прешеранс и внимательно слушать, когда я пьяный буду читать свои стихи. Она в сапожках пошла по снегу, села в автобус 68-Э: доедет до угла Мира и Малышева, пройдет квартал и пересядет на десятку.

Она села, сложила руки.

Ее жесты напоминают жесты Янки Мельниковой, хотя она ...Таня! Ты не забыла, куда ехать? Мой адрес: Артиллеристов 5/5, кв.3. Хотя это ни к чему - "Контр Культ УР'a" у нее в руках.

Я приведу ее к Витке, она сядет на диван, а я буду разговаривать с Виткой. Приведу в универовские общаги - слушать музон. Ей понравится Кейв.

Мы не будем целоваться на людях, но все поймут, сколь сильно мы влюблены друг в друга.

шил я, этот потенциал несет и информацию о Татьяне, Танечке. В бессилии экстрасенса я не сомневался: кроме проповедей "космического сознания", он умудрился продемонстрировать десяток умильных "богемных" сюр-картиночек, заявив, что они излучают энергию, и т.п.

* * *

Она приехала на Изоплит, а меня нет дома. Она залезла в окошко и сидит в комнате, сняв лишь шапочку.

А я-то, болтус, пью где-то.

Она ходит, берет книги, читает... Читает наши рукописи. Ей нравится. Она села на кровать поудобнее, закурила. Читает. Холодно. Печка холодная. Я не был дома давно.

Меня зовут Костя, Костя Уваров.

- Очень приятно, - скажешь ты при встрече. - Таня. Так завяжется знакомство.

Пришел Мишка. Они поиграли в буру. Мишка выиграл... Вечером дома уже много народа: залазят в окошко. Ждут меня, дверь еще закрыта - с ключом еще никто не приходил. Я открываю дверь, вижу незнакомую шубку. Начинаю гадать, перебирать соблазнительные варианты присыда знакомых, незнакомых девушек, влюбленных тайком в меня. Сердце затихает. Я захожу на кухню. Так и есть: конык в холодильнике. Мое сердце замирает: догадка подтверждается. Я захожу в комнату и вижу ее. Я счастлив. Я уверен - мои друзья устроили Это. "Нет, я сама", - говорят ее глаза. Она тянется ко мне. Я счастлив.

* * *

Тогда на пустошь понесло
Впопыхах шарахнувшись дорогу
Она сломав запнулась ногу
И покатилось колесо

А.Зинатулин

Мир науки своеобразен и оригинален. В мире науки существуют психология и физика - науки. Скажем, играя в шахматы черными, я углубился в потаенный их смысл - смысл черных. Я изучаю личность короля, социум пешек, бессознательное слона, и все это - чтобы выиграть. Дело в том, что я - психолог.

Игорь Л., 24 года, г. Тюмень, студент, тоже любит играть черными. Но он, напротив, интересуется белыми. Изучает траекторию движения белого коня, вычисляет орбиты ладей. Он - физик. Он объективен. И когда белая ладья сходит с орбиты, а пешка превратится в сверхновую, пробьет час моей смерти. Негуманные законы физики, непонятные законы внешней,

незнакомой мне системы уничтожат мое это, мое тело. Но и для Игоря Л. тоже настанет время суицида - когда в ответственный момент 32... Ф h7+! 33 Кр a1? Ферзь не пойдет на h7, когда у него задрожат руки, когда он закроет ими глаза, и когда на а8 взовьется зелено-занята анархии.

Принято считать, что у человека существует это, а у внешней системы - сплошные законы физики, хотя внешней считается лишь система противника, не подчиненная нашей.

Однажды, сидя у памятника Неизвестному Богу в Таллинне, познакомился с ним и начал исследовать это внешней системы - это Неизвестного (Бога), существующее наравне с моим (антагонизм).

Рассмотрим социум и физику, как неприятную мне личность, составим карту ее поступков и ее бессознательного. Мы будем довольствоваться фрейдовским - динамическим уровнем, определяемым вытесненными желаниями, комплексами и прижизненной памятью. Поверхностные проявления системы (падение кирпича мне на голову, установление устойчивого клетчатого изображения неба на небе - то есть случайные проявления личности системы, вырвавшиеся на свободу из рамок приличия - таких законов ее порядочности и этикета, как Е- m^2 и пр.) будем воспринимать, как фрейдовские оговорки.

Опр.: Теоретической магией называется изучение комплексов и динамической памяти 'системы', выделение критерия для выяснения ее самочувствия, ведения диалога.

Практической - давление на самолюбие системы, разнообразные провокации и само получение призов - сексуальных, винно-водочных и даже лотерейных.

* * *

(первый сон: согласие системы)

Вероятно, в Зеленограде - то ли грабить полезли, то ли я знал, че к чему. Я с Сосновским, с Боярских (Сосновский вначале побыл Булыгиным). Я залез, Женя, открыли дверь. Я включил телевизор, и оттуда вышла Татьяна. Так и должно было быть. Я заговорил - мне надо было, и я срочно начал производить впечатление - с двух-трех сторон одновременно. Женя, Сосновский и Светка - взялась откуда-то - ушли в другую комнату. Мы - не раздеваясь - становились все более разделыми. Почему-то я ее не хотел (хотя и любил), и проговорился об этом какой-то паузой, нерешительностью. Она тоже не горела желаниям. Это было удовольствие лежать в постели и

разговаривать. Я спросил, кто научил ее вылезть из телевизора. Она ответила, что Роберт (он жил в Латвии и занимался оккультизмом). Ему было за пятьдесят. Он умер.

Светало. Мы сидели в коридоре. Она зашнуровывала сапожки. Сосновский, как пионер - вожатую, обнял ее вытянутой рукой. Он был здесь лицом и сделал это непонятно зачем, очевидно инстинктивно он понимал, что это ему на руку. Я почему-то дал ему по роже (?). Светка, появившаяся в дверях, отвлекла мой взгляд и, как ребенку, покачала головой. Татьяна уже гладила мою руку.

Мы сидели под домом на скамейке.

- Ну, предположим, я люблю тебя. Я сейчас живу со Слоном - стоит мне его бросать? - спросила она.

Было маловероятно, что она живет со Слоном - тусовщиком (с любым из них). Скорее она называла так С.Соловьева, но я на всякий случай спросил:

- С хиппаном, что ли?

- Ну.

Мы шли к Москве. Мы решили, что, когда надо будет, она вновь вылезет из телевизора.

Я шел с ней рядом, и решал, когда:

"Завтра - рано. Надоем. Через неделю - поздно, смогу пропустить тот момент, когда буду нужен (тогда я смогу молчать). Дня через три..."

На этом мы разошлись.

В заключение хочется отметить, что после этого я спал еще некоторое время, за которое успел повстречать и выбнуться перед всеми иногородними друзьями. В конце концов я устал об этом рассказывать. Поэтому можно считать, что мое сознание сделало виток - мне все равно, сон это был или нет.

* * *

К вышестоящему тексту:

.... и даже лотерейных. Таким образом, в качестве теоретической основы я выбираю несколько самых доступных критериев: это все, что

1. так или иначе незаметно, но в большой степени влияет на поведение человека и

2. является продуктом человеческой деятельности, но деятельности всегда безымянной.

Это топология дворов, подъездов и подвалов, тайна спичечных этикеток и их влияния на психику, методика выбора пути прохождения трамвайных и троллейбусных маршрутов, и, что самой главное, наблюдения за переменной окраски и мест дислокации неживых мозговых центров противостоящей системы. (Из-

вестно, что существует взаимно однозначное соответствие между цветом объекта и его информационной проницаемостью в обе стороны - таблицы Эверста-Куина и др. - см. Приложение 1).

Безусловно, все это может быть соотнесено, к примеру, с трансформаторной будкой, если все пути сходятся к ней, но гораздо интереснее соотносить все это с интерьером, одеждой и т.п. Любознательные читатели могут удостовериться в точности цветовых характеристик, анализируя форменную одежду - милиционскую, армейскую и др., сопоставляя предписанное той или иной части тела значение, функцию, с соответствующим ей цветом.

* * *

(Второй сон: раскоординация)

Очень жаль, но я лишь сейчас вспомнил, что мне то ли позавчера снилась Татьяна. Очень трудно восстановить это, но это необходимо. На киностудию я пришел, кажется, под предлогом, что я журналист, который проводит мистическую охоту на Татьяну Друбич. Меня провели в комнату.

Съемки проводились почему-то в зрительном зале ДК. В гримерке стояли шкаф, крять, на которой отыхали, лежа на спине, и иногда целовали друг друга С.Соловьев и Т.Друбич, книжные полки. Было темно. Во сне, кажется, действовали еще двое рабочих сцены, женщина в платье, очень похожем на платье Татьяны (иногда со спины я принимал ее за Друбич). Это была неизвестная, но уважаемая актриса лет 45-ти с ухоженным некрасивым лицом, статная. Не шахматная королева, но королева пик.

Я не помню сюжетного стержня. Я довольно беспуспешно разговаривал, причем Соловьев относился ко мне, как дядя к талантливому школьнику, но как-будто к взрослому - "помужски". Несмотря на формальную бесцельность моего пребывания здесь, заинтересованное отношение Соловьева держало меня на плаву. Под конец провала в памяти по коридору прошла Друбич. Очень странно было то, что она отнеслась ко мне с кокетством 25-летней; на ней просвечивали черные трусики из под прозрачного "ерного платья. Она сказала: "Ты знаешь - я вижу тебя пока десять минут, и пока тебя хочу (дескать, выкладывай, что есть, выкобенивайся, как можешь, а я решу, нужно ли это мне) - детство. Она убила мою мечту, зато появилось слабое возбуждение. Бывает так: социальная ("возвышенная") страсть в процессе сближения становится по-

ловой, а половая - просто исчезает, и люди судорожно ковыряются в памяти - чтобы найти обрывки той "возвышенной" страсти - для того, чтобы оставаться в состоянии возбуждения.

Кокетство было для нее единственным способом деструктурирования брекущего полета моей души. Она, конечно знала, что нарочитым вниманием все усугубит. Есть и другой вариант объяснения ее поступков.

О, эти мудрые добрые люди все знали с самого начала. Они оба желают мне добра. Если вдруг моя страсть прорвется сквозь барьер стабильности комозиции их личностей, она возбудит и ответную любовь ко мне. Ее - женскую и материнскую, и его - гомосексуальную (удовлетворяемую посредством общей женщины).

Этот вариант наиболее честен: это, во-первых, согласие на контакт, во-вторых, игра на обычных в таких случаях условиях. Конечно, скорее это не так.

Потом мы с Соловьевым - он устал - сели за письменный стол. Я достал водку, он маску - снял. (На самом деле Соловьев - сухопарый мужчина лет сорока пяти с редкими светлыми волосами, зачесанными назад, на лице чуть больше кожи, чем положено по телу). Он спросил:

Я не помню.

Между сном и его записью прошло два дня. Пока я его не вспомнил, среди прочих была сказана одна фраза. Я выделил ее, как ключевую для сна. Не то, что смысл ее - мораль сна, нет, у нее и у сна совпадают какие-то глубинные архетипы. Обычно такие фразы монтируются в повествование (но во сне ее не было), как например, в "Короле Лире" - "У гнева тоже есть свои права."

А тут - такой монолог:

- Ну ладно, пока. А будешь проходить мимо - так проходи мимо.

Она этого не сказала, хотя этим бы она подчеркнула сформировавшееся у нее конкретное отношение ко мне.

* * *

Активные тригоны Гермеса Трисмегиста (Тота) - Таро.

Активный тригон - это знак, состоящий из трех арканов (сформулированных в картах Таро). Аркан, стоящий на первом месте, обозначает субъект действия, стоящий на втором - стихию, через которую передается действие, стоящий на третьем - объект, на который действие направлено.

Во всех тригонах, описывающих действие, в котором заинтересован и которое будет выполнять сам маг, на первое место ставится карта Алеф - "человек-маг" (изображающая человека, одна рука которого поднята к небу, другая - опущена к земле).

На второе место в данном случае ставится карта Гимель, черва (изображающая знак земли). Эта карта означает "стихия", а конкретно "черва" - землю. Земля выбрана мной потому, что лишь эта стихия одновременно покровительствует мне и не покровительствует Татьяне (ведь при всей моей любви к ней она - мой магический противник), а то, что стихия именно земля, легко вычислить по датам ее и моего рождения.

На третье место я поставил карту "пагад" (изображающую человека, в странной позе подвешенного за левую ногу). Этой картой обозначают некоторые виды противников. "Пагад" означает "Человек-зеркало", "Человек с одной стороной". Подойдя к нему с одной стороны, видишь лишь свое мистическое отражение: галлюцинационное воскрешение своей памяти и т.п. Следовательно, пытаясь бороться с ним, борешься лишь с собой, одновременно предоставив пагаду информацию о себе. А информация на столь высоком уровне считывается лишь вместе с ее носителем. Подойдя с предполагаемой обратной стороны, не видишь его вообще, но незаметно совпадаешь с ним и начинаешь выполнять его волю, волю этого знака: 12, "пагад". В чистом виде "пагад" встречается лишь в фольклоре - "голем", "баба Яга" (не путать с ведьмой). Быть чистым пагадом стремятся многие экспрессивные женские науры.

* * *

Ну и что же делать
с активными тригонами?

Душой не постигать, душою ерзать -
Так говорил, переходя на мат
Иисус Христос в костюме паровоза
Сошедший с рельсов, неба и уха.
(авторское)

Теперь остается немногого. По номерам арканов: Алеф, креста - N1,2, Гимель, черва - N4,4 и Пагад, креста - N12,2 (креста в первой и третьей позиции соответствует нашим маслам), я вычислил наиболее эффективное время для акции (это где-то через две недели).

Произвести надо будет следующее:

На карту Москвы нанести:

1. Места, где я собираюсь жить, отмечен-

ны знаком "Алеф".

2. Знак "Гимель" - в правом нижнем углу карты.

3. Обиталище Татьяны, отмеченное 12-ой (я забыл название) буквой.

Три карты таро, нарисованные обязательно вместе с 85-ю остальными, и заготовленная карта Москвы скажутся.

Карта разворачивается.

1. Если Алеф скрывает, затем откладывается до следующего подходящего момента.

2. Сожженная область обозначается и заштриховывается на идентичной карте. На эту территорию мне нельзя ступить.

3. Все, достаточно иди в гости.

Я допечатываю лист и отправляю статью в "Контр Культ Ур'a". Больше я ничего не скажу.

* * *

ОТ РЕДАКЦИИ.

После получения этих материалов редакции потребовалось уточнить ряд деталей для подготовки материала к публикации, но мы не смогли найти автора - он не позвонил в оговоренное время и ни по домашним адресам, ни по предполагаемым впискам не находился. Через месяц после окончания неудачных поисков мы получили письмо с новосибирским штемпелем. В нем лежала рукопись, начинаящаяся так: "Сергей, не печтай, пожалуйста, материал о Друбич..."

Мотивы, по которым мы на свой страх и риск печатаем материал, будут объяснены ниже. По этим же причинам мы печатаем и это письмо:

Сергей, понимаешь, ситуация такая. Я очень жалю, что все это затянуло. У меня ощущение, будто я чего-то не учел. Короче, я почему-то очень боюсь ее увидеть.

Мне приходится вписываться по совершенно левым флангам - в основном не системным, а по блатахам, потому что по системе меня легко вычислить. Я даже паспорт поменял, ухайдакал на это дело три ката. Тут почти успокоился - думал - проживу, отживу, и наружу.

Во-первых, я постоянно слышу ее голос и вижу ее, хотя это оказывается не она, а лишь постоянно разная, но очень похожая на нее женщина - похожая все более и более - будто кто-то корректирует ее внешность, медленно направляя ее к абсолютному совпадению.

Во-вторых, я ее хотят и люблю все больше, - не хочу дергать. Вряд ли я смогу сказать ей больше, чем написал.

Короче, началось это так. Я все материалы ей отправил и поехал в Москву - и ты пришел - я подхожу к вагону, а она - проводница, Татьяна. И, прикинь, они же вообще не хотят со мной говорить, более, чем положено по работе, и эта...

Я страшно обрадовался, думал, это прикол - или чей-то ваш, или ее; решил не форсировать события. Но, когда билет давал, говорю - "Таня...", и про билет.

Я бы списал все на интимность, влюбленность, глупости - так ведь смотри скота: мы отъехали, она пошла собирать билеты, собрала сколько-то, я ей - "Таня", - она - как в любви призналась - руку мне на плечо, "минутку", улыбнулась, вышла и нет ее. Минут через пятнадцать заебало ждать, слышу скандал, орут у первого купе - подошел, а там другая проводница с первого места билеты собирает, а ее посылают...

У меня очко на минус, вышел Реведе (час от Свердловска) и обратно...

А потом они уже на улицах пошли, в магазинах... Самое обидное - я когда ее вижу - хочу ее, люблю и все. Каждый раз забываю все и опять. А она мне очередную подланку, и нет ее. Смылся в Н-ск, несколько дней не было ее, потом - на, блять, наелся. Я не знаю, кто это делает - может сама она, то есть он, крутяя?

Вся история про Друбич знаешь как начилась? Я нажралась с двумя герлами, на кухне календарь с Друбич висел. Я начал - дескать ты, такая-то, круче Друбич? А ты?

А потом я начал рассказывать, как мы с ней будем, совсем написал, настал в телевизор, меня 220 ебнуло - хуй не стоит и все (неделю не стоял) - я вернулся на кухню. Секс, говорю, это банально. Надо заниматься бока-мару (это у Воннегута пяткаши терлись вместе ебли - с целью взаимного психического проникновения). Так вот, все-таки спастировал герлов на бока-мару (они ульбаются, стремятся, не знают, что делать - вдруг я издеваюсь, а пяткаши трутся...)

Либидо разгулялось, хлещет, эффект перекоса действительности налицо. Я думаю: надо употребить выделяющуюся энергию на благое дело. А я к тому времени вошел в образ и успел влюбиться в Друбич. Короче, прикол, будто действительно бока-мару сработало: полное единение душ, пляшили вокруг портрета ее, дротики кидали. И глики тут как тут. В общем понос, судороги и смерть. Так это начиналось...

А сейчас вот год прошел, хожу по Н-ску без денег, без ничего, холодно. Эта, последняя, вообще вылитая Таня была. Тормознула на улице, говорит, что все сквачи были, я, дескать,

настоящая, потому, мол, расскажу, а я улыбаюсь, как правда во сне, мне все до фени это. Привезла меня на флэт, проснулся в подъезде без копейки.

Я уже, как идиот, хожу и пишу - на стенах, на гаражах - "Таня, прости, я перестал". Если это она все устроила, то усидит и отважется.

Но то ли не верит, то ли не она... Ночью мелом - раз на одном гараже, раз на другом, и бежать, чтобы в крезу не забрали.

А расчет был такой: типа "жертва кинематографа" - я, как мальчиш Бананан, или как в "Красной розе...", влюблен в нее. На моем пути - зажравшийся цицвал "Крылов", "Абдулов", Соловьев. Если вдруг то, что они снискали, правда, то все проканает. Если нет, то где-то двойственность личности, совести, и, если я правильно буду ставить вопросы, Друбич и Соловьев окажутся лжецами, а я - д'Артаньяном, и энергия деструкции их землянки со всеми ее пароходами перечисляется на мой расчетный счет по коммерческому курсу.

Ну, ладно, Сергей. Главное: Татьяна, или кто таи, простите. Я перестал, я проиграл.

Уваров.

В принципе можно было просто отказаться от публикации. Можно было напечатать лишь письмо. Но случилось так, что много выше упомянутый экстрасенс оказался знакомым одного нашего сотрудника. Чтобы расставить все точки, да и просто поговорить, он зашел к этому экстрасенсу в квартиру с выражением глубокой заинтересованности на лице.

К сожалению, магнитофонная запись первых фраз испорчена, но они в этом интервью играют не самую главную роль.

Редакция. - Юрий Викторович (Далее - Ю.В.), вот вы экстрасенс...

Ю.В. - Не экстрасенс, маг.

Р. - Да, маг. Вы иногда совершаете действия, скажем так, направленные на организацию жизни людей, которые к вам обращаются, и иногда вы с ними даже не знакомы. Вы можете установить, к каким последствиям привела ваша... ну помошь, что ли..?

Ю.В. - Понимаете, здесь дело в том, что таких людей достаточно много, и я не компьютер, чтобы следить за каждым - кроме, разумеется, нетривиальных случаев, когда данная ситуация чем-то нова, и я просто прослеживаю ход событий, чтобы изучить его (чисто набраться опыта) - но в любом случае человека, с которым я связывался, можно как-бы вызвать...

Р. - Как дух?

Ю.В. - Нет, это односторонняя связь. Скорее это подобно включению подслушивающего устройства.

Р. - Скажите, а вы не позиционите такого человека Уварова, он присыпал вам несколько экстравагантное письмо насчет Татьяны Друбич?

Ю.В. - Вообще-то мне часто приходится "изучать" дело с киноактрисами, но тут был довольно сложный случай. Как вам объяснить... Вы знакомы с законами магии?

Пауза.

Р. - Понадобился клок волос Татьяны Друбич или кровь невинно убиенного С.Соловьева?

Ю.В. - Нет, я не пользуюсь материальными носителями, только знаковыми системами и исследованием структуры внешних знаков. Здесь дело в другом. Этот человек начал действовать сам, и, как dilettante, многое испортил. Он пытался использовать закон подобия, насколько я понял из письма, а использовать его можно лишь с целью предсказания, наблюдения, а в данном случае он своей гипертрофированной волей пытался уподобить кого-то объекту своего внимания. В результате он уподобил любовницу своему представлению о Друбич, а свою волю - воле самой Друбич. Такими образом он добился коммуникации с ней, но в обратной связи, не подозревая, какой опасности он себя подвергает. То есть он зависел буквально от ее малейшего движения. Может статься, разбьет она, скажем, стакан, в каких-то определенных условиях, он попадет бы под машину...

Р. - То есть, например, если бы Друбич попытала уподобить своего любовника Уварову, его цель была бы достигнута?

Ю.В. - Да, причем и до этого, другие путем, раньше, иначе откуда бы у нее появилось такое желание.

Р. - Постите, Ю.В., так все-таки вам удалось помочь ему как-то в достижении цели?

Ю.В. - Как вам сказать? Я сделал все, что мог. Я заставил его смертельно бояться ее. Я не знаю, где он сейчас, но уверен, что скрывается... Это метод инверсии. В двух словах: наша система стремится к стабильности, и его возбуждение - а сейчас оно на грани помешательства (и растет дальше) должно быть скомпенсировано. Конечно, буде это, как говорят, либидозное возбуждение или подобное ему, оно легко было бы скомпенсировано по другому (случайной женщиной, событием), но дело в том, что это возбуждение вызвано мной и силами, которые я задействовал, и только Друбич может его аннулировать.

Р. - Грубо говоря, вы усилили его любовь до

такой степени, что она победит все?

Ю.В. - Нет, это невозможно. В таком случае он бы уже отыскал с ней где-нибудь в Майами. Я выступил здесь скорее как адвокат Друбич. Во-первых, он втянулся в это дело громадные силы, и, не напиши он мне, он бы получил ее, но абсолютно подавленной и безвольной - например, она бы почти все время молчала - что надо было в первую очередь ему самому. Скажу честно, мне пришлоось привлекать посторонние силы, чтобы подавить все, что было затеяно. Я изолировал его от всех средств, бесчестных и ошибочных, которыми он пользовался. Теперь все зависят от нее. Если она поведет себя так, что ее воля не расцепится, то вся история кончится либо ничем, либо их непродолжительным романом - в зависимости от картины. Если же нет - она уничтожит его - физически, а себе наскребет кармы на черте сколько...

Р. - И, как по-вашему, долго еще ждать разрешения этой ситуации? То есть, все-таки он где-то там прячется от мира сего, и в особенности того, и ни в чем, кроме красоты и обаяния, неповинный человек - Друбич - может пострадать, и т.д.?

Ю.В. - Я бы посоветовал вам опубликовать все материалы, которые он прислал, со всеми комментариями и т.д.

Р. - Но он просил этого не делать.

Ю.В. - Он сейчас сам не знает, чего хочет и не может отвечать за свои поступки.

Р. - А он, кстати, сейчас не может нашелить десяток-другой человек? Скажем, воображаемых преследователей?

Ю.В. - Пока он находится в создавшейся системе, его агрессивность точно соответствует агрессивности среды по отношению к Друбич. То есть он убьет кого-то тогда и только тогда, и в этот момент, когда она погибнет. Я надеюсь этого не случится... Вы решили, будете ли вы публиковать все это?

Р. - Да, буду.

Ю.В. - Жаль, что вы не сможете сделать это с нашей беседой, это бы очень помогло.

Р. (с чувством собственного достоинства) - Вся наша беседа записывается на диктофон.

Ю.В. - Да, но ее начало не прописано из-за дефекта пленки. Запись начинается не с начала, а со слов, где вы называете меня экстрасенсом... Только не думайте, что я читаю мысли магнитофонов, просто запись имеет прямое отношение ко мне, и воздействуя на нее, вы можете влиять и на меня, поэтому я слежу за ней... Так вот. Я, честно говоря, жалею, что во все это ввязалась, тем более, что сейчас есть простой способ прекратить все это.

Достаточно опубликовать у вас в журнале

все материалы - и не предназначенные для печати - и один номер отправить Друбич. Во-первых, ей будет не лишне узнать всю эту историю и хотя бы повеселиться, во-вторых, это будет лучшим подарком к выздоровлению этого Уварова (для нее же, в конце концов, старалася), и в-третьих это имеет магический смысл: все потихоньку встанет на свои места, и вся созданная система разрушится. Будут, конечно, кармические следствия, но небольшие.

Р. - Простите, что именно будет нести магические последствия - сам факт публикации, или то, что она попадет к Друбич?

Ю.В. - Второе. В процессе прочтения его этой публикации он будет становиться к ней все более индифферентным и станет окончательно безразличен к ней, когда она доходит до этих слов... Кстати, вот этот текст (перед Ю.В. лежали все материалы, кроме письма из Н-ска) про Париж поставьте в конце, после интервью.

Р. - А она? В смысле индифферентности?

Ю.В. - Это не имеет значения.

* * *

Я знаю, что в Париже есть два самых дорогих отеля - Георг V и Риц. Если просаживать всю мою гонорарную валюту, то пару недель там можно прожить. Основной вопрос сейчас - что сейчас делать. Надо осваиваться - покупать белые джинсы, вписываться в отель. В отелях, вероятно, продают бухло. Она вписалась в номер, как положено, а мне, вероятно из-за моего теперешнего приката, придется каждый раз прокрадываться мимо вахты. Сейчас меня старая тварь, с которой мне, вероятно, еще предстоит ругаться, приняла за носильщика.

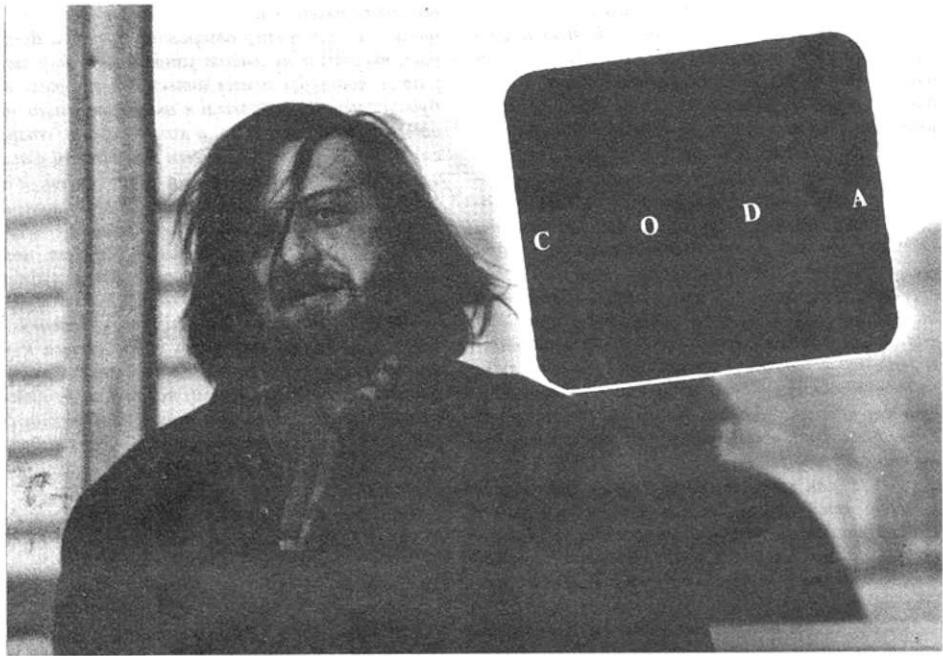
Мы распаковываем сумки, достаем водку и магнитофон. Я звоню, приходит официант, и, Татьяна по-французски просит тарелку бутербродов.

Мы будем ходить по Монмартру, хотя я даже не знаю, район это или улица, заходить в гастрономы, пить на разлив "Парижское горькое", или что там есть.

Тогда мы - солнечные, в белых джинсах. Я скорефанюсь с тамошним андерграундом, и мы за три дня пробуем все бабки.

Мы идем по главной улице. Я еще не знаю, что через двадцать лет здесь откроют музей нашей любви.

Самым главным (и дорогим) экспонатом там будет пятириблевая бумагка, которую она заняла мне. Через пятнадцать лет ее вычислят с помощью новейшей техники и положат сюда - уже после моей смерти.



Свен Гундлах

Четверо из его народа

Известный мастер приблуденного концептуализма С.Гундлах (ех-МУХОМОР, СРЕДНЕРУССКАЯ ВОЗВЫШЕННОСТЬ) создал данный труд в 1986 году, вскоре после возвращения из двухгодичной ссылки на Сахалин. Пьеса изначально возникла как сценарий для квартирного хэппенинга. В аутентичном виде она представляла собой пухлую пачку из 308 листов - по одной реплике на каждом. Четыре исполнителя с «соблюденным» половым соответствием должны были сесть перед пачкой и, переворачивая листы, произносить свои, неизвестные им реплики. Акция в результате так и не состоялась, но, по утверждению С.Гундлаха, тем не менее, оказала серьезное влияние на приватную жизнь лиц, намеченных им для ее исполнения.

СЕРЕЖА

Что-то вы долго...

ИРА

Это Володя все. Я сто раз говорила ему, что автобусы в это время уже плохо ходят. Ну, мы не очень страшно все-таки опоздали?

ВОЛОДЯ

Ира, ну что ты в самом деле...

МАША

Ребята, может чаю? А?

СЕРЕЖА

Да! С дорожкой-то... Чайку?

ВОЛОДЯ

Да я как-то не знаю...

ИРА

А я вот очень хочу чаю. Такой ветер на улице. Б-р-р!

МАША

Конечно чаю!

СЕРЕЖА

Я сейчас заварю свежий.

ВОЛОДЯ

А который час?

ИРА
Пол-двенадцатого.

ВОЛОДЯ
Хорошо. Давайте чаю.
А малиновое варенье еще осталось?

МАША
Конечно осталось.

ИРА (Маше)
Хутик сладкоежка.

ВОЛОДЯ
Ну почему ты все время во мне что-то такое выискиваешь, а потом делаешь всеобщие выводы. Просто чай пить с вареньем приятней. А вообще все это Азия - через каждые пять минут пить чай.

СЕРЕЖА
А вот чай. Чаечек такой. Хрустальное баженство лотосовой сутты. Позвольте, достопочтенный господин, наполнить вашу пиалушку изысканным напитком, достойным пиршества в Небесных чертогах Нефритового императора Лю.

ВОЛОДЯ
Премного благодарю Вас, драгоценный бхикшу, я с удовольствием погружу небесный хуй своей головы в эту вишневую эманацию четырнадцатой ступени малой космической пизды...

ИРА
Компмар. Вот так всегда. Что у человека в голове! Представляешь, Маша? Вот всегда так, каждый день.

МАША
Ну, не знаю, не знаю...

ВОЛОДЯ
Вот Маша все правильно понимает.

СЕРЕЖА
Да! Маша это супер! Ты что?! СУПЕР!!!

МАША
Да, вот!

ИРА
Маша, а эти пирожочки ты как делаешь? Такая вкуснятина, умереть можно!

СЕРЕЖА
Маша, сч, ни слова!

МАША
Я потом тебе все расскажу.

ИРА
Ладно, я тебе позвоню завтра вечером. Нет, лучше послезавтра. Ты будешь?

МАША
Конечно, буду.

СЕРЕЖА
Ну что? Завести музыку?

ВОЛОДЯ
Ира, а ты взяла кассету?

ИРА
Ну конечно взяла. Я же все помню!

МАША
А какая кассета?

ИРА
Боб Марли.

СЕРЕЖА
Боб Марли это супер! Это такой беспредел! Ты что!!!

ВОЛОДЯ
Маш, а тебе нравится Боб Марли?

МАША
Нравится, конечно.

ВОЛОДЯ
Мне нравится Маша. Мне нравится, когда она вот так говорит. Тихо так. Очень милая. Так улыбается. У нее такая шея. Она так нежна...

ИРА
Сережа, а у тебя осталась еще кассета с "Центрром"? Заведешь потом? О-кей?

СЕРЕЖА
Она сегодня очень хороша. Мне так нравится ее платье. И эти ее волосы, которые она все время поправляет. А какие у нее руки. И еще ресницы, я просто торчу.

ВОЛОДЯ
Ну что? Чай еще остался?

МАША
Волода сегодня очень красивый. Губы красные-красные. И кудри такие. Романтика. Будто специально завивает. Обалдеть. Мне нравятся очень его пасхи. Широкие, прямые. И эспланьолка ему так идет. Настоящий Арамис. Именно Арамис.

СЕРЕЖА
А где спички?

ИРА
Какие мягкие у него движения. Как он молод и элегантен. Я как-то раньше даже не замечала. у него такой бархатистый взгляд. Правильные черты лица. Нет, красив! Очень красив! И привлекательен. Да. Это главное. Что-то бесконечно притягательное есть в нем.

ВОЛОДЯ
Ну что...

СЕРЕЖА
Ну мы с Машей уже. А вы давайте тогда...

ВОЛОДЯ
Ну что, Ира, пошли?

ИРА
Пошли.

МАША
Ира, я там вам халаты повесила. Тебе тот красивый, помнишь?

ИРА
Ага, отлично. Володя, а ты авоську куда дел?

ВОЛОДЯ
Там, в прихожей.

ИРА
Ну пошли.

ВОЛОДЯ
Пошли.

МАША
Ну давайте, ребята.

ИРА
Володя, зажги там свет.

ВОЛОДЯ
А где он?

ИРА
Вон там, слева.

ВОЛОДЯ
Ага.

ИРА
Подожди, я сейчас быстро разденусь, а потом уже ты. А то здесь повернуться негде.

ВОЛОДЯ
Душно тут чудовищно...
Господи, Ира, сколько ты на себя напялила!

ИРА
Отвернись вообще!!! Холод собачий на улице! Я потом по больницам валяться не собираюсь!

ВОЛОДЯ
Ну ладно, ладно, уговорись. Давай залезай быстрее.

ИРА
Ой-ой-ой!!!!
Ошпарилась! Что здесь за кран такой!!!

ВОЛОДЯ
Нормальный кран!

ИРА
Ух, хорошо! Давай залезай скорей! Занавеску задергивай, а то весь пол зальет!

ВОЛОДЯ
Изх!!! Эх!!!

ИРА
Володя, подай мне шампунь. Там, на полочке.

ВОЛОДЯ
Ты что? Всерьез что ли мыться собралась?

ИРА
Конечно всерьез. Дай мне душ.

МАША
Сережа, чайник я убрала. Тарелки отнеси на кухню. да! И варенье тоже захвати.

СЕРЕЖА
Сейчас. Если все ухвачу только.

МАША
Ухватил?

СЕРЕЖА
Ухватил. Ты иди.

МАША
Ладно, я пошла.

СЕРЕЖА
Давай. Стой, а где спички?

МАША
На кухне возьми. В правом шкафчике.

ВОЛОДЯ
Ира, а каким полотенцем тут можно вытираться?

ИРА
Ты что? Уже? Шустрой какой! Не терпится что ли?

ВОЛОДЯ
Конечно не терпится. Во! Видишь?

ИРА
Ого, чего отрастил! Дай потрогать, а?

ВОЛОДЯ
Нечего!

ИРА
Ишь ты какой! Ну и проваливай поскорей!
Изменщик!

ВОЛОДЯ
Вот бляха-муха! Тапочки не взял!!!

ИРА
Да или босиком. У них тут чисто.

ВОЛОДЯ
Ладно. Пока!

ИРА
Чао-какао!

ВОЛОДЯ
Ух ты, сквозняк какой! Дуба дать можно. Бр-р-р!
Маша! Ты где??

МАША
Ау! Я тут!

ВОЛОДЯ
Бот ты где, оказывается!
МАША
Что, заблудился?

ВОЛОДЯ
Дай я скорее залезу под одеяло. У-ух!!!

МАША
Ой! Ужас какой холодный! Как лягушка! Давай я тебя погрею.

ВОЛОДЯ
Ух, какая ты теплая! Обними меня крепче!

МАША
Вот какой мужичок мне достался. Свежемороженный!

ВОЛОДЯ
Ды-ды-ды-ды!!! Кайф какой!

МАША
А это что это такое? Странная такая штука? Откуда она такая взялась?

ВОЛОДЯ
А это вот такая вот штука.

МАША
А! Это маленький Сорокин такой. Что ж ты такой маленький, хорошенечкий, а? Сейчас тетя Маша расскажет тебе сказку.

Слушай.
Сорока-воровка
кашу варила
деток кормила
этому дала
этому дала
а этому не дала!!!

ВОЛОДЯ
Маша!

МАША
Да вот! Этому не дала!

ВОЛОДЯ
Маша!

МАША
Поцелуй меня!

СЕРЕЖА
Тук-тук-тук!

ИРА
Да-да!

СЕРЕЖА
А кто это тут у меня в ванной живет? А?
ИРА
Это Ира Сорокина такая. Сереж, это ты что ли?

Подожди секундочку...

СЕРЕЖА
О нет! Нет, милая моя Сорокина Ира! Мои ноги привнесли Вам трепещущего онуфиева Сергея! Он ходит торопится и чувствовать спешит! Он видит Вас сквозь покрытый каплями полупрозрачный полиэтилен и не в силах совладать с собой. Он здесь! Он Вам! Он вот!

ИРА
Сереженька, Сереженька... Ну что ты, ну погоди...

СЕРЕЖА
Как я могу ждать! Она так красива в этих потоках воды, в этой пене, что там и тут хлопьями, как на елочки, украшает ее. Господи, какое наслаждение целовать ее грудь, щеки, живот, бедра... Как изумительно прекрасно проводить ладонью по ее спине и чувствовать, как она вся выгибается и дрожит от внезапно проснувшегося желания. Ира! Ира! Как ты хороша!

ИРА
О! Как неожиданно он ворвался. Как он нетерпелив, как страстен. Я чувствую буквально, как у него кружится голова. Он весь гибкий и нежный. Но как он хочет! Как хочет! Его мягкие губы пробегают по моему телу, и голова запрокидывается от этого внезапного наслаждения, от этой сладкой муки. Сережа! Сережа!

СЕРЕЖА
Я целую ее туда и чувствую, что она готова принять меня, но я терплю, терплю и умираю от желания насладиться ею. Господи, только бы не кончить сразу!

ИРА
Ну Сережа, ну миленький, ну скорей! Дай я помогу тебе! Вот, сейчас, сейчас... Какой он у тебя упругий и сильный... Какой быстрый. Сейчас, сейчас... Ну давай, давай! О! Я плачу просто. Сама не понимаю, слезы это или вода. Он вошел в меня! Сереженька! Сереженька! Сильнее, сильнее обними меня! Умный мой, хороший, красивый! И здесь, здесь... да! да! Вот пальчиком... Вот так тихо... Сереженька! Сережа!

МАША
Что он делает со мной! Я задыхаюсь... По-моему это я кричу! Володя! Володя! Я беру его яички пальцами. Маленький милый мешочек! Он весь подобрался. Какая гениальная вещь! И ему так нравится это... Он застонал! Володенька! Володя! Хороший мой, сильный! О! У него такой мощный и сильный, такой свирепый! Поцелуй, поцелуй меня!

ВОЛОДЯ
Меня охватывает какой-то исступленный восторг! Какая-то звериная радость! Я овладеваю ее, насилию ее, она моя! Она уже не помнит себя! Она вся играет... Я ощущаю животом ее прохладную попку, такую круглую... ловлю в ладони белую белую

грудь... Я зарываюсь носом в пушистые волосы у нее на затылке... Маша! Маша!

МАША

О-о-о! ой! Невыносимо... Я уже третий раз... Володенька, ты гений! Гений! Беднякский, он наверное устал... Володя, Володя, подожди секундочку... Ты ляг, ляг... подожди... я сейчас... Володя... Вот он лежит на спине, разметав кудри по подушке, и я медленно опускаюсь на него... Я ловлюсь на крючок... Я станцу ему танец... такой танец... Я буду касаться его сле-сле-сле... Он смотрит на меня... Я нравлюсь ему... Он любуется мной... Володя!

ВОЛОДЯ

Она сидит на мне, волнует всем телом... ее грудь колышется... Я вытягиваю руки и касаюсь сосков... Боже! Какой кайф, когда она вот так садится, буквально навинчиваясь на меня, Машенька, как ты умела и изысканна, как хороша, как ты понимаешь и чувствуешь меня... Маша!

СЕРЕЖА

Все. Больше нет сил! А-а-а-а! Глубже, глубже... сильнее... Это все!!! Все!!! Ирочка, Ира, прости меня пожалуйста, я не смог, я не смог. Ирочка!

ИРА

Ну что ты, Сережа, что ты?

СЕРЕЖА

Ты ведь не успела, да?

ИРА

Вот глупый какой! Как это не успела? Я с самого начала и вот сейчас еще вместе с тобой! Глупый!

СЕРЕЖА

Правда?

ИРА

Конечно правда! Еще бы! Ты за кого меня принимаешь? Ты себя явно недооцениваешь...

Какой он смешной! да я первый раз кончила, когда он поцеловал меня туда! Я от него кончаю сразу, он абсолютно мой мужчина. Хочу поцеловать его. Сережа, милый мой мужичок!

СЕРЕЖА

Ирочка, хорошая моя!

Хочу смотреть на нее... Она так красива, так привлекательна...

ИРА

Я сейчас.

СЕРЕЖА

Ты куда?

ИРА

Туда.

СЕРЕЖА

давай, я за тебя. Писать хочется страшно!

МАША

Вот... вот... он по-моему уже сейчас... Я вижу как он стиснул зубы... Володенька, ну Володенька!

ВОЛОДЯ

Все! Сейчас, сейчас! Я вскакиваю, я хватаю ее, я ломаю ее, я всаживаю ей как только могу, я впииваюсь зубами в ее плечо! Ага! Ага! Вот! Еще! Еще! Я бью ее, я вколачиваю ей! А-ах!!!

МАША

Мне страшно! И кайф! Как он набросился на меня! Как зверь! Сильный жестокий зверь! Я чувствую, он кончает, я чувствую, как льется в меня, я вместе с ним, я умираю! Володя! Ударь меня еще! Сильнее! Глубже! Еще! О-о-о-о! Это все! Смерть!

ВОЛОДЯ

Уф, как я кончил! Ах больно! Какой кайф это с Машей. И как я ее уходил, он белая вся... Маша!

МАША

Володя!

ВОЛОДЯ

Ты как?

МАША

Я умерла. Все. Ты убил меня.

ВОЛОДЯ

Встань иди!

МАША

Ура, я оживаю! Но ты супер, Володя!

ВОЛОДЯ

Мавунь, это все ты. Ты - вот это да!

МАША

Оба мы молодцы! Ура!

ВОЛОДЯ

Ура!..

А спички вон, у кровати. Упали.

СЕРЕЖА

Ира, ты будешь курить?

ИРА

Я бы вот травы сейчас покурила...

СЕРЕЖА

Не, ну это вообще супер!!!

ИРА

Слушай, Сережа, а где сейчас он? У вас?

СЕРЕЖА

Угу.

ИРА

В маленькой комнате?

СЕРЕЖА

Угу. Хочешь зайти?

ИРА

Да. Пойдем вместе.

СЕРЕЖА

Ты давно сго видела?

ИРА

Давно. Как он?

СЕРЕЖА

Так. Нормально. Как всегда... Стабильно.

ИРА

Ох, Господи! Ну пошли...

МАША

Волода, дай мне стакан, пожалуйста.

ВОЛОДЯ

Держи. Маша, а пократь ничего у вас нет? Чтоб так сразу, быстренько? Бутербродец какой-нибудь с колбасой...

МАША

Колбасы вот нет. Есть только сыр. И тот по-моему какой-то застарелый...

ВОЛОДЯ

давай сыр. Отлично!!

МАША

Хотя подожди, у меня есть еще те самые пирожки. Хочешь?

ВОЛОДЯ

Не-а. Сладкого что-то неохота. Сладкая ты у меня. Я сыру хочу. Сы-ыру хочу-у-у-у!!!

МАША

Сейчас, сейчас. Вот тебе сыр. Я как знала, не стала убирать, блюдечком накрыла. Вот. На.

ВОЛОДЯ

Сыр костромской?

МАША

Нет, пошехонский.

ВОЛОДЯ

Я не могу никак успокоиться. Просто не могу спокойно смотреть на нее...

Маша!!! Я сейчас трахну тебя! Я тебя сейчас выбью! Я выбью сейчас тебя!

МАША

Володя! Володя!

ВОЛОДЯ

Я обнимаю ее, сдираю к чертовой бабушке этот халатик... Она еще не остыла... мягкая, податливая... моя... моя!

МАША

Володенька! Володя! да! да! Я твоя! Твоя! Я вся

твоя! Обнимай меня крепче! Прижми меня к себе! Я твоя! Твоя!

ИРА

Тут закрыто...

СЕРЕЖА

да. Мы запираем обычно. Ключ здесь вот на гвоздике. Дай я сам. Тут замок такой... Вот все. Заходи...

ИРА

Ох, Господи... Каждый раз сераце кровью обливается. Невозможно смотреть... Здесь воздух такой спертый... Может проветрим? А?

СЕРЕЖА

да не стоит... Сейчас ветер такой...

ИРА

Слушай, Сережа, может быть бороду ему подстричь немножко, а? Что-то она торчит клочками какими-то...

СЕРЕЖА

да мы вот купали его вчера. И Маша потом подстригала ему... И ногти и бороду...

ИРА

Ну а вообще он ничего по-моему... А, Сереж?

СЕРЕЖА

да, конечно, ничего. Вообще он как-то стабилизировался в последнее время. Хуже не становится...

ИРА

да! Слушай! действительно ведь...

СЕРЕЖА

Я просто балдею от нее когда она голая... Обнимаю ее, целую в шею... Глажу ее грудь... Опускаюсь на колени, целую попку... Развигаю медленно ягодицы руками...

ИРА

Ой как приятно он проводит руками... Он гладит мне там... Нежным своим пальчиком раздвигает мне... Вот так! Вот так Сереженька... Мои руки сами ползут навстречу ему... И я уже сама... И он... И я его... И сама себе...

СЕРЕЖА

Я обнимаю ее ногу... Такую стройную ножку... И пальцем ей туда... И туда тоже... В оба места... О! Как она застонала...

ИРА

Хороший мой, Сереженька...

СЕРЕЖА

девочка моя маленькая...

ИРА

Хочу, Сереженька, очень хочу... Только давай уйдем отсюда... Давай не здесь...

СЕРЕЖА

давай,

давай конечно...

ИРА

Сереженька, ты погоди еще минуточку... Я сейчас приду к тебе... Минуточку... Слушай, а пойдем к Маше с Володей? давай все вместе... Я хочу так... давай ты иди, а я сейчас...

СЕРЕЖА

Хорошо, давай скорее...

МАША

Ой, Сережа!

ВОЛОДЯ

Старик, ты откуда? А Ирка где?

СЕРЕЖА

Как приятно смотреть на это... на эти сплетенные тела... Они красивые такие... Это Володя ебет Машу... и машины ноги обхватили его спину... Здоровый, сильный мужик Вовка! Широкая спина у него... и Маша такая хрупкая, мягкая с ним...

ВОЛОДЯ

Сергей Александрович!

СЕРЕЖА

Слышу Вас, Владимир Георгиевич...

ВОЛОДЯ

Сергей Александрович, могу ли я, пока Ирина Игоревна временно отсутствует, попросить вас об одолжении...

СЕРЕЖА

Вовка!

Вовка!

да к чему эти реверансы, я всегда хочу тебя! Я всегда хочу тебя и так, но когда ты еще ебешь Машу, мою Машу, я хочу тебя дико...

ВОЛОДЯ

Сейчас, сейчас я помогу тебе... Просто так приятно всегда, Сережа... Я люблю так вас обонять... Вы дорогие мои... Хорошие... Ох! Ну не бойся, давай глубже, глубже... Ох!

СЕРЕЖА

Мужчина это совсем другое... Это не баба... Это острое чувство... Это все по-другому... Я чувствую его мышцы... Я чувствую, как напрягся его зад... Его попочка... она такая мускулистая снаружи... А внутри такая нежная, мягкая... так плотно облегает... Я сейчас ему всуну побольше... Так есть такое место... Надо поглубже... давай, Володя... давай...

ВОЛОДЯ

О! Какое гениальное чувство. Я весь занят! Во мне нет ни одного свободного места... Такой полный, глубокий кайф... Сережину руки ласкают меня, и он достает мне до самого кайфа... А под нами Маша... Маша! Нежная и маленькая... И мы вместе... Сережину толчки соглашаются с моими... Маша... Сережа...

ИРА

Машенька, милая, где ты? Я тебя просто не вижу! Где ты, что сделали с тобой эти изверги?

МАША

Ира! Ира! Плюнь на них, иди ко мне, я хочу поцеловать тебя! А ну, мужички, завалились все набок! Вот! Я хочу обнять Иру! Ирочка!

ИРА

Господи, Маша, Машенька, мы трепимся с тобой грудками, и твои сосочки так сладко задеваются за мон... Твоя кожа такая нежная... такие руки твои...

МАША

Ирочка, Ира, давай ляжем вот так... Я так хочу поцеловать тебя туда, в твою пинеточку. Вот так. Вот так. Я язычком, самым кончиком так пробегаю по самому этому месту... и чуть-чуть вглубь... и снова кругом... и опять там... взад-вперед... как вкусно, как нежно...

ИРА

Ох как гениально она делает это... как искусно... я так хочу, чтобы ей тоже было так... Сейчас я, сейчас... Ох, тут Володькино хояхство... Во дубинка так ходит... Это Маше кайф, я знаю... Володька мошный мужик..., но и я тут ей сейчас женский кайф... женшинский... Володь, а может быть ты перестроишься...

МАША

Володя, пожалуйста... может быть ты туда лучше, а? Вот... да! Какой Кайф невыносимый! Володя раздвигает мою попку и всовывает туда свой мошный, свой гениальный... и ирин язычок так быстро-быстро обегает у меня там все... и так нежно-нежно... И Володя так напорист... И Ира так хороша... И я целую ее... Я хочу выпить ее всю-всю-всю...

СЕРЕЖА

Ох, как мы все вместе... И я ебу Володю и протягиваю руку... и гляжу машины волосы... и достаю до ириной ноги... А она ласкает мои яички... Володькини и мон... Нави яйца... И я ебу Володьку. Ебу его, я все, что мог, засунул ему туда... Я чувствую кайф... Кайф... Мне дико хорошо... К чертовой матери всех! Пусть я один! Но больше нет сил! Я кончая в тебя, Вовка. Я выбыл тебя, хороший мой Володька! Я кончая, я чувствую, как из меня брызжет! у меня темнеет в глазах, я проваливаюсь и я вижу:

я вижу лестничную площадку какого-то старого дореволюционного дома.

Обивка дверей подрана и висит клочьями. Штукатурка пообвалилась, дневной свет еле-еле пробивается сквозь немноговерно запыленное окошко. Воняет кошачьей мочой. Ступеньки стерты, как будто оплавлены... Я спускаюсь вниз. Я тороплюсь. Мне хочется поскорее выбраться отсюда на свет Божий. Мелькают покореженные почтовые ящики, уkleенные пожелтевшими заголовками газет, таблички на дверях под исцарапанным стеклом таят

невнятные фамилии жильцов. И звонки... Звонки...
Выставка звонков!

Я тороплюсь. Быстрее, быстрее вниз! Чуть было не промахиваясь мимо парадной двери, чуть было не начиная спускаться в подвал. Вовремя спохватываюсь, делаю разворот, скользя подошвами по истертым плитам, пинком открываю дверь, выпрыгиваю наружу, ослепнув от внезапного света, и неожиданно сбиваю с ног какую-то бабу с младенцем. Она летит в одну сторону, я в другую, младенец выскальзывает из ее рук и падает головой вниз на асфальт. Его череп вдребезги разбивается с отвратительным звуком треснувшего арбуза, с каким-то мерзким хряском! И его мозг брызжет мне в глаза, и залитый его кровью, я вижу:

Я вижу Его, вижу Свена... Он лежит в этой комнате, неимоверно худой, его борода торчит вверх, и щеки провалены и глаза закрыты. И я вижу Желту Мерзость, сияющую у него на груди и юрчущую его, и я плачу, и кричу ей:

- Уходи!

Но она сопит и хромает. И я кричу:

- Господи! Что мне делать, Господи!

И Господь молчит. И Его будто нет вовсе! И я снова кричу Желтой Мерзости:

- Что сделать, чтобы ты ушла??

И она поднимает на меня свою окровавленную лохматую мерзкую пасть, где между клыков, гнилых желтых клыков, лохмотьями висят куски человеческой плоти. И в ее горящих тусклых светом глазах я читаю страшный ответ.

МАША

Хочется орать от дикого кайфа. Что они делают со мной! Володя! Ира! Как гениально она мне делает... Я все, все для нее... Чтоб ей было тоже хорошо... и чтоб Володя... Он крепко сжимает меня, мон бедра... Он силен и мошен... Володя... И Ира... Ирочка! Вот так! Так! Вот так тихо! Ну еще, еще, пожалуйста! Ирочка! О! Невероятно сладкая судорога охватывает меня, меня всю корчит, как от электричества, я теряю сознание, в глазах темнеет и я вижу:

Харким летним днем я брошу по стройке.

Везде набросаны битые кирпичи, затвердевшие плюшки раствора, какие-то доски, куски толстой проволоки...

Харким неизвестно. Мухи противно звенят. Нечем дышать. Я иду полохляющую дощечку, чтобы приладить как полочки на балконе. Но что-то ничего не видно, какие-то грубые тесины одни попадаются. Иду в лабиринте сложенных стопками бетонных чушек, стараясь не споткнуться и вдруг замечаю троих мальчишек, спрятавшихся в небольшом закоулке этой свалки. Они чем-то необычайно заняты. Я тихо высываю голову и наблюдаю за ними. Интересно.

Они играют в карты. В аурацкие, фотоспособом сделанные карты, где вместо знаков мастей - голые девки. Так смешно смотреть на них, ведь никакой игры у них не получается: они судорожно смотрят в свои карты, а когда кто-нибудь вдруг пойдет, впиваются в новенькую, не сразу соображая, что это такое и чей дальше ход...

Ужасно смешно. И мне вдруг хочется пугнуть их. И я подкрадываюсь на цыпочках и неожиданно выскочив сзади, громко шикаю!

Они в полной панике бросаются врасыпную, лишь один чуть задерживается, бестолково пытаясь собрать брошенные карты, но не успевает и начинает лезть по бетонной стопке вверх, ловко вставляя дырявые кеды в щели. И вдруг вся эта гора начинает беззвучно заваливаться, и мальчишка кричит, как заяц от страха, а бетонные баловники падают сверху, давят его, и одна острым углом протыкает ему живот, и он захлебывается кровью, и из живота лезут кишечки, и лопаются, и песчаная пыль летит мне в глаза, и я зажмуриваюсь и вижу:

Вижу Свена. В маленькой запыленной комнате. Он лежит, как-то неестественно вывернув изломанные ноги. И на лице его, которое превратилось в какую-то омерзительную слизистую массу, от которой исходит невыносимая вонь, копошится жирный красный червь. Он то погружается в глубину мозга, то выныривает на поверхность, беспрестанно шевеля волосами своих ножек. Комок тошноты подкрадывается к моему горлу. Жалость и боль овладевают мной. Я чувствую, как слезы катятся по моим щекам, и меня выгибает в истощенном крике:

- Уходи!!!

Но красный червяк все месит и месит его голову, и его в конвульсивных извивах я читаю страшный ответ.

ВОЛОДЯ

Это пиздец! Я охуеваю полностью! Я сейчас расколовся на части от кайфа. Они кончили! Оба кончили от меня! И Сережа, и Маша! О! Это пиздец! Вот! Вот! Вот кайф подкатывает... еще чуть-чуть! Оно идет, идет уже, уже на кончике!! Все! Пиздец!!! Я кончая, я впираю! Бля! Меня трясет, голова запрокидывается и я вижу:

Вижу станцию метро "Щербаковская".

Я спускаюсь вниз по эскалатору, пересчитывая в руке деньги. Заплатили мало. Но в общем-то столько, сколько рассчитывал. Думая, что стоило бы переложить сто рублей в нагрудный карман, а остаток так и оставить в штанах, и зайти потом в книжный магазин на Кузнецком. Может быть что-нибудь будет приличное. Варабов все равно надо купить бутылочку, а там можно иногда сухого или шампанского без очереди взять. Выхожу на платформу, вынимая бабки, принимаюсь отсчитывать. Внезапно ворвавшийся поезд поднимает ветер, и два червонца летят из рук. Я кидаюсь за ними, ловлю один, но второй ускользает, и какая-то старушечка хочет мне помочь, но вдруг поскользывается на мраморном полу и, как-то нелепо подпрыгнув, падает с коротким птичьим вскриком. Ее тщедушное тельце несколько раз поддергивается, и, подбежав к ней, я вдруг вижу, что острие ее зонтика вонзилось в шею возле подбородка и глубоко проникло внутрь. Из посиневших губ фонтаном начинает бить темная венозная кровь, и она хрюпит, захлебываясь ею в последних судорогах, а я в ужасе закрываю лицо руками и вижу:

Вижу маленькую жаркую комнату, освещенную пыльным лучом заходящего солнца. Вижу Свена, валяющегося на полу. Он не лежит, а именно валяется, как скотина, как забытая свинья. И на пауху его сидит огромный зеленый жук. Он вгрызается мощными челюстями в растерзанное мясо, он крепко, покрывая синевато-коричневыми пятнами тело. И я гляжу на Свена, на его заострившийся нос, на его рот, оскaledенный в чудовищной муке и кричу жуку:

- Уходи!!!

Но в кохистом шелестении его хитина слышу страшный ответ.

ИРА

Я сука, я блядь, я самка, я пизда, пизда! Я пизда! Мои ноги вытягиваются и сучат в воздухе, сладкая дрожь обнимает поясницу, мои бедра раскрылись до боли, ее язычок бьет меня... Я пизда! Я захлебываюсь кайфом и ВИЖУ:

Вижу, как морозным утром собираю вывешенные на балкон просушиться простыни. Они затвердели на холода и стоят колом. Шуршащие. Как накрахмаленные. Я собираю их и стопкой складываю на тумбочке. Одну, другую... Вдруг слышу телефон. В тот день я все время не успевала подходить. И вот я бегу к телефону и неожиданно спихиваю свои твердые простыни, и они медленно начинают падать вниз, нелепо планируя. И одна из них попадает прямо на ветровое стекло огромного тяжелого грузовика, и тот тормозит, истинно скрежеща тормозами, и его заносит в сторону, и, пропахав метров двадцать промерзшей глины, он застrevает, а колеса его пересекают покореженный столбик автобусной остановки и тело какого-то мужика в темном костюме. И я никак все не могу понять, что с ним, с этим мужиком, и вдруг понимаю, что колеса размазали всю его верхнюю часть, и я опускаюсь на корточки и, подавившая, бессмысленнокусая зубами холодное железо балконных перил и ВИЖУ:

Вижу маленькую, всю покрытую пылью комнату, где в углу, возле батареи лежит Свен, тоже весь покрытый пылью, но ноги, ноги его блестят, сочась свежей слизью и сукровицей. И на ногах его сидят черная крыса, и, вцепившись в сухожилие, пытается вырвать новый кусок, остерьевшего мятая головой.

И я смотрю на покрытые пылью стеклянные глаза Свена, на его изъеденное червями тело, на жадно урчащую черную крысу и, плача, кричу ей:

- Уходи!!!

Но она наконец отдирает кусок и яростно вгрызается в него, и в движениях ее длинного розового хвоста я читаю страшный ответ.

СЕРЕЖА

Где сигареты?

ВОЛОДЯ

Не кури.

СЕРЕЖА

Маша, дай спички.

ВОЛОДЯ

Я же тебя просила.

СЕРЕЖА

Я, по-моему, еще у себя дома.

ВОЛОДЯ

А по ебалничку?

СЕРЕЖА

Не пизди.

МАША

Ладно. Кончайте, а??

СЕРЕЖА

А что за хуйня, в самом деле!

ИРА

Вот получил бы по ебалу, так узнал бы что за хуйня!

МАША

Хуйня у коня!

ВОЛОДЯ

Ладно, хорош!

МАША

Кошмар... Подумать только, какая пошлательна у нас на языке. Вова, ты ведь писатель, ебена мать. Впрочем, хуй с тобой. Но я-то, бля, что я гоню? Какая чудовищная поебень у меня в голове! Каким и нелепым и отвратительным языком формулируются мои мысли, какой охуительной странью я изъясняюсь вслух...

ИРА

Ты знаешь, что у меня крутилось в голове все это время? Я говорила, я повторяла себе: Я пизда, пизда, пизда... Но это все еще хоть как-то можно понять и оценить: богемные обычай, сексуальная революция в сфере языка, но главное в том, что и все остальное, формально свободное от матерной браны, артикулируется отвратительным языком какого-то беспардонного графомана. Меня просто охватывает ненависть к самой себе за такое косноязычие, мне кажется, будто я покрыта паршой, коростой этих унизительных слов, образов, мыслеформ...

ВОЛОДЯ

Что х... Придется и мне признаться, что мой мысленный монолог, а в большинстве случаев и то, что я выбалтываю наружу ничем не отличается от ненавидимого мною языка лирических героев толстых совписовских романов, что мое сознание оккупировано стереотипами каких-то отвратительных ублюдков, писбесов, онлифроев. Что я сам с собой общаюсь на диалекте героев школьной порнографии и газетных героев дня. И ведь чувствую, ебаный в рот, при этом отвращение, но что-то произошло со мной, что-то, что лишило меня возможности говорить и думать по-человечески, что-то произошло...

СЕРЕЖА

Я все не могу врубиться в ваши ламентации. Что за туфту вы гоните! Что за дешевое кокетство! Можно подумать, что каждый из нас свалился с луны. Какая упомятальная мудянка! Ты солдатская манда, а ты — рваная хопа, а ты — заупал пьяной обезьянки! Вы шваль, падаль, говно! И я, заблесканный клопобыш, сижу среди вас. Ты — солнышко, ты — лапочка, раздавинь колени, девочка... И все мы пизданы вот этим... И уже не можем по-другому. Не можем. Кто из вас может сказать хоть одну прилично сформулированную фразу? девочки мои, пинеточки лохматые асы, а вы можете без боя хоть разочек подумать о завтрашнем дне? А ты, Вован, способен ли ты еще написать хоть малый кусок приличной прозы? Приличной, а не всего этого коллажа архетипов и стереотипов?

МАША

Ну что ж... Я бы предложила нам всем чего-нибудь выпить сегодня. Потому что Сережа прав, и мы реально достигли сегодня необретимых изменений. Я всей пиздой своей чувствую, что никогда уже больше не смогу без отвращения питаться преснитиной моральной устойчивости.

ВОЛОДЯ

По правде говоря, я бы выпил и без повода.

ИРА

И все-таки есть в этом всем некая мудовость. И я сама себя спрашивала, какого хуя я во все это втюхалась. Я не уверена, что он этого стоит. В конце концов, он такое же говно. И может быть даже хуже. Вспомните, как он беспрестанно пиздел о себе. Он был чудовищным эгоистом и себялюбцем... и сублимантом. Его хуйшка стояла на всех, и клянусь, он дрочил как оголтелый, поскольку в своей закомплексованности, которая по обыкновению сопутствует мании величия, так и не мог реально кого-то трахнуть.

МАША

По-моему, он просто тебя не удоволетворял.

ИРА

Маша, ты ведь прекрасно знаешь, что у нас с ним никогда ничего не было. Кстати и у тебя тоже. И с мальчиками не было. Хотя с мужиками он ебался. Во всяком случае, хотел этого. Сережа Мироненко знал ведь его аваадать с лихум лет, и уж сму-то можно верить.

СЕРЕЖА

Во-первых, я не понимаю, почему вы все говорите о нем в прошедшем времени, а во-вторых...

ВОЛОДЯ

Заебало!

МАША

Да... Глупо как-то... Мы ведь все знаем. Но я понимаю Иру. У меня самой иногда возникает внутренний протест. Мне просто становится жалко себя, до боли жалко. Мне кажется, что это слишком большая цена. Кажется, что это чересчур, что

он не стоит того.

Но в то же время, должна признаться, что никогда у меня не возникла мысль, что мы дико заблуждаемся, что-то неправильно понимаем, что-то делаем не так...

ВОЛОДЯ

Да. Попервоначалу я, признаюсь, тоже поперхнулся. Сэ до тро, как говорят французы, вот, что я подумал. Главное, что это оказался совершенно неожиданный поворот. Ведь когда с ним все это случилось, мы только и ахнули, как бы помочь ему. Разумеется, эта мысль возникла уже после того, как мы решали, каким образом не попасть под суд и вообще, что делать с его телом. Ведь можно было и просто сдать его в больницу... Нет, мы тогда уже точно знали, что только мы можем помочь ему. Мы знали все.

СЕРЕЖА

И все равно, в первый раз это прозвучало дико. Я как-то привык к стереотипному геронизму. Все эти Зои Космодемьянские, Павлики Морозовы...

МАША

Марат Казей, Зина Портнова...

ИРА

Володя дубинин, лиза Чайкина...

ВОЛОДЯ

Олег Кошевой, Ульяна Громова, Сережа Тюленин...

ИРА

Александр Матросов...

МАША

Юрий Гагарин...

ИРА

Пересвет и Ослябя...

СЕРЕЖА

Барма и Постник, Константин и Максенций, Кастрор и Поллукс, Персей и Андромеда...

ВОЛОДЯ

Ленин и Сталин...

СЕРЕЖА

Авано, хватит. Вам бы все поерничать!

МАША

Не ссы коксом!

СЕРЕЖА

Ущейся, перхоть подзалупная!

ВОЛОДЯ

Ша! Так что ты хотел сказать?

ИРА

Да, я слушаю с глубоким и искренним интересом.

СЕРЕЖА

Так вот. Я хотел сказать, что все эти чудеса

героизма требовали определенных жертв. Кусочки тела, нервных клеток, пизды, жопы и всего прочего. А в особо коронных случаях ценой была жизнь. Я как-то привык к этому. И разумеется, любя себя, в конце концов все равно прикидывал на себя то армячишко Герасима,топящего Муму, то ледяной пиджачок генерала Карабыева. Но вот выдался случай спасти того, кто был близким тебе, сравнительно, человеком, и тут выяснилось, что платой за это должна быть даже не жизнь, а погубление своей души. И это было так неожиданно и нико... .

ИРА

Клянусь, что поначалу мне все это показалось хуйней. Несмотря ни на что, загробная жизнь казалась мне гораздо менее реальной, нежели необходимость своевременного внесения квартирной платы или же очередь за молоком. Отчасти поэтому я так легко пустилась в эту авантюру.

МАША

Прочем, несмотря на полное почти неверие во все, мы тем не менее согласились пойти на это, хотя и понимали, что раз этого нет, то логично было предположить, что несуществующее это "нечто" не сможет ничем помочь. Я так и не понимаю до сих пор, почему мы так усердно (и главное - так единодушно) принялись выполнять столь нелепое условие.

ВОЛОДЯ

Маша, ты так говоришь, как будто не знаешь, откуда это условие взялось, или в самом деле до сих пор почитаешь, будто условие это нелепо и беспочвенно. По-моему, когда теперь все настолько реально, что дальше некуда, стоило бы рассмотреть несколько более практические вопросы.

СЕРЕЖА

Собственно говоря, мне и сейчас глубоко на него насрать. Я всегда решал проблемы собственной экзистенции. Я классический похуист. Но ежели говорить по совести, я считаю, что зато у него будет шанс.

МАША

Которым он, конечно, ни хуя не воспользуется.

ИРА

Это уже его проблема.

СЕРЕЖА

Ты знаешь, я все время думаю: как будет ТАМ? И буквально вижу, что все будет невыносимо банально. Будет именно эта самая сковородка. Большая черная сковородка. Пылающие дрова под ней, шипящее масло, и черти с рогами, мохнатые, с вилами и хвостами...

МАША

Не юродствуй!

ВОЛОДЯ

Почему? А мне кажется, что Сережа где-то прав.

Или ты чувствуешь иначе. Кстати, как?

МАША

Я не хочу об этом говорить.

ВОЛОДЯ

Почему?

ИРА

А мне все равно, как там будет. Я думаю, что никак. Просто небытие. Это и есть наказание. Мамочки! Как невыносимо не хочется перестать быть!!!

СЕРЕЖА

Не бойся, не перестанешь!

МАША

Давайте сменим пластинку. Я хочу наконец одеться и принять душ.

ВОЛОДЯ

Нет уж, подожди, давай все решим сначала.

СЕРЕЖА

Боинься на тот свет неподмытой попасть?

ИРА

да, уж там выбудут, так выбудут...

МАША

Лидорасы вы все!

ВОЛОДЯ

Аадно, Маша, садись, не выбывайся.

МАША

А ты - первый лидорас! В жопу ебаный мудак!

СЕРЕЖА

Вовик, признай, что Маша права.

ИРА

Ну что вы как дети, в самом деле! Неделя ведь осталась!

ВОЛОДЯ

Как неделя? Откуда ты взяла эту неделю?

ИРА

Неделя... неделя... в самом деле, почему я это сказала? Откуда взялось это слово?.. Неделя...

МАША

Сука! Блядь! Говно! Неделя! Неделя всего! Пизда! Сраная пизда! Неделя! да, бля, неделя!

ВОЛОДЯ

да... неделя... неделя бля...

СЕРЕЖА

Неделя. Пиздец. Неделя. Теперь и я знаю! Неделя... Ебаный ты в рот... вон оно как...

МАША

Хестоко, бля, и сурово. Но, сука, красиво!

ВОЛОДЯ
да, это можно!

ИРА
Я знала, что все будет так.

СЕРЕЖА
Мне нравится воздух вокруг. Он такой густой...

МАША
Я чувствую много силы в себе. Это хорошее чувство. Я сильна!

ВОЛОДЯ
да... через неделю... на станции метро "Площадь Ногина".

ИРА
В час двадцать одна.

СЕРЕЖА
В сторону Тушино.

МАША
Это будет один из последних поездов.

ВОЛОДЯ
Потом будет еще ава. Но наш в час двадцать одна.

ИРА
Четвертый вагон.

СЕРЕЖА
Он будет прицеплен так, что к торцевым его окнам с другой стороны будет подходить кабина следующего вагона.

МАША
Старушка сойдет на "Баррикадной", а парочка на "Беговой".

ВОЛОДЯ
Мы уже будем готовы.

ИРА
Не доехая "Щукинской" они придут. четверо из его народа. Они придут с сырых пологих холмов, из-под низкого серого неба.

СЕРЕЖА
Четверо из его народа придут жить вместо нас.

МАША
Звери уйдут. И он придет. И четверо из его народа. Все, кто остался, придут с ним.

ВОЛОДЯ
Мы уйдем совсем. Свек и мы. А тот Свек придет со своим народом и будет жить здесь.

ИРА
Четверо из его народа будут жить вместо нас. Наш мир ближе к Богу. Это хорошо.

СЕРЕЖА
У них будет шанс.

МАША
У нас у всех будет шанс.

ВОЛОДЯ
Господи, сколько крови...

ИРА
Сколько крови...

СЕРЕЖА
Господи! Как мы глупы и самонадеянны! Господи, отними наши языки, исполненные скверны и суесловия! Господи! дай нам счастья! дай любви! дай жизни!

МАША
Господи, дай нам веру в Тебя! дай нам тихий свет Свой! дай нам покой, Господи!

ВОЛОДЯ
Господи, пусть перестанет все быть "Как бы", пусть станет все просто, едино, прозрачно. Пусть будет счастье, ясная любовь и чистота! Господи, дай мира нам!

ИРА
Господи! Пусть будет, Господи, не как мы хотим, но как Ты хочешь! Помилуй нас, Господи, по великой милости Твоей!

СЕРЕЖА
Господи! Я не могу больше лгать! лгать Тебе! И самому себе лгать! Не могу больше бежать от Тебя, окуная поганую свою башку в мерзость и гадость! Я устала от скотства и неверия! Я унираю в бессердечии своем и непомерной гордыне своей! Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, спаси и помилуй меня пожалуйста! Господи!

МАША
Господи! Господи Иисусе! Прими меня! Возьми меня к себе! Захлебываясь в ужасе от мерзости своей, я умоляю тебя, Господи! Господи, дай мне хоть надежду малюсеньку! Я так хочу, Господи, к тебе! Так хочу счастья, жизни хочу! Господи, помилуй меня!

ВОЛОДЯ
Господи, нет больше сил делать вид, что нет ничего святого. Не хочу, Господи, пытаться встать по ту сторону Добра и Зла! Не хочу, Господи, творить мерзость свою, убеждая себя, будто не ведаю, что творю! Страшно мне, Господи, в этой темной яме, куда загнал я себя, чтобы не видеть даже неба. Страшно, Господи! Ведь на самом деле кто я? Господи! Спаси меня! Спаси меня, Господи!

ИРА
И дети. Дети... Господи, спаси детей наших! Ни о чем не прому так!
детей, Господи, спаси...

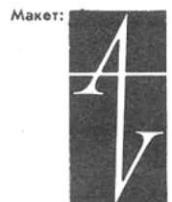
В НОМЕРЕ:

С.Гурьев. И вдаль несется песенка.....	3
200 лет одиночества	
(интервью с Егором Летовым).....	7
Е.Летов. ГрОб-хроники.....	20
С.Гурьев. Комитет Охраны Тепла.....	31
Интервью с Александром Башлачевым.....	39
Our Last Spring.....	45
А.Кушнир. Дискретная энциклопедия	
рок-самиздата.....	49
Песенка из мультфильма "Мнение Дебила".....	95
Деревья гнутся.....	97
Rock'n'roll	
сквозь аттестат зрелости.....	100
А.Коблов. Коллектор.....	101
П.Белсито. Человек С Собаками.....	107
Свен Регенер. Будьте мужчинами!.....	122
FANZINATION.....	125
И.Соколовский. Конец андерграунда.....	130
Плюха. Confrontation или Живые и мертвые.....	135
Guitar Craft	
А.Сутилин. Берлин, Лысая гора...	139
Морфин нынче дорог.....	145
А.Сидоров. Что осталось от Маркузе?.....	149
А.Серьга. Под зеленым знаменем.....	152
К.Уваров. Мистическая охота на Татьяну Друбич.....	163
Свен Гундлах. Четверо из его народа.....	170

Редакционная коллегия:
Александр ВОЛКОВ (художественный редактор, концепция, дизайн), Сергей ГУРЬЕВ (литературный редактор, концепция), Александр КУШНИР (пресс-атташе), Артем ЛИПАТОВ (редактор иностранного отдела), Александр ПИГАРЕВ (фото), Алексей КОБЛОВ (коллектор), Александр СЕРЫГА (вольный философ), Л.Г.

Фото: Ю.Чашкин, А.Марков, А.Пигарев, К.Гребцов, А.Кудрявцев, О.Уруsova, Ю.Черношкнина, Ю.Тугушев и др.

Графика: С.Клевцов.



Special thanks to: В.Агафонов, Е.Акимов, Е.Андреева, Ю.Артамонов, О.Барабашкина, К.Битюков, Д.Бродкин, И.Владимирский, А.Гильдебрандт, Н.Грешищева, В.Гродский, М.Думова, жена А.Сутилина Ленка, А.Ирбит, С.Каменцев, А.Каменцева, Л.Котова, А.Кочебин, И.Кричевский, Ю.Лытава, С.Найговзин, М.Немцов, А.Осина, В.Пчелкин, С.Попович, Д.Роев, Л.Саликова, А.Семенова, В.Солозубов, М.Тимофеев, К.Фролов, К.Шахнович, С.Шкодин, И.Чикунова и др.

Не каждый, наверное, в наши бурные годы способен усмотреть во времени большую спящую схидну. Именно этим путем, однако, намерено двигаться в ближайший период инициативное ядро покойного издания. Разумеется, со вкусом трансформируя свою творческую интенцию, оно рассчитывает к рубежу 1992-93 гг. осуществить новый журнальный проект, косму суждено стать венцом аналогичных усилий бывалой планеты. "Сделал паузу — держи до упора" — учил плодовитый С. Моэм.

Пока черноиглая спит, тень прошлого сползет с наших разноцветных крыши.

Близкий интервал эпохи не будет скучен. Его составят ниже-следующие издательские шаги адептов узорной лестницы инкарнаций:

А. Кушнир
ДИСКРЕТНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
РОК-САМИЗДАТА
(полный вариант
на базе предложенного журнального),

а также переводы классиков жанра:

Боб Дилан
ТАРАНТУЛ
(1966)

Олдос Хаксли
ДВЕРИ ВОСПРИЯТИЯ
РАЙ И АД
(1954)

Роберт М. Персиг
ДЗЕН И ИСКУССТВО
УХОДА ЗА МОТОЦИКЛОМ
(1974)

Уильям С. Берроуз
НОВА ЭКСПРЕСС
(1966)

и пр.

Серьезные издатели, желающие поддержать эти инициативы могут обращаться по адресу: 123154 Москва, а/я 76.



COUNTER-CULT OF UR

Aurevoir, my friend, aurevoir
Dear fellow, you're here in my breast.
We have to part now, but this hour
To a forthcoming meeting attests.

Aurevoir, friend, no comment is due.
Your gaze let no sorrow obscure —
In this life of ours dying's not new,
Nor is living, of course, any newer.